

Мария Дубинина

ШКОЛА ЗАКЛИНАТЕЛЕЙ. ПРИЗЫВАЮЩАЯ

ГЛАВА 1

Место, которое сложно найти

Берег был так обманчиво близок, что казалось, до него можно доплыть самой, но это была лишь очередная иллюзия в моей жизни. Все пошло кувырком и в итоге привело меня на лодку, которая держала курс к скалистому мысу с громадиной старой маячной башни. Расстояние и правда оказалось обманчивым — остров отделяла от материка узкая на первый взгляд полоса океана, но мы все плыли и плыли, пока огни порта не превратились в маленькие точки и не исчезли наконец в беспросветной серости тумана и беспокойных волн.

Вот теперь точно все. Назад пути не осталось.

— За что ж вас так? — сочувственно спросил лодочник, который, наверное, перевидал таких несчастных, как я, много на своем веку.

— За все хорошее, — буркнула я и отвернулась. Злость еще не улеглась, поэтому даже просто признать вслух, что от меня избавились, как от ненужной вещи, было невыносимо. Хотя это действительно было так.

Семья Веласкес считалась богатой, уважаемой и довольно влиятельной среди прочих в Брионской империи, несмотря на то что прибыла на ее берега с другого конца света, из солнечной горячей Эспаэны. Предпринимательская жилка была у всех Веласкесов по мужской линии, так что свое состояние они сколотили честным путем. Никто и никогда не мог обвинить их в лицемерии, корысти или обмане. И вот я, единственная дочь главы семейства, Альваро Веласкеса, отправлена в ссылку, как провинившаяся служанка, всего за несколько месяцев до совершеннолетия.

Никогда не прощу!

— Прибыли, лина Веласкес.

Я не заметила, как лодка подобралась к береговой линии и дно царапнуло прибрежный песок. Точнее, камень, потому что сквозь прозрачную воду виднелась мелкая галька.

— А где причал? — спросила я недоуменно.

— Корабли-то тут редко бывают...

— При чем тут корабли? Мне что, вброд идти прикажете?

Лодочник пожал плечами, и я с ужасом поняла, что все когда-то слышанное о школе заклинателей Мэлвилл могло оказаться правдой. И если это так... Если это так, то я на самом деле могла не вернуться обратно.

Лодочник тактично молчал, пока я собиралась с силами. Потом подобрала подол и спрыгнула в воду. Сквозь тонкий нейлон чулок тело пронзили острые иголки холода. Подошва дорогих туфелек скользила по камням, я едва не упала, пока добралась до берега, где ничуть не стало легче, потому что пронизывающий ветер добрался до мокрых лодыжек, забирая последние крохи тепла. Определенно я даже до поступления не доживу: заболею и умру прямо тут, не сходя с места.

— Идите прямо по тропе, которая начинается у подножия утеса, — напутствовал лодочник, и я вдруг поняла, что он — это последнее, что я вижу из своей прошлой жизни. Даже стало грустно с ним прощаться.

— Спасибо. — Я склонила голову.

— Удачи вам, лина. Она вам пригодится.

Я поехала, проводила взглядом удаляющуюся лодку и повернулась к утесу. Высокий. А наверху наверняка ветер еще свирепее. Слышала, школа расположилась на самой высокой точке острова, в древнем замке, за что и получила свое название. На одном из старых наречий Брионской империи Мэлвилл означал место, которое сложно найти. Однако школа заклинателей в прежние времена была знаменита не только своим

местоположением, но и суровыми порядками и условиями обучения. Еще бы, ведь учились здесь будущие заклинатели духов, хотя, если верить слухам, необходимость в них давным-давно отпала. В современном мире, где делами живых занимались витамаги, а делами мертвых — некромаги, а за свою душу можно помолиться в храме Темных богов и Светлых богинь, мало кто действительно верил в духов.

Лично я ни одного не видела.

Я нашла тропу, точнее, все-таки лестницу, вырубленную в каменной породе. Ступени были неровными, но отполированными сотнями ученических ног. Я поднималась без проблем, разве что ветер и правда становился все крепче, а саквояж в моей руке — все тяжелее. Никогда еще благородная Лорна Веласкес не таскала свой багаж на себе!

Едва утомительный подъем завершился, я уронила саквояж на землю и шумно выдохнула. Неужели это единственный путь к зданию школы? Если да, то за его стены меня не выманишь. Я подняла голову и пораженно выдохнула.

Это и правда был замок. Огромное мрачное сооружение из серого камня, с остроконечными башнями, зубчатыми крепостными стенами и узкими окнами-бойницами. На вид школа выглядела неприступной, ворота были закрыты, и казалось, что это замок-призрак, такой же брошенный и никому не нужный, как весь этот суровый клочок суши, будто назло отделившийся от берега.

Почти как я.

Может, школа заклинателей и продолжала работу, может, даже духи и существовали по сей день, это все равно не меняло ситуации. Меня выкинули на помойку, явно рассчитывая, что я или утону по дороге, или разобьюсь на подъеме, или умру от шока, увидев, где мне предстоит жить. Но я так просто сдаваться не собиралась.

Оставалось добраться до ворот по вихляющей тропе, что я и сделала. Взялась за чугунное кольцо на воротах и от души ударила три раза. Гулкое эхо подхватил ветер и разнес по острову. Я ожидала, что ждать придется долго, но в тот же миг услышала протяжный скрип старых проржавевших петель. Ворота пришли в движение, и мне пришлось посторониться, чтобы не стоять на пути надвигающихся на меня тяжелых створок. Удивительно, что за ними меня никто не ждал. Я вошла, задев ворота плечом, и тело пронзила острая вспышка боли.

«Пришла... пришла... пришла...»

«Она здесь... здесь... здесь...»

Я почувствовала, как из меня стремительно утекает сила. Успела сделать еще один короткий шаг, прежде чем колени подломились и серая сухая земля полетела прямо в лицо.

Сухая горячая ладонь коснулась лба, и я открыла глаза. Хотела отпрянуть, но поняла, что лежу, а под головой у меня жесткая, как кирпич, подушка.

— Семнадцать с половиной минут, — бодро сообщил мужской голос, чей обладатель мне пока оставался невидим.

— На что? — спросила я и удивилась, как сильно осип голос.

— Не на что, а где. В обмороке. Частенько с вами такое случается?

Наконец незнакомец переместился ближе и встал точно передо мной.

Это был высокий худощавый мужчина в круглых очках, щетинистый и весь какой-то неопрятный: от мятой посеревшей рубашки до некрасиво отросших волнистых волос цвета отсыревшей соломы. Я попыталась сесть, даже откинула простыню, но сил не хватило, и я рухнула обратно на кушетку. Стало очевидно, что я в некоем больничном помещении, вероятнее всего, уже на территории Мэлвилла. И мне очень бы хотелось знать, что со мной случилось и каким образом я оказалась тут.

— Вообще-то, кажется, впервые...

— Если вы склонны к переутомлению, то у меня плохие новости. В Мэлвилле вам придется туго. — Доктор поцокал языком. — Если что, у меня есть тонизирующее средство, но оно довольно сильное и имеет кое-какие... побочные эффекты.

Он показал бутылку, и до меня донесся мерзкий приторный запах. Голова снова закружилась.

— Прошу прощения. — В дверях появилась молодая женщина, одетая почему-то в мужские штаны и рубашку. Длинная пепельная коса свешивалась на грудь, переплетенная нитью мелких жемчужных бусин. — Я должна забрать у вас пациентку, доктор Джин.

— Но, Грейс! Ты не можешь этого сделать, девушка не вполне здорова.

— Лорна Веласкес? — вместо ответа обратилась она ко мне. — Я не ошиблась?

— Я Лорна Веласкес, — подтвердила я гордо.

— Вы опоздали. Прошу следовать за мной немедленно.

От ледяного тона женщины по спине пробежали мурашки, но я быстро убедила себя, что самое страшное со мной уже произошло, больше бояться нечего.

Я уже в Мэлвилле.

— Спасибо за заботу, — поблагодарила я доктора, поднимаясь с кушетки. — Мне пора идти. Кстати, где мои вещи?

Доктор Джин неопределенно махнул рукой в воздухе.

— Непременно зайдите ко мне, когда Грейс от вас отстанет. Я не закончил осмотр.

Я кивнула и поспешила на выход вслед за суровой дамой по имени Грейс. Она уже успела уйти довольно далеко и не думала дожидаться меня, и пришлось немного пробежаться. Звук моих торопливых шагов эхом разлетелся по пустому замковому коридору с высоким полукруглым потолком. Все было серым и мрачным — голые каменные стены, пол, потолок. Узкие окна, забранные решетками, давали мало света, да и сам остров не купался в солнце.

За поворотом я едва не налетела на свою провожатую.

— Запомните, Веласкес, здесь вы больше не дочь известной фамилии, а еще одна из десятков наших учеников, поэтому не заставляйте себя ждать или бегать за вами по всему острову. Вы поняли?

Просто Веласкес. Не почтительное «лина», а всего лишь «одна из десятков». Это то, к чему мне, наверное, будет сложнее всего привыкнуть.

— Я поняла...

— Мастер Эрнестин.

— Я поняла, мастер.

Она не удостоила меня ответом и пошла дальше, а я чуть позади, приноравливаясь к ее размашистому, совсем не женскому шагу.

Школа заклинателей пока оправдывала свою мрачную репутацию. Строго говоря, кроме непроверенных слухов о том, как и чему учили в Мэлвилле, доподлинно никто ничего не знал. Его выпускники словно исчезали после выпуска, будто сами становились духами, и только иногда до общества доходили слухи, что видели некоего заклинателя духов в некоем городе N. Что он там делал? По каким делам прибыл? Правда ли, что есть эти духи, с которыми они борются? Если да, почему об этом так мало говорят?

По дороге нам не встретилось ни одного ученика, но, мельком глянув в одно из окон, я

увидела на площадке внутреннего двора юношей и девушек, обрабатывавших какую-то технику, синхронно выбрасывая вперед руки и выкрикивая незнакомые мне слова. На всех была одинаковая одежда, как в тюрьме. Мне претила мысль одеваться в брюки, но не уверена, что мне дадут выбирать.

— Жить будете здесь, — сказала мастер Эрнестин, остановившись возле неприметной деревянной двери. К тому времени мы уже вышли из длинного однообразного коридора, миновали открытую галерею и поднялись на один уровень вверх. Вероятно, эта часть замка что-то вроде общежития. — Ваши вещи принесут позже. Завтрак вы пропустили, обед через два часа в трапезной на первом этаже.

Объяснять мне, как ее найти, мастер Эрнестин не стала, и я, получив из ее рук ключ, осталась одна.

Едва шаги женщины затихли за поворотом коридора, со всех сторон заскрипели дверные петли, и из комнат повысовывались любопытные девичьи мордочки.

— Ты новенькая?

— Где будешь жить?

— Как зовут?

Вопросы посыпались со всех сторон. Мои соседки обступили меня и осматривали, как диковинку.

— Веласкес? — переспросила высокая блондинка со скуластым лицом. — Аристократка, значит.

Я напряглась.

— Да, это так. Какие-то проблемы?

Блондинка переглянулась с подругами.

— Она мне нравится, девочки. Айрис. — Она протянула мне руку с широкой крепкой ладонью. — У нас тут раскисать нельзя, сразу размажут по подошве.

Я пожала шершавую теплую ладонь.

— Лорна.

— За какие провинности сюда заслали?

— Ни за какие. — Я не хотела об этом говорить, но и скрывать тоже смысла не имело. — Просто власть поменялась.

Айрис, если и хотела еще что-то спросить, промолчала. Из-за ее спины вышла симпатичная невысокая девушка с рыжеватыми густыми волосами, собранными в толстую свободную косу. Она окинула меня искрящимся смешливым взглядом и улыбнулась.

— Кажется, мы будем жить вместе. Меня зовут Бера Кендал. Надеюсь, мы поладим.

С появлением Беры другие девушки постепенно разошлись, и я наконец смогла попасть в место, которое на ближайшие годы должно было стать моим домом.

— А где твои вещи? — спросила Бера.

— Должны принести.

— Ясно.

Она села на свою койку и стала наблюдать за мной из-под пушистых коричневых ресниц. От этого я чувствовала себя неловко и не знала, чем себя занять. Раскладывать мне было нечего, да я и не знала куда.

— Шкаф на двоих, — угадала Бера мои мысли. — Койки отдельные, письменные столы тоже.

— Ты на первом году обучения?

— Только поступила.

— По своему желанию?

Бера удивленно распахнула большие светло-карие глаза:

— Это Мэлвилл. Сюда мало кто поступает по своему желанию.

От ее слов повеяло жутью, но я постаралась не обращать на это внимания. Мой отец мертв, моя мачеха решила от меня избавиться, и вместо удачного замужества, которое меня непременно ожидало бы в течение ближайшего же года, мне достались мрачные утесы и старый промозглый замок. Даже не знаю, может ли со мной случиться что-то более кошмарное. Разве что мачеха нашла бы мне в мужа богатого старика из своего окружения, чтобы хоть как-то отбить «вложенные деньги». Пожалуй, даже Мэлвилл представлялся мне более привлекательным вариантом, чем свадьба по чужой указке.

Бера похлопала по одеялу рядом с собой:

— Сядь. Давай познакомимся нормально. Вдруг нам придется работать вместе.

— Работать вместе? В каком смысле?

— Так ты вообще ничего не знаешь о заклинателях? — удивилась Бера. Я покачала головой.

— Я не собиралась сюда и до недавнего времени вообще не особо задумывалась о существовании этого места. Просто слышала название и... — почему-то пересказывать салонные сплетни не хотелось, — еще всякое.

— Аристократка, — повторила Бера слова Айрис. Я сразу ощетижилась.

— Это имеет какое-то значение?

— В Мэлвилле не имеет. Но могут встретиться отдельные экземпляры, у которых, скажем, к аристократии классовая неприязнь, — деликатно ответила Бера. — Я, например, из семьи кораблестроителей. И папа, и дедушка, и прадедушка строили корабли, у нас своя верфь. Была...

По ее румянному улыбочивому лицу пробежала тень, и я поняла, что у моей соседки тоже есть неприятные воспоминания.

— Ну так вот, — она отогнала тревоги и снова широко улыбнулась, — как только мы научимся основам, нам подберут напарника. Заклинатели работают в парах, это ни для кого не секрет.

— А что именно подразумевает работа заклинателей? — задала я самый важный сейчас вопрос, но Бера, к удивлению моему, ответить на него не смогла.

— Занятия еще не начались, а ученики со старших курсов обучения не очень общительны. Но это связано с духами, и, если честно, меня это немного пугает.

Перспектива зависеть от кого-то уже в процессе обучения меня не обрадовала. Если верить Бера, я могу столкнуться с негативом. В пансионе, где я жила с четырнадцати лет, были только дети дворян, так что мне и в голову не приходило, что придется жить в одном помещении с простыми людьми.

Что ж, если хочу выжить, придется адаптироваться. Это я немного умела.

Я окинула комнату взглядом: скучная обстановка, койки узкие, стены какие-то темные, на окне решетка.

— А там что? — спросила я и кивнула на дверь в углу. Надеюсь, что это...

— Ванная. Не слишком шикарная, но горячая вода имеется, и есть, где нужду справить, — откровенно заявила Бера. — Но ванная одна на две комнаты.

Видимо, это «но» в целом характеризовало местные условия.

В этот момент в дверь постучали, и почти сразу петли тихо скрипнули. В комнату вошел высокий темноволосый парень с моим саквояжем в руке.

— Куда поставить? — сухо спросил он, не выказывая ни капли интереса к моей персоне. Не скажу, что я жаждала внимания, но и не отказалась бы от него. Все-таки внимание — это вещь, к которой быстро привыкаешь. Особенно эта жажда обостряется при виде симпатичных мужчин, к которым наш внезапный гость, без всяких сомнений, относился.

— Я тебя не помню, — без стеснения обратилась к нему Бера. — Тоже первогодка? Как зовут?

С налаживанием контактов у этой девушки проблем не было, можно только позавидовать.

Парень перевел на нее хмурый взгляд ярко-синих глаз.

— Кристиан Гесс. Если это все, то я пошел.

Он повернулся к двери, и в луче внезапно выглянувшего солнца сверкнула маленькая сережка в его ухе.

— Эй! — Я почувствовала сильный порыв задержать его, но в голову ничего не приходило. — Спасибо за помощь.

Кристиан Гесс посмотрел на меня, и я почувствовала себя странно, как будто одновременно и не знала его, и откуда-то точно помнила. Совсем как пишут в книжках.

— Увидимся в трапезной! — крикнула ему вслед Бера и добавила, уже повернувшись ко мне: — Красавчик, да?

С ней сложно было поспорить. Кристиан Гесс не был похож на привычных мне лощеных красавцев в дорогих нарядах, соревнующихся между собой в изысканных манерах на балах и званых вечерах. Он был немногословным, прямым. Естественным. Так мне, по крайней мере, показалось.

Но о папиной новой жене я думала примерно так же хорошо, пока она не вышвырнула меня из дома с одной сумкой и без надежды на возвращение.

— Лорна?

Я поняла, что слишком погрузилась в себя, и выдавила улыбку.

— Так куда мне повесить одежду?

Распаковывать мне особо было нечего. Пара повседневных платьев, чулки и нижнее белье. С грустью вспомнила белоснежное бальное платье, которое отец подарил мне на прошлый день рождения, уже почти год назад, в нем я была похожа на принцессу. Оно так чудесно оттеняло слишком смуглую для жителей Брионской империи кожу и черные волосы. Я так надеялась, что в этом году пойду в нем на ежегодный императорский бал...

— Ух ты! Это настоящие лануанские чулки? Прямо из Лануа?

Мечту всех столичных модниц я успела утянуть из шкафа, пока мачеха отвлеклась. Правда, уже не уверена, что будет случай их надеть.

Пока Бера вместо меня разбирала мои вещи, с совершенно детским восторгом разглядывая дорогое белье, я подошла к окну. Отсюда открывался вид на залив. Глубокое синее море будто было продолжением такого же темного неба. Сквозь облака то тут, то там пробивались солнечные лучи, роняя в воду бледно-желтые кляксы.

Если это середина дня, то скоро я стану ничем не отличаться от коренных брионцев, ни внешностью, ни характером. Унылая погода — унылые люди. Я вздохнула и прижалась к

стеклу лбом.

Хочу домой.

Трапезную мне показала Бера, которая прибыла на остров тремя днями ранее. Просторное помещение с высоким сводчатым потолком возвращало сразу на несколько веков назад, даже запах еды здесь смешивался с запахом сырости. Я остановилась в дверях, высматривая знакомые лица. Девушки с нашего этажа еще не спустились, а кроме них мне больше некого было ждать. Ну разве что...

— Давай сядем здесь. — Бера решительно взяла меня за руку и усадила за один из массивных деревянных столов. Я ожидала длинных рядов с лавками, как в старину, но, к счастью, нам дали хоть какую-то видимость уединения. За каждым столом было по четыре стула, два из которых мы с Берой только что заняли. Я подняла голову и увидела огромное колесо люстры.

— Зал освещается свечами? — спросила я. Даже представлять этого не хотелось, только горячего воска за шиворот мне не хватало для полного комплекта бед.

— Нет, конечно! Ты смешная такая. — И Бера действительно расхохоталась. — Как стемнеет, увидишь.

Ей удалось меня заинтриговать. Впрочем, и обед обещал быть познавательным, ведь мне предстояло увидеть тех, с кем мне придется учиться и жить бок о бок ближайшие годы. И я была немного взволнована, если не сказать напугана.

Очень скоро раздался гулкий звук удара в гонг, и в трапезную стали стекаться люди. Бера многим кивала и махала рукой, из чего я сделала вывод, что буду жить в одной комнате с довольно популярной девушкой. Что ж, это пойдет мне только на пользу, если я планирую втереться в коллектив.

Однако за один стол с нами никто садиться не спешил.

— Это из-за меня? — прямо спросила я Беру, и она молча поджала губы. — Я же прибыла всего пару часов назад.

— Слухи быстро разносятся.

Я обернулась к выходу и успела увидеть, как заходит доктор Джин. На манжетах его рубашки виднелись наскоро замытые красные пятна. Кровь?

— Хорошо себя чувствуете, Лорна? — спросил он с улыбкой, увидев меня.

— Спасибо, все хорошо.

— Если голова закружится, попросите кого-нибудь проводить вас ко мне. Приятного аппетита.

Он пошел дальше, а Бера уже навалилась грудью на стол и горячо зашептала:

— Ты его уже знаешь?

— Да. Пришлось познакомиться. А что?

— Будь поосторожнее, Лорна. Я слышала, что он сослан сюда из-за какого-то скандального случая.

Надо же, тоже сослан. Да мы с доктором родственные души.

Разумеется, вслух я этого говорить не стала, просто рассеянно улыбнулась.

— Хорошо, буду. — И, поддавшись порыву, спросила: — А что говорят про мастера Эрнестин?

Бера отодвинулась.

— Про мастера Эрнестин лучше вообще лишний раз не говорить, если не хочешь

проблем.

Ее взгляд переместился мне за плечо, я замерла, и тут рядом загрохотал стул. Мы с Берой переглянулись, но Кристиан Гесс наших взглядов не заметил. Или мастерски сделал вид.

— Еду будут разносить слуги? — спросила я озадаченно, чем заслужила косой взгляд Кристиана. Готова поклясться, что презрительный. Так, не уверена, что мы сможем найти общий язык.

— А сама как думаешь? — Бера откинулась на спинку стула. — Сейчас начнется.

Я не успела спросить, что именно должно было начаться, как воздух рядом с нашим столом засеребрился, в лицо дохнуло холодом, и передо мной возник поднос с ужином: миска жидкого супа, тушеные овощи и стакан чая.

— Чай дают утром и вечером, — сообщила Бера. — Приятного аппетита.

Я уставилась на поднос, будто он мог в любую секунду ожить и накинуться на меня. Или просто исчезнуть.

— Как это произошло? Он просто появился... Так не бывает.

— Еще как бывает, — хихикнула Бера. — Посмотри наверх.

Я подняла голову. Вокруг люстры кружили полупрозрачные змейки. Они облепили деревянный обод и будто бы слились с ним, а потом по кругу вспыхнули яркие бездымные огни.

— Огневики, — сказал Кристиан. — Духи одного из низших уровней.

Я с интересом посмотрела на него в ожидании продолжения, но парень уже уткнулся в свою тарелку.

— Еду тоже разносят прирученные духи, — со смехом объяснила Бера. — Привыкай. Мы же в школе заклинателей.

Пожалуй, мне придется в ускоренном режиме пересмотреть ряд своих представлений о мире. Хорошо, что Бера знает больше меня, сегодня же устрою ей допрос с пристрастием. Не хочется казаться самой глупой.

Наверное, я так долго собиралась с мыслями, что Кристиан решил это прокомментировать.

— Для аристократки у тебя не слишком широкий кругозор, — сказал он, не отрываясь от еды. — Или среди знати теперь не принято учиться?

Я сжала кулаки до побелевших пальцев. Опять придирки к моему происхождению! Как мне все это уже успело надоест!

— По крайней мере, меня учили этикету и прививали хорошие манеры, в том числе и в общении. За тобой я подобного пока не заметила. Может, среди простолюдинов не принято вести себя достойно?

Кристиан перестал есть и посмотрел на меня.

— Надеюсь, этикет и воспитание помогут тебе в борьбе с духами. Ну или хотя бы твоя смерть будет выглядеть эстетичнее моей.

Он вернулся к еде, а я не смогла придумать подходящего ответа. Этот парень серьезно настроен, а мне, как назло, стало любопытно узнать его получше.

Без аппетита я дожевала свой ужин, посуда исчезла в тот же миг, и огни над головой тревожно мигнули.

— Прошу внимания! Внимания!

Голос был подобен грому и раздавался сразу со всех сторон. Я насторожилась, Бера, кажется, тоже была удивлена. Только Кристиан Гесс оставался флегматично невозмутим.

— Директор хочет произнести речь!

Свет перестал мигать, и перед нами появился высокий худой человек, закутанный в длиннополую черную одежду, как в кокон. Капюшон скрывал лицо, длинные рукава — даже краешки пальцев. Вообще ни единого участка тела было не разглядеть.

Ученики взволнованно притихли.

— Поздравляю вас, вы попали в Мэлвилл, — глухим голосом произнес он. — С этого дня остров будет полностью закрыт от внешнего мира до дня вашего выпуска. Вы были избраны для опасной и тяжелой службы на благо Брионской империи и всех людей. Отныне мы будем учить вас видеть, понимать и подчинять мир незримого. Мир, населенный чудовищами, которых нельзя увидеть обычным зрением. Но вы все здесь, потому что видели. Вы заглядывали за грань мира и уже точно знаете, что он не так прост, как кажется. Заклинание духов — это не просто магия, это что-то большее. Не все справятся. Среди вас будут те, кто не увидит выпуска. Но у вас нет права на жалость к себе и нет времени на сомнения. Удачи нам всем.

Он ушел, а эхо его слов продолжало висеть в воздухе. Сказать, что я была поражена, значит не сказать ничего.

— Это он серьезно? — прошептала Бера. — Насчет того, что не все, ну... выживут?

— Мне кажется, все было сказано более чем четко, — ответила я.

— Но я не хочу тут умирать!

Тут все разом начали гомонить, поднялся гвалт, и в этой какофонии раздался скрежет отодвигаемого стула. Кристиан встал и направился прочь.

— Эй! — позвала я его. — А ты что думаешь?

Он притормозил, но так и не обернулся.

— Оставь его, — махнула рукой Бера. — Тяжелый случай.

Я с ней согласилась, но в глубине души хотела хоть раз еще поговорить с этим мрачным парнем. Что-то подсказывало мне, что он не такой, каким кажется. А это возбуждало любопытство.

— Айрис просила передать, что вечером все новички собираются в ее комнате, чтобы познакомиться и отметить начало учебы, — шепотом сообщила Бера. Мы уже вышли из трапезной, и я решительно не знала, чем занять остаток этого затянувшегося дня.

— Отлично. Я иду.

— Только... Будь осторожнее.

Я сразу поняла, о чем она.

— Вести себя на одном уровне с окружающими и не задирать нос?

— Я не хотела тебя обидеть.

— Я знаю. Спасибо за совет.

Бера виновато отвела взгляд, и я обогнала ее, решительно подметая пол подолом дорогого черного платья. Оно было траурным, и в нем меня выставили из дома.

Всякий раз, как мысли возвращаются к тому дню, мне хочется вгрызться зубами в горло лживой стерве, лине Амадин, которая вышвырнула меня, как ненужное барахло. При этом она так торопилась, будто даже дышать со мной одним воздухом было ей невыносимо. Я так тщательно таила ярость, чтобы держать лицо дочери Веласкесов, что

сейчас она буквально бурлила во мне. Я незаметно для себя ускорила и на полном ходу врезалась плечом в тощего паренька, вставшего столбом посреди коридора. Книги, которые он держал в руках, рассыпались по полу.

— Ничего! Я сам, — попытался отмахнуться он, но я уже вернулась и присела, собирая толстые томики к стопку. — Спасибо. Я тебя прежде не видел. Ты первогодка?

Я водрузила последний учебник (а все это было, конечно, учебной литературой) и подняла голову.

— Да. Лорна Ве... Просто Лорна.

— Эрик, — представился он и протянул руку. — Будем знакомы.

Правда, тут же руку отдернул и тщательно вытер о штаны. Судя по сероватому следу, книжной пылью он пропитался насквозь. Я вежливо коснулась его руки кончиками пальцев, не люблю контактировать с незнакомцами, вообще не очень люблю лишние прикосновения. Эрик неловко замялся.

— Ты куда-то шла? Хочешь, провожу? Я тут уже неделю.

— Тут есть, куда сводить девушку? — спросила я, и Эрик вполне серьезно задумался над моим ироничным вопросом. Пока он думал, я немного рассмотрела его. Высокий, очень худой и немного сутулится. Рыжевато-русые волосы гладкими прядями падали на высокий лоб, бледная кожа пестрела коричневыми конопushками. Зато взгляд светло-серых глаз был открытым, добродушным и довольно умным.

— Это шутка, — успокоила я. — Не заблужусь.

Я вернула ему книги и пошла дальше. На самом деле я не знала, куда направляюсь, понятия не имела, в какой стороне искать крыло с комнатами для девушек, а вернуться и спросить у Эрика не позволяла гордость. Высший свет империи уже довольно долгое время предпочитал просторные светлые дома мрачным родовым гнездам, поэтому толстые серые стены так сильно давили на меня. Воздух казался мне сырым и тяжелым, пахло плесенью и влажным камнем. С каждым вдохом я словно пропитывалась какой-то грязью, серостью. Я обрастала путами.

Вырваться отсюда. Убежать.

Вырваться на волю!

Я сорвалась на бег, не отдавая себе отчета в своих действиях. В голове билась одна только единственная мысль — мне нужен воздух. Пересекла коридор, ворвалась в первую попавшуюся дверь и, стиснув подол дрожащими пальцами, взбежала по винтовой лестнице.

За следующей дверью скрывался ураган. Он ударил мне в грудь, оттолкнув назад, и вцепился в волосы. Я сделала несколько шагов вперед, преодолевая сопротивление сырого холодного воздуха и оказалась на вершине одной из четырех замковых башен, широкие зубцы отделяли меня от пропасти, за которой, далеко-далеко внизу, раскинулось каменистое побережье, а за ним — свинцовое море до самого горизонта. Огромное море холодной темной воды, отделяющее меня от дома. Над ним с громкими криками носились голодные птицы, будто специально лавируя между пиками солнечных лучей, просачивающихся в прорехи облаков. Ветер приносил едкий запах соли и мертвых водорослей.

Я приблизилась к краю и, упершись руками в два соседних зубца, выглянула наружу.

— Не стоит. Это может быть опасно.

Я вздрогнула и тут же почувствовала, что подошва элегантного ботиночка скользит по камню. От ужаса все тело одеревенело, ногти беспомощно чиркнули по камню, и маняще прекрасная пропасть понеслась мне в лицо.

Рывок — и меня резко дернуло обратно.

— Я предупреждал.

Значит, этот голос мне не почудился в свисте ветра. Я все еще дрожала от испуга, медленно попятилась от края и обернулась к своему спасителю. Им оказался настоящий мидзи.

— Мой вид вызывает у вас вопросы? — тягуче спросил он приятным голосом. Я слышала, что мидзи все поголовно отличные певцы, и у них есть даже особые музыкальные обряды, имеющие магический эффект. Этот мидзи был типичным представителем своего народа: невысокий, по-девичьи стройный, тонкокостный, с фарфоровой белой кожей и черными волосами, полностью закрывающими спину. Глаза с приподнятыми внешними уголками смотрели на меня с вежливым интересом, но вместе с тем — равнодушно. У мидзи всегда было две стороны, одна из которых умело пряталась за привлекательной вывеской.

— Спасибо, что помогли мне, — избежала я прямого ответа на вопрос. И так было видно, что я на него довольно невоспитанно пялилась. — Вы...

— Ишинори из клана Морского Дракона. Третий год обучения.

Он чуть склонил голову, что, вероятно, должно было расцениваться мной как знак уважения. Я замешкалась на пару секунд, прежде чем вежливо расправить юбку и заученно согнуть колени в неглубоком приседе, в традициях Брионской империи. Мидзи прищурился, обойдя меня, встал в шаге от пропасти. Ветер трепал его длинные волосы, но не спутывал, как мои, а словно играл, перебирая гладкие, как шелк, пряди. Я застыла, любуясь экзотической, непривычной для глаз красотой.

— Разве не чудесный вид? — спросил он, и я заворуженно кивнула. — Безграничная власть стихий, и горстка людей, возомнившая себя равной им. Мир духов сильнее, был и всегда будет сильнее нашего, потому что мы скованы цепями и живем в клетках. Своих телах, своих семьях, своих домах, своих странах. И мы здесь для того, чтобы управлять духами, но ведь может случиться так, что они давно управляют нами? Как ты думаешь?

Он обернулся ко мне с улыбкой, и мне стало не по себе.

— Еще раз спасибо, но, пожалуй, я пойду. Холодно.

И в последнем я не солгала. Стоять на пронизывающем ветру в тонком платье было неприятно, кожа покрылась мурашками и некрасиво покраснела.

— Увидимся, Лорна Веласкес.

Я даже не стала спрашивать, откуда он знает мое имя, просто сбежала. Что за место?! За исключением доктора Джина и Беры вокруг одни чудачки, притом не уверена, что безобидные. Но я не дам слаbinу, иначе перестану быть достойной своей фамилии. Гордость — это то, что никто не сможет у меня отобрать.

Я нашла дорогу до комнаты самостоятельно, не рискнув заговорить с парой встретившихся мне молодых людей. Бера уже была там и ждала меня.

— Я собиралась идти на поиски. Ты же первый день в Мэлвилле, тут легко заблудиться.

Я только зябко передернула плечами. Кстати.

— Ученикам полагается какая-то специальная форма? — спросила я и призналась неохотно: — У меня не очень много вещей с собой, и не уверена, что они подойдут для... этого места.

К счастью, Бера не стала допытываться, как меня занесло в школу заклинателей. А меня ожидал сюрприз.

— Для аристократки ты поразительно практична, — хихикнула она. — Только что принесли.

Я подошла к кровати и развернула тряпичный сверток. Так, что тут у нас?

— Серьезно? — Я покрутила в руках бесформенное темное нечто. — Это платье или что?

— Тут не Лануа, к сожалению. Зато оцени, какой приятный материал. Есть шанс, что мы не умрем от холода и сквозняков.

Бера была права. В свертке обнаружили темно-коричневое шерстяное платье, теплые чулки, нижняя сорочка из грубоватого, но приятного на ощупь материала, а сам сверток оказался черным плащом на завязках с капюшоном. Судя по цветовой гамме, мой траур будет продолжаться минимум ближайшие три-четыре года, и скорбеть вместе со мной будет вся школа.

— Не унывай, Лорна, — успокоила меня Бера. — Лучше примерь, вдруг не твой размер.

— А если не мой, где можно поменять?

— Да вроде нигде. Пояс тебе в помощь.

Вообще отлично! Я начала раздеваться, ежась от противного холодка, от которого нигде невозможно было скрыться в этом мерзком сыром замке. Расстегнула глухой ворот платья, спустила с плеч и позволила упасть к ногам, соскользнув по шелковистой ткани белоснежной нижней сорочки. Холод вцепился в голые плечи, я переступила через платье и обняла себя, пытаюсь вернуть стремительно ускользящее тепло.

Бера смотрела на меня огромными восторженными глазами.

— Ты такая красивая! Невероятно! Как статуэтка.

Она подлетела ко мне и обошла вокруг, разглядывая как диковинку. Потрогала двумя пальцами край сорочки, завистливо поджала губы.

— У меня есть еще одна такая, — сказала я. — Хочешь, подарю?

— Правда?! Но она же безумно дорогая, наверное.

Разумеется, дорогая. Но я не стала шокировать новую подругу заоблачными ценами.

— Не очень. Отец привез мне их из деловой поездки, так что бери. Мне не жалко.

— Твой отец, видимо, большой человек, — улыбнулась Бера и тут же нахмурилась. — Веласкес... Это же... О! Прости. Я даже не подумала, что ты дочь того самого Веласкеса.

Я и сама пожалела, что обмолвилась об отце. Его смерть стала новостью номер один в газетах, и даже простые работяги наверняка слышали о ней хотя бы краем уха. Папа владел обширной сетью ювелирных мастерских, я росла среди бриллиантов и изумрудов, а теперь из всех камней мне остался только серый гранит и известняк скал. В каком-то роде это было даже иронично.

Я быстро облачилась в новую одежду, все пришлось точно впору. С накинутым на голову глубоким капюшоном, сливающимся с черными длинными волосами, я была как жрица Темных богов. Зеркало было одно и небольшое, но я легко могла представить свой новый облик.

— А я в этом как крестьянка, — пожаловалась Бера. — Тебе вот все к лицу. Хорошо быть красавицей.

— Не наговаривай на себя. Ты тоже хороша.

Бера сразу порозовела, застреляла глазами, а я наклонилась поднять свою одежду и тут увидела, что не заметила еще один маленький сверточек.

— А это что?

Бера пожала плечами. Мы развернули упаковку и вытащили на свет две пары штанов и две холщовые серые блузы.

— Штаны! — ужаснулась Бера. — Ни за что их не надену!

Я вспомнила мастера Эрнестин, меня удивил ее вид, но, похоже, в Мэлвилле были свои порядки.

— У нас запланирована вечеринка? — спросила я, складывая новый гардероб. — Предлагаю нарядиться как следует.

Этому успокаивающему занятию мы посвятили ближайший час. Я не могла сама справиться со сложной прической, поэтому просто тщательно расчесала густые длинные волосы, убрала назад пару прядей и заколола заколкой с россыпью мелких драгоценных камней и изумрудной бабочкой. Очень хотелось надеяться, что не придется продавать ее, хотя я успела прихватить еще несколько дорогих безделушек с туалетного столика, пока на меня не смотрели. Эта заколка значила для меня слишком много.

Бера надела подаренную мной сорочку, на нее — скромное, но довольно симпатичное платье темно-зеленого цвета с высокой талией и открытой шеей. Свои бронзовые тугие кудряшки она подняла наверх и с помощью шпилек довольно ловко соорудила объемную прическу, оставив несколько «пружинок» обрамлять круглощекое конопатое личико.

— Ты пойдешь в черном? — удивилась она. Я как раз разложила на кровати одно из двух сменных платьев. В отличие от того, что было сейчас на мне, это вполне подходило для выхода в свет. Не на званый ужин, конечно, но для визита к соседям — вполне. Дорогое изящное кружево на груди и подоле, кружевные рукава, брошь на горловине, стягивающая высокий ворот. Атласная шнуровка на талии визуально делала ее еще тоньше. Я сменила дорожные ботиночки на легкие туфли и заглянула в тайник на дне саквояжа.

— Я думаю, тебе понадобится что-то такое.

Бера машинально вытянула руку, и я уронила ей в ладонь золотую цепочку с сердцем из ярко-голубого топаза.

— Ооо... — протяжно выдохнула девушка. — Нет. Я не могу это взять.

— Только на один вечер. Потом вернешь.

Я достала для себя скромные бриллиантовые сережки. Я не должна сильно выделяться, но и сливаться с толпой в мои планы тоже не входило. Мы по очереди покрутились перед зеркалом, я помогла Бере накраситься, хотя она и сопротивлялась. В моем мире высшего света считалось дурным тоном выйти на люди хотя бы без помады на губах. Собственно, все, что было у меня с собой: помада цвета амарант, румяна для смуглой кожи и угольный карандаш для глаз. С таким набором много не нарисуешь.

Губы Беры мы лишь немного тронули краской и подчеркнули углем уголки верхнего века. Своим губам я уделила больше внимания, а глаза красить не стала.

— Можем идти, — решила я, удовлетворившись результатом наших стараний.

Мы вышли из комнаты и столкнулись с парой прихорошившихся девушек с нашего этажа.

— Давайте быстрее, — шикнули они на нас. — Пока не поймали всех.

— Это запрещено? — удивилась я.

— А ты как думаешь? В Мэлвилле запрещено все, что не связано с учебой.

Мы ускорились и почти бегом добрались до нужной двери. В комнате Айрис было уже довольно тесно. Хозяйка настезь распахнула дверь в ванную, а оттуда — в соседнюю комнату, таким образом объединив два помещения. Я услышала мужские голоса и смех.

— Добро пожаловать, — поприветствовала Айрис. — Ребята! Кто еще не видел новенькую?

Она схватила меня за руку и вывела на середину комнаты. Я сразу стала центром всеобщего внимания.

— Досточтимая Лорна Веласкес! — объявила она во всеуслышание. — Аристократка и богачка! Прощу любить и жаловать!

Сразу стало тихо.

— Подходите, знакомьтесь. — Айрис широко улыбнулась. — Что? Никто не горит желанием?

Щеки ожег жгучий стыд, быстро сменившийся гневом. Я вырвала руку из захвата и гордо выпрямилась. Хотят рассмотреть настоящую аристократку? Да пусть хоть все глаза сломают!

— Ну хватит уже! — вышла вперед Бера. — Что за цирк ты тут устроила? Лорна моя подруга, и она совсем не такая, как вы все думаете.

— Бера, не стоит меня защищать, — холодно сказала я. — Все, что было сказано, правда. Я Лорна Веласкес, дочь Альваро Веласкеса, первого императорского ювелира. Какие-то проблемы?

Я до хруста в пояснице выпрямила спину и по очереди оглядела каждого из присутствующих. Фирменный тяжелый взгляд Веласкесов передавался у нас из поколения в поколение, так что я точно знала, какое впечатление произвожу. И будь оно все проклято, я не собираюсь ни под кого подстраиваться!

Я почувствовала, как накалилась атмосфера. Между мной и остальными стояла Бера, готовая отважно кидаться на мою защиту, хотя я ничем, кроме пары подарков, не заслужила ее доброты. Наконец Айрис первой нарушила неприятную паузу:

— Отлично, Веласкес. У нас нужно уметь показывать зубки, если не хочешь быть как этот чудик, Эрик Олли.

Знакомое имя заставило меня немного расслабиться, но не настолько, чтобы перестать следить за ситуацией. Я понимала, что Айрис среди первоодок кто-то вроде негласного лидера, и мне не с руки было с ней ссориться. Но и стерпеть откровенное издевательство не могла. Как оказалось, именно это она и планировала проверить.

— Народ, гуляем! — громко объявила она, и инцидент был благополучно забыт. Всеми, но не мной.

— Не делай так больше, — попросила Бера серьезно. — Ты можешь нажить себе врагов.

— То же относится и к тебе. Не стоило влезать, — сказала я. — Но спасибо. Я ценю твое отношение.

Она сжала мою руку, и на меня накатила теплая волна искренней благодарности.

Мы нашли место, где можно было сесть, и Бера помогла мне включиться в разговор нескольких девушек и лысого крепкого парня с татуировкой на затылке.

— Ты правда видел духа до Мэлвилла? — спросила одна из девушек. — На что он был похож?

— На бумажного змея, — ответил парень. — Он пролетел прямо над моей головой и опалил волосы. С тех пор я не могу их отрастить.

Он улыбнулся и провел ладонью по гладкой лысине. Не знаю, шутка это была или нет, но к нам подошли еще люди, и среди них я увидела Кристиана Гесса. К нему липла невысокая блондинка с кукольным личиком и вульгарным вырезом. Брала под локоть, прижималась грудью, что-то спрашивала вполголоса, но, кажется, не получала желаемого ответа. Кристиан, конечно, не был лишен мужской привлекательности, но поведение блондинки вызвало во мне только брезгливость.

— Я тоже видела, — сказала Айрис. — Вдалеке. Мы с отцом жили у моря, и однажды в шторм из воды поднялось что-то... страшное.

— А ты, Лорна? — спросили у меня. — Ты видела?

— Нет.

— Тогда как ты вообще оказалась в Мэлвилле?

Я помедлила с ответом, и тут кто-то из парней достал тангиту и проверил струны легким движением руки. По комнате пронесся мелодичный звук, и незнакомый мне пока музыкант тут же стал звездой вечера. Хозяйка быстро распорядилась освободить место для танцев, парни убрали стол и сдвинули кровати в один угол. Музыкант снова тронул струны тангиты, а потом заиграл бойкую мелодию. Айрис выглянула в коридор, убедилась, что все спокойно, и дала отмашку. Бера сразу потащила меня в центр комнаты, а мне не понадобилось много времени, чтобы понять, какие танцы здесь в чести. Движения довольно простые, не то что на вечерах столичного бомонда, так что я быстро включилась в веселье.

Стоит отметить, парни наперебой увлекали меня в пару. Не танцевали только Кристиан и еще один парень, по виду которого я сразу определила высокородное происхождение. Только вот его никто не трогал, возможно, его «притирка» к коллективу уже миновала. Я поймала его взгляд, и он кивнул мне как равной, подтверждая мои мысли. Бера сказала, что его зовут Маркус, но больше она ничего не знала.

— Что встала?

Я не успела посторониться, как кто-то толкнул меня в бок. Я обернулась и увидела ту самую вульгарную блондинку, но ответить ей не успела, она подошла к Кристиану и села рядом, так отчаянно флиртуя, что даже мне стало не по себе. Он же, словно почувствовав мой интерес, поднял голову и, что-то сказав девушке, пересел на другое место.

Это был мой шанс.

Освободившись от очередного партнера по танцам, я наконец оказалась перед Кристианом.

— Потанцуем? — спросила я прежде, чем обдумала последствия.

— Танцы — это не мое, — ответил он. — Поищи кого-нибудь другого.

Но я не принимала отказы ни в каком виде. Взяла его за руки и повела за собой. Его ладони были сухими и теплыми, почти горячими, я выпустила их только для того, чтобы переплести наши пальцы, как того требовали правила. Кристиан выглядел настороженным, и мне нравилось видеть на его лице хоть какие-то эмоции. До этого казалось, что он и сам дух — слова не выдавишь. Снова заиграла музыка, сопровождаемая негромким пением, и я сделала шаг вперед одновременно с Гессом. Наши тела почти соприкоснулись, и я тут же отступила. Опасная выходила игра. Мне сразу приглянулся этот парень, но лучше бы мне не отвлекаться на романтические интриги.

Но как же сложно устоять!

— Ты танцуешь лучше, чем я думала, — похвалила я, когда мы снова сошлись, и его дыхание опалило мне лицо. Пожалуй, этот танец был слишком вольным, я к такому не привыкла.

Вместо ответа Кристиан выпустил мои руки, обхватил ладонями за талию, приподнял и вместе со мной крутанул на месте. Я изумленно выдохнула и только после поняла, что так же сделали и три другие танцующие рядом пары. Кристиан поставил меня на ноги, выпустил, и я пошатнулась от неожиданности.

— Танец окончен, — сказал он и развернулся, чтобы уйти, но врезался в знакомую мне блондинку.

— Ах ты, змея столичная! — взвыла она и без предупреждения бросилась на меня. Я едва успела выставить перед собой руки. — Чтоб тебе провалиться!

Ее кто-то схватил и оттащил назад. Бера подбежала ко мне и обняла за плечи, увлекая в сторону.

— Пусти меня! — визжала эта дура в руках Кристиана. Я поймала на себе его взгляд и почувствовала его осуждение. Но я же ни в чем не виновата!

— Дебора! — рявкнула Айрис и схватила ее за локоть. — Ты в своем уме? Я же сказала, никаких скандалов в моей комнате. Что было непонятного?

— Ты что, защищаешь эту вшивую аристократку? Это из-за таких, как она, мы здесь!

Звук хлесткой пощечины прервал поток ругани, льющейся из хорошенького ротика Деборы.

— Пошла вон, дура, — процедила Айрис.

Дебора ушла, но перед этим бросила на меня такой полный ненависти взгляд, что меня даже замутило. Веселиться сразу перехотелось, да и на меня снова начали нехорошо коситься. Я поискала глазами Гесса, но он уже пробирался к двери с явным намерением оставить этот праздник жизни. Я поспешила за ним.

— Подожди!

Не знаю, как у него получилось так быстро скрыться, но в коридоре уже было пусто, когда я вышла из комнаты. Вопреки разуму, который твердил, что я не сделала ничего предосудительного, на душе было тяжело и беспокойно. Надо бы отыскать Кристиана и извиниться. Может, Дебора его невеста или возлюбленная. Тогда соглашусь, что мой поступок выглядел не очень красиво.

Я пересекла темный коридор, слегка подсвеченный рассеянным сиянием редких светильников, и спустилась по лестнице. Куда мне идти дальше? Дневной замок казался мне запутанным лабиринтом, но ночной просто поражал воображение. Я вступила под своды широкой галереи, и сквозняк зашуршал тяжелыми гобеленами, которые увешивали стены. На них изображены были диковинные твари и люди, которые их укрощали. Духи и заклинатели.

— ...возможно, удастся обойтись без него.

— Считаешь это разумным?

— У нас нет выбора и времени мало. Если не поспешить...

Я остановилась, не дойдя до конца галереи всего ничего. Голоса раздавались гулко, издали, но эхо пустого помещения доносило их до меня через расстояние. Словно догадавшись об этом, говорившие затихли, но я все не могла решить, стоит ли двигаться дальше. Наконец, устав стоять на месте и мерзнуть, я повернула назад.

Возле комнаты Айрис толпился народ, из нашей комнаты вышла Бера и присоединилась ко мне.

— В чем дело? — спросила я.

— Ты очень вовремя ушла. Я только вышла, чтобы узнать, куда ты, как появился наш куратор.

Она кивнула на высокого молодого мужчину с темной шапкой волнистых волос. Он повернулся ко мне и нахмурил брови.

— Лорна Веласкес?

— Да. Это я.

— Вернитесь в вашу комнату. Вас это тоже касается.

Бера потянула меня назад, но я все еще не понимала, что происходит.

— Почему? — воскликнула Дебора. — Она тоже была с нами!

Мужчина перевел взгляд на Айрис как на главную зачинщицу, но она упрямо хранила молчание. Я могла бы согласиться с Деборой, ведь она была права, но...

Я не смогла.

ГЛАВА 2

Вы не заклинатели

Магия в Брионской империи стала профессией много десятилетий назад. Ее почти приравнивали к науке, и людей, практикующих ее, принято называть мастерами. Но ошибочно полагать, что маги обладают неограниченными возможностями и сила магии — безгранична и попирает законы существующего мира. Напротив, магия проистекает из них, и две основополагающие его стороны породили две ветви магии: магию жизни и магию смерти.

Витамаги и некромаги всю историю существования империи вели негласную борьбу, соперничество за главенствующее положение, одни исцеляли, утешали и несли покой, другие — заглядывали за грань, видели правду и несли возмездие. Им покровительствовали Темные боги и Светлые богини, отвечающие за жизнь и смерть. Постепенно светлые и темные мастера стали отличаться друг от друга в толпе лишь знаком гильдии, и былые битвы за власть сошли на нет. Современный мир не терпел черного и белого, прячась за серостью мостовых, тумана, пара и фальшивой терпимости.

Но то был мир людей и им подобных. А там, куда человеческим глазам не заглянуть, прятался мир иных существей. Мир теней — мир духов и демонов.

Я открыла глаза, вглядываясь в темнеющий над головой потолок комнаты. Бера, судя по мерному сопению, крепко спала, и я осторожно откинула одеяло. Близился рассвет, и сквозь толстое стекло проникал сероватый утренний сумрак. Холод кусал за голые пятки, и я поспешила влезть в ботинки, накинула шаль и вышла в коридор.

После случившегося накануне долго не получалось уснуть. Было стыдно за внезапную трусость, и взгляд Деборы буравил меня даже во сне. Хорошо же я начала знакомство с местным обществом — оказалась едва ли не единственной представительницей так не любимой многими имперской аристократии, флиртовала с предположительно чужим парнем, подралась с ревливой девицей, а под конец сделала вид, что не имею к запрещенной вечеринке никакого отношения. Еще и Беру во все это втянула.

За пределами комнаты я сразу почувствовала себя неуверенно, постояла немного на месте и пошла вперед, сама не зная зачем. Не спалось, вот и решила прогуляться по холодку, посмотреть на место, откуда мне вечером слышались обрывки разговора. Возможно, это все было не важно, но хотелось утолить проклятое женское любопытство. Коридор вывел меня к первой короткой лестнице, а за ней началась та самая галерея. Фонари давно погасили, и в полумраке слабо шевелящиеся гобелены выглядели особенно жутко. Казалось, что вышитые на них чудовища готовы вот-вот наброситься на меня. Я прибавила шагу, и ноги вынесли меня на еще одну лестницу, ведущую вверх и вниз. Сколько же здесь лестниц? И как не заблудиться, перепутав их между собой?

Я, держась за перила одной рукой, тихо поднялась по ступеням и оказалась в тупике. Вместо продолжения коридора или двери обнаружилось широкое окно. Я подошла к нему и посмотрела на внутренний двор. Под серыми облаками кружился в танце Кристиан Гесс.

Мне понадобилось несколько минут, чтобы понять — это не танец, это тренировка. В руках парня мелькали отточенные широкие лезвия двух кинжалов. Подчиняясь быстрым точным движениям, они пронеслись в опасной близости от сосредоточенного лица и обнаженного торса. Я прижалась к стеклу ладонями, ловя взглядом каждый поворот жилистого тела, и казалось, что кинжалы — это продолжение рук и для управления ими вовсе не нужно было смотреть на них. Кристиан оттолкнулся от земли и, кувыркнувшись через голову, приземлился на обе ноги, чуть присел и тут же бросился в атаку на невидимого противника. Первые лучи наступающего дня упали на его светлую кожу, и на спине, между лопатками, я увидела крест из шрамов, похожих на два неровных росчерка. Кристиан замер, смахнул пот со лба и поднял голову. Я не успела отступить назад, и наши взгляды пересеклись. И тогда я отпрянула как ужаленная и побежала прочь, в укрытие своей комнаты.

Бера уже проснулась и сидела на кровати, поджидая меня.

— Лорна! Ты меня напугала! Куда ты ходила?

— Не спалось, вышла ненадолго, остудить голову, — почти не солгала я. От бега лицо немного покраснелось, да и щеки горели. Хотя кого я обманывала, не только бег был тому виной.

— Я испугалась, не застав тебя в постели, — призналась Бера. — После вчерашнего разные дурные мысли в голову лезут.

— О, прости, — только и сказала я. — Больше так не буду.

— Слышишь? — Она подняла палец. — Это что... рог?

Я стояла возле двери, поэтому сразу же приоткрыла ее и тоже услышала этот звук. Точно, трубили в рог.

— Что это значит? — не поняла я. — Не слишком ли рано для завтрака?

Дверь ванной скрипнула, и к нам в комнату просунулась лохматая пепельноволосая голова.

— Какой, к демонам, завтрак? — хрипло передразнила ее владелица. — Общий сбор во внутреннем дворе.

Мы с Берой переглянулись и кинулись собираться.

В ванной комнате пришлось потесниться втроем, чтобы хоть умыться. Нашу соседку звали Биргит, она была северянкой, и это пока все, что я успела про нее узнать. Облачившись в выданную безликую форму, мы с помощью Беры нашли нужную лестницу и смогли прийти к месту сбора даже не самыми последними.

— Это наш новый набор? — спросил молодой мужчина, лицо которого мне уже было знакомо. Это он разогнал вчерашнюю вечеринку. — Меня зовут мастер Конрад, я назначен вашим куратором на ближайший год. Это значит, что мое слово для вас имеет статус закона в пределах острова. От меня не должно быть никаких секретов, и если вы не расскажете мне их, то я узнаю их сам. Последний вариант может повлечь за собой непредсказуемые последствия.

Он сделал паузу, нашел взглядом Айрис и улыбнулся. Все сразу поняли, что он имел в виду.

— Я буду рассказывать вам, что на самом деле значит быть заклинателем. Наверняка многие из вас не имеют ни малейшего понятия о том, что их ждет в будущем, ведь наша деятельность при всей своей важности для обывателей почти незаметна. И пока вы все тут — обыватели. Вопросы есть?

— Это что, армия? — со смешком спросил лысый парень.

— Что вы, какая армия? Там вам могут гарантировать сохранность жизни, а тут нет.

Я видела, как сильно побледнел Эрик. Нервно поправил очки, открыл рот, но так ничего и не сказал. Я тоже не рискнула дерзить, и что-то мне подсказывало, что сейчас каждое наше слово оценивается.

— И что же значит быть заклинателем, по-вашему? — громко спросил кто-то. Я повернула голову, но увидела только молчаливого Гесса, стоящего между Деборой и Айрис. Он следил за передвижениями мастера с таким вниманием, будто пытался проникнуть ему в голову.

— Для начала — слушаться мастеров, соблюдать правила, запоминать все, что будут вам преподавать. Вам предстоит работать с опасными сущностями, и каждая ошибка может стать для вас последней.

— Вы нас просто запугиваете, — не поверила Бера. — Это же школа, не совсем обычная, но школа.

Мастер Конрад согласно склонил голову, но я не спешила расслабляться.

— Не совсем обычная, вы правы. Хотя слово «особенная» сюда подошло бы больше. И нет, я никого не хочу запугать, я просто хочу, чтобы вы не питали иллюзий, будто можно просто отсидеться в углу три года и не запачкаться. Так не получится.

Он завел руки за спину и по памяти начал перечислять наши имена. Переключка была полезной и для меня, ведь я знала только несколько человек из всего набора. Под конец нам было велено привести себя в порядок и отправиться на завтрак, после которого нас ждало первое занятие, пока теоретическое.

Я пропустила вперед почти всех, сама задержалась немного и, выждав момент, позвала:

— Кристиан!

Парень ничем не выдал, что услышал меня. Его спина удалялась от меня, как и возможность узнать этого странного человека поближе, а я хотела этого сильнее с каждой проведенной в Мэлвилле минутой. Это стало походить на одержимость, и я была благодарна Бере за то, что вовремя толкнула меня плечом.

— Слышала? Надо успеть в ванную, пока Биргит опять там не заперлась.

Угроза подействовала как надо, и мы опередили соседку, затерявшуюся где-то по пути. Потом решали, кто будет мыться первым, — лично мне становилось не по себе, что придется купаться после кого-то, и, к счастью, удачный жребий выпал мне. Я проверила, достаточно ли крепко заперты обе двери, морщась от холода, разделась и легла в наполненную до половины ванну. Ледяные покатые борта больно кусались, я съежилась в середине, прижав к груди колени, хотя места было предостаточно. Стало очень грустно. Вспомнились роскошные купальни в загородном доме, расторопные служанки, готовые потереть спинку, намылить волосы и добавить в воду побольше розового масла. Я могла нежиться в ароматной теплой воде часами, пока та не остывала, но и тогда можно было не вылезать, просто приказать, чтобы нагрели еще. И вот я одна, сижу в стремительно стынущей воде, чуть заметно пахнущей ржавым металлом, и плечи покрываются мурашками от дующих в оконные щели сквозняков.

Я заболею и умру. Точно умру.

Со стороны второй двери послышался шорох. Я вскинулась, но ничего не успела сделать, как замок прощально звякнул и дверь распахнулась.

— Сколько можно отмокать? — недовольно спросила Биргит и начала быстро скидывать одежду. От возмущения я даже растерялась.

— Эй! Ты что делаешь?

Биргит залезла в ванну, потеснив меня к стенке, и невозмутимо начала обтираться своей мочалкой. Я еще немного отодвинулась, чтобы наши ноги не соприкасались.

— Зачем ты это делаешь? — спросила я. Голос немного дрожал от нервов.

— Делаю что? Моюсь?

— Ты залезла ко мне в ванну, когда я в ней мылась!

Мокрая мочалка почти уткнулась мне в лицо.

— Это не твоя ванна, Веласкес, не твоя комната и не твоя школа. Хочешь оставаться принцессой? Вали отсюда.

Она убрала руку и продолжила натирать шею, яростно, до красноты. Я должна была поставить наглуемую варварку на место, но в душе понимала, что она права. Что, впрочем, не мешало ей поучиться хорошим манерам. Я потянулась, взяла черпак и, захватив побольше мыльной воды, вылила Биргит на голову. Мутная пена стекла по собранным в высокий пучок пепельным волосам и оказалась на лице. Я поднялась, чтобы гордо покинуть ванну, но Биргит не дала мне этого сделать. Схватила за руку, дернула на себя, но не швырнула на спину, рискуя разбить мне голову, а аккуратно уложила на дно

ванной. Села сверху и взяла меня за горло. Я оказалась под водой.

Сначала я испугалась, что захлебнусь. Потом страх сменился гневом, и я начала отчаянно дергаться под девушкой, пытаюсь пнуть ее. Но в итоге она сама выпустила меня, ослабив хватку. Я ужом выскользнула из-под нее и прижалась к бортику, закашлялась, хватаясь за шею.

— Что там у тебя происходит? — спросила Бера из-за стены. — Лорна, я вхожу!

Биргит вылезла из ванны и протянула мне руку:

— Поднимайся.

Я неуверенно схватилась за ее ладонь, ожидая подвоха, но Биргит и правда помогла мне вылезти. Меня трясло от пережитого и от озноба, а вот Биргит было словно наплевать на сквозняки. Абсолютно голая, так же как и я, она не смущалась и вроде бы даже не ощущала холода. Настоящая варварка.

— Не всем и не всегда можно демонстрировать характер, принцесса Лорна, — сказала она с непривычным акцентом, грубо и рублено. — Учись пользоваться языком.

Бера как раз распахнула дверь из нашей комнаты и испуганно переводила взгляд с меня на соседку.

— Лорна? Биргит? Что случилось?

— Твоя очередь, — сказала Биргит и, подобрав одежду, скрылась у себя.

— Я ничего не понимаю, — сокрушалась Бера. — Ой, а наплескали-то...

Я, пошатываясь, обошла ее и замоталась в полотенце. Бера не стала приставать и закрылась в ванной, а я свернулась на кровати, стуча зубами. Биргит хотела меня убить? Или воспитать? Мне не нравился ни один из этих вариантов, но последний все же несколько лучше.

Плеск воды из ванной почти не слышался, Бера мылась тихо и довольно быстро вернулась. От влаги медные кудри завивались сильнее прежнего.

— Вы с Биргит повздорили? — строго спросила она. — Что она делала там с тобой?

На секунду в ее голосе мне почудилась ревность, но я отмела странные мысли.

— Не совсем... Она... она странная.

— Она северянка! Конечно же, она странная, — как неразумного ребенка отчитала меня подруга. — Прости, что поучаю тебя, но лучше бы тебе с ней не связываться. Кто знает, что у этих варваров на уме.

— Я все слышу.

Бера мгновенно замолкла, прижав ладонь к губам, но глаза округлила довольно однозначно. Я улыбнулась, но не уверена, что улыбка вышла милой.

Завтрак, поданный невидимыми разносчиками, прошел без происшествий, я даже не вздрогнула, когда передо мной возник поднос с унылой бедняцкой едой. Хочешь жить — забудь обо всем. Мы всегда, сколько я помню себя, жили богато, но вместе с тем отец не поощрял роскошь, праздность и глупость. Я училась всяким премудростям с ранних лет: няня даже водила меня на кухню, чтобы я своими глазами видела, откуда у нас на столе появляется еда, я помогала горничной прибираться в своей комнате, ходила с отцом на конюшни и кормила лошадей. Но едва мне исполнилось четырнадцать, меня отправили в пансионат для родовитых девиц, откуда я прибыла только для того, чтобы присутствовать на похоронах отца.

Обратно вернуться мне было не суждено.

Бера что-то говорила, когда я резко поднялась из-за стола и перехватила уходящую из трапезной Айрис.

— Чего тебе, Веласкес? — не слишком приветливо спросила она.

— Насчет вчерашнего. Хотела принести свои извинения.

— За то, что вышла сухой из воды? — хмыкнула она. — Можешь не переживать, никто сильно не удивился.

Меня неприятно задела ее слова.

— Знаю, что должна была что-то сказать мастеру Конраду, но...

— Но внезапно забыла слова? — Айрис хлопнула меня по плечу. — Не сотрясай воздух, когда гроза уже миновала. Лучше подумай хорошенько в следующий раз.

У меня сложилось впечатление, что я прощена, и, проводив Айрис взглядом, я устало опустилась на стул. Бера уже доела свою порцию и заметно уменьшила мою.

— Ой, прости, — виновато заморгала она. — Я просто задумалась...

Я махнула рукой, а тут как раз прозвучал сигнал к окончанию завтрака.

По плану шло первое в моей жизни занятие в Мэлвилле, и я понятия не имела, что от него ждать. Мне здесь не нравилось, я предполагала только самое худшее, но увидела в толпе учеников Кристиана, вспомнила его утреннюю тренировку и немного воспряла духом.

Что с тобой не так, Лорна? О чем ты вообще думаешь?

— О чем ты думаешь?

Я вздрогнула, испугавшись, что говорила с собой вслух, но это просто Бера встревожил мой задумчивый вид. К счастью, ответ ей не требовался, тем более что время поджимало, и мы поспешили во внутренний двор, где нас снова ждал мастер Конрад. А рядом с ним стоял крепкий коренастый мужчина с седыми короткими волосами и руками кузнеца. Его рот был странно искривлен, и я вдруг разглядела жуткий шрам, задевающий уголки губ, отчего лицо мужчины искажала застывшая гримаса.

— Мастер Теллус проведет демонстрационное занятие, — объявил мастер Конрад. — Все помнят о безопасности?

Он явно имел в виду небольшую лекцию об опасностях работы заклинателя, но пока что его слова звучали слишком абстрактно. И что-то мне подсказывало, что впереди нас ждало малоприятное подтверждение.

— Что столпились?! — рявкнул мастер Теллус. — А ну построились, крабьи дети!

Мы кое-как собрались в две шеренги, и я почувствовала дискомфорт, оказавшись точно перед Деборой. Ее взгляд буравил мне спину и мешал сосредоточиться.

— Почему без штанов?

Кто-то тихо засмеялся над шуткой, но, кажется, мастер Теллус не шутил.

— На практических занятиях, особенно на местности, забудьте о красоте и подумайте, как будете убегать от разъяренного духа в этих ваших юбках. Или уплывать, если придется.

Я поежилась, вспомнив, какой ледяной была вода в день моего приезда. Он же не серьезно?

Бера рядом как-то сжалась, возможно, думая о том же, о чем и я. А потом учитель велел нам идти за ним и повел нас к воротам.

Лишившись защиты высоких каменных стен крепости, мы угодили прямоком под хлесткие удары пронизывающего холодного ветра. Хоть я была к этому готова, все равно пошатнулась и едва успела перехватить обеими руками капюшон плаща. Тяжелый шерстяной подол ударил по ногам, путаясь в коленях, скорость продвижения резко

снизилась, и мастер Теллус еще раз обозвал нас крабьими детьми, сопроводив странное прозвище менее безобидными ругательствами. Но никакие оскорбления не могли заставить нас быстрее спускаться по узкой горной тропе, когда ветер менял направление по нескольку раз за минуту и нас толкало то в грудь, то в спину, так и норовя скинуть с обрыва. Я шла на чистом упрямстве, а вот Бера часто спотыкалась.

— Держись за меня, — предложил ей лысый парень с татуировкой на бритом затылке. — У нас в Ховране и не такая погодка случается.

Бера вцепилась в его руку, и я отвернулась. Никто не спешил помогать мне, а я не собиралась просить. Сцепила зубы и повыше подняла длинный подол, наплевав на приличия. Если наступлю на край юбки, не только сама расшибусь, но и смету всех, кто шел впереди.

Утомительный спуск закончился, как показалось, через несколько часов, но на самом деле прошло не более получаса. Под каблуки попала мелкая серая галька, и рокот беспокойных волн сделался невероятно громким.

Впрочем, мастер Теллус перекричал и его.

— Кто-то из вас уже встречался с духами, но не все. Какой бы короткой ни выдалась жизнь заклинателя, она неизменно будет наполнена такими встречами, и не всегда приятными. По большей части духи не обращают на людей внимания, но если уж обращают, то можете мне поверить, равными они нас не считают. Задача заклинателя — сразу показать, кто в доме хозяин. Духи подчиняются лишь силе и иногда — хитрости. Тот, кто будет говорить вам о мирном сосуществовании, либо непроходимый осел, либо опасный псих.

Я вспомнила Ишинори: он осел или псих? Если честно, то ни на того, ни на другого он не походил, но его слова...

— А нас, заклинателей, духи чувствуют издалека. Мы для них угроза, а значит, становимся мишенью. И тут уж кто окажется сильнее, тот и будет управлять ситуацией. Первое, от чего вам надо избавиться, это от страха.

Он скинул куртку, размял плечи, и ветер вцепился в его тонкую рубаху, как будто пытался снять ее. Даже от вида полуодетого мужчины меня охватила дрожь. Должно быть, ему сейчас было дико холодно!

Мастер повернулся к нам спиной и смело пошел прямо в воду.

— Стойте! — закричал кто-то, а я словно оцепенела от ужаса. Вода уже доходила мастеру до колен, постепенно поднимаясь все выше, пока не добралась до пояса его брюк. Волны пытались расшатать крепкую фигуру, как скала, вросшую в неровное каменистое дно, но только разбивались о нее.

— Чтобы победить страх, нужно научиться смотреть ему прямо в глаза.

Мастер Теллус повернулся к нам, и тут позади него море вскипело особенно высокой волной с шапкой белой пены. У меня внутри все болезненно сжалось, но я продолжала смотреть, не в силах произнести ни слова.

Волна нависла над мастером, накрыв своей тенью. Гул нарастал, пока не превратился в грозный рев. И тут в стене темной воды проступили очертания огромного гибкого тела. В тот же момент вода обрушилась на человека внизу дождем тяжелых капель, а волна превратилась в извивающийся силуэт морского змея с разинутой круглой пастью, полной длинных иглообразных зубов. Вокруг морды раскрылся шипастый воротник, и над побережьем пронесся низкий вибрирующий вой, от которого захотелось зажать уши ладонями и упасть на землю. Море заволновалось, волны накатили на берег, почти касаясь моих ног, и мы потеряли мастера Теллуса из виду.

— Что это такое?! — воскликнула Бера со слезами на глазах. — Что это?!

Она первой упала на колени, а следом за ней повалились остальные ученики. Я огляделась и поняла, что одна стою на ногах. Устрашающее чудовище выло и бесновалось, подавляя волю раскатистым рыком. Но что это? Мускулистые чешуйчатые

кольца опутывало что-то вроде тонких белых нитей, они затягивались все сильнее, пока змей не оказался стянут ими, как коконом. Я проследила за нитями и поняла, что они исходят от крошечной на фоне бушующей стихии человеческой фигуры в самом центре урагана.

Сразу стало легче дышать, и парни первыми поднялись на ноги. Дракон взвыл в последний раз и осыпался в море тучей брызг.

— Пострадавшие есть?

Мы переглянулись, но вроде все были в порядке, хотя изрядно растеряны.

— Отлично. Значит, переходим к разбору теории.

Мы дрожали на пронизывающем ветру, от которого не спасали плащи. Ткань была особой, влага оседала на ней, но не пропитывала насквозь, однако и до этого скоро дойдет.

Я поймала на себе заинтересованные взгляды сокурсников, не все из которых были дружелюбными. Поежилась и велела себе включить фамильную гордость Веласкесов. Пусть смотрят, мне не жалко.

Мастер Теллус отряхнул руки и вышел из воды. Холод его не смущал, как и ветер и мокрая одежда.

— Ну что, ребята? Пришло время снять шоры и осмотреться как следует. То, что мы видим, это не весь мир, а лишь самая понятная из его частей, так называемый верхний слой, — начал учитель, убедившись, что все с разной степенью уверенности стоят на ногах. — Мы проживаем в нем жизнь, видим, как живут другие люди, развиваются и разрушаются города. А совсем рядом с нами есть другие, более глубокие слои, в которых обитают чудовища.

Я никак не ожидала, что учитель сможет так складно рассказывать, впечатления от его внешнего вида и поведения характеризовали его как недалекого варвара, пусть в данном случае и наделенного редким даром заклинателя. Однако его речь неожиданно увлекла меня.

Все, что нас окружает, разделено на слои, как именинный пирог, где мир людей — крем на верхушке, и мы буквально восседаем на толстом-толстом торте, коржи которого — иные реальности, населенные удивительными и зачастую опасными существами. Чем глубже мир-слой, тем они изощреннее и опаснее и меньше подвержены контролю заклинателей. Самые близкие к нам — так называемые природные духи, увидеть которых под силу даже людям с минимальным уровнем магического таланта. Чаще всего они довольно безобидны и могут служить на пользу человечеству в опытных руках.

Но чем глубже прослойка реальности, тем больше угрозы людям несут населяющие их существа. Мы слышали о них из сказок, называли демонами и давали разные имена. Дракон, призванный мастером в качестве учебного пособия, на свободе легко топит целые флотилии, вызывает штормы и цунами и способен уничтожить даже целый небольшой остров.

— Наши миры могли бы вообще не пересекаться и жить спокойно, но магия создает волнения, которые истончают, а где-то вообще стирают всякие границы, к тому же всем надо кушать, а у некоторых в меню входит человеческая кровь, мясо и энергия.

Бера рядом испуганно охнула, а Эрик Олли побледнел еще сильнее, хотя уже и так походил на труп.

— Но почему никто не говорит об этом? — спросила Биргит. — Если угроза от духов настолько реальна, не лучше ли создать армию и провести зачистку ближайших слоев?

— Возникнет паника, — ответил ей Кристиан, и учитель с интересом повернулся в его сторону. — Если допустить, чтобы обычные люди увидели последствия этой войны, контроль будет утерян навсегда.

Учитель довольно сощурился.

— Как тебя зовут?

— Кристиан Гесс, мастер.

— Ты видел?

— Что?

— Последствия. — Мастер подошел ближе, глядя ему прямо в глаза. — Видел. Вы! — Он повернулся к остальным. — Вы ничего не поймете, пока не будете видеть своими глазами постоянно! Вы не заклинатели, пока не сразитесь со своим первым духом, не плените его, пока не спасете хотя бы одну человеческую жизнь. У меня все. Дуйте обратно в школу.

Он отвернулся к морю и больше не обращал на нас внимания, пока мы, неуверенно и с опаской, по одному-два человека уходили с пляжа. Я задумалась над его словами, всеми, но над последними особенно.

Что значит быть заклинателем? Я слышала это уже несколько раз за минувшие сутки, но это все еще были просто слова, и ничего больше. Но Кристиан... получается, он уже *знает*?

— Пойдем скорее! — взывала Бера и потащила меня за локоть прочь. — Я не знаю, от чего быстрее помру, от страха или от холода.

Мимо нас с гордо поднятой головой прошла Биргит, как и все северяне, мало чувствительная к низким температурам. Я видела, как она на склоне нагнала Кристиана и заговорила с ним. И он ей отвечал!

— Что? Положила глаз на красавчика-недотрогу?

Со спины подошла Айрис и хлопнула меня по плечу. Мне стало неприятно, что кто-то обсуждает мои чувства или их отсутствие, поэтому я раздраженно повела плечом, вынуждая ее убрать руку.

— Видимо, не такой уж он недотрога, раз Дебора так за него держится.

— Дебора глупышка, а ты, кажется, нет. Понимаешь, мы давно знакомы. Она влюбчива как кошка и думает, что Гесс скоро ответит ей взаимностью, — усмехнулась Айрис и резко сменила тему: — Ты кажешься нормальной. Будет обидно, если ты сломаешься.

— Что ты имеешь в виду? — насторожилась я.

— Увидимся на уроках, — помахала она рукой и, ловко обогнув нас, быстро стала подниматься по тропе.

— Она мне что, угрожала? — спросила я у Беры. Та пожала плечами.

— Не ссорься с Айрис, она вроде предводительницы в общежитии девочек. В сущности, она неплохая, просто старается поддерживать порядок.

— Ты ее боишься?

Бера поджала губы, и я сразу поняла ответ по ее лицу. Может, Айрис и построила тут всех за такое короткое время, но Лорна Веласкес соглашается только с теми правилами, которые сама считает нужными.

Нам даже не дали отдохнуть и погреться после забега на пронизывающем ветру и почти сразу велели переодеться и собраться на площадке во внутреннем дворе. За короткий промежуток между этими событиями я едва успела добежать до комнаты и обнаружить, что Биргит заняла ванную. Я впервые столкнулась с тем, что не могла попасть в собственный туалет, пошла в общественный, в конце коридора. Там тоже все прошло не так гладко, похоже, что прогулки на холоде не пошли на пользу всем девушкам. Бытовые трудности вроде этой скорее не смущали меня, а заставляли злиться. Да и кабинка внутри была неопрятной и далеко не идеально чистой, к тому же ее размеры не

позволяли аккуратно справиться с тяжелой шерстяной юбкой и плащом.

Я чувствовала себя ужасно — униженно, скованно, сама себе казалась нелепой и неуклюжей. С максимально возможным достоинством выйдя наружу, я увидела, что меня уже ждали.

— Лорна Веласкес выходит из общественного туалета! — громко провозгласила Дебора и гаденко ухмыльнулась пухлым детским ротиком. — Это главное событие сезона! Вы только посмотрите на этот модный наряд! Порода чувствуется издалека. Вы ничего не ощущаете? Чем-то завоняло.

Она поводила ладонью перед лицом, и мне захотелось сломать ей все пальцы по очереди. К сожалению, кроме Деборы, поглумиться надо мной собрались и другие девушки.

В том числе и Айрис.

— Предлагаю сразу перейти к делу, — сказала я, до хруста выпрямляя спину.

— К делу, значит, — протянула Дебора, и я поняла, что именно она сейчас моя противница. Она придумала все это, чтобы показать мне свое превосходство. Но ей не увидеть меня побежденной. — Хорошо. Ты, стерва, кинула нас всех и убежала, поджав хвост. Может, у вас там, в столице, так принято, но это Мэлвилл, Веласкес. Тут такое с рук не сходит.

— И что ты сделаешь? — дерзко спросила я. Нельзя показывать сомнение, или всегда будешь девочкой для битья. С Деборой я справлюсь, но лучше бы не доводить до драки, ведь за нее вступятся, за меня — нет.

— Спущу с небес на землю, — проворковала она и сделала шаг в сторону. Я увидела ведро в ее руках, но ничего не успела предпринять, и дурно пахнущая жидкость окатила меня с ног до головы. От неожиданности я тупо заморгала, пытаюсь смахнуть с ресниц вонючие капли. Волосы прилипли к лицу, с носа капало.

— Я тебя убью, — спокойно пообещала я и залепила мерзавке пощечину, да такую сильную, что от удара она пошатнулась. Я вцепилась ей в волосы и сильно потянула, наматывая длинные волосы на кулак. Ударила по ногам, повалила на грязный пол и села сверху. Только тогда ее подружки пришли в себя, но не кинулись бить меня всей кучей. С места сдвинулась только Айрис.

В ней оказалась незаметная с виду сила. Она легко стащила меня с визжащей Деборы и отшвырнула к стене. Я ударилась затылком, и в голове зазвенело. Айрис молча размахнулась, чтобы ударить меня по лицу, но я вовремя перехватила ее руку и потянула на себя. Повезло, и девушка поскользнулась на вылитых на меня помоях, так что я легко прижала ее к стене и несильно трянула, ударяя затылком о стену.

— Не надо со мной связываться, — прошипела я сквозь зубы и сделала шаг назад. Бить Айрис и дальше я не хотела, у меня были проблемы с Деборой, и я надеялась решить их здесь и сейчас.

— Гадина! — взвыла Дебора, про которую я на несколько секунд забыла, за что и поплатилась. Она схватила меня за подол юбки и сильно дернула. Каблуки заскользили по мокрой плитке, я поняла, что лечу на пол и это может плохо для меня кончиться. Но через два удара сердца падение закончилось, и я упала прямо кому-то в руки.

— Можно присоединиться? — холодно спросила Биргит и подтолкнула меня вверх. С ее помощью я встала на ноги и оценила новый расклад сил.

Выход загораживали северянка и Бера, я стояла между ними и Айрис, Деборой и тремя их подругами. Перевес был на их стороне, но теперь это было уже не так весело, как задирать одиночку.

— Мы не хотим войны, — подняла руки Айрис.

— Война дело благородное, — ответила Биргит. — Мой народ живет битвой.

— Давайте выслушаем Айрис! — попросила Бера и придвинулась ко мне, беря за руку. Я

была слишком напряжена, чтобы с благодарностью принять ее поддержку, поэтому просто продолжила смотреть на Айрис, не спуская с нее глаз.

— Мы не хотим войны, — повторила Айрис. — Но мы должны были показать новенькой, что проступки бывают наказуемы. Лорна, ты поняла, в чем виновата?

Полагаю, танец с чужим объектом любви к делу не относится. Я немного расслабила пальцы и ответила:

— Да. Я не призналась, что тоже участвовала в запрещенной вечеринке, хотя имела такую возможность.

— Верно.

— Вы хотели наказать меня?

— Не только. — Айрис протянула руку Деборе, но та поднялась сама, яростно отмахнувшись от предложенной помощи. — Мы должны были проверить, чего ты стоишь.

— Поколотив ее впятером? — нахмурилась Бера. — По-вашему, это честно?

Строго говоря, дралась я только с Деборой и Айрис, и то последняя вмешалась только тогда, когда я слишком разошлась. Но и Дебора перегнула палку. Так что словам Айрис в принципе можно было верить.

— Пойми нас, Лорна, — Айрис в который раз назвала меня по имени, и это явно что-то значило, — что мы должны были о тебе думать? Богатенькая девочка, презирующая плебеев и разбрасывающаяся направо и налево дорогими побрякушками просто потому, что может? Ты темная лошадка, Лорна Веласкес, и девочки не стали бы делиться с тобой тайнами, не зная, чего ты стоишь.

— Тайнами? — глупо переспросила я. — То есть эти помои... Это вроде как посвящение? Ничего глупее нельзя было придумать?

Дебора заскрипела зубами и, получив разрешение, заговорила с такой непередаваемой ненавистью в голосе, что я поняла, что никакие посвящения не примирят меня с ней.

— Это было от меня, за Кристиана. Никогда не прикасайся к нему и пальцем! Я выбрала его. Я!

— Странно, я слышала, что между вами ничего нет, — сказала я намеренно вызывающе. — А то, что не твое, может стать моим.

Биргит и Бера встали по обе стороны от меня, и мы были как две маленькие армии, ждущие сигнала к атаке.

— Предлагаю разрешить спор последним испытанием, — сказала Айрис. — Если Веласкес согласна.

Бороться за парня, который даже со мной не разговаривает? А что, это уже дело принципа.

— Согласна. Что нужно сделать?

— Узнаешь позже. Но если ты сделаешь это, я лично прослежу, чтобы никто не позволил себе даже косой взгляд в твою сторону. Идет?

Сомнительная сделка, и ухмылка Деборы мне тоже совсем не понравилась. Я затянула паузу и почувствовала, как мои подруги тоже смотрят на меня в ожидании. Да уж, авторитет Айрис тут был непоколебим.

— Согласна, — снова сказала я. — По рукам.

Мы вышли из уборной, и Бера мигом накинулась на меня с упреками:

— Зачем ты согласилась? Это было глупо!

— Это было правильно, — возразила ей Биргит. — Свою силу нужно постоянно доказывать, иначе никак.

— Что за дикость?!

Биргит криво ухмыльнулась, и Бера покраснела.

— Извини, я не хотела тебя обидеть. Но, Лорна, ты хотя бы понимаешь, что согласилась сделать для них абсолютно все что угодно? Абсолютно.

— Да, я это осознаю.

— Тогда ты должна осознавать, что они придумают что-то чудовищное!

Обеспокоенность Беры была бы приятной, если бы не добавляла мне головной боли. Я прекрасно понимала, что подписалась под возможностью унижить себя любым способом, какой только придет им в голову, но почему-то сомневалась, что Айрис позволит воспользоваться моим словом таким образом. Нет, это будет очередная проверка, которую я обязана пройти, потому что у меня нет другого выбора. Только вперед, прокладывать себе свою собственную дорогу к вершине.

— Спасибо за поддержку, — сказала я ей и Биргит.

— Ты хорошо сражалась, — кивнула северянка и открыла дверь своей комнаты, бросив напоследок: — Осталось меньше десяти минут.

И тут я вспомнила, что надо бежать на тренировочную площадку, а я сырая насквозь и пахну, как выгребная яма!

— Мне надо искупаться. Нет! Умыться. — Я ударилась в панику. — Бера, не жди меня. Я доберусь сама, мне надо... Мне надо прийти в себя.

Бера хотела возразить, но я уже вбежала в ванную комнату и замерла у небольшого зеркала над умывальником. Из отражения на меня уставилось сырое красное чудовище с бешеным взглядом. И в таком виде мне придется предстать перед половиной школы.

Я решительно тряхнула головой, схватила полотенце и энергично просушила волосы, плеснула в лицо холодной водой, стерла неприятно пахнущие разводы, утерлась и, усмехнувшись отражению, побежала на занятие и успела как раз к появлению учителя перед нестройными рядами новичков. На меня посмотрели все, как будто ждали моего эффектного появления. Я остановилась и уже обычным шагом приблизилась к первому ряду и встала рядом с Берой. Думали, я буду прятаться, стыдливо скрываясь за чужими спинами? Ха! Меня не так воспитывали.

— Теперь все? — спросила мастер Эрнестин. — Занятие должно было начаться шесть секунд назад, и мне стало очевидно, что у вас есть проблемы с пунктуальностью и физической подготовкой. Догадываетесь, зачем девушкам нужны брюки?

— Для удобства?

— Именно. С этого момента я ответственна за вашу физическую подготовку. Сила заклинателя тесно связана с его телом. Чем оно совершеннее, тем проще заклинателю справиться с мощными сущностями. К тому же зачастую приходится вступать с ними в реальное сражение, чтобы выжить самому или защитить мирных людей. Вам придется бегать, драться, тренировать терпение и выносливость. Никто не ждет от вас рекордов, только вы сами решите, какие усилия будете прикладывать, но учтите, что ответственности за вашу жизнь школа не несет. Это только ваша проблема.

Ее взгляд прошелся по ученикам и остановился на мне.

— Веласкес. Почему в юбке?

Я похолодела от ужаса. Пока разбиралась с последствиями «дружеской проверки», совсем забыла переодеться. Эрнестин смотрела на меня с легким неодобрением, но от него у меня все тело сковало льдом.

— Я жду ответа, — поторопила она.

Что сказать? Забыла? Звучит глупо и надуманно. Но пауза затягивалась, и тогда мастер неожиданно отвернулась и отошла от меня.

— У нас не так много времени, чтобы терять его на разговоры. Для начала я покажу вам комплекс разминочных упражнений для разогрева, и на этом сегодня ограничимся. Веласкес, видишь дорожку по периметру двора? Будешь бегать по ней, пока я не скажу «хватит».

Я вспыхнула, но заставила себя промолчать в ответ. Несправедливость наказания больно ранила, но если я не хотела совсем все испортить, должна была прикусить язык и подчиниться.

— Поняла, — сказала я и пошла на дорожку. Длинная шерстяная юбка напоминала о себе при ходьбе, и мне не хотелось представлять себе, как сильно она будет мешать во время бега.

Мастер Эрнестин не удостоила меня даже кивком, обратившись к остальным ученикам, как вдруг Бера подняла руку:

— Мастер! Я виновата в том, что Лорна не успела переодеться. Могу я присоединиться к ней?

Я вздрогнула и сжала кулаки до побелевших костяшек. Что она творит?! Зачем?

— Ты отобрала у нее штаны? — спросила учитель. — Сожгла их? Разрезала на лоскуты?

— Н... нет.

— Тогда закрой рот и повторяй за мной. Десять раз показывать не буду.

Два ряда парней и девушек принялись старательно разводить руки, потягиваться и прыгать, как заведенные, а я окинула тоскливым взглядом периметр внутреннего двора и сделала первый шаг. Погода была, как и ожидалось от острова, прохладной и ветреной, даже несмотря на высокие крепостные стены, поэтому уже после второго круга от холода онемело лицо и руки. Распушенные влажные волосы стегали по спине и плечам, но мне нечем было их подвязать. То и дело я ловила на себе быстрые взгляды, упрямо стискивала зубы, стараясь дышать через нос, но дыхание все равно сбилось, и следующие круги сопровождались покалыванием в боку и стуком в ушах. Ноги отяжелели, все-таки я не готовилась к длительным забегам и вообще как-то больше предпочитала кареты или на крайний случай верховую езду.

— Можете быть свободны, — услышала я и, пробегая мимо, увидела, как все начали разбредаться. Однако для меня команды не прозвучало.

Двор почти опустел, а я все продолжала бежать, все медленнее и медленнее. Проклятая юбка путалась в ногах, мизинцы в ботинках стерлись, наверное, до крови, и в горле как будто застрял пучок терновника.

Я стала считать про себя, чтобы очистить голову от лишних мыслей. Ненадолго это действительно помогло, но стоило только сбиться, как нога подвернулась, и я полетела в пыль.

— Веласкес, довольно, — наконец приказала мастер. — Свободна.

Я попыталась встать, но не смогла. Ко мне подбежала Бера и помогла. Цепляясь за нее и отчаянно сопя от натуги, я повернула голову и случайно увидела Гесса. Парень стоял возле двери и смотрел прямо на меня, в этом не могло быть сомнений. И тут внутренности скрутило узлом, и я перегнулась через руку Беры, пытаюсь удержаться в себе завтрак. Волосы упали на лицо, скрывая меня от Кристиана, а его — от меня, и когда я снова подняла голову, его уже не было.

— Обопрись на меня. — Бера подставила плечо, и я навалилась на нее, не чувствуя в себе былой решимости преодолеть все испытания. Но ведь это только начало, а значит, следующий раунд должен быть за мной.

ГЛАВА 3

Ты не можешь меня обидеть

Над Мэлвиллом собиралась гроза, и далекие всполохи зарниц пока еще казались мимолетными вспышками на размытом сером горизонте, но ночью непременно разразится буря. Кристиан всегда чувствовал ее наступление после того, как его семья перебралась на остров, похожий на этот. Отец стал жить затворником с тех пор, как старший брат Кристиана погиб, но младшему из рода Гессов там не нравилось. Слишком мало места, слишком много ограничений, слишком мало свободы. Он вечно рвался куда-то, убегал по ночам, чтобы посмотреть на звездное небо. Хотел найти брата, не веря в его смерть.

Гром еще не раздался, а слух уже будто бы улавливал вибрации густого застывшего воздуха. Даже неизменный спутник школы заклинателей — холод — отступил немного, стало душно и тяжело дышать. Кристиан прижал ладонь к груди и заставил себя сделать глубокий вдох.

— Ты как? — спросил Эрик Олли, отвлекаясь от чтения. За горой книг была видна только его рыжевато-руссая, будто присыпанная пеплом, макушка. Кажется, соседство с Гессом ему не нравилось. Забившись в свой угол, он большую часть времени помалкивал, шурша страницами или что-то черкая в тетради острым чернильным грифелем. Но состояние Кристиана все же заметил.

— Нормально, — ответил он с неохотой. Друзей заводить он не планировал, хотя и конфликтовать на пустом месте не любил. — Будет буря. Скоро.

— О! — почему-то обрадовался Эрик. — Я тоже так думаю. Я веду наблюдения и накануне заметил... Прости, тебе ведь неинтересно.

Он отвернулся и снова уткнулся в книгу. Кристиану стало немного совестно за свою холодность, но с книжными крысами вроде Олли он не привык иметь дело. Ему больше по душе была практика — бой, движение, концентрация тела и мысли на одной цели. Его собственные книги, взятые в библиотеке, неопрятной стопкой стояли возле кровати. Он заглянул в них один раз и убрал до поры до времени.

— Будешь ложиться спать, не туши свет, — попросил Кристиан. — Я купаться.

Заняться в школе вечером было решительно нечем, поэтому уже который день после отбоя Кристиан послушно шел мыться, потом ложился на свою койку и закрывал глаза. Правда, заснуть не удавалось довольно долго. Мешали всякие... мысли. Мэлвилл умел разворошить старые раны.

Кристиан закрылся в ванной, из которой только что вышел лысый крепкий парень из смежной комнаты, разделся и аккуратно сложил вещи стопкой на табурете. Сквозняк тут же набросился на голое тело, вонзая в кожу мелкие иголки холода. Кристиан повел плечами и залез в теплую еще воду. Брезгливостью он не страдал, к тому же их сосед, Джиро, купальные процедуры не затягивал, и можно было не подогревать воду. После купания Кристиан тщательно растер тело грубым полотенцем, до красноты, оделся в свободную ночную одежду и вышел из ванной.

Эрик еще сидел за книгами, свет горел, и тьма за окном стала еще гуще и непрогляднее. Граница между вечером и ночью на острове была едва заметной. Солнце только село, а мрак уже опускался на острые скалы и башни древней крепости на вершине. Кристиан молча начал разбирать постель, как вдруг снова почувствовал это.

В груди потяжелело, руки и ноги мгновенно замерзли и покрылись льдом. Голова все еще оставалась ясной, но зрение помутилось, в ушах зашумело. Кристиан хотел привлечь внимание Эрика, но паралич добрался до губ, и он не успел сказать ни слова. В Мэлвилле это произошло впервые, а Кристиан надеялся, что этого вообще больше никогда не случится.

Но случилось.

Послышался скрип стула, и Эрик посмотрел ему в спину.

— Эмм... Я уже спрашивал, но... Ты точно в порядке?

Нет! Именно сейчас Гесс был совершенно не в порядке, и именно в тот момент, когда Эрик, не дождавшись ответа, решил вернуться к своим делам, колени подогнулись, и Кристиан упал на пол, ударившись об изголовье кровати и не почувствовав боли. Эрик вскочил из-за стола и кинулся к нему.

— Эй, эй, эй, — запричитал он в панике. — Ты меня слышишь? Что с тобой? Погоди.

Его голос чуть отдалился, а потом Кристиан, застывший с широко открытыми глазами, почувствовал, что его передвигают. Эрик пыхтел от натуги, для его хилого тела масса обездвиженного крепкого парня вроде Гесса была серьезным испытанием. Но он справился и смог уложить его на кровать. Над Кристианом возникло его взволнованное конопатое лицо со сдвинутыми набок круглыми очками.

— Я сейчас!

Он снова исчез, и Кристиану чуть ли не впервые в жизни стало страшно оставаться одному. Когда Эрик вернулся из ванной и положил ему на лицо сочащуюся холодной влагой тряпку, онемение немного отступило, и на смену ему пришла боль в расслабляющихся мышцах.

— Надо отвести тебя к доктору Джину. Он говорил, что работает и после отбоя тоже.

Кристиан был не в том положении, чтобы возражать, и с помощью Эрика поднялся на нетвердые ноги. Обхватил острые плечи соседа и сделал первые несколько шагов.

Да уж, дорога будет нелегкой.

— С... спасибо, — пробормотал Кристиан, — но все уже хорошо. Мне не нужен доктор.

Действительно, справлялся же он раньше самостоятельно. Зачем все усложнять именно сейчас? Кристиан не хотел, чтобы новость о его приступах дошла до директора, ведь тогда обучение в Мэлвилле окажется под угрозой. Этого Кристиан допустить не мог. Он оттолкнул Эрика и, собрав волю в кулак, выпрямился.

— Ты что творишь? — возмутился Эрик. — Ты едва сознание не потерял. А что, если ты заболел?

— Я не болен, — твердо ответил Кристиан и отвернулся, скрывая невольную гримасу на лице. — Оставь меня в покое.

Грубость всегда действовала на таких, как Эрик Олли, одинаково. Сейчас он округлит глаза, обидится и, смирившись, предпочтет сделать вид, что его тут нет. Это даже не трусость — это здравый смысл, которого многим так не хватает. Кристиану, например.

Но никто не успел ничего сделать, их прервал стук в дверь.

— Парни! Парни, вы не спите?

Наверняка свет просачивался в щель под дверью, так что вопрос был больше для проформы. Эрик бросил на Кристиана испуганный взгляд, потом медленно приблизился к двери. Стук повторился, и Эрик открыл.

— Олли? — Кажется, их сосед ожидал увидеть не его. — Ладно, все равно. Я шел из туалета и увидел в окно, как девчонки куда-то направились через двор. Думаю, они шли к служебной калитке.

Информация была неинтересной, и Кристиан предпочел проигнорировать Джиро. Забрался под одеяло и отвернулся к стене.

— На ночь глядя? — удивился Эрик. — Ты видел, кто это был?

— Не уверен, но, кажется, одна из них Бера Кендал, а вторая, скорее всего, та аристократка. Веласкес вроде.

— Но куда они могли пойти? Недавно протрубили отбой, мы не должны передвигаться

нигде за пределами этажей общежития, — принялся рассуждать Эрик, и Кристиан почти видел, как он задумчиво потирает узкий подбородок. — Значит, они намеренно нарушают правила и идут на большой риск. Лорна и так под пристальным вниманием мастеров. Чего она добивается?

При упоминании этого имени Кристиан с раздражением понял, что надеждам на тихий спокойный сон не суждено сбыться. Он перевернулся и посмотрел на Джиро:

— Какое тебе дело до них?

Парень неожиданно растерялся, что для его роста, комплекции и в целом довольно угрожающего вида смотрелось странно. Завел руку за голову и потрогал татуировку.

— Ну так... Если они правда собрались за территорию, то могут попасть в беду. Ночью в скалах опасно, а еще будет буря.

Будет буря...

— Это не должно нас волновать, — ответил Кристиан и снова отвернулся к стене. За стенами бесновался ветер. Значит, буря все ближе, хотя тут почти круглые сутки ветрено.

— А если они сорвутся в море? Или в какую-нибудь расщелину? — спросил Эрик. — Если только мы видели их побег, значит, только мы можем их остановить.

— Отказываюсь.

Кристиан закрыл глаза и тут увидел Лорну, скорчившуюся в руках своей рыжей подруги. Тот взгляд, который он заметил у нее после показательного наказания мастером Эрнестин, был полон вызова. Сломается, но не сдастся. Гордая, упрямая и глупая. Таких людей Кристиан ненавидел, если бы вздумал как-то определять свои к ним чувства. Заварила кашу, пусть сама и расхлебывает.

— Ладно, если ты пойдешь, я с тобой, — сказал Эрик, снял очки, протер и решительно водрузил на место. Джиро кивнул, и оба парня, бросив на него долгий прощальный взгляд, вышли из комнаты. Когда спустя пару минут за дверью снова раздались шаги, Кристиан даже не стал поворачиваться. Шаги проникли в комнату, процокали по деревянному полу к его кровати, и Кристиан резко повернулся, осознав, что это не его товарищи решили вернуться.

— Шшш... — Дебора прижала палец к губам и улыбнулась. — Тише. Ты же не хочешь нас скомпрометировать?

Она наклонилась к нему, прижавшись грудью к плечу, от нее пахло мылом и еще чем-то удушающе сладким, даже в горле запершило. Кристиан настолько опешил, что не сопротивлялся, когда она обняла его и поцеловала. Жесткие волосы зашекотали лицо и шею, а приторная сладость забила нос.

— Стой! — Он отстранил ее, взяв за плечи. — Что ты здесь делаешь?

— Наверное, ты не понял, что нравишься мне, — прямо сказала Дебора, нахмурившись. — Эта паршивка решила, что может делать, что ей вздумается, но не на ту напала. Богатеньким дворянкам вроде нее нечего делать среди нас.

Ее голос снова чувственно понизился, и Кристиана передернуло. Девушка, готовая буквально нырнуть в постель к почти что незнакомому парню просто потому, что он ей понравился, вызывала лишь отвращение. А еще Кристиан терпеть не мог сладкое.

И тех, кто не разбирает методов в борьбе не с духами, а с людьми.

— Мне надо идти, — сказал он, отталкивая Дебору и вставая с постели. Натянул ботинки, надел куртку. — Закрой за собой дверь.

Он вылетел в коридор и побежал.

Эрик и Джиро уже покинули здание и передвигались в тени по внутреннему двору. Если

пройти под неприметной аркой, можно выйти к калитке, которая использовалась персоналом школы. Обычно она заперта, но некоторые ученики нашли способ открывать ее, когда им надо. Среди первогодок такие умельцы тоже были.

— Кто тут? — пискнул Эрик, вжимаясь спиной в кирпичную кладку стены. Кристиан махнул рукой.

— Это я. Вы можете открыть калитку?

В небе над островом в первый раз громыхнуло, и Эрик испуганно присел. Джиро как раз нырнул в арку, и Кристиан решил, что тот знает, что делать. Однако замок не был заперт. Кто-то уже проходил тут до них, петли тихо скрипнули, и ветер едва не распахнул ее настежь. Джиро успел придержать, чтобы не перебудить грохотом половину школы.

— Не ожидал, что ты передумаешь, Гесс.

— Кое-кто помог мне передумать, — ответил Кристиан и первым покинул территорию школы.

Ветер разгулялся не на шутку. Тугие холодные порывы почти сбивали с ног, вспышки молний стали гораздо ближе, а сопровождающий их гром — отчетливее и тревожней. Пожалуй, погода не располагала к прогулкам, тем более непонятными становились намерения девушек.

— Не купаться же они пошли? — подхватил его мысль Джиро. — Так и утонуть недолго.

Кристиан не знал точно, что двигало гордячкой Веласкес, но догадывался, что ее вело не пустое любопытство или иная бабская глупость. Дебора не скрывала своего ликования, значит, приложила к этому руку. Иногда женщины бывали по-настоящему опасными, особенно друг для друга.

— Поспешим, — поторопил он и ступил на узкую тропинку, ведущую к спуску с холма. В сумраке наступающей ночи, шуме ветра и далеком грохоте волн он чувствовал предупреждение. Надо было спешить.

Не ожидала, что покинуть школу после отбоя будет так просто, но еще больше удивлял тот факт, что со мной отправилась Бера, такая правильная и осмотрительная. Она уверенно привела меня к служебной калитке, где нас уже ждала Айрис. Она отперла замок, и стены крепости перестали давить на нервы. В быстро сгущающейся темноте было еще сложнее спуститься к воде, но ноги удивительным образом вспоминали наилучший маршрут, и мы без приключений добрались на побережье. Айрис осталась наверху, чтобы издали проследить за мной.

И только у самой кромки воды я признала, что иду на чистое самоубийство.

— Давай скажем, что у тебя не получилось? — предложила Бера, цепляясь за мой локоть. — Вернемся в тепло и забудем про этот кошмар.

— Если бы все было так просто, — покачала я головой. — Я должна хотя бы попытаться.

— Но ты говорила, что никогда прежде не видела духов, — тихо напомнила Бера, — вдруг у тебя и сейчас не получится?

— Меня приняли в Мэлвилл.

На самом деле я больше уговаривала себя, чем действительно считала, что могу стать заклинателем. Кто знает, каким образом мачехе удалось сбить меня с рук фактически в тюрьму, откуда мне суждено выйти разве что в гробу.

Я отошла от Беры и, коротко выдохнув, пересекла черту, отделяющую сушу от моря. Жадные волны, будто только и ждали, накатили на камни, намочив мне юбку до бедер. От волнения я перестала чувствовать холод, все мои силы были направлены на то, чтобы устоять на зыбком дне, засасывающем мои ботинки. Песок, смешанный с мелкими

камешками и ракушками, непрерывно двигался, незаметно увлекая меня все дальше от берега. За спиной что-то кричала Бера, но грохот бушующей стихии перекрыл все звуки.

Кроме одного.

Пение?

Я не была уверена в том, что слышала. Уши закладывало от пляски высоких волн, но сквозь этот шум пробивалась какая-то мелодия. Я попыталась выцепить ее, проследить от начала до конца. Красивая... Я вошла в воду уже по пояс, раскинула руки и закрыла глаза. Если я начну танцевать, это будет странно?

— Лорна! Лорна!

Я подняла веки, и тут же в лицо ударили ледяные соленые брызги. Я пошатнулась, и накатившая волна сбила меня с ног. Тугие потоки ударили сразу со всех сторон, меня закружило, ударило о шершавое дно. Я не понимала, что происходит, что мне делать, как спастись. Меня болтало и швыряло из стороны в сторону, и когда кто-то схватил меня за волосы и потащил вверх, я уже едва держалась в сознании. На миг в горло хлынул колючий воздух вперемешку с дождем, а потом море снова сомкнулось над головой. Но на этот раз рядом был кто-то еще. Я вцепилась в него, и это было последним, что я запомнила.

Море вышвырнуло нас на берег, наверное, тысячу лет спустя. Сознание то появлялось, то снова исчезало, и ощущение времени обманывало меня. Казалось, что я начала тонуть так давно, что уже должна была оказаться в лучшем мире, но почему-то этого не произошло. Едва ли там было так же сыро, холодно и больно.

Я обнаружила себя лежащей лицом в мокром песке, щека прижималась к колотым ракушкам, а волосы неопрятным спутанным комком закрывали обзор. Я приподнялась на локтях и мотнула головой. Стало видно гораздо больше, только свет был какой-то странный, тусклый и зеленоватый.

— Это пещера, если тебе интересно.

Я еще не успела определиться со своими интересами, учитывая, что я только что буквально родилась заново, но компания Кристиана Гесса меня определенно порадовала.

— А... — Я поднялась на ноги, обернулась к нему, но голова сильно закружилась. — Проклятие. Что произошло?

— Тебе должно быть виднее. Не я решил покончить с собой на глазах у подруги.

Кристиан наконец показался мне, выйдя из-за гладкого валуна. За его спиной нависал пещерный свод, мягко шуршали песком накатывающие волны. В холодный сумрак пещеры проникал слабый свет, лишь на несколько тонов отличающийся от тьмы в самой ее глубине. Шум бури доносился приглушенным, будто издалека, но, скорее всего, каменные стены вокруг служили надежной защитой от буйства стихии. С потолка свешивались острые пики, поросшие то ли мхом, то ли зеленой плесенью. Именно она слабо светилась, разгоняя непроглядный мрак.

— Я не собиралась этого делать, что за глупости? Кто тебе такое сказал?

Парень скрестил руки на груди и не сделал ни шага в мою сторону. Что это? Ну уж не скромность точно. Презрение?

— Джиро видел, как две девушки тайно покидали школу, — проигнорировал он мой вопрос. — Эрик Олли поднял панику, потому что, по его мнению, вы могли попасть в беду. Веласкес, ты приносишь проблемы.

— Ты... ты пришел спасти меня?

— Разумеется, нет. Мне нет никакого дела до того, что ты делаешь, но мне стало интересно, что именно потянуло вас ночью к морю. Это глупо. Глупо и действительно опасно.

С ним нельзя было не согласиться, но единственное, что волновало меня теперь, правда ли он переживал за меня? Мужчины часто говорят не то, что думают, пытаясь держать лицо. Я выпрямилась и сделала шаг к нему, но колено прострелило болью, я охнула и едва не упала.

Кристиан в мгновение ока оказался рядом и подхватил меня под локоть.

— Дай посмотреть.

Я взялась за истрепанный подол юбки и тут поняла, что под ним у меня жуткие шерстяные чулки, грубые, как мозоли крестьянина, да к тому же еще и насквозь мокрые.

— Подожди. — Я остановила его руку. — Отвернись на минутку.

— Ну что еще? Ты можешь быть ранена, к чему это кокетство?

— Просто отвернись!

Меня трясло от холода, но даже в такой ситуации я не могла позволить себе выглядеть страшным комком водорослей. Кристиан недовольно отвернулся, и я, задрав подол, быстро стащила оба чулка и без сожаления бросила за ближайший камень. Заодно еще раз пригладила волосы и поправила одежду.

— Я все.

Кристиан повернулся и, не глядя мне в лицо, опустил на одно колено. Решительно откинул подол и пробежался ледяными пальцами по моей ноге. Я знала, что он собирался делать, но эмоции все равно оказались сильнее, чем я ожидала. Меня бросило в жар.

— Скорее всего, просто ушиб, — резюмировал Кристиан, убирая руки. — Ссадины лучше обработать у доктора Джина, но перед этим придумай сносную причину, если не хочешь, чтобы тебя наказали.

— Меня могут выгнать из школы?

— Едва ли. Разве не слышала? Из Мэлвилла уходят или профессиональными заклинателями... или не уходят. Слышал, система наказаний тут разработана довольно неплохо.

Если он хотел меня этим напугать, то зря старался.

— Если это все, что ты можешь сказать, то спасибо. Я что-нибудь придумаю.

Я рывком набросила на голые ноги тяжелую от влаги юбку. Буквально только что готова была сгореть на месте от смущения и волнения, и вот уже почти ненавижу этого парня. Почему-то ему всякий раз удается, почти ничего не делая, выставить меня дурой.

Что в общем-то не отменяло его красоты.

— Если ты можешь ходить, то надо выбираться отсюда, — сказал Гесс. Только сейчас я обратила внимание, что потрепало его ничуть не слабее, чем меня. Наверное, у него тоже все тело было отбито.

— Подожди! Что вообще произошло, ты так и не объяснил до конца.

— Джиро и Эрик пошли вас спасать, у меня было два пути — пойти с ними или доложить куратору про побег. Я выбрал первое.

— Ты мог просто лечь спать, — предположила я.

— Не суди всех по себе, Веласкес.

Тут он попал в самое больное. То, из-за чего весь этот кошмар и начался.

— Я не хотела лгать. Так... так просто получилось, и все. И мне очень стыдно!

— Тогда позволь и мне спросить. Почему ты пошла на поводу у Деборы?

— Так ты знаешь про проверку?

Кристиан промолчал, и по его лицу я догадалась, что ничего он не знал, просто сказал наугад. В итоге вместо ответа он сказал:

— Тебя накрыло волной. Ты долго не всплывала.

Он кинулся в холодное беспокойное море за мной, потому что думал, что я утону. Конечно, так должен был поступить любой мужчина на его месте, но...

— Спасибо, — тихо поблагодарила я, но он раздраженно повел плечом, будто отмахивался от моих слов. — Я должна была доказать девочкам, что достойна доверия. Дело не только в Деборе. Это испытание должно было показать, какая я на самом деле. Я не трусиха, не предательница и умею держать слово. Никто не посмеет больше так говорить о Лорне Веласкес. У меня есть гордость, и я не могу позволить втаптывать ее в грязь.

Моя речь потонула в тишине. Кристиан, если и вслушивался, оставил мой монолог без внимания. Обернувшись, он показал мне доску, наверняка прибитую сюда волнами. Я понятия не имела, для чего она ему.

— Держи. — Он сунул мне ее в руки. — Держи, говорю. Или ваши аристократические пальчики не способны справиться с такой грубой вещью?

Нет, все-таки слушал. Я раздраженно вырвала из его рук доску и взвесила — тяжелая...

Кстати!

— А что с Берой? Она, наверное, испугалась!

Да что с тобой, Лорна? Ты уже давно в сознании, а о подруге вспомнила только сейчас. Неудивительно, что другие люди считают меня высокомерной гордячкой.

Кристиан одарил меня странным взглядом, и я поблагодарила сумрак за то, что мне не удалось его распознать.

— Парни остались с ней. И да, она испугалась.

Я сконфуженно стиснула доску в руках.

— А... Айрис тоже с ними?

— Кто? — не понял он.

— Не важно. Забудь.

Кристиан подошел ко мне и провел по доске обеими ладонями. Сырая деревяшка слабо засветилась, Кристиан еще немного поводил по ней, и свет стал ярче. Я заинтересовалась происходящим.

— Эта слизь источает свет, а он нам пригодится. Держи доску повыше, пойдешь сзади. Будем искать выход.

Я обернулась и бросила тоскливый взгляд на темную воду. Похоже, вернуться тем же путем, как попали сюда, не получится, если буря еще не утихла, за пределами пещеры все еще бушуют волны, и на этот раз мы точно утонем. Но идти сквозь камень... Меня пробила нервная дрожь.

— Решила тут остаться?

Я покачала головой и вдруг увидела, как по его виску стекает кровь.

— Ты ранен. — Я протянула руку, но Кристиан ловко уклонился. — Пстой, надо перевязать.

Я быстро откинула юбку и оторвала полоску от нижней сорочки. Если кровь не остановить, он начнет терять силы, а еще мне нужно было хоть как-то отблагодарить его за спасение.

Думала, он снова уклонится, но мне все же удалось обвязать ему голову импровизированным бинтом и завязать кокетливый бантик.

— Так лучше.

Я улыбнулась, но Кристиан не стал возвращать мне улыбку, отвернулся и пошел в глубину пещеры, в самую ее тьму. Оставалось надеяться, что он знает, что делает. Я могла лишь вручить свою жизнь в его руки.

Казалось, что больше замерзнуть было уже невозможно, но, очутившись в узкой каменной кишке, я сжалась от резко нахлынувшего холода. Отовсюду накатывали волны промозглой стылости, по стенкам стекала влага, капли срывались и разбивались о лужи под ногами. Наши шаги рождали зловещее эхо, а зеленый свет моего «факела» превращал идущего впереди Кристиана в какого-то жуткого монстра.

— Почему ты решил стать заклинателем? — спросила я, чтобы не было так страшно.

— Тебе правда интересно? — последовал ответ.

— Да.

— А я думаю, ты просто не можешь молчать.

Я остановилась, и Кристиан, выйдя за круг света, тоже вынужден был затормозить.

— Ну что? — Он повернулся ко мне и скрестил руки на груди.

— Я тебе чем-то не нравлюсь? — спросила я, с трудом унимая клокочущую ярость. — Я тебя чем-то обидела?

— Ты не можешь меня обидеть, — спокойно ответил он. — Для этого ты должна что-то для меня значить. Но мы не родственники и не друзья. Не понимаю, какого особого отношения ты от меня ждешь?

От холодной логичности его слов у меня все внутри опустилось.

— Действительно, какого? — вздохнула я. — Идем дальше, пока совсем не замерзли.

Я опустила голову, чтобы он не рассмотрел моего лица, но, скорее всего, он и не думал в него всматриваться. Мы продолжили путь, и я честно старалась не думать о том, что, кроме Беры, всем тут на меня плевать. А может, и она после этой ночи поменяет свое мнение. Я не умела заводить друзей, как правило, это в моем обществе все нуждались, ведь в пансионате для девиц богатство моего отца было куда в большем приоритете, чем мои навыки общения, обаяние или что там еще нужно, чтобы стать душой компании. Я догадывалась, что что-то шло не так, но понимать начала только сейчас.

— Могу идти помедленнее, если ты не успеваешь, — вдруг предложил Кристиан.

— Нет, все нормально, — отозвалась я. — Хочу выбраться отсюда.

Из этой пещеры, из этой школы, с этого острова, но... Не все из этого возможно.

Впереди замелькал тусклый лунный свет. Мы оба невольно прибавили шагу, Кристиан первым добрался до небольшого завала, ловко перебрался через него и протянул мне руки:

— Я помогу.

Я отбросила ненужную уже доску и начала аккуратно перелезать через груды камней. Потянулась к Гессу, и он перехватил мои руки чуть выше запястий и потянул на себя. Я соскользнула вниз и приземлилась точно в его объятия. Его лицо оказалось совсем близко, я почувствовала тепло чужого дыхания на своих губах, но вот Кристиан поставил меня на ноги и отпустил.

— Буря закончилась. Пойдем, поищем остальных.

Мы набрали на тропинку, по ней вышли на пляж, чуть дальше от того места, где все началось. Море немного успокоилось, сквозь тучи просачивался лунный свет, и было видно, как три фигуры всматриваются вдаль и зовут нас по именам.

Они не ушли, не бросили нас.

От облегчения я забыла и про страх, и про холод, подхватила юбку и бросилась к Бере.

— Я здесь! Здесь!

Бера услышала меня, прижала ладони к лицу и разрыдалась. В тот момент я почувствовала себя самым отвратительным человеком на свете и, может, была даже немного права.

К счастью, удалось вернуться в школу незамеченными, в ванной я пересеклась с Биргит, которая, как ни странно, еще не спала, хотя давно миновала полночь. Варварка не стала ничего спрашивать, протянула мне кружку горячего травяного настоя и ушла к себе. Я опасалась пить неясно из чего сваренное зелье, но в относительно тепле комнаты мое тело вспомнило, что вообще-то недавно бултыхалось в ледяной воде. Меня охватил озноб, зуб на зуб не попадал, а руки так замерзли, что пальцы почти не гнулись. Бера помогла мне раздеться и укутала одеялами — моим и своим, оставив себе только шерстяной плед.

— Я думала, что ты утонула, — призналась она подрагивающим голосом, — а когда Кристиан бросился за тобой в воду, у меня чуть сердце не разорвалось. Я стала звать Айрис, но ее как ветром сдуло. Лорна, надо рассказать об этом мастеру Конраду. Нельзя, чтобы такое оставалось безнаказанным.

— Наказания начнут с нас, — ответила я, сделав долгий глоток обжигающего горьковатого напитка. — Я влипла в это дело по самые уши, а пострадаешь ты, совершенно ни за что. Нет, так не пойдет. Утром я найду Айрис и сама с ней поговорю. Никакого куратора.

Едва договорила, как глаза стали слипаться. Тяжелые веки так и норовили опуститься, и я почувствовала, как Бера осторожно вынимает из моих рук кружку и накрывает меня одеялом по самый нос.

Почти как мама.

Наверное, Биргит напоила меня сонным зельем, потому что я благополучно проспала до самого подъема, причем чувствовала себя отлично, чего не скажешь о Бере. Девушка замерзла под пледом и выглядела неважно. Времени до первого занятия на сегодня оставалось не очень много, и мы не стали тратить его на разговоры — быстро умылись, оделись и покинули комнату.

Последствия ночной вылазки начали сказываться уже сейчас. К примеру, выданная школой нижняя сорочка, одна из двух, была безнадежно испорчена моими собственными руками, а платье находилось в таком жалком состоянии, что просто высушить его было бы даже не смешно. В брюках я чувствовала себя скованно и неудобно, казалось, что все на меня пялется, хотя я была такая не одна, несмотря на то, что большинство встреченных мною девушек в штанах были со старших курсов или, как мастер Эрнестин, учителями.

— Надо будет как-то объяснить порчу сорочки, — сказала Бера, когда мы подходили к трапезной. — Есть варианты?

— Потеряла?

— Неправдоподобно. О, придумала! Скажешь, что не смогла отстирать кровь, поэтому пришлось выкинуть.

— Кровь? О... — Я смутилась и промолчала. Грязные вещи сдавались в стирку, которая

проводилась раз в неделю. Чистую и выглаженную одежду раздавали после выходных, поэтому в промежутках между большими стирками мелкие вещи ученики должны были стирать сами, в своих ваннах. Я уже пробовала стирать белье, но сохло оно в продуваемой комнате с двумя узкими окнами плохо.

Мы вошли в трапезную не самыми последними, но все равно с трудом нашли свободные места.

— Эй, Лорна! Садись к нам, тут есть место.

Я повернулась на голос и увидела группу девушек с нашего этажа во главе с Айрис. Они улыбались мне и махали руками, и меня вдруг охватила холодная ярость. Я бросила на лавку сумку с письменными принадлежностями и подошла к ним.

— Доброе утро. Полагаю, я прошла проверку и инцидент между нами исчерпан?

Все сразу перестали улыбаться, и Дебора напряженно поджала губы.

— Исчерпан, — кивнула Айрис. — Мне жаль, что все так обернулось, но ты молодец, не струсил.

— То есть не повела себя так, как ты?

Дебора вскочила, и Айрис не успела ее остановить.

— Думаешь, что говоришь, стерва! — прошипела Дебора. — Ты должна была вызвать духа, но Айрис такого не видела. Кто вообще может доказать, что ты там была, кроме нее?

Она определенно не соображала, что несла. Айрис нахмурилась, но я опередила ее, самодовольно ответив:

— Кристиан Гесс. Он может подтвердить, что я была на побережье в самый разгар бури.

Так и знала, что упоминание этого имени собьет спесь с паршивки. Девушка побледнела и упала обратно на лавку.

— Ты врешь...

— Нет. Можешь сама у него спросить, если он, конечно, будет с тобой разговаривать.

Тут как по заказу вошел Гесс, и я махнула ему рукой. Он обвел зал блуждающим взглядом и... проигнорировал меня.

— Может, и с тобой он тоже разговаривать не будет? — мстительно пропела Дебора, но удача сегодня явно была на моей стороне. Эрик и Джиро взяли Кристиана в оборот и буквально подвели ко мне.

— Мы все готовы подтвердить, что Лорна выполнила ваш уговор, — сказал Джиро и пихнул мрачного Кристиана локтем в бок. — Да, Крис?

К сокращению своего имени он отнесся со сдержанным раздражением, скинул руку здоровяка с татуировкой и скользнул по мне равнодушным взглядом, как будто видел второй раз в жизни и особо не заинтересовался.

— Это так, — согласился он со словами Джиро. — Лгать мне ни к чему. Ну, я могу идти?

Если бы у меня было что-то в руках, например тарелка, надела бы ему на голову. А если бы тарелка оказалась с супом, то получила бы особое удовольствие. Да, я заметила, что страстью он ко мне не пышет, но такое безразличие? После того как не моргнув глазом, бросился в море за мной?

Загадка по имени Кристиан Гесс становилась все более манящей.

— Деб, ты должна извиниться перед нашей новой подругой, — сказала Айрис тоном, которому не хотелось перечить. — Мы все должны держаться друг друга. Три года не такой уж малый срок.

— Хотите со мной дружить? — спросила я, опережая красную, как помидор, Дебору с ответом. — Сначала я посмотрю, можно ли вам доверять. Прошу меня простить, меня ждет подруга. Приятного аппетита.

Я круто развернулась и с достоинством удалилась к нашему с Берой столу. Меньше чем через минуту к нам присоединились Эрик и Джиро, а вслед за ними — Биргит.

— Классно ты их уделала, — с широкой улыбкой похвалил Джиро. — Нас-то не прогонишь?

Эрик втянул голову в плечи и робко произнес:

— Может, это было лишним? Тебе три года жить среди этих людей...

Джиро, шутя, отвесил ему подзатыльник.

— Ты зануда, Олли. И что за смешная фамилия? Из какого ты города?

— Из Бриэма, это на западе, — ответил он, поправляя сползшие очки. — Вы, наверное, не знаете, где это.

— Почему же, — откликнулась я. — Папу приглашали туда на открытие моста через Граду два года назад. Он вкладывал деньги в строительство.

Эрик с благодарностью посмотрел на меня, как будто я спасла его своими словами, но Джиро все равно продолжил подшучивать над скромнягой-парнем.

— Когда выпустимся, пригласи меня в гости, посмотрю на ваш этот мост. А симпатичной сестрички у тебя нет?

— Есть, — неожиданно ответил Эрик. — Три.

— О, — только и смог протянуть Джиро. — Три это уже слишком.

Бера мило покраснела, и Джиро вдруг прекратил сомнительные шуточки, уткнувшись в тарелку. Мне, конечно, могло показаться, но сдается мне, сердце лысого балагура тронула некая рыжеволосая красотка.

— Нам пора на урок, — пробубнил он, мигом заглотив весь завтрак. И, кстати, был прав.

Мы быстро закончили есть и поспешили на поиски нужного класса.

Накануне наш куратор, мастер Конрад, обещал провести нас по учебным классам, чтобы сориентировать на будущее. Это должно было стать нашим первым кабинетным занятием, и я понятия не имела, что нам будут рассказывать. По пути мы встретили компанию старшекурсников, среди которых я узнала мидзи Ишинори. Он почувствовал мой взгляд и склонил голову в знак приветствия.

— Лорна, — Бера прижалась к моему плечу, чтобы прошептать прямо на ухо, — куда ты смотришь?

— Да так, знакомого увидела, — ответила я, отворачиваясь от мидзи. Я еще не определилась, сумасшедший он или нет, спасибо мастеру Теллусу. Но подруга продолжала странно на меня смотреть. К счастью, вовремя появился куратор, потому что мне не хотелось пересказывать ту сцену на продуваемой ветром башне.

Куратор дождался, пока мы все соберемся вокруг него, и улыбнулся. Кажется, он вообще первый из виденных мною мастеров-заклинателей позволил себе такую вольность.

— Так уж вышло, что первое теоретическое занятие у вас проведу я. Надеюсь, мое имя вы еще помните, меня зовут мастер Конрад. Ничего особенного я вам не поведаю, лишь посвящу в самые основы нашего ремесла. Идемте за мной.

Он никого не выделил ни взглядом, ни жестом, но я все равно стыдилась своего наряда. Среди девушек нашего набора я одна пришла в штанах, хотя вчера бегала по площадке в юбке. При движении ткань натягивалась на попе, и я боялась представить, что будет, если я нагнусь. Хорошо еще курточка была не слишком короткой и широкой, я хотя бы

еще ощущала себя девушкой.

Как и ожидалось от старинного замка-крепости, помещение для урока оказалось слишком просторным для нас, высокие потолки и узкие прямоугольные окна, забранные сеткой из металлических прутьев, не очень располагали к учебе. Деревянные лавки и столы стояли в три длинных ряда, и тот, кто садился в середину, оказывался зажат с обеих сторон одноклассниками. Я не спешила садиться и устроилась с краю, рядом с Берой, а впереди часть обзора загородила пепельная грива Биргит. Украдкой обернувшись, я увидела на последнем ряду, в противоположном от себя конце, Гесса. Парень смотрел прямо перед собой, и мне стало досадно от того, что мне все еще есть до него дело, а ему до меня — все еще нет.

— Давайте еще раз познакомимся, — начал мастер Конрад, встав возле высокого учительского стола. — Снова представляться не буду, сколько уже можно, — он мягко улыбнулся, — а вот переключку устрою. Посмотрим, кто у нас тут есть. Айрис Гарнет?

Блондинка подняла руку.

— Джиро Долан?

Лысый парень махнул рукой. Назвали имена Деборы, Эрика, Беры, мое и еще нескольких до этого мне не знакомых парней и девушек.

— Кристиан Гесс. Это кто?

Кристиан вытянул руку, и мастер Конрад задумчиво поджал губы.

— Мы могли прежде встречаться? Гесс... Такая знакомая фамилия.

— Нет, — отрубил Кристиан. — Не могли.

— Что ж, скорее всего, так и есть, — легко согласился учитель. — Мора Рэддж.

Черноволосая худенькая девушка с длинной косой сидела отдельно от других девушек, поэтому я не сразу ее заметила. Она почувствовала мой взгляд, повернулась, и я вздрогнула. На миг показалось, что ее глаза абсолютно черные, но она моргнула, и наваждение развеялось. Да уж, и правда, Мэлвилл полон странностей.

Кроме того, я узнала, что со мной будут учиться внешне вполне обычные девушки Оливия, Клара, Марин и Мэвис. Парней было больше, и я не смогла запомнить все имена.

Когда переключка закончилась, учитель удовлетворенно закрыл журнал.

— Уверен, многие из вас сегодня впервые услышали имена своих новых товарищей. Почему я использовал именно это слово? Я сам не так давно окончил школу заклинателей Мэлвилл и остался преподавать. И я все еще помню, как важно образовать нужные связи с одноклассниками, ведь чем больше знаний и умений вы приобретете на занятиях, тем большему риску будете подвергаться постоянно, всю оставшуюся жизнь. Наверняка другие учителя уже сообщили вам, что для многих злокозненных духов нет ничего более желанного, чем убийство заклинателя. Мы имеем силы повелевать ими, подчинять их или убивать. Они могут лишь последнее, и поверьте, у каждого из вас не один и не два раза будут схватки не на жизнь, а на смерть. Пока вы учитесь тут, школа обеспечивает надежную защиту от проникновения незваных гостей, но за ее пределами вы можете полагаться только на себя, а этого чаще всего не будет хватать. Чем больше друзей или просто благосклонных к вам людей вы заведете в эти три года, тем больше шансов, что сможете рассчитывать на их помощь в будущем. Я говорю понятные вещи?

Я мысленно перебрала в голове своих «товарищей» и поняла, что помощи мне будет ждать практически не от кого. Но ведь я и не планировала становиться заклинателем. Мое нахождение в Мэлвилле — это вообще ошибка. Меня не должно было здесь оказаться. Я все еще не сказала никому правду.

Я никогда не видела и не ощущала духов, пока не оказалась здесь. Я — нормальная.

— Тогда перейдем к самому приятному. По крайней мере, мне кажется, что это самое

приятное. Повторю, что одинокий заклинатель — мишень для озлобленных духов, но работать целой толпой глупо и нерезультативно. Поэтому, — он сделал длинную паузу, — поэтому заклинатели всегда работают в паре.

Почти минута потребовалась нам, чтобы в полной мере осознать услышанное, а после все принялись переглядываться, как будто именно в эту секунду решалась их судьба. Бера мне говорила что-то такое, поэтому мы с ней были более или менее готовы.

— В паре? — переспросила Биргит. — Это обязательно?

— Жизненно необходимо, Биргит. Не всегда, к сожалению, удается найти для себя идеальную пару, не только в работе, но и вообще в жизни, — мастер Конрад развел руками, — поэтому к нашим дням выработались способы минимизировать процент ошибки. Но для начала присмотритесь сами, с кем вам будет приятнее и удобнее работать. Разумеется, это может и не стать окончательным решением, но в шести случаях из десяти пару удастся найти самостоятельно.

Мы с Берой сразу схватились за руки, хотя никто не требовал немедленного ответа. Куратор сказал, что завтра будет практический тест, который мы пройдем уже парами, а Айрис и парень по имени Маркус к утру принесут ему списки для тестирования.

Урок после этого быстро подошел к концу, и возбужденные новой информацией ученики покинули класс.

К нам с Берой присоединились Эрик и Джиро, Биргит, как всегда, незаметно куда-то пропала, а надеяться на компанию Кристиана вообще не приходилось. Я замялась на выходе, но все равно ушла, запретив себе на нем заикливаться.

— Вам не кажется, что куратор как-то странно отреагировал на Гесса? — спросила Бера. — Ты же живешь с ним в одной комнате? Что ты о нем знаешь?

Эрик растерялся от такого напора и часто заморгал.

— Я... Да ничего. Он не очень много разговаривает, и вообще... Мне кажется, если я у него что-нибудь спрошу, он меня убьет.

— Ну ты и трус, Олли! — рассмеялся неунывающий Джиро. — Просто вы оба унылые дураки. Ничего, что-нибудь придумаем. Не бросать же этого Гесса в одиночестве?

Бера быстро отвлеклась на другую тему, которая интересовала всех куда больше личности Кристиана.

— Я слышала про пары заклинателей, но не думала, что нам уже сейчас придется становиться чьей-то парой, мы же едва знакомы, — немного обиженно сказала она. — И разве кто-нибудь видел, чтобы по школе разгуливали парочки?

Мы нашли лестницу и спустились в библиотеку. В Мэлвилле было маловато мест для досуга и отдыха, поэтому мы решили, что обсудим положение дел среди книг. Их, кстати, тут было невероятно много. Для древней крепости, разумеется, в которой сквозняков гуляло больше, чем людей. Если за ними кто и присматривал, мы этого человека не видели, поэтому просто нашли стол и расположились за ним.

— Это не те пары, что ты подумала, — хитро улыбнулся Джиро. — Мне вот интересно, кого лучше себе выбрать, парня или девушку? С парнем удобнее, а с девушкой приятнее.

— Меня больше волнует вопрос, связанный с безопасностью, — вздохнул Эрик. — Если для нее достаточно двух заклинателей, работающих в паре, то по какому принципу они подбираются? Просто по силе? Но как нам сейчас понять, кто из нас сильнее других?

Я не задавалась никакими конкретными вопросами, но меня вот что смущало. Информацию нам выдавали буквально по крупицам. Да, и трех дней еще толком не прошло, но можно было бы и сразу все выложить — кто с кем и как должен учиться. Чему учиться? Зачем? Что нам потом с этими умениями делать? И если нас намеренно держат в неведении, то опять же — зачем?

— От всего этого у меня болит голова, — пожаловалась я. — Зачем все так усложнять?

Бера погладила меня по плечу, и тут совсем рядом послышались шаги. К нам подошел Маркус.

— Эй, мы еще не определились, — сразу вскинул руки Джиро. — Подойди попозже.

— Я пришел не за этим, — спокойно ответил Маркус, и его темные карие глаза остановились на мне. — Лорна Веласкес, хочешь быть моей парой?

Предложение было таким неожиданным, что я не сразу нашлась, что сказать. Сегодня на уроке у мастера Конрада я впервые заметила существование Маркуса, ничего о нем не знала, подозреваю, как и он обо мне, за исключением того, что и так было у всех на слуху.

И тут такое.

— Это немного... — Я постаралась быть деликатной. — Прости, я не ожидала. Почему именно я?

— Потому что между нами гораздо больше общего. Ты не найдешь никого, кто подошел бы тебе лучше меня. Ну, каков твой ответ?

Ошеломляющая уверенность в своих словах, признаться, подкупала, но кидаться с радостными воплями на первого, кто оказал мне милость своим предложением, я не собиралась. К тому же я знала, с кем мне будет комфортнее всего, и она сейчас сидела рядом со мной.

— Я не думаю, что...

— Подумай, — вдруг перебил Маркус. — Я вернусь за ответом в любом случае.

Он ушел, и я шумно выдохнула, как будто все это время не дышала.

— А знаешь, он в чем-то прав, — задумчиво сказал Джиро. — Вы бы друг друга поняли.

— В каком смысле? — насторожилась я.

— Слышал, этот Маркус внебрачный сын какого-то аристократа, так что в каком-то роде возвышается над всеми нами.

Его слова неприятно меня задели.

— Кажется, я уже доказала, что мое происхождение не делает меня лучше или хуже других. Я думала, вы с Эриком сидите тут, со мной, потому что считаете так же.

— Остынь, Лорна, — улыбнулся Джиро. — Я просто предположил. Решать все равно тебе.

Я посмотрела на Бера, но она смотрела на стол перед собой.

— Давайте вернемся в класс, — сказал Эрик, не замечая неловкости. — Перед обедом должен быть еще один урок. Может, там нам скажут больше.

Я на это очень надеялась, а еще на то, что мне показалось, будто Бера как-то странно погрузнела.

ГЛАВА 4

Призывающие и изгоняющие

Я хотела отыскать Маркуса сразу после того, как мы покинули библиотеку, но он будто растворился в воздухе. Но времени все равно не оставалось, и мы едва не опоздали на занятие у мастера Беренгара, благообразного старика, которого нетрудно было представить за кафедрой любого университета империи, однако внешность бывает обманчива, и старый мастер был успешным заклинателем еще в те годы, когда мои родители даже не познакомились. Слушать рассказы о былом мне нравилось, а мастер Беренгар оказался отличным рассказчиком.

— Ну что, молодежь? — Он улыбнулся, и морщины на его лице собрались глубокими складками. — Время идет, а вы ни сном ни духом? Не терпится во всем разобраться?

Не знаю, как остальным, но мне не терпелось. Тайны хороши в умеренных дозах и не тогда, когда от них зависит твое будущее.

— Школа Мэлвилл была основана почти четыреста лет назад, точнее будет сказать, тогда это была не то чтобы школа, скорее орден. Место, где собирались все заклинатели мира, чтобы встретиться, отдохнуть или устроить срочный совет. В те времена была непростая политическая ситуация, смена династии обострила настроения в обществе, и это, в свою очередь, позволило многим и многим темным тварям безнаказанно прорываться в наш мир из более глубоких слоев реальности. Люди были слишком заняты своими делами, и те из них, у кого был особый дар справляться с духами, стали единственной защитой от тьмы.

Крепость была родовым гнездом одного из древних заклинателей, Энтони Мэлвилла. Он предложил отдать ее товарищам по борьбе, чтобы сделать из нее безопасное место для них. Многие поколения заклинателей накладывали на каменные стены и сам остров защиту от духов и от людей, пока опасность не свелась к минимуму и заклинатели перестали быть так уж необходимы. Но десятилетия затишья не были такими уж тихими, как людям казалось. Мэлвилл никогда не пустел окончательно, то и дело в империи вспыхивали очаги вторжения духов, и сильные мира сего вспоминали о существовании заклинателей, пока наконец они не были признаны и отнесены к разряду государственных магов наряду с некромагами, витамагами и предметниками, чьим даром было воздействие на материальные вещи. Увеличение численности магической братии пришлось не по вкусу очень многим, и заклинатели вскоре добровольно ушли в тень, вернувшись к своей работе, не замечаемой обычными людьми.

Но если где-то возникало подозрение на активность духов, на место тут же вызывали пару заклинателей.

— Вам уже рассказали, что по традиции заклинатели работают в паре, — прервался учитель. — Бывает, конечно, когда они образуют целые команды, но основа всегда пара. Один призывающий, один изгоняющий.

По классу прошла волна возбуждения. Я тоже заинтересованно подалась вперед в ожидании продолжения. Мастер Беренгар снова улыбнулся.

— Хороший набор, — сказал он будто бы самому себе. — Хорошие детки. Итак, призывающий и изгоняющий. Думаю, тут все просто, и, поскольку я веду теоретический курс с экскурсом в историю, имею право вдаваться в детали, опережая своих коллег.

Работа изгоняющего — атаковать духа и защищать призывающего. Чаще всего это физически сильный мужчина, для которого магический дар лишь средство нанесения урона. Он — меч рабочей пары, каратель.

— В мои времена собирались группы заклинателей, среди которых был один призывающий и три-четыре изгоняющих. Но нельзя преуменьшать роль призывающего. Он подчиняет духов своей воле, выдергивает из других слоев реальности, удерживает и использует их силу во благо. Долгое время рождалось гораздо меньше призывающих, чем изгоняющих, потому что это было необходимо для сохранения баланса между мирами людей и иных тварей. Но сейчас тенденция изменилась, и от призывающих гораздо больше пользы. Человечество заново учится использовать духов, а не слепо

уничтожать их.

Эрик поднял руку, и учитель благосклонно кивнул ему.

— Скажите, почему многие из нас считают заклинателей чуть ли не сказкой, если их работа так важна?

— Хороший вопрос. Разве жители твоего города или твоей деревни не пришли бы в ужас, узнав, какая опасность ежедневно угрожает им? Активное освещение деятельности заклинателей привело бы к тому, что общество осознало бы и чудовищную угрозу, которую они сдерживают. Наверняка вы помните рассказы о страшной буре, которая в прошлом веке едва не смыла половину столицы в океан? Но мало кому известно, что природа ее лежала вне пределов обычного человеческого понимания. Это один из случаев, когда заклинатели, оставаясь в тени, спасли множество жизней. Но мы по-прежнему остаемся орденом, мальчик, и это накладывает определенные правила. Секретность в том числе. Достаточно того, что заклинатели помогают людям во многих отраслях, в том числе армии и полиции. Большого не нужно.

Отлично. Я стану секретным агентом на службе у человечества, которое о моих заслугах вообще может не узнать. Мачеха не ошиблась, отправив меня в Мэлвилл, — если я не умру за три года, то потом, так или иначе, буду все равно что тень.

— А если я не хочу? — спросила я. — Если я, скажем, передумала и хочу вернуться к обычной жизни?

— Боюсь, что это невозможно. Выйдя за эти стены сейчас, вы тут же станете мишенью для духов. Ступив на этот остров, вы стали их кровными врагами.

По спине пробежался холодок, и я отвела взгляд от учителя.

— Завтра вас ждет важный тест, который покажет, к чему у вас больше склонности, призыву или изгнанию. Внимательно отнеситесь к выбору партнера, если не ошибетесь, это спасет вам жизнь не один раз.

Боюсь, у меня нет выбора. Бера — единственная, кто на самом деле хорошо ко мне отнеслась, только ей я могу доверить прикрывать свою спину. Она первая и единственная подруга.

Я посмотрела на нее, но она изучала пустую тетрадь перед собой. Интересно, о чем она думает?

— Завтра вы станете частью нашего ордена, — напоследок сказал учитель, и мы поднялись со своих мест, чтобы поблагодарить его за урок. Я чувствовала непреодолимое желание покончить со всем поскорее, чтобы сбросить с плеч хотя бы один груз нерешенных вопросов. Обернувшись к Бере, но она уже успела выскочить из кабинета перед меня. В предыдущие дни она всегда занимала для нас столик и приносила мне и себе еду, так что я спокойно пошла в трапезную, рассчитывая там, не откладывая на потом, попросить ее вписать мое имя в список на завтрашнее тестирование.

Прошло совсем мало времени, но я уже без сомнения выбирала нужные коридоры и повороты, чтобы добраться до своей комнаты, столовой, библиотеки, холла и дверей, ведущих на задний двор. Пока это были единственные необходимые мне места, и я шла, особо не глядя по сторонам, и не сразу услышала свое имя.

— Лорна! Подожди, пожалуйста!

Меня догоняла Айрис, и я встретила ее со спокойной улыбкой:

— Я уже выбрала партнера, так что извини...

— Я и не собиралась предлагать тебе себя, — перебила Айрис, и ее бледно-голубые глаза были пугающе серьезны. — Напротив, я хочу тебя предупредить.

— О чем?

— О Маркусе. Он же просил тебя стать его парой?

Я немного удивилась ее осведомленности, но Айрис не дала мне ничего спросить:

— Это, конечно, только твое решение, но Маркус, он... Я бы не стала поворачиваться к нему спиной.

— Что с ним не так?

— Все, что я могу сказать точно, он попал в Мэлвилл в наказание. И не думаю, что таким образом наказывают за украденное печенье.

Она хлопнула меня по плечу и ушла.

Я проводила ее взглядом и, развернувшись, пошла обратно, точнее, путь мой теперь лежал в крыло с жилыми комнатами.

Мне подсказали, в какой комнате искать Маркуса, и я смело постучала в дверь. Открыли сразу.

— Лорна? — Карие глаза внимательно осмотрели меня, как будто не узнавали. — Чем обязан? Ты готова дать мне ответ?

Я, в свою очередь, тоже изучила парня, до этого как-то не было возможности. Вообще странно, что я не обратила на него внимание раньше: высокий, хорошо сложенный, с густыми каштановыми, немного вьющимися у шеи волосами и густыми темными бровями, он немного походил на эспаэнца, а я знала, о чем говорю.

— Ты согласна? — напомнил о себе Маркус, и я заставила себя прямо встретить его тяжелый взгляд.

— Нет. Я пришла сказать, что уже определилась с выбором. Извини.

Я ждала, что он начнет уговаривать, но Маркус кивнул и усмехнулся уголком губ.

— Ясно. Я думал, в нас больше общего, но теперь вижу, что ты слишком быстро растворяешься в этих людях. Жаль, я надеялся, что ты продержишься дольше.

Он закрыл дверь, не дав мне и слова сказать. Я не поняла, что он имел в виду, это меня тревожило, но, пожалуй, облегчения было больше. Я не любила неопределенность.

Обед, должно быть, уже начался, и я поспешила обратно, пока никто не начал интересоваться, что мне нужно в комнатах мальчиков, и тут увидела перед собой Беру.

— Лорна? — удивилась она, и круглые щечки залились краской. — Ты... Что ты здесь делаешь?

Я бы могла спросить то же самое, но не любила повторяться.

— Я заходила к Маркусу, чтобы сказать ему, что отказываюсь от его предложения. Я хочу пройти тест с тобой, — и быстро добавила: — И вообще, я могу довериться только тебе, поэтому хочу, чтобы ты была моим партнером.

Я не сомневалась в своем решении, как и в том, что Бера думает так же, как и я. Это было само собой разумеющимся, что она выберет меня в ответ. Кого еще ей выбирать?

— Лорна, я... — начала она неуверенно.

— Я не знаю Маркуса, а Айрис сказала, что ему нельзя доверять, — перебила я. — Все складывается как нельзя лучше.

Я улыбнулась ей, и Бера робко улыбнулась мне, но улыбка быстро погасла.

— Понятно, — сказала она тихо. — Вот зачем ты тут.

И тут я все-таки не выдержала:

— А ты? Кого-то ищешь?

Бера широко распахнула глаза, и я, повинувшись интуиции, обернулась, чтобы проследить за ее мимолетным взглядом. Возле одной из дверей стоял Джиро и, скрестив руки на груди, наблюдал за нами издалека. Его скуластое лицо было непривычно серьезным.

И я сразу все поняла.

— Вон оно что, — пробормотала я, призывая всю свою аристократическую выдержку. — Ты хочешь быть в паре с ним.

— Лорна, я ему откажу! — вдруг эмоционально воскликнула моя подруга. — Я думала, что вам с Маркусом и правда будет удобнее вдвоем, он тоже из богатой семьи, а я... Но я передумала. Прости, что так долго молчала обо всем этом.

Я положила ей ладони на плечи и сжала.

— Не надо. Джиро ждет твоего ответа, и ты должна сказать ему «да». Я легко найду себе другую пару, к тому же это, скорее всего, только на первое время. Заодно расширю круг знакомств.

Я широко улыбнулась, и мои учителя в пансионе пришли бы в восторг от того, как мастерски я лгала. Благородные леди обязаны очаровательно говорить собеседнику совсем не то, что думают.

От вынужденной улыбки уже свело челюсть, и наконец Бера расслабилась.

— Ты уверена?

— Ну конечно, уверена. Иди к нему.

Бера послушалась, но по дороге еще пару раз оглянулась на меня в поисках поддержки. Я продолжала улыбаться, пока не отвернулась от будущей пары заклинателей. Только тогда я позволила себе некрасивую гримасу отчаяния. Мне ни за что не найти себе пару до утра! Попросить Гесса? Проще выброситься в окно! Эрик Олли? Парень был милым и не стал бы мне перечить, но он же единственный, с кем мог бы встать в пару Кристиан, ведь они соседствовали. Если у Эрика встанет выбор между ним и мной, отказывать ему он наверняка испугается больше, да и я не хотела мешать Кристиану.

За такими печальными мыслями я покинула этаж парней и остановилась, только когда кто-то решительно заступил мне дорогу. До трапезной оставалось рукой подать, народ подтягивался ко входу, обтекая меня и мастера Конрада. Наш куратор хмуро смотрел на меня, и я сразу почувствовала неладное.

— Лорна Веласкес, боюсь, тебя ждет наказание за нарушение правил школы. Есть свидетель, утверждающий, что вчера ты покидала территорию школы после отбоя, что строго-настрого запрещено. Прощу тебя пройти за мной.

На нас смотрели. Нас слушали. По спине пробежался холодок, и она стала еще прямее, так что мне показалось, я сломаюсь пополам от напряжения.

— Свидетель? Дебора Вилф?

— Это не имеет значения. По правилам Мэлвилла, ты должна понести наказание. Прости, Лорна, мне жаль.

К щекам прилила кровь, я глубоко вдохнула, пытаюсь собрать разбегающиеся мысли.

— Ладно. Ладно. — Я медленно выдохнула. — Этому свидетелю есть, чем доказать свои слова?

— Их уже проверили, — ответил мастер Конрад. — Тебя видели покидающей здание еще несколько старшеклассников.

Меня? То есть...

— Хорошо, я готова, — с достоинством кивнула я. Это лучшее, что я могла сделать, пока

сюда не приплели Беру, Джиро и Эрика. И Кристиана.

Уверена, после обеда эта тема станет самой популярной в школе, и дело тут не в отсутствии у меня скромности, просто само мое присутствие в Мэлвилле будто раздувает пламя. Я бельми на глазу, аристократка, ставящая себя выше остальных, и плевать, что это неправда.

Мастер Конрад позволил мне взять кое-какие вещи из комнаты и повел в одну из четырех башен крепости. Прежде мне не доводилось сюда забредать, и, судя по всему, не мне одной: в пустых коридорах гулял вездесущий сквозняк, но тут словно бы более злой и ощутимый, окна встречались редко, люди не встречались совсем. Я покорно шла на шаг позади куратора и хранила молчание. Чувствовала, что когда придет время, он сам все объяснит.

Так и вышло.

— Ты ведь понимаешь, что не находишься больше на особом положении? — спросил он, не оборачиваясь. От быстрой ходьбы его мягкие кудри подпрыгивали, привлекая взгляд. Наверняка половина учениц была тайно влюблена в молодого мастера.

— Понимаю. Но возможно, стоит напомнить об этом не только мне, но и другим?

— У тебя пока мало друзей, но поверь мне, это временное явление, — ответил мастер и сбавил шаг, позволяя мне поравняться с собой. — Рано или поздно вы все станете друзьями, почти семьей.

— Но в семьях тоже бывает иерархия.

— Которая устраивает всех ее членов.

Я молча склонила голову, не желая вступать в дискуссию. Не понимала, к чему этот разговор. Компании Беры мне вполне хватало.

— Лорна, я всего лишь хочу сказать, что никто в Мэлвилле не желает тебе зла, и я в том числе. Но правила едины для всех, поэтому воспринимай это наказание как еще один урок. Мы пришли.

За разговором мы поднялись в башню и остановились возле двери.

— Что это? Тюрьма?

— Это место для раздумий, — уклончиво ответил мастер Конрад. — Ты проведешь здесь все время до завтрашнего утра. Как раз успеешь привести мысли в порядок перед началом тестирования.

Он пропустил меня вперед, я перешагнула порог и повернулась к нему лицом.

— Не забудьте про меня утром, — сказала я с холодной улыбкой.

Мастер Конрад кивнул и закрыл дверь. Раздался лязг поворачивающегося ключа и топот удаляющихся шагов, и тогда моя маска треснула, на глаза навернулись слезы. Я зло ударила по двери ногой. От свободы меня отделяло несколько сантиметров деревянного полотна, и я никак не могла их преодолеть, а если бы и могла, не стала бы. Кто знает, как тут поступают с теми, кто уклоняется от наказаний.

Я отошла от двери и только тогда обратила внимание на темноту. Свет просачивался сквозь маленькое квадратное окошко, до которого мне не дотянуться даже в прыжке, конечно же, забранное решеткой. Несмотря на то что был только обед, солнышко не спешило освещать мою темницу, и в углах клубился мрак. Я почти на ощупь добралась до стола возле сырой каменной стены и нашла на нем подсвечник со свечой и спички. Отлично, уже что-то.

Кроме столика, в «месте для размышлений» обнаружили узкая деревянная койка с продавленным тощим матрасом и жестяное ведро. Сначала я растерялась, а сообразив, к чему оно, пробормотала подслушанное где-то ругательство. Леди не пристало выражаться, но ситуация прямо требовала как-то емко ее охарактеризовать.

Я с сомнением села на кровать и поняла, что переодеваться на ночь в принесенную с собой сорочку не буду, если не собираюсь замерзнуть насмерть. Подняла свечу в подсвечнике повыше и еще раз осмотрелась. Каменная тюрьма, в которую почти точно вписывалась кровать и ничего больше, от стены до стены всего три или четыре шага. Я наклонилась и вдруг заметила под столом коробку, а в ней — книги в потрепанных обложках.

— Что это такое у нас? — пробормотала я и поднесла одну ближе к лицу.

Заботливые учителя оставили провинившимся ученикам... учебники. Что ж, странно было бы, обнаружь я тут светскую хронику или модные журналы.

Я устроилась поудобнее, закуталась в тонкий плед и приступила к штудированию.

Лекция мастера Беренгара оказалась содержательной выжимкой из хроники в простой коричневой обложке. К счастью, старый мастер обошелся без всех этих витиеватостей древней речи, иначе мы бы ничего не поняли. Если выкинуть из книги образные сравнения и длинные столбцы стихов, она стала бы раза в три тоньше. Ну конечно, если все, связанное с заклинателями духов, настолько секретно, глупо было бы надеяться на структурированный, подробный и, главное, понятный текст. Я отложила хроники и полистала правила поведения в школе Мэлвилл.

«1. Слушаться своих мастеров беспрекословно, принимая их слова за закон и непреложную истину.

2. Почитать своих мастеров ближе отца и матери, ставить их интересы выше своих собственных, а их жизнь ценить превыше своей.

3. Неукоснительно следовать данным правилам и приказам своих мастеров».

Я остановилась и потеряла переносицу. Как-то невесело все складывается. Слушаться, повиноваться, почитать и оберегать... чужих людей? Больше отца и матери? А больше им от нас ничего не нужно? Может, поместье на них отписать? Я покачала головой и продолжила «увлекательное» чтение.

«4. Уважать и ценить своих товарищей, как своих братьев и сестер.

5. Не причинять вреда своим мастерам, товарищам, а также имуществу школы.

6. Прилежно изучать свое дело, перенимать опыт мастеров и развивать навыки и умения.

7. Помнить о зловредности духов и иных тварей, защищать от них своих товарищей и весь род людской».

Ну вот, уже ближе к делу. Я заинтересовалась, но больше о работе заклинателей в правилах указано не было, зато я нашла то самое, злополучное для меня правило: не покидать территорию школы без разрешения мастеров и в неуточное время. Было бы просто отлично, зачитай они нам правила до того, как мне пришло в голову их нарушить, спала бы я сейчас на своей кровати, в относительном тепле и спокойствии.

Своей...

Быстро же я смирилась. Может, об этом Маркус и говорил, что я быстро растворяюсь в этих людях? Наверняка он думает, что я тоже попала в Мэлвилл в наказание, как и он, и считает, будто я слишком легко приняла это. Но я не просто наказана, я списана со счетов, отправлена на смерть. Интересно, если я найду себе идеального напарника, выучусь, стану сильным заклинателем, я смогу вернуться домой и выгнать оттуда лину Амадин? Может, мне натравить на нее духа?

Правила выскользнули из рук, раскрылись на последней странице, и меня словно ударила молния. Поперек пустой страницы было чем-то острым выцарапана короткая надпись:

«Не верь».

У меня вдруг закружилась голова, в комнате стало совсем темно, а дрожащий огонек

свечи то удалялся, то приближался, почти уничтоженный густой тьмой. Я потянулась к нему, но рука обвисла слабой плетью, а после и я сама упала на жесткое ложе и закрыла глаза. Какое-то время я лежала в странной прострации, пока не ощутила рядом постороннее присутствие. Оно мягко обволакивало меня, будто прикосновения шайорского шелка, тонкого, приятно прохладного и гладкого, как отполированное серебро. Я мысленно потянулась к источнику и почувствовала...

Когда я открыла глаза, по щекам были размазаны слезы, плоская твердая подушка тоже изрядно намочила, в носу хлюпало, и я боялась даже представить, в каком состоянии сейчас мое лицо. Судя по светлым квадратикам окошка, рассвет уже наступил, я вроде бы даже выспалась, но, кажется, снились мне далеко не радужные сны. Я вытерла краем юбки влажные щеки, старательно поморгала и обмахнула лицо ладонями. Если мне не дадут умыться перед тестированием, то ни за что в жизни не выйду отсюда.

Но что такого мне приснилось? Почему я плакала во сне?

Рядом с койкой стояла коробка с книгами, но тонкой брошюры с правилами поведения в школе среди них почему-то не нашлось, хотя я точно помнила, как читала ее и как обнаружила в конце пугающую надпись. Если подумать, то после этого я почувствовала себя нехорошо, и мне что-то приснилось, отчего я сейчас такая.

От размышлений меня отвлек скрип отпираемого запора. Я быстро накинула задранный подол на ноги и выпрямилась до хруста в ноющей спине.

— Я вхожу, — предупредил мастер Конрад и открыл дверь. Я натянула на лицо холодное равнодушное выражение и скупой улыбнулась вошедшему куратору.

— Доброе утро, мастер Конрад.

— Доброе утро, Лорна. — Он быстро огляделся, словно ожидал увидеть раскиданные вещи и разорванные книги. — Пора идти.

Он не стал спрашивать меня, как прошла ночь, как мне спалось, и все такое, так что и лгать мне тоже не пришлось. Я без сожаления покинула унылую темницу и пошла за мастером.

— У тебя есть час, чтобы привести себя в порядок и переодеться, если это необходимо, а ровно в шесть начнется тест.

— Я не успела сообщить о своем выборе пары.

— Но твоя напарница на сегодня подала заявление, так что насчет этого можешь не волноваться. Как куратор, я рад, что ты успела завести друзей.

Неужели все-таки Бера? У меня снова заслезились глаза, и пришлось стиснуть зубы, чтобы вернуть лицу аристократическую безмятежность.

— Хорошо. Куда мне подойти?

— Во внутренний двор. Не опаздывай.

У лестницы мы разошлись, и я поднялась на этаж девушек. Бера еще спала, когда я вошла, в ванной слышались звуки льющейся воды, похоже, Биргит решила встать пораньше. Я хотела сменить белье и причесаться, но пришлось сесть и ждать, пока соседка закончит купаться. В это время проснулась Бера, сладко потянулась, увидела меня и испуганно подскочила:

— Лорна! Ты вернулась!

— Ну не выгнали же меня, — улыбнулась я. — Отсюда же выходят только на тот свет или с аттестатом.

— Я так рада! — выдохнула Бера и выбралась из-под одеяла. — Так рада!

Она прыгнула ко мне на постель и крепко обняла за шею. Девушка была такой горячей со сна, мягкой и приятно пахла, что мне снова захотелось плакать. Почему-то сейчас

Бера как никогда напомнила мне о доме и тех временах, когда у нас все было хорошо.

— Я сказала Джиро, что не могу пройти тест с ним, — рассказала Бера, — потом отдала Айрис свою заявку и написала там и за тебя тоже. Мастер Конрад сказал, что тебя выпустят только утром, ты бы ни за что не успела найти себе пару за час.

— Спасибо большое, — искренне поблагодарила я. — Спасибо.

Шум в ванной затих, хлопнула дверь в комнату Биргит. Я поспешила воспользоваться моментом и быстро помыться, чтобы взбодриться, успокоиться и смыть с себя противное ощущение влажной сырости после ночного заточения. Мы с Берой молча собрались и одновременно с соседкой вышли в коридор.

— Боишься? — спросила у нее Бера. Биргит пожала плечами:

— С чего бы? Если тебе страшно уже сейчас, то мне тебя жаль.

Бера открыла рот, но промолчала. Биргит ускорила шаг, и мы пошли за ней, не пытаясь догнать. Уверена, северянка не хотела нарочно обидеть мою подругу, скорее, не умела общаться иначе.

Этажом ниже мы встретились с Эриком, Джиро и Кристианом. Эрик был бледен, так что на носу и щеках выступили едва заметные до этого коричневые точки веснушек. Бера переглянулась с ним и даже спрашивать ничего не стала — и без того было видно, что парень дрожит, как лист на ветру.

— Готовы, девушки? — бодро поинтересовался Джиро, но я почти не услышала вопроса, глядя на Гесса. Кристиан не казался взволнованным или нервным, вообще ничем от себя обычного не отличался, и это почему-то сразу меня разозлило.

— Мы готовы, — ответила я и с вызовом посмотрела ему в глаза. — А вы?

Кристиан не отвел взгляд, как будто ждал, что это сделаю я. Что ж, ждать ему придется долго.

Гесс развернулся, обошел меня, и его шаги загрохотали дальше по коридору.

— Каков наглец! — возмутилась Бера. — Лорна, не обращай на него внимания.

— И не собиралась, — гордо ответила я, и мы все вчетвером отправились к месту тестирования.

Уже на подходе мои ноги начали подозрительно подрагивать, а руки — холодеть. Это был не совсем страх, я боялась многих вещей, но загадочные испытания на острове заклинателей в них пока не входили. Скорее, я волновалась, получится ли у меня выглядеть достойно даже в том случае, если я провалюсь. Конечно, я старалась не рассматривать такой вариант, но отец научил меня держать в голове несколько сценариев развития событий, о чем я постоянно забывала.

К сожалению, во внутреннем дворе, с четырех сторон защищенном высокими каменными стенами, собрались не только мои сокурсники, но и прилично постороннего народа. Зеваки выстроились чуть поодаль от центра площадки, который был огорожен стальными цепями, натянутыми по периметру через четыре вкопанных в землю столбика. Это напомнило мне виденный один раз бой уличных артистов, развлекавших публику драками до первой крови. Правда, тогда ринг был очерчен толстой веревкой, а дуэль быстро увела меня прочь, чтобы я не увлеклась недостойным для аристократки зрелищем. Здесь же даже предположить сложно, что для нас приготовили. Драться я не собиралась, пусть и надела для удобства мужские штаны.

— Правила просты, — без предупреждения объявил высокий бородатый мастер с сединой во все еще черноволосой шевелюре. — Потенциальные напарники выходят после того, как объявят их имена. Мы выпускаем духа и смотрим на вашу реакцию.

Судя по его лицу, на этом короткая инструкция и закончилась, толком не начавшись. Мне как-то сразу стало нехорошо, бросило сначала в жар, потом в холод.

— Что значит, выпустите духа? — спросил кто-то, но черноволосый мастер его проигнорировал. От новых недоговорок закружилась голова. Или на этот раз все-таки от страха?

Бера схватила меня за руку, а я буквально чувствовала, как в спину мне смотрят десятки глаз, ждуг, когда же я сдамся и сорвусь.

Я сильно сдавила пальцы Беры, и она удивленно охнула.

— Прости, — извинилась я и ослабила хватку. — Волнуюсь немного.

Она опустила голову, и я, кажется, поняла, о чем она подумала. Выбирая себе пару по симпатии, мы никак не ожидали, что в итоге каждый сам за себя.

Назвали имена первой пары. Айрис и Дебора.

Мне было интересно посмотреть не только на то, как проходит тест, но и на Дебору в частности. В глубине души я желала ей зла и ничего не могла поделать с этим чувством. В конце концов, по ее милости я провела ночь в карцере.

— Выпускайте духа!

С этим криком что-то внутри периметра изменилось, но как я ни напрягала глаза, не могла этого рассмотреть. Кто-то уже тихо заохал, а я все таращилась в пустоту, то улавливая что-то полупрозрачное, то снова теряя из виду. Так глупо я не ощущала себя давно!

Бера ахнула и больно впилась ногтями мне в ладонь. То ли боль так подействовала, то ли я достаточно старалась, но прямо из воздуха между напряженными девушками возникла смутная тень. Я моргнула от неожиданности, и тень приобрела цвет и форму, в мгновение ока став длинной извивающейся змеей, переливающейся голубовато-серыми цветами. Широкая плоская пасть раскрылась, выпустив раздвоенный язык, и я едва не задыхнулась от странных чувств, охвативших меня.

Дебора взвизгнула и заслонила лицо руками, Айрис громко выругалась и взмахнула руками, будто пыталась отмахнуться от мухи. Серебряная змея в воздухе мухой точно не была, и меня затошнило при мысли, что я окажусь совсем рядом с этим... с этой штукой.

— Довольно.

Змея исчезла, и Дебора без сил рухнула на землю. Такой бледной и испуганной я видела ее впервые, и ненадолго мне стало ее даже жаль.

— Айрис Гарнет — изгоняющая, Дебора Вилф — призывающая, — услышали все, и девушкам помогли перебраться через железное ограждение. У меня сердце замерло, а потом провалилось куда-то в желудок. Сейчас назовут следующие имена.

— Джиро Долан и Эрик Олли.

Бера буквально окаменела, и я с некоторой завистью заметила, с каким беспокойством она проводила лысого здоровяка на «ринг». Эрик запнулся о цепь и упал бы, если бы Джиро вовремя не схватил его за локоть. Удивительно, но никто не засмеялся.

— Выпускайте духа!

Я ожидала, что увижу змею сразу, но все повторилось, и даже хуже. Парни странно дергались, взмахивали руками, толпа зрителей увлеченно следила за происходящим, та же Бера, а вот я ничего особенного не видела. От досады даже страх испарился. После того как Олли назвали призывающим, а Джиро соответственно изгоняющим, парни покинули периметр, и назвали следующих испытуемых:

— Кристиан Гесс и Маркус Блейк!

Кристиан решительно пересек ограждение, и я едва не сделала шаг вслед за ним. Что это со мной такое? Почему мне стало так тревожно, ведь это еще не моя очередь?

Гесс тряхнул кистями, как обычно разминаются мечники перед боем, Маркус напротив

сделал то же самое. Они стояли друг против друга, высокие, красивые и сосредоточенные, готовые к чему угодно. Я не ожидала такой странной пары, на самом деле думала, что, кроме Эрика, Гессу некого будет выбрать. Впрочем, откуда мне знать, с кем он в каких отношениях. Вот и Маркус не стал долго страдать после моего отказа.

Прозвучал сигнал, и прямо на моих глазах из воздуха проступили очертания белого тигра! Это было так неожиданно, что я отшатнулась и отдала ноги Биргит. В любое другое время она бы нелестно высказалась в мой адрес (как и в любой другой), но сейчас была слишком напряжена, чтобы обращать на меня внимание.

Кристиан сделал обманный выпад в сторону тигра, и тот отступил. Маркус провел рукой что-то вроде черты между собой и духом, и тигр заметался, бешено стегая себя хвостом по поджарым бокам. Я так сильно нервничала, что даже не сразу поняла, что на этом все. Оба парня были признаны изгоняющими, а значит, их пара прекратила существовать в тот же миг.

— Бера Кендал и Лорна Веласкес.

Я наблюдала, как Кристиан выходит с площадки и, пошатнувшись, прижимает ладонь к груди. У меня самой сердце испуганно подскочило, и только после этого я поняла, что назвали мое имя.

С каждым шагом к натянутой цепи у меня внутри все переворачивалось, не останавливаясь ни на секунду. Лица людей вокруг расплывались пятнами, четко выделялась лишь серая земля внутри ограждения. Сердце билось так медленно, но так громко, что его громогласные удары звучали в ушах, как колокола.

Я не заметила, как оказалась в одной части площадки, а Бера в другой. Безликий голос велел начать испытание, и я зажмурилась.

Темные боги и Светлые богини! Я не могу умереть сейчас!

Я открыла глаза и увидела, как перед моим лицом парит янтарно-рыжая птица. Распростертые крылья слабо вздрагивали, удерживая ее в воздухе, роскошное оперение хвоста уныло повисло, почти касаясь земли. Меня накрыло жаром, от которого волосы затрещали на голове, но почти сразу стало холодно. Круглые птичьи глаза были похожи на черные жемчужины южных островов, и они смотрели прямо на меня, как будто... как будто о чем-то просили.

Я протянула руку, и ее коснулось невесомое, едва уловимое, щекотное оперение, хотя мои пальцы трогали воздух. В голове все окончательно помутилось, и я задрожала от жалости и острого чувства несправедливости. Не знаю, насколько эти чувства принадлежали мне, но все, что случилось дальше, полностью было моей виной.

Оперение птицы ярко вспыхнуло огнем, так что глаза заслезились. Бера испуганно вскрикнула и прикрыла лицо рукой, когда дух метнулся в ее сторону. Длинный горящий хвост промелькнул прямо у меня перед глазами, я даже не успела понять, что происходит. В периметр ворвались сразу двое мастеров — Конрад и Эрнестин, и птица, издав протяжный горестный стон, потухла, съежилась и с тихим хлопком исчезла. У меня стало больно и тесно в груди, я прижала обе ладони к сердцу и медленно осела на холодную землю.

— Отнесите ее к доктору Джину, — сквозь шум в ушах услышала я. Это обо мне? Но я могу идти сама... Наверное...

Разочарованный клекот как будто еще продолжал звучать. Я открыла глаза, чтобы увидеть прекрасную огненную птицу, но надо мной вместо нее склонилось лицо куратора. Очень озабоченное лицо.

— Лорна, ты меня слышишь?

Я моргнула, потому что точно знала, сил на ответ у меня не будет. Все тело обмякло, я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой.

— Все будет хорошо, — пообещал мастер Конрад неожиданно тепло и скрылся из поля зрения. Кто-то поднял меня на руки, голова беспомощно мотнулась, и на миг мне

показалось, что в толпе я увидела Ишинори из клана Морского Дракона. Его взгляд точно был прикован ко мне, но его выражение было мне непонятно.

Потом я подумала о Бере, но именно эта мысль стала последней перед тем, как я провалилась в темноту.

Тестирование удивило Кристиана.

Накануне он тренировался полночи, чтобы подготовить тело к любым неожиданностям, но никак не думал, что от него потребуется просто стоять на месте и смотреть на духа перед собой. И на невольного напарника.

С Маркусом Блейком до вчерашнего дня они не обмолвились ни словом, опальный аристократ вообще не замечал никого вокруг, кто не подходил под какие-то его параметры интересности. То, что Блейк отличается от напыщенных светских болванов, какими их представляет большинство обычных горожан вроде Кристиана, он понял сразу, как только увидел. Его взгляд, скользкий по битком набитой трапезной, не был скучающим или рассеянным, он присматривался, оценивал, выбирал. Разбирал на составляющие и раскладывал на полезное и бесполезное, нужное и ненужное. Кристиан одновременно и уважал людей вроде него, и обходил стороной, потому что не хотел быть выбранным. Это всегда сулило неприятности. Никто не знал, за какие проступки Маркуса сослали в Мэлвилл, у него не было тут близких друзей, зато поклонники появились подозрительно быстро. По сути, он мало чем отличался от Лорны Веласкес, но к ней все отнеслись даже не настороженно — агрессивно, а Маркуса окутали ореолом привлекательной таинственности. Глупые люди.

Кристиан не стал досматривать испытания и ушел со двора сразу же, как закончил свое. Они с Маркусом даже не взглянули друг на друга, и их короткое партнерство на этом закончилось. «Ты ведь не нашел себе пару, так? — спросил Блейк поздно вечером, встретив Кристиана выходящим из комнаты. — Думаю, ты мне подойдешь». Это должно было оскорбить Кристиана, но он только кивнул и продолжил свой путь, а утром они встретились во дворе и просто прошли тест вместе. Только и всего.

Мастер Конрад велел зайти в приемную директора, а потом в медицинский кабинет доктора Джина, на стандартный осмотр. В коридорах замка было пусто и тихо, почти все собрались поглазеть на новичков. Никто не показывал дорогу, и Кристиан шел интуитивно, воскрешая в памяти раз виденный план школы. Директор занимал несколько помещений в северной части крепости, Кристиан постучал в приемную, дверь с тихим скрипом открылась, и внутри никого не оказалось.

— Это Кристиан Гесс, — на всякий случай предупредил он, входя. — Пришел на собеседование. Господин директор?

Приемная была пуста. В открытом окне шуршали занавески, тянуло влажной прохладой. Кристиан скользнул взглядом по неброской обстановке в виде широкого узкого стола, пары стульев и стеллажа с бумагами и остановился на следующей двери. За ней скрывалась святая святых Мэлвилла — кабинет директора.

Дверь плавно открылась.

Кристиан всмотрелся в темноту за ней, резко выдохнул и вошел в кабинет. За спиной раздался удар и щелчок замка. Путь назад был отрезан.

— Присаживайся, не бойся, — прошелестел тонкий и ломкий, как бумажный листок, голос. — Чай?

— Воды, — попросил Кристиан, прежде чем понял, с кем разговаривает.

Из сумрака выплыли очертания предметов. Прямо напротив двери широкий массивный стол, за ним кресло, возле одной из стен стояла пара даже на вид удобных маленьких диванчиков, а у другой — книжные шкафы. Ворсистый ковер глушил звуки шагов, и Кристиану, не склонному к фантазиям, даже показалось, что он не идет по полу, а плывет по воздуху.

Дойдя до стола, он отодвинул стул с высокой спинкой и сел. Перед ним возник стакан с прохладной чистой водой.

— Должно быть, тест тебя сильно вымотал. Не забудь зайти к доктору после того, как мы закончим.

Стало ещё немного светлее, и в глубоком кресле напротив внезапно обнаружился закутанный в глухой черный плащ тонкий силуэт. От неожиданности Кристиан застыл и вдруг почувствовал, что не может пошевелиться. Онемение быстро растеклось по телу в самый неподходящий для этого момент, в груди образовалась так хорошо знакомая пустота, стремительно наполняющаяся тяжестью, и Кристиан в последний раз дернул рукой, но уже не почувствовал, как холодная вода из опрокинутого стакана разлилась по его ногам.

— Так. Хорошо. Очень хорошо.

Но Гессу не было хорошо. Ему было страшно.

Холод сковал руки и ноги, дышать стало тяжело, и он широко раскрытыми глазами смотрел прямо перед собой, потому что не мог ни закрыть их, ни отвернуться. Он сполз немного вниз по стулу, уперся деревянными ногами в стол и застыл в неудобном положении.

— Ты ранен, Кристиан, — прошелестело прямо над ухом. — И не даешь себе вылечиться. Даже если время вернется, ты ничего не сможешь изменить. Доктор Джин поможет облегчить твои страдания, он многое может. Но ты должен и сам приложить к этому усилия. Оно внутри тебя до тех пор, пока ты не даешь ему вырваться.

Кристиан не понимал ни слова. Если быть честным, то в первую очередь он не хотел понимать. Директор снова переместился, и полы его одеяния задела руку Кристиана, и он это почувствовал.

— Собеседование закончено. Изгоняющий Кристиан Гесс принят в школу заклинателей духов Мэлвилл.

Дверь беззвучно распахнулась, впуская свет, и Кристиан почти выбежал вон, даже не заметив, когда к телу вернулась подвижность. Пролетев приемную за секунду, он оказался в коридоре и только там ощутил себя увереннее.

— О чем шла речь? — спросил Маркус. Он стоял у стены и ждал своей очереди, не представляя, что ждет его за закрытыми дверями. Гесс неопределенно махнул рукой и поспешил уйти подальше от этого странного, пугающего места.

Ясно, что это директор вызвал приступ. Если такое ему по силам, то кто он вообще такой? Казалось, он читает Кристиана как открытую книгу, но не дает ему готовые ответы, а лишь намекает на верный путь. Проблема в том, что Кристиан по-прежнему его не видел.

Ноги сами собой принесли его к медицинскому кабинету. Несмотря на слова директора, он не собирался откровенничать с доктором Джином, просто пройдет обязательный осмотр после тестирования и вернется в свою комнату. Кристиан постучал и вошел внутрь.

— Положите ее сюда. Ага, сюда-сюда. Откройте еще одно окно. Да, спасибо большое. А теперь уходите.

Мимо Кристиана прошел незнакомый парень, а на кушетке возле окна осталась лежать Лорна Веласкес. Она была без сознания.

— На осмотр? — спросил доктор Джин, заметив вторжение. — Подай-ка мне вон тот графин. Ну же, смелее.

Кристиан подошел к полке, взял с нее стеклянную емкость с мутной водой и передал доктору Джину. Тот откупорил ее, смочил водой салфетку и приложил к лицу Лорны.

— Я уже говорил нашим многоумным мастерам, что пора заканчивать подобные, с

разрешения сказать, тестирования! Это бесчеловечно! Неужели нельзя придумать способ попроще, чтобы определить склонности учеников?

Кристиан посмотрел на выражение лица девушки и удивился, как оно было не похоже на то, которое он привык у нее видеть. Разгладившиеся черты сделали лицо более мягким и нежным, дерзкий взгляд скрылся за опущенными веками, длинные ресницы бросали тени на смуглую кожу. Ни за что не скажешь, что это та самая Веласкес, единственная дочь ювелирного короля империи. Она была даже... мила.

Лорна вздохнула, приоткрыла сухие губы и распахнула глаза.

— Кристиан?

Он отступил на шаг, и его сменил доктор Джин, бодро засуетившийся над девушкой. Кристиан из-за его плеча видел, как Лорна обеспокоенно искала его взглядом, тихо отступил назад и вышел за дверь.

Мне снился странный сон, или мне снилось, что мне снится сон. А может, я просто вспомнила то, что мне недавно приснилось.

В папином кабинете было темно, тяжелые портьеры погружали комнату во мрак, горела только одинокая лампа с зеленым абажуром. Отец любил зеленый цвет, изумруды были его любимыми камнями, из них он собственными руками изготавливал украшения и безделушки, хотя уже успел отойти от дел, встав во главе огромной компании. Но маленькие изумрудные черепашки всегда лежали на моем туалетном столике в память о детстве. Когда я уезжала в пансионат в последний раз, я не стала брать их с собой, вместо этого отец подарил мне чудесную заколку для волос с бабочкой из его любимых изумрудов.

— У тебя такие же глаза, — сказал он мне тогда. — Глубокие и драгоценные, как изумруды. Я сделал эту вещь специально для тебя, прошу, храни ее бережно, чтобы всегда обо мне помнить.

— Спасибо за подарок, папа. — Я взяла заколку в руки, и свет красиво заиграл на искусно обработанных гранях. — Но до моего дня рождения еще полгода.

— И именно столько мы еще не увидимся, Лорна. — Он сел в кресло и похлопал ладонью по подлокотнику. Я охотно наплевала на правила этикета для юных барышень и взгромоздилась на подлокотник, неприлично задрав шуршащие юбки.

— Ты не приедешь меня навестить?

— Скорее всего, мне придется на какое-то время уехать. Дела, детка, дела. Ты же понимаешь.

Он говорил мне это не в первый раз, и я знала, что эти его дела неизменно оставались для всех секретом. Обо всех остальных делах, касающихся работы, он разговаривал со мной свободно, обсуждал идеи новых украшений, рассказывал о тонкостях огранки редких камней. Лина Амадин, его новая жена, такой чести не удостоилась, да она бы и не поняла ничего, ведь это так далеко от модных платьев, балов и визитов к подружкам. Я не любила мачеху, отец это знал, но старался не обращать внимания. Пожалуй, в этом был его единственный минус.

Если бы он прислушался ко мне, если бы присмотрелся к этой стерве повнимательнее!

Еще в том сне я видела то, чего в жизни видеть никак не могла. Папину смерть.

Это было короткое видение, лишенное деталей. Я просто смотрела в пустоту и знала, что в ней происходит что-то ужасное, и слышала чужие голоса, одновременно шепчущие разные, не связанные друг с другом фразы. Меня не было рядом, когда отец умер, но в этом сне мне чудилось, что я стояла там же и видела все своими глазами, только не могла вспомнить.

— Лор... на... Берегись!

Я резко вскочила, ударив лбом наклонившуюся ко мне Бера. От столкновения у обеих посыпались звезды из глаз, я схватилась за голову, которая и без того словно была набита соломой, и поморщилась.

— Светлые богини! Кажется, я умерла и зачем-то воскресла обратно.

Бера улыбнулась вроде бы с облегчением.

— Доктор Джин сказал, что когда проснешься, можно отвести тебя в комнату. Но сейчас должны объявить результаты тестирования, поэтому я подумала, что, может, ты захочешь пойти во двор? Если, конечно, ты хорошо себя чувствуешь.

Осколки воспоминаний у меня в голове с хрустом состыковались, и я испуганно ахнула.

— Ты в порядке? Там что-то произошло, я не поняла. Эта птица как будто с ума сошла.

— Мастер Конрад и мастер Эрнестин все уладили, — ответила Бера, но в ее голосе угадывался еще не до конца прошедший шок. — Не переживай, все хорошо.

Мастер Конрад говорил то же самое, а в итоге я в лазарете, Бера чудом уцелела, а мое подсознание подкинуло совершенно невозможные картины.

— Тогда идем. Я хочу послушать, что нам скажут господа мастера.

Меня положили на койку за ширмой, отодвинув ее в сторону, я увидела доктора Джина, такого же взъерошенного, несуразного и дерганого, как мне запомнилось с первого дня. Он что-то писал, сидя за столом, потом заметил нас и широко улыбнулся.

— Уже оклемалась? Чудненько. Осмотр я уже провел, так что можете идти, но сильно не утруждайтесь в ближайшие часы. Я бы предложил вздремнуть немного, полезно для организма.

Судя по фиолетовым теням под глазами, ему самому не помешало бы оздоровить организм несколькими часами сна.

— Спасибо за заботу, — поблагодарила я.

— Ну, это моя работа, Лорна. Я рад вас видеть в любое время суток, но лучше бы вам попадать ко мне пореже.

Доктор Джин мне нравился, с ним было проще общаться, чем с мастерами-учителями, даже с Конрадом.

«Правило 1. Слушаться своих мастеров беспрекословно, принимая их слова за закон и непреложную истину».

Наверное, именно это и мешало мне проникнуться к ним симпатией или хотя бы ее подобием. Не любила я жить по указке, таковы все Веласкесы, и я не исключение.

В коридоре я увидела удаляющуюся фигуру Кристиана Гесса и громко позвала его по имени. Парень остановился, обернулся, и меня обожгло неприязненным взглядом.

— Подожди нас! — еще раз крикнула я и припустила бегом. Да, благородные девицы не бегают по коридорам за парнями, но я в закрытой школе на безлюдном острове. К черту этикет!

Кристиан дождался, но встретил меня с таким лицом, от которого хотелось держаться подальше.

— Что тебе, Веласкес?

— Это ты принес меня в лазарет?

— У меня других дел полно, — хмуро ответил он и пожал плечами. — Это был какой-то старшекурсник.

Меня залило разочарованием, но ведь я видела его в медицинском кабинете, значит, он

там был, вместе со мной.

— Тогда что ты делал у доктора Джина?

— Пришел на обязательный осмотр. Распоряжение мастера Конрада.

Вот тут мне стало совсем неловко. Я разозлилась на него, на себя, на эту глупую ситуацию и вперила в него фамильный тяжелый взгляд Веласкесов.

— Понятно. В таком случае не смею больше задерживать. — И сама же, взяв Бера за руку, быстрым шагом пошла вперед.

— Ты специально его злишь? — шепотом спросила она.

— Я? Это он меня злит! Ты просто не представляешь как!

Бера тихо захихикала, и я показала ей кулак.

— Я думаю, вы друг другу нравитесь, — сказала Бера.

— Как вы с Джиро?

— Н... нет! Все совсем не так!

И покраснела.

— Все совсем не так у нас с Гессом, — вздохнула я. — Он на дух меня не переносит, я совершенно не понимаю, что творится в его голове.

— Но ведь он спас тебе жизнь и не доложил на тебя мастерам.

— Зато потом стал делать вид, что я мусор под его ногами.

— Это потому, что ты ему нравишься, — сделала совершенно безумный вывод Бера, и я решила, что на этом разговор о Кристиане лучше пока прекратить.

Благо за разговором мы спустились к выходу во внутренний двор, а там как раз собрались все участники тестирования, мастера и прочие зрители. Я встала рядом с Биргит, Эриком и Джиро, наверное, это уже вошло в привычку. Мастер Конрад о чем-то тихо переговаривался с мастером Эрнестин, а тот, кто проводил испытание, суровый бородатый мужчина, смотрел на часы. Наконец ожидание закончилось.

— Итак, тестирование пар закончилось. По его результатам, а также по результатам собеседования с директором были определены пары на время обучения. После того как я назову имена, вы все заключите со школой договор, заверенный магической печатью.

Все затаили дыхание. Когда объявили первую пару, оказалось, что в ней ничего не поменяли — Айрис и Дебора остались вместе, как и Мора Рэддж с длинным бледным парнем по имени Рид Варго. Мы с Берой переглянулись, и тут я услышала, как назвали следующую пару:

— Призывающая Лорна Веласкес, изгоняющий Кристиан Гесс.

Мне показалось, я ослышалась, но, судя по всему, не только я. Услышанное никак не желало укладываться в голове, как будто меня ударили и в легких закончился воздух. Я и Кристиан? Я должна бы радоваться, но вместо этого как наяву видела его равнодушный взгляд, который меня будто бы даже не видит. Если мне придется наблюдать его целыми днями, я сойду с ума. Мастер продолжил перечисление — призывающая Бера Кендал, изгоняющий Джиро Долан, призывающий Эрик Олли, изгоняющая Биргит Хольд. Когда имена закончились, я вышла вперед и без разрешения заговорила:

— Я не согласна.

Если бы небо обрушилось на башни Мэлвилла, это произвело бы меньший эффект. Опустилась такая тишина, что уши заложило. Я как будто оказалась на эшафоте, совершенно голая, и на меня смотрело не меньше половины империи.

— Снова нарушаете правила, Веласкес? — процедила мастер Эрнестин. — Вернитесь в строй и подумайте над своим поведением. Будем считать, что стресс от тестирования затуманил вам мозги.

— Но...

Бера и Биргит одновременно схватили меня за руки и втянули обратно.

— Совсем дура? — кошкой зашипела Биргит. — Опять в карцер захотела?

— Лорна, пожалуйста, успокойся, — уговаривала Бера. — Все обязательно образуется.

— Образуется? Образуется?! — Я почти рычала. — Ты что, не слышала? Мы ни за что не сработаемся!

Бера поджала губы и посмотрела то ли сочувственно, то ли как на больную. Я повернула голову и увидела причину своего внезапного бешенства. Джиро хлопал его по плечу и улыбался, а сам Кристиан стоял, непоколебимый, как скала, и просто смотрел на меня в ответ, обещая всевозможные мучения, какие только можно придумать. Я ему не нравлюсь примерно так же, как он нравится мне, и это просто невыносимо. Ну ничего, если хотим учиться дальше, кто-то должен будет уступить. Если мне придется терпеть его презрение все ближайшие годы, то и он сполна хлебнет непростого нрава рода Веласкес. Отцом клянусь! Но для начала стоит хотя бы попытаться все исправить.

Я не стала дожидаться, пока свежесформированные пары закончат делиться впечатлениями друг с другом, и понеслась к директору. Кто еще может разрешить это недоразумение, как не директор школы? Правда, я умудрилась потеряться еще на полпути, неведомым мне образом вернуться обратно, попробовать еще раз и в итоге столкнулась с мастером Конрадом.

— Лорна? — Он немного удивился при виде моего покрасневшего злого лица. — Постой-ка, нам стоит кое-что обсудить с тобой по поводу партнерства.

— Да! Нам надо это обсудить. Я категорически не согласна быть в паре с Гессом.

Теплые карие глаза куратора с укором посмотрели на меня, но в них мне почудилось веселье.

— Знаешь что? Вообще-то вы отлично друг другу подходите, на мой взгляд.

— Не понимаю вас.

— Дело в том, что не далее, как десять минут назад, Кристиан Гесс подходил ко мне примерно с теми же словами, разве что произнесенными менее... эмоционально.

Кристиан хотел отказаться от меня? Какой сюрприз. Стоило помнить, что он тоже не пришел в восторг от решения мастеров.

— Тем более, — сказала я. — Если мы оба против, не стоит ли пересмотреть вердикт?

— Нет. Пока директор и совет мастеров не решат, что вы нуждаетесь в других напарниках, все останется как прежде. Просто поищи в этом плюсы. Поверь, они есть.

— Единственный плюс в этом то, что я смогу подобраться достаточно близко, чтобы его задушить, — пробормотала я, уже менее раздраженно. Запасусь терпением и с достоинством дождусь удачного момента, чтобы разрешить это недоразумение одним махом.

Но не слишком ли много их уже скопилось?

— И кстати, к директору тебя бы все равно не пустили, — добил меня мастер Конрад и неожиданно подмигнул. — Но из-за твоего состояния пришлось обойтись без собеседования, так что сейчас самое время его пройти.

Я удивленно застыла.

— То есть меня еще могут отчислить?

— Не говори глупостей. Собеседование лишь формальность. На самом деле директор уже знает про вас все, что ему надо.

В один миг идея идти к директору перестала казаться мне удачной. Вспомнилось его появление в первый день в трапезной, и по коже пробежала волна холода.

— Хорошо, — кивнула я. — Тогда лучше закончить со всем прямо сейчас. Прошу прощения за беспокойство.

Я чуть склонила голову и оставила мастера Конрада одного. Бера, наверное, меня потеряла, а мой напарничек, скорее всего, придумывает план, как от меня отделаться. Я же иду к директору, с каждым шагом все замедляясь и замедляясь, однако приемная возникла передо мной подозрительно быстро. Я выпрямилась, расправила плечи, пригладила волосы и, постучав, вошла, не дождавшись разрешения.

— Лорна Веласкес? — безразличным тоном спросила девушка за столом в углу. Ее одежда отличалась от той, что носили ученики Мэлвилла, так что она, возможно, не была заклинателем. — Проходите, директор вас уже ожидает.

Так просто? Я не знала, успокаивает меня это или напрягает, поэтому поблагодарила девушку и вошла в следующую дверь. За ней было темно, я попятилась, но за спиной уже не было выхода. Я развернулась и начала лихорадочно нащупывать контуры пропавшей двери, но их не было! Голая стена...

— Чаю?

Я испуганно замерла, потом медленно повернулась, прижимаясь спиной к двери, и тихо ответила:

— Воды, пожалуйста.

— Похоже, чутье меня снова не подвело, — послышался довольный голос, и из сумрака выплыла закутанная в длиннополый плащ фигура. — Но у тебя есть вопросы, дитя. Можешь задать мне самый важный из них прямо сейчас.

Из-под капюшона на меня смотрела тьма, и от ужаса онемели пальцы. Пришлось напомнить себе, что я Веласкес и не могу раскисать. Глупо бояться того, чего просто не понимаешь.

— Зачем я здесь? — спросила я и задержала дыхание. На самом деле в голове всплывали самые разные вопросы, но большинство из них в итоге укладывались в рамки этого одного.

— Это не то, на что я могу тебе ответить, но ответ в твоей голове. Ты сама рано или поздно найдешь его.

Директор приблизился, и я почувствовала сырой сладковатый запах, исходящий от него. Он что-то мне напоминал... Точно. Так пахла земля, в которую закапывали моего мертвого отца, такой она мне запомнилась.

Я всхлипнула и начала медленно сползать вниз по стене. Тень директора накрыла меня, и я ощутила тепло, а потом услышала тихий шепот:

— Скорее всего, мне придется на какое-то время уехать. Дела, детка, дела. Ты же понимаешь.

Голос отца. Я словно снова услышала его, и из глаз хлынули слезы. Почему я здесь, а не дома? Потому что меня из него выгнали. Кто это сделал? Моя мачеха. Почему именно Мэлвилл, если я никогда не видела духов? Потому что из Мэлвилла так просто не возвращаются.

Я и так это знала, но сейчас где-то внутри зашевелились другие догадки. Там, откуда нельзя выбраться, можно не только держать ненужное, но и хранить важное.

И кто сказал мне, что идея отправить меня в Мэлвилл изначально принадлежала именно лине Амадин?

Запутавшись, я крепко зажмурилась, а когда открыла глаза, рядом со мной на корточках сидел Кристиан. Мокрые ресницы слипались, и я совсем не благородно потерла глаза ладонями. Мутная пелена растворилась, и лицо Гесса предстало передо мной во всем своем суровом великолепии. Стало стыдно.

— Встать можешь? — спросил он и, не дождавшись ответа, выпрямился и протянул мне руку. Я запоздало кивнула, посмотрела на его ладонь и, отбросив сомнения, взялась за нее.

— Мастер Конрад велел забрать тебя с собеседования, — зачем-то пояснил Кристиан, как будто читал мои мысли. Было заметно, что приказ куратора не привел его в восторг, но поскольку оба мы потерпели поражение, пришлось сделать вид, что все нормально.

— Спасибо, — коротко поблагодарила я, опустив взгляд.

— Его поблагодари.

— А я благодарю тебя.

На это он не нашел, что ответить, и распахнул дверь. Конечно же, не для меня.

Я вышла следом за ним, с трудом сдерживая себя от позорного бегства. Сейчас уже казалось, что все произошедшее мне померещилось, хотя думать так было совсем по-детски. Я догнала Кристиана и, пристроившись рядом, спросила:

— Ты не думаешь, что директор странный? С ним явно что-то не так.

— Меня это не касается.

— О чем ты разговаривал с ним на собеседовании?

— Не твое дело.

Как же с ним тяжело!

— Теперь и мое тоже. — Я обогнала его и преградила дорогу. — Хочешь ты того или нет, на какое-то время мы станем напарниками и нам придется как-то уживаться.

Кристиан остановился и выслушал меня с серьезным выражением лица. Но стоило мне только заподозрить его в понимании, как он сунул руки в карманы и ответил:

— Отличная попытка, Веласкес. Но в паре мы будем учиться, для остальной ерунды найди себе другого товарища.

Пока я приходила в себя, он попытался обойти меня и уйти, как делал всегда, но я схватила его за локоть.

— Ты со всеми такой или только со мной?

Мы встретились взглядами, и от свинцового неба его глаз захватило дух.

— Не считай себя особенной, — негромко сказал Кристиан. Я расцепила пальцы, и он пошел вперед, оставив меня переваривать услышанное.

Выходит, дело не во мне и он груб со всеми? Надо спросить у Эрика. Вроде бы мелочь, но стало как будто бы немного легче. Если дело в самом Гессе, то это уже почти вызов. По всему выходило, что мне в ближайшее время с острова не вырваться, так что раз судьба столкнула меня с Кристианом лбами, надо сделать все, чтобы вынужденный союз принес больше плюсов, чем минусов.

Только на следующее утро я почувствовала, что действительно попала в школу. Мы проснулись одновременно по сигналу так рано, что я не поняла, что больше не сплю, даже умывшись и одевшись в форму. Досыпала на завтраке. Бера довела меня до столика и почти толкнула на лавку рядом с Эриком Олли. После пары первых ложек горячего бульона я заметила, что за нашим столом прибыло. Биргит пересела к нам, чтобы сидеть вместе со своим партнером, а Эрик не знал, как вести себя с грозной северянкой, и краснел как девица всякий раз, когда она к нему обращалась. Джиро сел рядом с Берой

и пел соловьем, явно пытаясь понравиться ей еще больше.

И только Кристиана не было.

— Честно признаться, я все еще не до конца поняла смысл распределения, — призналась Бера. — Мне сказали, что я призывающая. Что это вообще может значить?

— Что ты можешь призывать духов, конечно, — усмехнулась Биргит. — Что тут непонятного?

— Но на тестировании я не сделала ничего особенного, — возразила Бера. — Как же они поняли, кто я?

— Дух вызвал у тебя желание защищаться? — спросил Эрик и смущенно поправил очки. — Я разговаривал об этом с Кристианом.

— Нет, — ответила Бера. — А у тебя, Лорна?

Я вспомнила чувства, которые вызвало у меня появление огненной птицы, и согласилась с ней:

— Нет. Пожалуй, мне было ее жалко.

Эрик поднял вверх вилку, как будто это была указка, и пояснил:

— Думаю, учителя оценивали нашу реакцию. Это самый очевидный вариант. Лично я испугался и даже не подумал о сопротивлении. А Кристиан сказал, что захотел напасть.

Действительно, его поза и движение рук были агрессивными, как и у Маркуса, и оба они были названы изгоняющими.

— Мне хотелось выпустить этой змее кишки, — сказала Биргит, и Эрик позеленел и отставил тарелку.

— Ладно, идемте на урок, — предложил Джиро, и поднос перед ним исчез вместе с пустыми тарелками. — Сами мы все равно ничего умного не придумаем.

Эрик покосился на Биргит и украдкой вздохнул. Видимо, не только мне было некомфортно со своим партнером. Я выходила из трапезной последней и, обернувшись, вдруг особенно отчетливо поняла, что мне придется назвать это место домом на ближайшие годы, хочу я этого или нет, а этих людей рядом — своими товарищами. Мне придется учиться, придется преодолевать себя, потому что так сложилось, и прямо сейчас я ничего не смогу изменить. Быть может, потом.

А начну, пожалуй, с того, что заставлю Кристиана Гесса признать меня своим партнером, а потом и кем-то большим. Почему бы и нет?

ГЛАВА 5

То, что имеет значение

За три минувших месяца с того дня, как мне в напарники вручили Кристиана Гесса, я успела сильно измениться, а вот он — ни капли. Это неизменно меня раздражало, он об этом знал и продолжал цедить фразы, словно от полноценного разговора со мной его стошнит прямо на школьную парту.

— Какой еще сигнал? Может, мне песню спеть?

Практические занятия всегда проходили по одному сценарию: я из кожи вон лезла, чтобы призвать хоть какого-нибудь духа, связывала его печатью, а Гесс рассеивал его. Все просто, и только у нас даже с этим возникали непредвиденные сложности.

— Твои духи такие слабые, что даже я их не вижу, — ответил Кристиан и ловким движением убрал кинжалы в ножны. — Не валяй дурака, Веласкес. Надо работать.

Я рычала, мысленно проклинала его, а потом начинала заново.

Мало кто об этом знает, но наш привычный мир людей не единственный, реальности наложены друг на друга, и то, что мы каждый день видим, лишь один из вариантов. Вокруг нас притаились чудовища. Подавляющее число духов настроены враждебно к человеку, что стало причиной образования ордена заклинателей. Самая простейшая классификация, которая облегчила работу многим поколениям изгоняющих, — по ареалу обитания. Земля, вода, воздух. Лишите их комфортных условий, и они становятся слабее.

Так говорила мастер Данья — невысокая добродушная заклинательница родом откуда-то из восточных стран, Идии или Арджаны. Смуглая кожа, но не как у меня, а чуть золотистая, круглое лицо, большие темные глаза и густые брови. Поскольку, не считая Ишинори и Биргит, все вокруг были брионцами, мне было приятно видеть еще одну иностранку, хотя за несколько поколений я сама уже не считалась чистокровной эспаэнкой. Мастер Данья преподавала у нас теорию, ее уроки мне нравились, ничего лишнего, но при этом не сухо и очень познавательно. Мир духов оказался настолько разнообразным, что не думаю, будто есть кто-то, кто понял о нем все. Я, если честно, не сильно к этому стремилась, достаточно было того, что у меня была цель стать хорошим, нет, даже лучшим заклинателем духов в Мэлвилле, а уж как воспользоваться своими способностями, я найду. Домой надо возвращаться победительницей, а не побежденной.

— Опять отвлекаешься, — укорил Кристиан, и я недовольно поморщилась.

— Заботься о своей части работы, а я справлюсь.

Зал для практических занятий был просто огромным, окна располагались очень высоко, отчего казалось, что мы попали в подземелье. Кроме того, он делился на сектора, огороженные стальными цепями. Сталь — лучшее оружие против духов, пересечь такую преграду они не могут, а если у них и получится вдруг, наблюдающий мастер всегда на чеку.

Я почти привычно погрузилась в себя. Пока что не получалось делать это с открытыми глазами, поэтому я опустила веки, медленно вдохнула и выдохнула. Если все получалось как надо, следом шло удивительное ощущение падения, как будто из-под ног уходила почва и мой разум падал куда-то в темные глубины. Мне казалось, я настраиваюсь целую вечность, но на самом деле процесс занимал меньше минуты. Чем быстрее это происходит, тем ближе слой реальности, в который я вторгаюсь, и тем слабее призываемый дух.

Я вытянула руку с раскрытой ладонью. Жесты и слова не обязательны, но на начальном этапе обучения без них приходится нелегко, поэтому мастер Конрад советовал всем призывающим придумать себе кодовые слова, которые помогли бы быстрее активировать наши способности. Бера не спала неделю, пока придумывала их, а ведь нужно было еще заставить себя на них реагировать. Я набросала себе по минимуму, ведь главное не количество, а качество. «Сеть» — чтобы пленить, «лед» — чтобы удержать. Еще у меня есть «пыль», но его я оставила на крайний случай, потому что, по задумке, это слово должно помочь мне развеять духа без помощи изгоняющего. Хотя мастер Конрад уверил

меня, что на такое я еще не скоро буду способна, если вообще буду.

Я почувствовала духа и сжала пальцы. Пока он не окажется в нашем мире, я его не увижу, поэтому я мыслями потянула его на себя, проходя обратно сквозь слои. По телу прошелся холодок, и я вытянула вторую руку.

— Лед, — шепнула я и открыла глаза.

Дух был похож на медузу, которая зависла между нами с Кристианом, скованная моим кодовым словом. Прозрачные «воланы» мягко колыхались, и воздух становился все холоднее и холоднее.

— Ну давай уже! — не выдержала я, и весь настрой слетел с меня. Кристиан только и успел, что выставить перед собой скрещенные клинки, и дух отпрянул от них. Мое заклятие его уже не сдерживало, и рыхлое белесое тело увеличилось в размере, грозно расправив купол.

— Стой там! — крикнул Гесс и в три прыжка преодолел разделяющее нас расстояние. Кинжалы в его руках жили своей жизнью, инстинкты изгоняющего подсказывали, что делать. Я буквально чувствовала, как через заточенную сталь он вкачивал в духа свою разрушительную энергию, но тварь оказалась слишком живучей. Кристиан отпрыгнул в сторону, уходя от слабо светящегося щупальца, и тогда я попробовала еще раз и громко выкрикнула свое слово:

— Сеть!

Я специально подбирала короткие емкие слова, чтобы ускорить их работу, и это было удачным решением. Но не сейчас.

Невидимые прочные нити опутали «медузу», и ее можно было спокойно изгнать, но...

— Проклятие, Веласкес! Убери это!

Но мой изгоняющий тоже угодил в сеть.

— Прости. — Я закусила губу и попыталась расслабиться. — Сейчас сниму.

— Стой, сто...

Я развеяла заклятие, и «медуза» накрыла Гесса собой. От ужаса у меня перехватило дыхание, сквозь толщу прозрачного мутного тела виднелось сосредоточенное лицо Кристиана, а я не знала, что еще сделать, чтобы не угробить его окончательно. Скажу «лед» — и заморозю обоих. К сожалению, список моих техник пока был невелик.

Внезапно дух раздулся, потемнел и бесшумно взорвался. Меня окатило волной боли и разочарования, и я помотала головой, чтобы избавиться от странных ощущений, которые не должна была испытывать.

Гесс поднялся на ноги и вперил в меня такой взгляд, что я сама примерзла к месту.

— Какого демона ты опять творишь? — спросил он, не повышая голоса, но мне стало не по себе. Он никогда не кричал на меня, когда я ошибалась и подставляла его, как сейчас, но от его ледяного тона, которому позавидовали бы самые родовитые из столичных аристократов, по спине пробежали мурашки.

— Я хотела помочь.

— Впредь делай только свою работу. В чужую не лезь.

Он отряхнулся и, не глядя на меня больше, покинул тренировочную площадку. Ко мне подошел мастер Конрад и похлопал по плечу.

— Уверен, он просто так проявляет заботу о партнере.

— Простите, но я уверена, что он мечтает, чтобы я хоть раз оказалась на его месте.

Куратор улыбнулся, и на душе сразу как-то стало легче. Неудивительно, что такому

молодому заклинателю доверили вести новый набор учеников — всем он нравился и к любому мог найти подход, даже к Гессу.

— Я его не понимаю, — пожаловалась я. — Иногда совсем.

— Это нормально, Лорна. Вы поставлены в новые для вас условия, не все люди способны сразу проникнуться друг к другу симпатией. Просто наберись терпения.

Я уже не говорила ему, что сомневаюсь в правильности решения директора, все равно никакого толка от моих возмущений нет. Меня убеждали, что метод, которым пользуются директор и приближенные к нему учителя, ни разу не давал сбой. Что ж, даже как-то приятно быть первой.

— Что насчет дополнительных занятий? — напомнил мастер Конрад. Он давал несколько таких уроков Бере, когда она до одури боялась призываемых ею духов. Как ни странно, дополнительные тренировки с куратором помогли ей с этим справиться. У меня такой проблемы не было, но зато была другая. Как выяснилось, дар у меня не только был, но и оказался очень сильным, а вот тонкое мастерство призывающего мне упорно не давалось. В итоге я с легкостью выдирала в наш мир самых неожиданных духов, а обуздать получалось через раз, и Кристиану приходилось изворачиваться по-всякому, чтобы исправить мои оплошности. Вот он и злился постоянно.

— Я подумаю, — уклончиво ответила я. Согласиться почти все равно, что признать перед Гессом свою несостоятельность как напарника. Пока я не была к этому готова, может, позже.

— Надеюсь, ты сделаешь правильный выбор.

Я рассеянно кивнула и присоединилась к друзьям, ждущим меня возле выхода.

— Опять что-то пошло не так? — сочувственно вздохнула Бера. Ее паре с Джиро можно было только позавидовать, самая слаженная в нашем наборе. Хорошо, что так все сложилось, было бы жаль, разбей я такой союз.

— Гесс вылетел так, будто им из пушки пальнули, — расхохотался Джиро. — Признавайся, ты заставила духа тяпнуть его за зад?

— В следующий раз я сделаю так, чтобы он тяпнул тебя за язык, — отбрила я, что еще больше развеселило здоровяка.

— Вот это я понимаю, благородная кровь!

Я грозно показала ему кулак, но злиться по-настоящему уже не хотелось.

— Айрис сегодня устраивает какое-то веселье для девочек, — вдруг вспомнила Бера и схватила Биргит за рукав. — Давайте тоже пойдем?

— У меня тренировка, — ответила северянка и тряхнула рукой. — Тебе это тоже не помешало бы, пышечка.

— Я не пышечка! Биргит, ты такая гадкая иногда.

Мы все деликатно отвернулись, пряча улыбки. Вообще-то моя подруга и правда немного раздобрела с начала обучения, хотя гоняли нас всех одинаково и кормили по одному меню. Хотя, стоит признать, круглые щечки и мягкие покатые плечи ей очень шли, Джиро не даст соврать. Не иначе, трехразовое сытное питание пошло впрок.

— Лорна, скажи им!

— Ты выглядишь очаровательно, — заверила я, ни капли не солгав, но и не дав того ответа, который она ждала.

Но вроде бы подействовало как надо.

— Твои тренировки подождут, — сказала она Биргит, — и сегодня мы все вместе пойдем развлекаться.

Бера умела быть убедительной, когда хотела, и после ужина мы постучали в дверь соседней комнаты. Биргит долго не открывала, но на стук выглянули из других комнат, и ей пришлось сдать ся.

Айрис все так же оставалась негласным лидером женского этажа, а с Деборой я просто старалась не пересекаться, поэтому и конфликтов у нас больше не было. Возможно, ее ревность утихла после того, как наши с Кристианом скандалы на практиках стали достоянием общественности. Наверняка она еще и злорадствовала.

— Без тебя наше женское трио было бы неполным, — радовалась Бера, как будто не замечая раздражения на лице Биргит.

— Что еще за трио?

— Я, ты и Лорна. Мы даже живем все вместе.

— У меня есть соседка.

— Она со второго курса, это не считается.

Биргит поняла, что спорить бесполезно, и промолчала. В комнате Айрис и Деборы было тихо, и мне подумалось, что нас разыграли, но дверь открылась, и в коридор вышли собственно хозяйки, а вместе с ними Мора Рэддж и еще три девушки, которые ничем особенным не выделялись, Клара, Марин и Оливия.

— Что за место? — нетерпеливо спросила Оливия, тонкая белесая девушка с острым носиком. — Куда ты хочешь нас отвести?

— О... — загадочно протянула Айрис. — Это очень хорошее место, вам понравится, девочки. Мне о нем рассказала одна девушка, которая в этом году заканчивает обучение.

— Надеюсь, это не против правил? — засомневалась Марин. Кстати, хороший вопрос. Нарушать правила мне после одного случая не очень хотелось.

— Нет, дорогая, — хмыкнула Айрис. — Разве я потянула бы вас всех в сомнительную авантюру?

Судя по взглядам, и моему в том числе, в первые дни от резкого, но справедливого нрава Айрис пострадали многие.

— До отбоя управимся, — отмахнулась Айрис. — За мной, дамы!

Я пожала плечами и присоединилась к решительной блондинке. Дебора удостоила меня тихим хмыканьем, но в открытую конфронтацию не вступила. Все же чем реже мы пересекаемся, тем всем лучше. Я взяла Бера под руку, и мы начали путь по запутанным коридорам и лестницам, из которого я четко вынесла только одну мысль — мы неуклонно спустились и, кажется, уже миновали уровень первого этажа.

— В Мэлвилле есть подземелье? — настороженно спросила Марин. — Я не знала.

— Это же крепость, конечно, тут есть подземелье, — ответила Мора, и это был довольно редкий случай, когда эта маленькая замкнутая девушка вступала в общие разговоры. — Наверняка и темницы тоже.

Марин переглянулась с Оливией, и обе девушки замедлили шаг.

— А далеко еще идти?

Айрис усмехнулась:

— Нет, недалеко. Испугались?

Дебора снова хмыкнула и нетерпеливо притопнула ногой.

— Не будьте трусливыми курицами! — наконец не выдержала она. — Или валите отсюда.

Айрис дала всем минуту на размышления, но в итоге все тем же составом мы тронулись дальше. Мне было ничуть не страшно — право, чего мне бояться? Скорее очень любопытно, а когда подземный коридор вывел нас к закрытым дверям, поняла — вот оно.

— Нам точно туда можно? — подала голос круглолицая курносая Клара. Вместо ответа Айрис толкнула двойные двери, и из темноты повеяло влажным теплом.

— У меня есть расписание посещений, так что сегодня можно! — торжественно объявила она и посторонилась.

Мы с Биргит вошли первыми и обе неожиданно единодушно ахнули.

Айрис и правда привела нас в просто чудесное место, а именно в баню. Строго говоря, это был скорее природный бассейн с горячей водой, от которой клубами валил пар, от него дальние пределы комнаты-пещеры терялись. Выглядело это немного зловеще, учитывая весьма скудное освещение, но я вспомнила, как давно не могла нормально искупаться, довольствуясь вечно остывшей водой нашей тесной ванны, и вид каменной купальни привел меня в восторг.

— Это шикарно, Айрис! — воскликнула я, повернувшись к ней. — Как тебе удалось это проверить?

— Вообще-то это для учителей и старшекурсников, но нашим предшественникам удалось убедить мастеров выделить время купания и для простых смертных.

Она подошла к каменным скамьям в стороне от бассейна и начала раздеваться. Для одежды, чтобы сохранить ее сухой, был шкаф с ячейками, где лежали полотенца. Да уж, это же для учителей, а не для учеников.

Айрис уже полностью разделась, Дебора — тоже, а из нас никто так и не решился последовать примеру, пока я не подошла к скамье и не начала расстегивать пуговицы на горловине платья.

— Я что-то не очень хочу, — вдруг заявила Оливия, и Марин быстро закивала в знак согласия. Клара неуверенно переводила взгляд с нас на них и медленно двинулась в сторону ящиков с полотенцами.

— В чем дело? Застеснялись? — хмыкнула Биргит, и ее голос вывел из ступора Бери. Она присоединилась ко мне, немного смущаясь и поворачиваясь так, чтобы остальным девушкам была видна только ее спина с коричневыми пятнами конопушек. Последней разделась Мора, явив нам светлую, почти белую кожу.

Оставалось только залезть в маняще горячую воду.

Я села на теплый бортик и медленно опустила ноги в воду. Какое это было блаженство! Бери соскользнула и плюхнулась в воду, подняв тучу брызг. Капли падали на теплый камень и почти сразу испарялись, поднимаясь в воздух облачками пара.

— Как хорошо... — блаженно протянула моя подруга, и я, завязав волосы узлом, опустилась рядом, позволяя ласковой водичке сомкнуться вокруг шеи. Не надо было ни мыла, ни пены — достаточно просто сидеть в воде и наслаждаться легким бурлением на дне бассейна.

— Самое то после сегодняшних тренировок, — сказала Айрис и закинула руки за голову. — У нас есть час, потом придут мальчики, если Маркус их, конечно, не кинет.

Маркус Блейк был таким же негласным лидером у парней, как сама Айрис — у нас. К ним приходили за советом и помощью, учителя через них передавали задания, они же отвечали за порядок на этажах первогодок.

— Он интересный, да? — робко заметила Клара.

— Если ты любишь благородных засранцев, — хмыкнула Айрис. — Уверена, он полон всяческих добродетелей, но списали в Мэлвилл его не за красивые глаза.

— Можно подумать, что сюда исключительно ссылают, — нахмурилась Биргит. Я ничего о ней не знала, поэтому заинтересованно повернулась к ней.

— Хочешь сказать, ты пришла по своему желанию? — не поверила Дебора. — И как ты вообще узнала, чем тут занимаются?

— Наш король не привык скрывать от народа правду в угоду красивой картинке, — ответила северянка. — Если опасность есть, мы просто учимся ее уничтожать. Я вернусь домой сильной и буду защищать своих людей.

— Своих людей? — переспросила я. — Ты...

— И если понадобится, заберу Эрика с собой, — закончила Биргит, будто не заметив моих слов. — Хотя он и бесполезен.

Клара ничего такого не заметила в речи Биргит, поэтому поддержала тему школы.

— Мастера, кроме всего прочего, сами подбирают будущих учеников Мэлвилла, — сказала она. — Путешествуют по стране, и все такое. Если у тебя есть дар или может появиться, тебя найдут и предложат место в школе заклинателей. У меня так было.

— И у меня, — оживилась Бера. — Джиро сказал, что мастера отыскивают учеников с помощью магии. А еще Джиро сказал...

— Ты говоришь «Джиро» чаще, чем здороваешься, — рассмеялась Айрис, и беседа очень быстро свернула на обсуждение наших партнеров. Так вышло, что чаще всего пары состояли из парня и девушки, что порождало не только неловкость, но и довольно пикантные ситуации. А еще все отчаянно завидовали дурнушке Мэвис, которой в напарники достался сам Маркус Блэйк.

— А у вас как? — спросила Айрис у меня. — Мне казалось, вы с Гессом терпеть друг друга не можете.

— Тебе не казалось, — ответила я и тут же об этом пожалела. Дебора одарила меня таким взглядом, что я почувствовала непреодолимое желание насолить ей. Конечно, позыв, недостойный юной леди, но, как показала практика, из меня все равно получилась не слишком-то хорошая леди. — Мы все-таки партнеры, поэтому стараемся найти... точки соприкосновения.

От того, как изменилось лицо Деборы, мне стало теплее, и я продолжила с большим энтузиазмом:

— Уверена, у нас все сложится удачно. Кстати, спасибо вам с Деборой за ту проверку на побережье. С той ночи я смогла посмотреть на него с другой стороны.

Клара быстро поняла, к чему я, и отвернулась, пряча улыбку. Наверное, она приятная девушка, жаль, я прежде не пыталась с ней подружиться.

— Ты не похожа на аристократку. — Айрис хищно прищурилась. — Ты точно та самая Веласкес, дочь покойного королевского ювелира?

— Совершенно точно, — подтвердила я. — Есть поводы для сомнений?

Бера, едва почувствовав, как похолодел воздух между нами, поспешила разрядить обстановку:

— Я сразу поняла, что Лорна не такая, как все ее представляют. Мы только познакомились, а она уже поделилась со мной своими вещами. Такими дорогими! И ни секунды не помедлила.

Тем поступком я на самом деле не очень гордилась. Со стороны это выглядело как-то заносчиво, словно я кинула бедняжке обноски с королевского плеча. К тому же упоминание того дня повлекло за собой и память о моем более чем недостойном поступке.

— Я училась в пансионате для юных леди, — решила рассказать я. — Часть девочек

кичилась своим происхождением и доходом семьи, но были и те, кто просто был не очень нужен родителям, и они росли сами по себе, под надзором гувернанток и учительниц. Мы были просто обычными детьми, дружили, ругались, устраивали каверзы учителям и воровали из тумбочек друг у друга лануанскую косметику, которую потом у нас все равно отбирали. — Я улыбнулась тем светлым воспоминаниям. — Хотя пришлось быстро научиться защищать себя, по-другому никак. Благородные леди бывают крайне изобретательны.

Дома я всегда старалась рассказывать только хорошее, чтобы не расстраивать отца. Он и так был не рад, что пришлось отправить меня из дома так надолго, но и я знала, как важна для него работа, его любимое дело, да и оставаться в доме с мачехой не хотелось. А не спускать обиды дочь семьи Веласкес научилась быстро.

— Школа, где одни девчонки, наверное, настоящий кошмар, — пожалела меня Бера. — У меня четыре сестры, и дома иногда бывает невозможно находиться.

— Я не буду извиняться за первые дни нашего знакомства, — сказала Айрис, — но теперь я вижу, что тоже могу ошибаться.

Дебора промолчала, не собираясь присоединиться к извинениям, впрочем, они бы все равно были насквозь лживыми.

Я привалилась к теплому мокрому камню спиной и расслабленно обмякла. Горячий влажный пар опутывал как кокон, я закрыла глаза и позволила уставшему разуму думать о всякой ерунде. Я слишком много напрягалась в последнее время, тем удачнее подвернулось это купание в тесном девчачьем кругу. Бера, кажется, опять приставала к Биргит, та вяло отбрехивалась, громкое фырканье вечно чем-то недовольной Деборы раздавалось будто из-за стены. Я решила, что пора немного остыть, и выбралась из естественной ванны. Пар успел стать таким густым и плотным, что выход из купальни отсюда было уже не разглядеть. Я нащупала полотенце и обмоталась им, едва стянув на груди. Было жарко и уже не так уютно, как вначале. Айрис упомянула, кажется, что у нас лимит по времени и потом сюда придут парни. Не отказалась бы, чтобы это случилось поскорее. Хорошего понемножку.

Я отошла от бассейна и вдруг с ужасом почувствовала, как в мутной взвеси рядом со мной что-то есть. Пар колыхнулся, словно нечто прошло его насквозь. Меня охватил озноб, я попятилась, и ужас достиг своего пика. Я поняла, что потерялась!

— Бера! — позвала я. — Айрис!

Пар поглотил звук моего голоса, и я снова ощутила чье-то присутствие. В любой другой ситуации я бы непременно вспомнила, что я теперь вроде как начинающая заклинательница, но в белом душном мареве даже памяти о моих учебных победах не осталось. Я попятилась еще и еще, пока не уперлась спиной в стену. Сдвинулась по ней вправо и едва не упала — позади образовалась пустота. По коже пробежался холодок от невидимого тяжелого взгляда, и я метнулась в загадочный проход.

Узкий каменный коридор, прорубленный прямо в скале, был темным и вел куда-то вниз. Я поскользнулась и в этот миг услышала зов о помощи.

Он был такой сильный и такой громкий, что я не сразу сообразила, что в нем нет слов и я не слышу его, а ощущаю внутри себя, как вибрацию. От понимания этого стало только страшнее, я пошатнулась, и белесые щупальца, появившиеся из-за спины, мягко обхватили меня и потянули назад...

«Было больно и страшно. Тело удерживали холодные стальные цепи, и я, как ни старалась, не могла пошевелиться. Знала, что со мной могут сделать что угодно, а я даже слова в ответ не скажу. Я бессильна. Опустошена. Мне ни за что не изменить этого. На пробу хочу поднять руку, но едва шевелю пальцем, как ледяной металл впивается в кожу, словно когти. От боли и ужаса я кричу, но меня никто не слышит. Безысходность разливается по телу, и я закрываю глаза, чтобы не видеть своих мучителей. Они придут, и я выполню любой приказ, потому что не могу иначе.

Мне никогда не спастись».

От внезапного холода я вздрогнула и распахнула глаза.

На секунду показалось, что мой сон на самом деле реальность, но вместо цепей меня холодили пуговицы на куртке Кристиана.

Почему?

Потому что на мне не было одежды.

В голову хлынуло сразу столько противоречивых мыслей, что она мгновенно разболелась. Кристиан склонился надо мной, придерживая одной рукой за плечи, и между нами была только тонкая ткань влажного полотенца. Способность мыслить здраво благополучно покинула меня, так толком и не вернувшись.

— Ты уже очнулась, Веласкес, так что будь добра, дыши уже.

В его голосе мне почудилось беспокойство, и это открытие поразило меня. Я снова открыла глаза и посмотрела ему в лицо, которое, по счастью (или нет), оказалось так близко от моего.

— Кристиан? — прошептала я, как будто могла ошибиться. — Откуда... Нет! Где...

Я запуталась и нервно впиалась пальцами в его плечо. В груди стало тесно, тяжело дышать, мокрые волосы черными завитками облепили лицо. Я попыталась сесть, но получилось только с помощью Гесса.

— Пришла наша очередь купаться, а девчонки тебя потеряли. Как ты вообще умудрилась потеряться?

Я и сама не знала.

— Все было в тумане, — ответила я, — то есть в пару. Я хотела остудиться немного и... и...

А что было дальше? Никак не получалось вспомнить.

— Все ясно. Тепловой удар, — решил Кристиан и хмыкнул. — Не думал, что баня для эспаэнки такое тяжелое испытание.

— Мама была родом из империи, — сказала я и снова попыталась сесть самостоятельно. Мама и правда была коренной брионкой, и именно поездка на жаркую солнечную родину отца ее убила.

— Поднимайся уже.

Кристиан начал медленно подниматься на ноги и потянул меня за собой. Я пыталась устоять на ногах и параллельно удерживать полотенце, которое держалось на мне уже не так плотно, как должно. В итоге головокружение оказалось сильнее, я покачнулась и повалилась прямо на парня.

Кристиан был надежен как скала, удержал и даже не дрогнул. Но его ладони легли мне на голую спину, а я прижалась грудью к его груди, и то, что произошло дальше, зависело уже не от меня.

Я подняла голову и поцеловала его в губы.

— Лорна! Гесс! Лорна! — послышался голос Беры. — Лорна! А, вот ты где!

Бера загородила свет, просачивающийся в узкий тупичок, куда меня каким-то образом занесло, и уперла руки в бока. Я уже успела отстраниться от парня, а он выпрямился и встретил остальных девушек со своим обычным, ничего не выражающим лицом.

— Теперь вы все? — спросил он. Я вспыхнула от негодования и, не оборачиваясь, чтобы не вспылить окончательно, решительно отошла от него.

— Кажется, нам намекнули, что время вышло, — сказала я и, не слушая причитаний подруги, направилась напрямиком к шкафчикам. Парни дождались, пока мы оденемся, а

потом сменили нас. Я столкнулась с Кристианом локтями, но он даже не взглянул на меня.

Я его поцеловала, и, кажется, я единственная, для кого это имело значение.

Куратор поднял голову от записей и приветливо мне кивнул:

— Я слушаю, Лорна. В чем дело?

— Хочу попросить о дополнительных занятиях.

— Что тебя сподвигло на этот шаг? — Карие глаза озорно сверкнули.

— Пусть это останется моей тайной, — с достоинством ответила я, думая о Кристиане.

— Отлично. Тогда начнем в ближайшее время.

Начали мы в тот же вечер. К моему удивлению, мастер Конрад нашел меня после основных уроков и предложил прогуляться до побережья. Погода была хорошей, но на горизонте сгущались фиолетовые тучи, почти как и всегда в этих краях. Я уже даже не обращала внимания.

Мы спустились по извилистой тропинке на пляж, и куратор поднял с земли крупный камень.

— Что ты видишь?

— Ммм... — Я почувствовала подвох. — Камень. Но наверняка все не так просто.

— Именно. Вам же говорили, что духи повсюду. Посмотри на него так, будто за ним что-то скрыто. Давай-давай. Это только кажется странным.

Он поднял камень на уровень груди, и я уставилась на него, недоумевая, что может быть скрыто за камнем, кроме самого куратора. Меня отвлекало буквально все, никак не получалось сосредоточиться. Я думала попеременно то о Кристиане и нашем поцелуе, то о своей злости, то о мастере Конраде, который так заботился обо мне, словно...

Додумать крамольную мысль мне не удалось, к счастью. Камень будто бы раздвоился на моих глазах, его призрачный двойник мерцал, меняя форму, пока я не увидела странное существо со множеством суставчатых ножек. Несмотря на сходство не то с пауком, не то с крабом, оно не казалось отвратительным, напротив, даже немного милым.

— Он безобиден, — сказал мастер Конрад. — Пока что. Самое важное, что ты должна запомнить, Лорна, это то, что духи всегда против нас, а мы против них. Даже если эта кроха сейчас выглядит безобидной, во время шторма она может напитаться силами стихии, вырасти и напасть на нарушителей вроде тебя, решивших прогуляться в непогоду. В этом вся суть духов. Коварная и хищная.

Я смотрела на «крабика» и пыталась представить, как он нападает на меня, но дух скорее выглядел испуганным, чем грозным. Я вздрогнула, когда поняла, что протягиваю к нему руку.

Зачем?

— И никогда, — заговорил куратор, — слышишь, никогда не позволяй им влиять на свои мысли, лезть к тебе в голову.

Он накрыл «краба» свободной ладонью и на миг опустил ресницы. Я не успела ничего понять, как дух развеялся, распространяя вокруг сильный запах свежести.

— А теперь попробуй сама, — сказал мастер.

Я все еще была немного растеряна, но послушно выбрала камень покрупнее и, присев рядом, стала внимательно его изучать. Прошло прилично времени, гроза успела подобраться ближе, а результата как не было, так и нет.

— В чем дело? — спросила я расстроено. — Что я делаю не так?

Куратор с улыбкой наклонился, взял выбранный мной объект и, размахнувшись, отправил в море.

— Если бы в каждом камне на острове жил дух, мы бы выбрали для школы более безопасное место, — пошутил мастер Конрад и протянул мне руку. — Возможно, на сегодня достаточно.

Я взялась за его ладонь, поднялась и отряхнула юбку. Над головой громыхнуло, полоса дождя стала четче и ближе, свинцово-серое море пришло в движение. Мы с куратором проделали половину обратного пути, когда полил дождь. Холодные капли противно стекали по лицу, забирались за ворот платья, а до спасительного укрытия замка было еще слишком далеко.

— Давай сюда. — Мастер взял меня за руку и утянул с тропы. В скалах как по заказу обнаружилась небольшая выщербина, как раз чтобы двое смогли укрыться от ливня, но мы оказались так тесно прижаты друг к другу, что мне стало неловко.

— Ветер усилился. Думаю, дождь скоро станет слабее, — сказал куратор и попытался подвинуться. Наверное, он тоже смущен такой близостью к ученице, и я зря беспокоюсь, что он может испытывать ко мне... чувства.

Я не ответила, и мы в молчании простояли примерно с четверть часа, пока ливень и правда не сменился редким дождичком, и мы без особых проблем добежали до ворот крепости. А в холле меня ждал сюрприз.

— Тренировка через десять минут, — нелюбезно встретил меня Кристиан.

— Мне надо переодеться.

— У тебя пять минут.

Я обернулась на мастера, но он мягко улыбался и не спешил объяснить моему недовольному напарнику причину моего опоздания.

Пришлось нестись в свою комнату, почти на бегу снимать сырую одежду и влезать в брючную форму. Беры уже не было, она никогда не позволяла себе нарушать правила, не то что я. В итоге в тренировочный зал я влетела последней, за что заслужила такой взгляд Кристиана, от которого целая ночь под ледяным ливнем показалась бы мне спасением.

— Надеюсь, занятие с куратором не прошли даром, — издевательски сказал Гесс, и я нахмурилась.

— Мне кажется или это ревность?

— Это надежда на то, что ты взялась за ум.

Я его поцеловала! Поцеловала! Почему же он ведет себя так, словно я стала ему еще противнее?

На злости призыв прошел как по маслу. Я пронзила слои реальности и выхватила оттуда такой сильный дух, какой только смогла зацепить. Кристиан не ожидал от меня такой прыти и отпрыгнул, когда разъяренный моей бесцеремонностью огненный волк кинулся на него.

— Сеть! — спохватилась я и вытянула руку. Жест не успел за словом, и заклятие только задело духа и обратило его внимание на меня. Я посмотрела в сверкающие золотые глаза, и тело перестало слушаться. Волк отбросил Кристиана ударом огненной лапы и пошел на меня. Мастер Данья бросилась наперерез, но ее заклятие пролетело вхолостую — волк прыгнул так вовремя, будто рассчитал время. У меня в голове пронеслось несколько вариантов защиты, но тело игнорировало любые мои потуги. Кожу обожгло жаром, и сквозь всполохи огня я увидела бегущего ко мне Гесса.

— Лед, — помертвевшими губами прошептала я, и меня накрыл поток огня.

К счастью, кодовое слово сработало, а Кристиан использовал зачарованное оружие, чтобы вместе с мастером изгнать ревущего духа. У меня подкосились ноги, и я рухнула на колени.

— Ей нужно к доктору Джину. — Это голос Кристиана.

Он обнял меня за талию, поднял на руки и вынес из тренировочного зала.

К счастью, часть практических занятий проходила в небольших помещениях, где одновременно находилось три или четыре пары, потому что мне не хотелось беспокоить друзей. Тело все еще плохо отзывалось, но я не чувствовала никаких сильных повреждений, только немного зудело лицо и кисти рук. На мои слова Гесс не реагировал и продолжал держать меня на руках.

— Хватит, — попросила я. — Надорвешься же. Я могу дойти и сама.

— Чем ты думала? — спросил он.

— О чем ты?

— Ты вызвала слишком сильного духа. Что ты хотела этим доказать?

У меня запыхлала щеки, хотя, возможно, просто спадало онемение.

— Ничего. Ты же не думаешь, что это из-за тебя?

— Вообще-то думаю.

Я воспользовалась тем, что тело почти пришло в норму, и слабо ударила его по щеке. Вышло как-то беспомощно, почти кокетливо, и Кристиан остановился возле окна и посадил меня за подоконник.

— Лучше просто молчи, — предупредила я, — и не вздумай приближаться.

Но Гесс и не думал меня слушаться. Склонившись надо мной, он осторожно взял меня за подбородок и повернул лицо в сторону.

— У тебя кожа покраснела. Похоже на ожог.

Когда он коснулся пальцем кожи возле губ, у меня перехватило дыхание.

— Больно? — спросил он.

— Не будь таким... — попросила я жалобно. Неужели он не понимает, что играет с огнем? Чего добивается?

Я почувствовала, как его дыхание приятно щекочет мне лоб, решительно подняла голову и буквально не оставила ему выбора.

Темные боги! Какие у него глаза...

Я вцепилась пальцами в его куртку и, подтянувшись немного, поцеловала. Второй раз. Опьяненная дурманом призванного духа, я убеждала себя в том, что и он тоже этого хочет. Мне даже стало казаться, что парень отвечает, и мои губы таяли под его губами.

Я целуюсь с Кристианом Гессом...

Хлопнула дверь в конце коридора, и волшебство развеялось. Кристиан резко отстранился, я отвернулась, и доктор Джин, вышедший из медкабинета, помахал нам рукой.

— Сама дойдешь? — спросил Гесс. Я кивнула и сползла с подоконника.

Доктор осмотрел мое лицо, поохал и пошел искать чудо-мазь. Я сидела на кушетке и никак не могла собрать мысли в кучу. Когда умерла мама, я долго пыталась убедить себя, что она просто задержалась в Эспаэне и скоро обязательно вернется. Когда она так и не вернулась, я поняла, что нет смысла обманывать себя. От этого никому не станет

легче. Я влюбилась в Кристиана Гесса, совершенно беспричинно, вопреки его дурному воспитанию, скверному характеру и негалантному поведению. Меня тянуло к нему, я думала о нем, мне хотелось прикоснуться к нему и целовать его, наплевав на все, чему меня столько лет учили. Со мной такое было не в первый раз, я влюблялась в парней, но, как правило, такие чувства жили, только пока объект любви был на глазах. И все они были от меня в восторге, подогревая своими ухаживаниями мое девичье любопытство.

С Кристианом все было не так.

— Наносить трижды в день на чистую кожу. К выходным все пройдет.

— Спасибо, доктор.

Я приняла у него баночку, и доктор Джин задержал мои пальцы в своих.

— Тебя ведь что-то еще беспокоит, Лорна? — спросил он встревоженно. — Ты можешь мне рассказать, я же доктор и никому не выдам твои тайны.

Я тоскливо посмотрела на банку с мазью и вздохнула.

— Не думаю, что такие повреждения вам под силу исцелить.

Наверное, он меня понял, потому что больше ничего не спросил, посторонился и позволил спокойно уйти.

Бера встретила меня тут же, за дверью.

— Ты в порядке? Кристиан сказал, что ты поранилась.

По тому, как я скривилась, она сделала неверные выводы.

— Очень больно, да?

Я без слов взяла подругу под руку и повела прочь. По идее мне бы сразу рассказать ей все, выслушать советы — со стороны такое всегда кажется проще, но я пока сама была от себя в шоке. Может, как-нибудь потом.

В комнате, едва закрылась дверь, Бера накинулась на меня с расспросами:

— Что случилось? Это же как-то связано с Кристианом Гессом? Это правда, что он на руках отнес тебя к доктору Джину? И что ты ходила к морю с мастером Конрадом?

Я схватилась за голову и упала на кровать.

— Слишком много вопросов! Пожалуйста, — голова уже раскалывалась, — не все сразу!

Открылась дверь ванной, и в комнату заглянула взлохмаченная голова Биргит. Одной любопытной больше, хотя от северянки я такого не ожидала.

— Все это правда, — одним махом ответила я на все вопросы.

— Тогда давай-ка по порядку, — кивнула Бера и присела рядышком. — Значит, Айрис была права, вы с Кристианом целовались в купальне?

Под двумя пристальными взглядами стало нехорошо. Я повернулась к Биргит в поисках поддержки, но даже варварки иногда бывали любопытными девчонками.

— Мы не целовались, — вздохнула я. — Я его поцеловала, а он...

— Ну ты даешь, — хмыкнула Биргит и полностью переместилась в нашу комнату. — Теперь он твой мужчина?

— Мой... мужчина? — Я аж подавилась словами. — Что за глупости? Разве вы не видели, с каким лицом он потом ходил? Да его чудом не стошнило прямо на меня.

— Сестры говорили, что иногда парни таким образом скрывают свои чувства, — предположила Бера задумчиво. — Если так подумать, то, может, он и правда боится тебе

признаться?

— Признаться в чем?!

— Что любит тебя.

Большого бреда я давненько не слышала, но предательница Биргит неожиданно встала на сторону Беры.

— Рыжая может быть права, — сказала она. — Он с первого дня игнорирует других девушек, даже словом не перемолвится, не то что с тобой.

— А со мной он только ругается.

— Это так романтично, — протянула Бера, и я поняла, что все вокруг против меня.

— Дурочки, — вяло огрызнулась я и с головой накрылась одеялом. — Я замерзла и хочу спать.

— Скоро ужин, — напомнила Бера. — И ты еще не рассказала нам про мастера Конрада.

— Вот перед ужином и разбудите меня. И вообще, я ранена!

Под одеялом было тяжело дышать, но я упорно лежала, прислушиваясь к приглушенным разговорам. Девочки обсуждали своих напарников, и Бера то ли в шутку, то ли всерьез спросила, не хочет ли Биргит встречаться с Эриком. Это было так смешно, что я едва не рассмеялась, но потом вспомнила, что якобы сплю.

— Готова поспорить, что Лорна и Кристиан будут вместе к концу этого года, — неожиданно азартно заявила Бера, и, кажется, я услышала хлопок ладоней друг о друга.

Они бы еще ставки на меня сделали, предательницы!

Скоро стало совсем тихо, и вроде я действительно успела задремать в тепле и темноте, пока меня не растолкали к ужину. Идти не хотелось, ведь в трапезной я обязательно встречу Гесса и придется делать вид, что и второго поцелуя тоже не было, видеть его равнодушное отстраненное лицо и держать себя в руках, чтобы не огреть его подносом. Горячая южная кровь требовала решительных действий, и даже страшно представить, куда это может меня завести.

— Смотри, куда прешь, — прошипела Дебора, которую я не заметила. Она проскользнула в дверь трапезной буквально за секунду раньше меня, и я столкнулась с ней и наступила ей на ногу.

— Извини.

Девушка прожгла меня гневным взглядом и ушла, я присоединилась к друзьям и только после ужина обнаружила, что в кармане моей форменной юбки лежал листок бумаги.

— Что это? — спросила Бера, но я смяла листок и расслабленно улыбнулась:

— Ничего. Писала себе напоминалку.

Подруга пошла вперед, а я расправила бумагу и еще раз прочитала:

«После отбоя приходи на верх северной башни. Одна. Надо поговорить о нем».

Если Айрис видела наш поцелуй, то кто может поручиться, что она не рассказала о нем Деборе? Мы не ссорились больше, но уверена, что тот мой танец с парнем ее мечты ей надолго запомнился. И конечно, эта встреча после отбоя не сулила мне ничего хорошего, но разве я могла не пойти?

ГЛАВА 6

Какой секрет ты хранишь?

Я осознанно шла на нарушение правил. В темных коридорах Мэлвилла было пусто, темно, но не тихо. Казалось, с наступлением сумерек старая крепость оживает, начинает скрипеть, стонать, шуршать, шелестеть призрачными голосами. Если бы не орден заклинателей, замок на острове стоило бы занять некромагам, работающим с мертвой энергией, им бы тут точно понравилось.

Ежась от холода, я быстро преодолела опасный участок пути и стала подниматься по каменной винтовой лестнице на верх северной башни. Я уже бывала там, в свой первый день в школе, и посещение это едва не закончилось плачевно для меня. К счастью, мастер Эрнестин выбрала меня своей мишенью, и мои тренировки по физической подготовке были особенно физическими. Поначалу я из гордости не жаловалась на «особое» отношение, потом поняла, что мне больше всех это необходимо, и уже сама на пределе сил пробегала пару лишних кругов и размахивала палкой, имитирующей оружие, пока руки не становились деревянными. Мэлвилл пережевал меня очень быстро и выплюнул новую Лорну, которой приходилось искать компромиссы там, где прежняя я только плевалась бы ядом и кричала. Что мне теперь ревнивая дурочка Дебора? Я просто выслушаю ее, это же нетрудно.

По мере подъема становилось все прохладнее, сквозняк шевелил волосы, и становилось как-то все тревожнее и тревожнее. Тусклый свет из маленьких окошек едва освещал ступени, я придерживала юбку, но все равно шла гораздо увереннее, чем раньше. На площадке, окруженной редкими высокими зубцами, сильно дул ветер, как флагом, играя с юбкой Деборы.

— Что ты хотела? — издалека спросила я.

Дебора повернулась ко мне и промолчала, возможно, не услышала. Я подошла ближе и повторила вопрос.

— Я думала, ты не придешь, — вместо ответа сказала она и вскинула маленький круглый подбородок. — Ты же любишь быть для всех хорошей.

— Ты позвала меня для того, чтобы выговориться? Айрис тебя уже не слушает?

Дебора побледнела и сжала кулаки.

— Думаешь, если ты богатенькая наследница с дорожными шмотками, ты чем-то лучше других? — прошипела она.

— При чем здесь мое наследство?

— Ты совсем тупая или притворяешься? Напридумывала жалостливых историй, и что, сразу все кинутся тебе в ножки?

— Это ты себе что-то напридумывала, — начала я злиться. — Если парень обратил внимание на меня, а не на тебя, может, проблема не там, где ты ищешь? Может, стоит посмотреть на себя?

Я не планировала этого говорить, хотела разрешить все как можно более мирно и тихо, но Дебора все испортила. Глядя на ее перекошенное злобой лицо, я едва сдерживала брезгливую гримасу. Она могла быть сколько угодно обиженной и оскорбленной, но опускаться до базарных склок — это прежде всего унижать саму себя. И уж точно никакой мужчина, каким бы прекрасным и замечательным он ни был, того недостоин.

— Давай уже прекратим это? — предложила я и подняла руки. — Пусть Кристиан сам выбирает, кто ему нравится больше.

— Конечно, — протянула Дебора. — Только ты уже в выгодном положении, ведь ты его напарница, всегда рядом, всегда под боком. И утетишь, и приласкаешь, если надо.

— О чем ты?

— Неужели скажешь, вы еще не спали вместе? Ты же смотришь на него, как хищник на добычу. Даже шлюхи так себя не ведут.

Ветер удачно толкнул меня в спину, и я оказалась рядом с Деборой и замахнулась для пощечины. В последний момент остановила руку и медленно сжала пальцы в кулак.

— Ты еще глупее, чем я думала.

Я отвернулась, но Дебора обогнула меня и схватила за локти.

— Он мне, мне нужен! Почему ты вообще появилась?!

Я опешила от неожиданности. Дебора прокричала это мне прямо в лицо, и ее близость была мне так неприятна, что я сделала шаг назад.

— Успокойся, пожалуйста.

— Вот как ты заговорила? — В Дебору как демон вселился. — Все считают меня душой, смеются за глаза, называют подпевалой Айрис. Думаешь, мне это нравится? Думаешь, нравится?

От нее странно пахло, и я еще немного попятилась, но Дебора вцепилась в меня клещами. Я не могла обернуться, но спиной чувствовала, что пора тормозить.

— Тебя настолько волнует чужое мнение? — спросила я.

Она так широко распахнула глаза, что в расширяющихся зрачках отразились звезды. Отвлекшись всего на секунду, я пропустила момент, когда Дебора отпустила мои руки и легко толкнула в грудь. Я лишь немного отшатнулась, не ожидая такого, и ногой нащупала край площадки. Ветер поменялся, толкнув меня в бок. Волосы заслонили лицо, и я интуитивно сделала шаг в сторону. Плечо задело зубец, но это уже ничем мне не помогло.

Я полетела в пропасть.

Странно, но я не испугалась, ведь я уже падала отсюда и меня поймали. Сердце застыло, а потом рухнуло в желудок. Я вдруг с ужасающей ясностью поняла, что никто меня не ловит. Я лечу вниз. Я умру.

— Лорна!

Мимо стремительно пронеслась каменная стена башни, а мне казалось, что я парю — медленно-медленно, словно погружаюсь в воду. Если бы меня спросили, какое самое яркое чувство я тогда испытала, я бы ответила — удивление. Я просто не верила, что это происходит со мной на самом деле.

А потом что-то остановило меня и подкинуло вверх. Тело выгнулось дугой от этой чудовищной силы, от макушки до кончиков пальцев прокатилась горячая волна, и все произошло с точностью наоборот — и я уже не падала, а летела. Летела вверх. В голове не осталось ни одной мысли, наверное, это и есть шок. Я увидела лицо Маркуса и его протянутую ко мне руку. Схватила за нее, и кто-то еще подцепил меня за воротник и потащил вверх.

— Тяни! Тяни уже!

Край площадки уперся в живот, оцарапал грудь, и вот уже я лежу на холодных камнях. Маркус перевернул меня на спину и провел пальцами по лицу.

— Лорна. Ты меня слышишь?

Я открыла рот, но задохнулась и закашляла.

— Отстань от нее, — сказал Гесс. — И хватит ее трогать.

Маркус хмыкнул:

— Лучше бы спасибо сказал. Я спас твою напарницу, пока ты непонятно где пропадал.

За такой красотой надо лучше следить.

Я пришла в себя достаточно, чтобы пресечь спор на корню. Села и отвела в сторону руку Маркуса.

— Где Дебора?

Парни переглянулись, и за их спинами я увидела сидящую на полу девушку. Дебора сторбилась, спрятав лицо, и беззвучно рыдала, опущенные плечи сильно тряслись.

— Она тебя толкнула, да? — угадал Гесс. Маркус поднялся с колен и повернулся к Деборе.

— Это неприемлемо. Думаю, кое-кто тут нуждается в перевоспитании.

— Не трожьте ее! — Я решительно поднялась на ноги, вдруг почувствовав прилив сил. — Приблизитесь хоть на шаг, пеняйте на себя.

Я села рядом с Деборой и обняла за плечи. Моя заклятая врагиня жалобно вхлипнула и привалилась ко мне, разрыдавшись в голос. Вот и думай, кто из нас в большем шоке.

— Она хотела тебя убить, — напомнил Кристиан.

— Она не хотела меня убивать. Это вышло случайно. — Я подняла голову и прямо встретила взгляд Гесса. — И кстати, это все имеет к тебе прямое отношение.

— Звать мастеров не надо, полагаю? — спросил Маркус.

— Нет, — ответила я. — Спасибо, вы оба спасли меня, но дальше мы разберемся сами.

Маркус отреагировал первым. Вздохнув, он откинул волосы с лица и сказал:

— Похоже, мне тут и правда не место. Но позже я приду за ответами, Лорна. Есть кое-что, что я хотел бы прояснить.

Он ушел, и мы остались втроем.

— Надо увести ее. — Кристиан наклонился и поднял полубессознательную Дебору на руки, на ногах она не держалась. — В лазарет?

— В комнату, — решила я. Запах, который мне так не понравился, принадлежал сильнодействующему тонику, который мне показывал доктор Джин. Не знаю как, но Дебора стащила его, и ее нервы не выдержали такого заряда бодрости, в итоге она совсем потеряла над собой контроль. Плохо будет, если в таком виде мы приведем ее в лазарет. Доктор Джин сразу все поймет.

По дороге я всеми силами пыталась унять дрожь и убедить себя, что удивительный полет мне почудился от страха. Кристиан пришел поздно, а вот Маркус Блейк явно жаждал обсудить со мной эти «чудеса». Только вот что мне ему ответить, если я сама ничего не понимала? Какая-то защита на школе? Вроде как чтобы замученные мастерами ученики не сбрасывались с башен. Было бы весьма кстати, но почему-то казалось, что это уже было бы слишком... волшебным.

Я оставила Гесса разбираться с Айрис и ее обморочной соседкой, а сама поспешила спрятаться в своей комнате. Бера ничего не знала о моем походе, и я от всей души надеялась, что она все так же мирно спит, обычно она рано ложилась и спокойно сопела до утра. Но не тут-то было.

— Куда ты ходила? — с порога выпалила она.

— Я...

— К мастеру Конраду? У вас роман?

И столько восторга было в ее глазах, что я не удержалась и начала смеяться. Почти сразу смех перешел в истерику, и, громко хлопнув дверью ванной, в комнату ворвалась Биргит со стулом наперевес.

— Кто тут?! — прорычала она угрожающе, но ее вид с растрепанными волосами, в ночной рубашке и со стулом над головой вызвал у меня новый приступ неконтролируемого хохота. Я в буквальном смысле валилась с ног. К счастью, прямо на кровать.

Девочки побросали стулья и все, что там еще у них было, и кинулись ко мне.

— Лорна! Светлые богини! Она что, умирает?

— Дура. У нее истерика. Подожди секунду.

Биргит не обманула, и через пару секунд мне на лицо вылился целый ковш холодной воды. Я возмущенно забулькала, и тут в дверь постучали.

— Аррр! — Биргит отбросила ковш в сторону. — Я сейчас открою...

Бера поняла, что дело может кончиться кровью, и опередила северянку. Я за это время успела сесть и потрясти головой. Волосы от ветра и полетов под луной представляли собой печальное зрелище, а политые водой так вообще превратились в занавеску из черных сосулк, закрывающих лицо.

— Лорна, это к тебе.

Голос Беры был подозрительно тих, я выглянула из-за нее и увидела Кристиана.

— Надо поговорить, — сказал Гесс, и у меня будто бездна под ногами разверзлась. В каком я виде! Что делать?

Биргит ударила меня по спине, выталкивая вперед. Пришлось покорно выйти в коридор, и девочки закрыли за мной дверь, наверняка тут же припав к ней любопытными ушками.

— Мы уже нарушили правила, так что... — начал он, и я быстро кивнула:

— Прогуляемся немного.

Мы дошли до конца коридора и, поднявшись на один лестничный пролет, встали у окна точно между этажами. Ночью, как в противоположность хмурым дням, было ясно, и лунный свет проникал сквозь стекло, делая кожу Кристиана еще светлее, а волосы — темнее. Я невольно им залюбовалась, забыв обо всем. Глупая, глупая Лорна.

— Я ничего не обещал Деборе, — сказал он. — Она придумала любовь ко мне, и я понятия не имел, что все зашло так далеко. Прости. Мне следовало пресечь это раньше.

Он выглядел искренне опечаленным, и мне захотелось обнять его. Нет. Мне захотелось, чтобы он обнял меня.

— Влюбленные девушки бывают странными, — пробормотала я, не зная, что еще добавить.

— Не говори никому, что случилось. Тебя накажут, а что будет с Деборой, я даже не представляю.

— Я и не собиралась. Только если Маркус не разболтает.

При упоминании этого имени лицо Кристиана помрачнело.

— Он не сделает этого, если ему не будет выгодно, — мрачно сказал он. — Это демон в человеческом обличье, будь с ним осторожна.

Интересно, что он не первый предупреждал меня насчет Блейка, но я так и не столкнулась с проявлением его отвратительной, по слухам, натуры. Напротив, он был таким же замкнутым, как Гесс, но вел себя более воспитанно и учтиво.

— Ты знаешь, что за скандал случился с ним, из-за чего его отправили в заклинатели? — спросила я. Гесс передернул плечами.

— Это связано с девушкой. Простых кровей. — Он говорил нехотя, возможно, считал, что

должен щадить мои чувства. — Вроде бы она погибла.

— Из-за Маркуса?!

— Да.

— Должно быть, влияние его семьи спасло его от наказания. Хотя это все равно странно...

Я задумалась и не заметила, что Кристиан повернулся ко мне, приблизился и положил ладонь на плечо.

— Мы не очень хорошо начали совместную работу, — сказал он. — Не обещаю, что все изменится в одночасье, но сегодня случилось кое-что, что дало мне повод для размышлений.

Он все еще держал свою ладонь на моем плече, и от нее по телу распространялся пожар. Я была окончательно и бесповоротно влюблена, как бы ужасно это ни звучало.

Лорна Веласкес влюбилась.

— Иди спать, ты замерзнешь.

Он убрал руку, и я как во сне смотрела, как он удаляется вверх по ступенькам.

Зря я опасалась, что Бера и Биргит не отстанут от меня до утра. Вид у меня, похоже, был такой замученный, что мне дали спокойно проспать до завтрака и даже за едой не лезли с расспросами.

— У нас сегодня готовится что-то интересное, — поделился сведениями Джиро, присаживаясь за наш столик. Эрик оторвался от учебника, который принес с собой даже на завтрак, и поправил очки.

— Почему я слышу «что-то ужасное»?

— Потому что ты трусишка. — Джиро хлопнул его по спине, что не так давно сломало бы его пополам, но мастер Эрнестин была беспощадна не только ко мне.

— Сила призывающего не в мускулах, — немного обиженно ответил на это Эрик, и тут к нам подседа Биргит. Выхватила из его пальцев учебник и ударила им Эрика по затылку.

— За что?!

— Нельзя слепо надеяться на силу своего изгоняющего, — сказала она. — Однажды его может не оказаться рядом.

Я повернула голову, глядя на то место, где обычно сидел Кристиан, но его еще не было. Невидимые официанты «разнесли» подносы с завтраком, и мы накинулись на еду, заранее готовясь к новым испытаниям, которые здесь называли практическими занятиями.

И все оказалось даже хуже, чем мы могли себе представить.

Во внутреннем дворе нас поджидали сразу двое мастеров — Эрнестин и Теллус. Суровая заклинательница на фоне бородатого варвара казалась хрупкой, как и положено женщине, но мы-то знали, как обманчиво это впечатление. Тому же Эрику Олли еще было далеко до той физической формы, в которой она находилась. Однажды она показывала нам основные приемы ближнего боя без применения оружия, и от ее сильных жилистых рук в те дни пострадало не одно лицо. Доктор Джин охал и ахал, но у всех сложилось мнение, что чудаковатый доктор питал к Эрнестин нежные чувства. Даже называл ее по имени — Грейс.

— Долго, — угрожающе начала она, и мы вытянулись по струнке. Скажи мне кто год назад, что вместо мягких диванов элитных гостиных я буду бегать по кругу, драться и заглядывать в другие миры, рассмеялась бы прямо в лицо. Сейчас смеяться хотелось

меньше всего.

Мастер Теллус оглядел нас прищуренным взглядом светло-серых глаз и удовлетворенно кивнул.

— Они уже больше похожи на людей, мастер Эрнестин, — сказал он. — Ты хорошо постаралась.

— Спасибо, мастер.

По скуластому лицу женщины нельзя было судить однозначно, но мне показалось, похвала ей приятна.

— Время теории подходит к концу, — начал мастер Теллус. — Хороший заклинатель не тот, который знает, как призвать или изгнать духа, а тот, кто делает это быстро, четко и без жертв. Сегодня мы устроим небольшую экскурсию на западную часть острова и проверим, чему вы научились.

В животе у меня похолодело.

— Что смотрите? — Это уже Эрнестин. — У всех изгоняющих оружие с собой? Тогда за мной!

Она вывела нас за ворота и свернула в сторону от той тропы, по которой мы обычно спускались к пляжу. Я с тоской подумала, что скоро обязательно польет дождь, а плащ — не бог весть какая защита, особенно если будет дуть ветер. А он будет обязательно.

— Как думаешь, что нам придется делать? — тихо спросила Бера, подстраиваясь сбоку. Непривычно молчаливый Джиро шагал рядом с ней, не отходя ни на шаг. Кристиан тоже держался поблизости, но впечатления, что мы вместе, все равно не складывалось.

— Призывать, — предположила я, — изгонять. Думаю, ничего принципиально нового.

На самом деле я жутко нервничала. В первые дни я так отчаянно стремилась доказать всем, что мое место не здесь, что особенно удивительно, как в итоге я стала частью всего этого. После тестирования я научилась видеть духов, моих сил с лихвой хватало, чтобы вызывать даже весьма сильных из них, я могла применять некоторые техники из арсенала профессионального заклинателя, но этого все еще было мало. Если я снова все испорчу, Кристиан больше не станет этого терпеть.

Мы углубились в редкий сосновый лес, растущий кое-где прямо на камнях. Небо угрожающе потемнело, как будто наступил вечер. Мастера остановились и объяснили правила экзамена.

— Мы не будем требовать от вас чего-то невозможного. Парами или группами вы расходитесь по лесу, обнаруживаете духов, которых мы для вас оставили, и справляетесь с ними любым способом. Через три часа мы за вами вернемся.

Звучало так, будто нас бросили на растерзание.

— Мы с вами. — Бера взяла меня за руку. — Ты не против, Джиро? Если можно образовывать группы, то не лучше ли объединиться?

Никто из нас понятия не имел, что и как нам предстоит делать. В парных тренировках все уже было более или менее ясно: я призываю, Гесс изгоняет. Найти уже призванного духа? Но как?

— Я не против, — ответил Джиро. — Гесс?

Кристиан кивнул. Честно говоря, я думала, он откажется. С Берой мне было спокойнее, хотя она такая же призывающая, как я. Нас не учили работать вместе, но в теории я знала, как обнаруживать духов, а мастер Конрад продемонстрировал это наглядно. Но не присматриваться же по пятнадцать минут к каждому камешку?!

Что-то такое читалось по моему лицу, потому что Бера погладила меня по плечу и ободряюще улыбнулась.

— Мы справимся.

— Само собой. — Я вскинула подбородок. — Идемте?

Я сделала несколько шагов в сторону ближайшей тропы, по которой уже ушла первая пара, и остановилась.

— Что? — Кристиан возник рядом, но я жестом попросила всех дать мне немного тишины.

Меня вновь охватило странное чувство внутренней пустоты, я положила ладонь на живот и мысленно позвала. Этому не учили на занятиях, но с некоторых пор я заметила, что со мной постоянно творились вещи, о которых мастера не знали или не хотели нам говорить. Духи — зло, враг рода человеческого, но почему же каждый раз, когда я вхожу с ними в вынужденный контакт, мне становится так... так грустно?

— Туда.

Я развернулась и пошла в противоположном направлении. С каждым шагом становилось все сложнее справляться с эмоциями, я пошла быстрее, перепрыгивая через валуны. Нужно спешить. Нужно спешить. Нужно...

— Лорна, — Кристиан схватил меня за локоть, — остановись.

Я послушно застыла и с удивлением обнаружила, что местность сменилась — похоже, мы проделали большой путь, а я и не заметила. Лес стал гуще, мы спустились в низину, и по влажной земле стелился туман. Это кое-что мне напомнило, и я резко села, оставив товарищей в недоумении.

— Что она делает? — тихо спросил Джиро, но Бера внезапно присоединилась ко мне. Мы сели друг напротив друга и взялись за руки. Это был интуитивный жест, но он сработал как надо, и наши обостренные чувства призывающих соединились. Мир стал блеклым, силуэты парней — размытыми и нечеткими, они двигались неестественно дергано, как куклы-марионетки. Я видела реальность таким образом впервые, и, кажется, Бера тоже. Ее глаза были широко распахнуты, брови стояли домиком. Мы крепче сжали наши руки и стали искать.

Это было похоже на погружение в себя, пограничную стадию между явью и сном, тело ощущалось словно чужое, а из звуков осталось только наше дыхание и стук сердец. Не думаю, что я смогла бы достигнуть такого единения с кем-то другим, не с Берой. Мне показалось, что я слышу отголоски ее мыслей, и они были схожи с моими.

Потом мы одновременно повернули головы, и мгновения абсолютного единения разбились, как стекло. Мы обе вскочили на ноги, и Бера взволнованно прижала руки к груди.

— Ты видела? Ты видела его?

— Не уверена... Нужно посмотреть.

Я переглянулась с Кристианом, и он пошел со мной. Бера и Джиро остались на месте, на всякий случай.

Выбранное мной дерево на первый взгляд казалось самым обычным, но что-то в нем меня настораживало. Я долго-долго на него смотрела, пока голова не закружилась, а потом сосна замерцала, раздвоилась, и перед нами появился дух, похожий на оплетающую ствол коричневую змею. Он повернул к нам треугольную голову, и у меня сдали нервы.

— Лед! — крикнула я, но не успела сосредоточиться, и заклятие пролетело мимо, даже не задев духа, и рассеялось. Кристиан толкнул меня в плечо, я упала на прелую листву, и изгоняющий вступил в битву.

Сила изгоняющих заключалась в способности наносить реальным оружием вред существам, далеким от реальности. Кинжалы Кристиана были выкованы из обычной стали, но в его руках они превращались в магическое оружие. Изгоняющие были

воинами, и все в них было нацелено на бой. Джиро кинулся на помощь, но Бера вскрикнула, привлекая его внимание к еще одному духу, напавшему на них сзади. Кристиан как раз расправился с первым, но ему на смену пришел новый дух, спикировавший сверху. Кристиан не успел уклониться, и удар отбросил его и приложил о дерево. Я увидела кровь, и время замедлилось.

Я раскинула руки и позвала.

Кожа покрылась мурашками. Я словно погрузилась в иные слои реальности, но при этом продолжала находиться здесь, видела и слышала своих друзей. Постепенно звуки отошли на второй план, и я почувствовала, как тело наполняется легкостью, ступни отрываются от земли и плавно поднимаюсь в воздух. От восторга перехватило дыхание, я развела руки, и от них будто бы раскинулись невидимые нити. Я ощущала себя центром вселенной.

— Лорна! Проклятие! Что ты творишь?!

Кристиан поднялся и попытался приблизиться ко мне, но кольцо духов, окруживших меня, не давало ему сделать и шага. Воздух закручивался по спирали, все туже и туже, и я была центром этого смерча. Я чувствовала каждого духа, каждое существо вокруг меня, а они чувствовали меня, поток эмоций лился в обе стороны, образуя сеть между нами. Я была повелительницей духов. Я была их королевой, их матерью, их богиней. Мне всего лишь нужно было исполнить одно их желание...

Я закрыла глаза и отдала приказ.

— Лорна!

Я рухнула на руки Кристиану, и все мои внутренности словно перемешались. От боли заломило виски, и я тихо всхлипнула, когда Гесс аккуратно уложил меня на землю, придерживая голову.

— Какого демона ты творишь, идиотка? — почти ласково спросил он, но у меня не хватило сил даже на то, чтобы улыбнуться. Если бы я знала, что творю, обязательно рассказала бы. Только вот... я не знала.

Я, не глядя, подняла руку и коснулась его щеки. Она была теплой, чуть шершавой, к ней хотелось прижаться губами, чтобы впитать этот приятный жар и особый, мужской, аромат.

О чем я думаю вообще? Почему не могу остановиться?

— Это было нечто! — К нам подбежали Джиро и Бера. — Как так получилось? Кто это сделал?

Джиро переполняли восторг и любопытство, а вот Бера, кажется, все поняла правильно, и я поймала ее испуганный взгляд.

— Наверное, стоит рассказать об этом мастерам, — неуверенно сказала она. — Это как-то... неправильно.

— Нет! — Я даже забыла о своем бессилии. — Не надо! Я сама расскажу, когда разберусь, что произошло.

— Но ты управляла всеми этими духами!

— Я не понимала, что делаю.

— Ты не изгоняющая, но ты просто взяла и отправила их обратно. — Глаза Беры наполнились слезами. — Мне страшно, Лорна. Так ведь не должно быть, да?

С помощью Кристиана я села и протянула к Бере руки. Если она проигнорирует меня, я просто не знаю, что буду делать дальше.

Бера тонко всхлипнула, упала рядом со мной на колени и обняла.

— Ты же помнишь, что духи коварны, и все такое? — спросил Джиро после того, как до

него дошел смысл разговора. Я кивнула. — Тогда мы будем молчать, но ты уж попробуй разобраться поскорее, почему эти духи вдруг стали такими покорными. Не хотелось бы потом внезапно узнать, что они что-то замышляют.

Высказавшись, он больше ничего про это не сказал, и только Кристиан продолжал держать свои мысли при себе. Мне было от этого тревожно, я хотела и боялась узнать, что он теперь про меня думает.

В итоге он выпрямился и, протянув мне руку, спокойно сказал:

— В любом случае с испытанием мы, кажется, справились.

Я поднялась с земли и схватилась за горло. Все переполошились, но меня всего лишь затошнило. Отбежав в сторону, я уперлась рукой в дерево и, придерживая волосы, согнулась пополам. Более отвратительно я себя давно не чувствовала, как будто съела протухшую рыбу — во рту был мерзкий гнилостный привкус, желудок спазматически сжимался, пытаюсь вытолкнуть из меня то, чего уже во мне не осталось. Проведя пальцами по губам, я обнаружила на них капли крови.

— Да что со мной такое происходит?..

Зашуршали мелкие веточки, и ко мне подошел Гесс:

— Все в порядке?

— Да. — Я поджала губы, стараясь не поворачиваться к парню лицом. — В порядке. Что будем делать дальше?

Можно было решить, что наше испытание закончилось, и вернуться к исходной точке, тем более что меня шатало по ветру, а у остальных не было настроения продолжать. Мы были шокированы случившимся, даже обсуждать это больше не могли.

Спросить у мастера Конрада?

Мне было страшно признаваться, потому что нам четко дали понять, что мы должны бороться с духами и защищать от них беззащитных людей. Бороться, а не договариваться и ни в коем случае не сочувствовать им. Не идти на сделки, как недавно поступила я. Осталось понять, как у меня это получилось — еще одна проблема в мою копилку.

— Вернемся, — за всех решил Кристиан.

— Но...

— В твоем состоянии призывающая из тебя никакая, будешь только мешать. Бера тоже устала.

Я переглянулась с подругой, и Джиро подошел к ней и неловко погладил по плечу. Кажется, Бера все еще была взволнована, но она доверяла мне, а Джиро был не из тех, кто нарушает слово, несмотря на заметную болтливость. И все же мне было беспокойно.

К исходной точке вернулись первыми, что было ожидаемо, однако довольно скоро к нам присоединились Биргит и Эрик. Ноги у парня заплетались, но, судя по довольной ухмылке северянки, по ее мнению, все прошло удачно. Мы кратко обменялись впечатлениями, к счастью, Биргит была не любопытна, а Эрик просто пребывал в каком-то ступоре. Я села на камень, и Кристиан накинул на меня еще и свой плащ вдобавок. Ждать пришлось еще почти целый час, пока остальные двойки и группы не соберутся под сосновыми лапами в тщетной попытке скрыться от морозящего дождя.

Подошедшие мастера не стали ни о чем спрашивать, а сразу повели нас обратно в замок, где даже позволили переодеться в сухое. Правда, на этом их доброта закончилась, и нас, голодных и уставших, собрали в учебном классе на разбор полетов. Мне было так плохо, что я просто сидела, опершись локтями на стол, и старательно моргала, чтобы не заснуть.

— Поздравляю, справились все, — скупой похвалила мастер Эрнестин. — Разумеется, мы отслеживали всех выпущенных на свободу духов...

У меня похолодели кончики пальцев.

— ...и с вами были духи-«маячки», с помощью которых мы узнавали, какие техники и тактики вы использовали в работе. Для начального уровня весьма неплохо. Но мало разнообразия. Я передала свои пожелания мастеру Данье, она покажет вам больший спектр возможных связей призывающий-изгоняющий.

Я ждала, пока она закончит, потом ждала, когда она попросит меня объясниться или хотя бы задержаться в кабинете после того, как всех отпустили. Но ничего из этого не произошло. Вместе со всеми я вывалилась в коридор, но не пошла на ужин, меня еще подташнивало, и все же доктора Джина я тоже навестить не решилась. Как будто я совершила какое-то преступление! Это изводило меня, возмущало и вместе с тем пугало.

— Точно не хочешь есть? — в последний раз спросила Бера. Холодок в ее отношении ко мне вроде бы окончательно растаял. — Я могу попробовать принести тебе чего-нибудь.

— Ты же знаешь, что не получится, — отмахнулась я. — Мы уже пробовали.

Мы и правда пару раз пытались унести недоеденные булки в карманах, но еда загадочным образом исчезала оттуда, едва мы переступали порог трапезной.

Бера покачала головой, вздохнула и, погладив меня по плечу, ушла. Я выждала минут десять и вышла из комнаты.

Меня тянуло наверх, на смотровую площадку башни, и это было немного странно, учитывая, что я с нее регулярно падала. Тем не менее ноги сами несли меня привычным уже путем, и благодаря ужину в коридорах мне никто не повстречался. Я поднялась по ступенькам и вышла навстречу ветру и сумеркам уходящего дня. От слабости я едва устояла, когда особенно сильный порыв ударил меня в грудь. Может, приходит сюда и не было такой уж хорошей идеей...

— Прекрасный вечер.

Сначала я подумала, что мне послышалось, но шум ветра в ушах на мгновение стих, и я услышала продолжение.

— Отсюда хорошо видно небо в ясную погоду, — сказал Ишинори и провел рукой по волосам. Длинные иссиня-черные пряди трепались по ветру шелковыми лентами. Я должна была бы удивиться встрече, но почему-то не удивилась. Обняла себя за плечи и подошла ближе.

— Но здесь ведь не бывает ясной погоды? — спросила я. Мидзи загадочно улыбнулся в ответ.

— Это как смотреть.

Я запрокинула голову, но серое небо затягивали облака, ни просвета не видно. Если, конечно, мидзи не имел в виду что-то другое.

— Ты знаешь, что со мной происходит? — вопрос задала наугад, в слепой надежде на чудо.

— А ты сама не догадываешься, призывающая Лорна Веласкес-с-с?..

Возможно, ветер сыграл со мной жуткую шутку, но окончание моей фамилии Ишинори почти просвистел, и мне стало не по себе.

— Хватит с меня! Я чувствую духов не так, как должен нормальный заклинатель! Чего они от меня хотят? Почему заставляют переживать все это? — прокричала я. — Духи убивают людей, и я должна от них избавляться. Все просто!

Но нет. Не просто.

Каждый раз, когда я входила в контакт, я ощущала чужие, не свои, эмоции — страх, страдание, сожаление, отчаяние, боль. Я не понимала, откуда они берутся, но хотела, чтобы это закончилось. У нас с Кристианом вот-вот все пойдет на лад, но если он что-то

заподозрит, узнает о моих «странностях»... Что он будет делать? Что будут делать все мои друзья? Я совсем недавно научилась ценить то, что получила, и не собиралась так бездарно терять.

— Так что если знаешь, как это прекратить, просто скажи! — закончила я и устало перевела дух. Я все еще была слишком слаба.

Ишинори стоял спиной ко мне все это время, затем развернулся, приковывая к месту тяжелым взглядом темных, как бездна, глаз. А потом сделал шаг назад, к краю, и с улыбкой сорвался вниз.

Это было так похоже на то, что происходило тут со мной недавно, что я даже не успела испугаться, кинулась на помощь, но Ишинори уже не увидела. У подножия башни клубился туман, и он же мог скрыть искореженное падением тело, и все же я была почти уверена, что его там не было.

— Будь ты проклят со своими загадками, — без особого запала пробормотала я, поднялась с колен и ушла. В тренировочный зал.

Дежурным в этот вечер, как ни странно, был мастер Конрад. Ученикам запрещалось работать с духами без надзора учителя, поэтому мастера по очереди дежурили в нескольких залах для практических занятий. Я сама до конца не понимала, что заставило меня прийти сюда, а не отправиться спать и восстанавливать силы. Наверное, это произошло неосознанно.

— Лорна? — Мастер удивился. — Я думал, вы все будете отдыхать после практики с мастером Эрнестин.

Обычно так оно и было. Суровая заклинательница не слезала с нас, пока не загоняла до полусмерти. Я вяло улыбнулась.

— Хочу кое-что попробовать, если вы не против.

— Что ты, я только за, но, — мастер Конрад с беспокойством заглянул мне в лицо, — ты выглядишь неважно. Может, лучше сходить к доктору Джину?

— Нет. Я немного позанимаюсь перед сном, — ответила я и спохватилась: — Хотела вас поблагодарить. Всего одно занятие, а ваш урок мне уже очень пригодился. Спасибо.

— И все же с тобой что-то не так. Где та дерзкая Лорна Веласкес, которая прожигала взглядом дыры в каменных стенах? — Куратор улыбнулся и поманил меня рукой. — Подойди-ка.

Я приблизилась, и он взял меня за руку.

— Смотри мне в глаза, пожалуйста. Я не доктор, но влияние духов могу вычислить.

Я вздрогнула, но едва ли он заметил. О самом очевидном я и не подумала! Все мои странности могли быть следствием так называемой «одержимости», конечно, не настоящей. Чтобы захватить тело, духу нужно добровольное согласие, а я еще не настолько сумасшедшая, чтобы дать его и забыть об этом. Но влезть в мои мысли и исподтишка влиять на поведение и восприятие — вполне.

Мастер Конрад долго держал мою ладонь и смотрел мне в глаза. В какой-то момент ситуация из вполне обычной стала перерастать в пикантную, но контакт прервался раньше, чем я сама решила его разорвать.

— Наверное, тебе просто стоит больше отдыхать в положенное для отдыха время, — сказал куратор и ободряюще улыбнулся. — Ничего ужасного я не увидел, но тебе следует быть внимательной и не допускать разрушительных сомнений. Доверяй своим учителям, Лорна. Мы все хотим только добра и мира.

— И поэтому мы каждый день учимся сражаться?

Я не собиралась задавать этот вопрос, но, похоже, он давно начал меня терзать, просто некогда было остановиться и осмыслить его. Мастер Конрад печально вздохнул:

— Прости. Прости меня, Лорна. Ты с первого дня показала себя очень решительно и даже дерзко, поэтому я быстро забыл, что ты в первую очередь девушка, и сильно давил на тебя. Наверное, я еще не готов к работе учителя.

Мне тут же захотелось его разубедить, но в тренировочный зал вошел Маркус Блейк.

— Простите, я не ожидал кого-то тут встретить, — сказал он и окинул меня заинтересованным взглядом. Я поспешно сделала шаг от куратора.

— Еще один трудоголик! — воскликнул мастер Конрад. — Что за активный набор в этом году?

Я поняла, что на этом откровенные разговоры закончились, а еще, что у меня появился неожиданный партнер для тренировки.

Удивительно, но работать в паре с Маркусом оказалось не так сложно, как мне подумалось сначала. Его партнером была ничем не примечательная девушка, настолько ровная и обыкновенная, что всем до сих пор казалось, что Маркус работает не в паре, а сам по себе. Сейчас так оно и выглядело.

— Кристиан тебя не ценит, — сказал он, когда я призвала двух духов за один раз и держала их, пока изгоняющий опробовал на них новый прием. Я заметила, что у большинства изгоняющих были кинжалы, их удобно носить при себе и использовать в ближнем бою. У Гесса было сразу два, а у Маркуса — один, но даже на вид он выглядел невероятно дорогим за счет изысканного эфеса и драгоценного камня в навершии.

Я перенесла мысленное усилие на другую руку, в которой условно «сжимала» второго духа — огненную ящерицу. Учителя говорили, что более или менее понятную нам форму имеют низкоуровневые духи, но чем они сильнее, тем сложнее человеческому глазу разглядеть их. Моя «ящерица» выглядела почти как настоящая, разве что полыхала, как горящая бумага.

— Что ты имеешь в виду?

— Главный в паре призывающий. Так я считаю. Физическая сила — это хорошо, но власть, контроль — вот что решает все.

Он легко развеял духа за секунду до того, как я его отпустила. По телу прошла дрожь, и на кончике языка появился кисловатый привкус разочарования. Почему я так решила? Откуда в моей голове все эти странные мысли?

— Лорна?

Маркус оказался рядом, хотя я не видела, чтобы он трогался с места. Похоже, снова провалилась куда-то в себя.

— Давай прогуляемся, — внезапно предложил он, и я устало кивнула. В последнее время заметила, что вызовы стали получаться лучше, контроль давался легче, но потом следовал такой откат, что хотелось просто лечь и уснуть, не сходя с места. И еще было такое мерзкое чувство, будто с каждым разом я теряла что-то очень важное.

Мастер Конрад попрощался с нами и остался нести дежурство дальше, а мы вышли из тренировочного зала. Какое-то время Маркус молчал, но как только мы достаточно удалились, остановился и поманил меня к окну. Темная арка почти не давала света, над островом, как и всегда, висел плотный полог из облаков, и в стекле отражались спина Блейка и мое лицо.

— Какой секрет ты хранишь, Лорна Веласкес? — спросил он, и по взгляду я поняла, что если лгать, то как следует, от души. Неправдоподобные отмазки он легко раскусит.

И все же я попробовала:

— Не понимаю, о чем ты.

— А мне кажется, что понимаешь. Или я чего-то не знаю и люди научились летать?

Спасибо строгим воспитательницам, которые вовремя научили меня держать лицо в ситуациях, когда тебя макают им в грязь. Крайне полезное для леди умение.

— Если бы это было так, это стало бы сенсацией, — спокойно ответила я. — Но с чего вдруг такие фантазии?

— Фантазии? — Маркус чуть наклонился вперед, заглядывая мне в глаза. Жест смущающий, хотя бьюсь об заклад, что Блейк хотел не смутить меня, а вывести из равновесия. Мало кто остается равнодушен, когда собеседник оставляет между вами дистанцию шириной в ладонь.

Я гордо подняла голову, показывая, что такие уловки на меня не действуют.

— Фантазии. Мы в школе заклинателей, Маркус. Если человек летел не вниз, как ему полагается, а вверх, значит, в деле замешан дух. А если вверх летела призывающая, значит, она этот дух призвала.

Маркус выждал длинную паузу, на протяжении которой мы продолжали стоять нос к носу, и никто не хотел отворачиваться первым.

— Хорошо, — наконец согласился Маркус и немного отстранился. — Допустим, у тебя хватило времени сосредоточиться прямо в полете и призвать именно нужного тебе воздушного духа достаточной силы, чтобы удержать тебя и поднять на башню. Допустим.

— Что-то не так? Разве не ты буквально только что говорил, что Гессу повезло с призывающей? Может, я полна талантов.

— О, в этом я нисколько не сомневаюсь, — насмешливо протянул Маркус. — И вижу, что много ответа сегодня не получу. Позволь тогда хотя бы проводить тебя до комнаты в знак признательности за откровенность?

Да он еще смеет надо мной издеваться!

— Я отлично запомнила дорогу до своей комнаты, спасибо. Не заблужусь.

— Передай Кристиану Гессу мои слова. Пусть знает, что ему еще есть, что терять.

Я не вполне поняла эту его реплику, но кивнула и поспешила удалиться. В присутствии Блейка меня мучил один-единственный вопрос — что стало с той девушкой, из-за которой его сослали в Мэлвилл? Что такого ужасного мог совершить сын не последнего в столице человека, что пришлось так тщательно замечать следы? Я не боялась за свою жизнь или что-то такое, но мне было неприятно его общество на подсознательном уровне, я просто хотела держаться от него подальше.

Бера дремала, когда я вернулась.

— Все в порядке? — сонно спросила она, и мне стало смешно. «Все в порядке» незаметно стало самой часто используемой по отношению ко мне фразой, как будто я похожа на человека, у которого вечно все не в порядке.

— Я тренировалась с Маркусом Блейком, до этого мастер Конрад держал меня за руки, полагая, что я под влиянием духов, а под конец я почувствовала себя переходящим призом. Где-то там еще есть Дебора, с которой я так и не поговорила, и Гесс, с которым мне тоже много о чем еще надо побеседовать. В порядке ли я после всего этого? — Я замолчала, пытаюсь разобраться в своих ощущениях. — Думаю, да.

Ненадолго, но я погрузилась в рутину Мэлвилла, погрязла в уроках и тренировках, делала ровно то, что от меня требовалось, и почти перестала мыслить о себе вне стен школы. Но я Лорна Веласкес, а не только ученица школы заклинателей и, как оказалось, не такая уж бездарная призывающая.

— Чувствую, завтра опять будет непростой день, — заметила Бера, и я была с ней согласна. Просто пока не знала насколько.

ГЛАВА 7

Я тебе помогу

Незаметно подошла пора первых экзаменов. В Мэлвилле преподавали не так, как в обычных школах, что и понятно, учитывая предмет изучения, поэтому ожидаемые в конце полугодия проверки наступили раньше срока. По словам мастера Конрада, мы справлялись с нагрузками легче, чем предполагалось, поэтому директор быстро все переиграл.

Я немного волновалась из-за этого. Не то чтобы меня сильно беспокоили сами экзамены, оценки мастеров или одобрение жутковатого директора. Обдумав все, что происходило со мной и внутри меня за минувшее время, я поняла, что единственное, что заставляет меня стремиться к успеху, заниматься, бегать и сражаться, — это мои товарищи. Люди, которые легко переступили черту, которая нас якобы разделяла, все эти дни были рядом, и я хотела быть достойной их дружбы. Или не только дружбы.

— После ужина не уходи.

Кристиан поймал меня после занятия у мастера Эрнестин, которая, кроме физической подготовки, вела еще курс теории, рассказывала, какие методы борьбы применимы к тем или иным духам. Несмотря на то что я настороженно относилась к заклинательнице, у нее оказался богатый практический опыт, которым она с нами делилась.

— Хочешь позаниматься? — угадала я. Не знаю, какие причины для такого рвения были у него, но после случая с Деборой он стал ко мне немного... мягче, что ли?

— Ты все еще не соизмеряешь силу. Если будешь сильно нервничать, вызовешь на мою голову целое полчище. — Кристиан усмехнулся, и у меня в животе стало томительно щекотно, как будто я стояла в шаге от пропасти и вот-вот должна была упасть. — Если мы завалим экзамен, я потребую нового напарника.

— Ты... — У меня просто не хватило слов. Такой момент разрушил. — Не бойся, ничего я тебе не испорчу.

— Вообще-то я переживаю не только за себя.

И все. Сердце, которое только что сжималось от обиды, снова радостно забилося. Кажется, именно в зловещем Мэлвилле я смогла перейти от банальных влюбленностей к чему-то большему, только вот кандидатуру выбрала не самую подходящую.

Я долго смотрела парню вслед, а потом Бера удивлялась, почему я так быстро ем, хотя сразу поняла, откуда дует ветер. Пожелав мне удачи, она ушла вместе со своим напарником, а я сбегала в тренировочный зал, возле которого меня поджидал Кристиан.

— Ты не думала, что это странно, постоянно заставлять нас сражаться между собой? — спросил он без предисловия. Я остановилась в паре шагов от него и озадаченно нахмурилась.

— Это странно?

— Я иначе представлял себе работу в паре. Ты и я, а не ты против меня. Разве не так?

И тут я поняла, что это первый раз, когда он заговорил со мной не для того, чтобы ткнуть меня носом в ошибку или отшить. Осознание этого факта окончательно затуманило мне мозги.

— Если ты так говоришь...

— Говорю. Но меня интересовало твое мнение.

Наверное, что-то такое промелькнуло в моем взгляде, потому что Кристиан обреченно махнул рукой и открыл передо мной дверь.

За столом дежурного никого не было.

Я знала, что нельзя заниматься практикой без надзора мастера, поэтому неуверенно замерла на пороге.

— Надо подождать, пока кто-нибудь придет, — сказала я, оглядываясь на Гесса. Он смотрел на меня и чего-то ждал. Я не знала чего, но в один момент меня будто бы осенило — я поняла, как сильно сдала позиции в его глазах, да и в своих собственных.

Лорна Веласкес никогда не была пай-девочкой.

— Хотя можно начать и без дежурного.

Кристиан одобрительно кивнул, и я улыбнулась в ответ, цепляясь за это хрупкое нечто, что нас ненадолго связало. Наша общая маленькая шалость.

Залы для тренировок были экранированы от остальных помещений замка, и теоретически слабые духи не могли покинуть их пределов, что могло обезопасить всех остальных, но не горе-заклинателей. Я на этот счет не сильно переживала — доверяла мастерству Кристиана, да и на свои умения не жаловалась. Выбранный нами зал был дальше всех, и в нем одновременно могли заниматься только две пары. Натянутые цепи разделяли площадку на две зоны.

— Попробуй вызвать сразу несколько духов, — попросил Кристиан и положил ладони на рукояти кинжалов. Оружие он никогда не доставал сразу, говорил, что так тренирует скорость реакции. И правда, как только я выполнила его пожелание, он кинулся вперед, на ходу обнажая клинки. Мои духи были не самыми слабыми, хотя и все еще имели вполне узнаваемую животную форму. Почему-то мне чаще всего везло с птицами. Кристиан расправился с ними в мгновение ока. Я не дала ему и секунды продыха, посылая в бой новых «солдат». На этот раз удалось выцепить духов разной природы, и Кристиану пришлось покрутиться, чтобы избежать атаки сразу и змеи, и огненной птицы.

Глядя, как он сильными выверенными движениями уничтожает мои создания, я вспоминала водного дракона, которого нам показал мастер Теллус тогда, давно, на побережье, и отчаянно хотела призвать кого-то, хотя бы отдаленно равного ему.

— Очень хорошо, — похвалил Кристиан и загнал кинжалы обратно в ножны на поясе. — Давай передохнем немного.

Это не было вопросом, и я с легким разочарованием присоединилась к Гессу и опустилась на пол возле стены. Мы сидели плечо к плечу, и я чувствовала, как глубоко и часто он дышит. Устал.

А я хотела продолжения.

— Больше ничего странного не случилось? — спросил он.

— Ты имеешь в виду...

— Да. Как в лесу.

— Нет, — я покачала головой, — но иногда...

Я замолчала, в последний момент решив не делиться всем сразу, пусть даже это и был мой напарник.

— Продолжишь?

— Ерунда. — Я пошевелилась, чтобы расслабить поджатую ногу, и наши плечи соприкоснулись. — Прости.

— За что ты извиняешься?

Я и сама не знала. За то, что неудачно и не вовремя влюбилась в него?

— Со стороны наверняка кажется, что я тебя преследую, — внезапно для самой себя призналась я. — Что я за тобой бегаю. Ты ведь тоже так думаешь?

— Так думает только Дебора, — после некоторой паузы ответил он. — Неужели ты переживаешь из-за такой ерунды?

— Это не ерунда.

— Если так, то тем более не забывай себе голову ненужными сомнениями. Успех нашей работы во многом зависит от душевного состояния призывающего, что я имел честь испытать на себе. — Кристиан повернул голову, заглядывая мне в лицо. — Мы далеко не идеальная пара, так что не надо усложнять все. Не знаю, к чему ты стремишься или чего хочешь, но у меня довольно определенная цель. И я буду стараться, чтобы она стала еще ближе.

У меня сложилось впечатление, что он читает мои мысли и знает все о моих чувствах. Может, так было бы даже лучше. Но главное, что я поняла из его слов, что ради своей загадочной цели он готов пойти на перемирие со мной, а еще... Он фактически развязал мне руки, не оттолкнул, как обычно. Мне мешали сомнения и неуверенность, но сейчас я чувствовала, как они уходят.

— Завтра мы должны удивить всех, — сказал Кристиан и поднялся на ноги. — Идем?

Он протянул мне руку, и я кивнула в знак согласия, как вдруг лицо его побледнело.

— Кристиан? Крис...

Протянутая ко мне рука дернулась, и по телу парня прошла сильная дрожь. Я испуганно смотрела, как его глаза расширяются, а темный зрачок заполняет собой почти всю радужку. Рот приоткрылся, чтобы что-то сказать, но казалось, что парень одеревенел. Это продолжалось несколько томительных секунд, я будто смотрела в лицо самого страха, а потом Кристиан начал медленно падать.

Я подхватила его почти у самого пола, охнув от навалившейся на меня безвольной тяжести. Упершись спиной в стену, я смогла выпрямиться, хотя легче от этого Кристиан не стал. Почему-то он не шевелился и едва-едва дышал, хотя я чувствовала, что он в сознании. Отсутствие наблюдающего мастера внезапно перестало радовать, я запаниковала, но быстро смогла взять себя в руки.

— Что бы с тобой ни случилось, я тебе помогу, — пообещала я и напряглась, поудобнее обнимая твердое холодное тело. Почти как мертвец...

Я закинула одну его руку себе на плечо, обхватила его за пояс и почти поволокла на выход. Слишком поздно, чтобы случайно натолкнуться в коридоре на спасение. Оставлять Кристиана одного и звать на помощь я не решилась, благо кабинет доктора Джина был не так уж далеко, лучше дойти самим. Но нас разделяла лестница, а это проблема.

— Все будет хорошо. — Я остановилась перевести дух возле ступеней. Предстояло взобраться на один короткий пролет вверх, дело пары секунд в обычных обстоятельствах, но не сейчас. — Давай-ка, потихоньку.

Я говорила с ним, хотя не была до конца уверена, что он меня слышит и понимает. Скорее слова нужны были, чтобы успокоить себя. Хотелось плакать от страха, но я сцепила зубы и потащила Кристиана наверх.

Ступени никогда еще не казались мне такими высокими и неудобными. Один раз я все-таки упала, сбив колени о каменные края, поднялась и упорно продолжила карабкаться. И на середине лестницы увидела наверху Дебору. Девушка большими глазами смотрела на нас обоих, и на сердце вдруг похолодело — что может прийти ей в голову, когда вокруг ни одного свидетеля?

Но Дебора сжала губы и поспешила мне на помощь.

Вдвоем мы быстро затащили Кристиана наверх и довели до медкабинета. У самой двери Дебора все-таки заговорила:

— Почему ты ничего не рассказала?

Я понимала, о чем она, но долгие душевные беседы лучше было оставить на потом.

— Потому что мы все виноваты, — сказала я и плечом толкнула дверь.

Как и ожидалось, доктор был на месте, только вот заметил наше вторжение не сразу. Удобно устроившись в кресле, он сидел, запрокинув назад голову с открытым ртом, и спал. Перед ним на столе высилась стопка книг, одна из которых лежала раскрытой, а из нее торчал уголок широкой закладки.

— Доктор! — позвала я, теряя силы. Дебора не стала заходить вместе со мной, и вес Кристиана обрушился на меня в полной мере, а сил у меня уже почти не осталось.

— А? Что?! Где?! — Доктор Джин вскинулся, всплеснул руками, сбив на пол всю стопу. — Что случилось? Где?!

Судя по всему, доктор еще не до конца проснулся, но мне некогда было ждать его окончательного пробуждения. Я последним волевым усилием спихнула Кристиана на кушетку и буквально осела на пол рядом с ней.

Доктор Джин мгновенно пришел в себя и забегал по кабинету. Мне в руки полетел тот самый бутылек с тонизирующей настойкой, которая едва не довела до убийства Дебору Вилф, а доктор уже склонился над Гессом. Я поднялась и отошла подальше, чтобы не мешать, но уходить не собиралась, хотя меня никто и не прогонял. Про меня сразу же забыли.

— Как любопытно... — бормотал доктор. — Попробуем-ка вот это.

Я скосила глаза и увидела, что закладка выпала из упавшей на пол книги, и, строго говоря, это была и не закладка вовсе, а фотокарточка. Технику фотографирования привезли в Брионскую империю из Лануа, как и многие, по моему мнению, полезные вещи, и страсть к запечатлению себя на плотных карточках быстро захватила светское общество. Для остальных же услуга пока была слишком дорогой. Впрочем, что я знала о доходах ордена заклинателей?

Я подняла карточку и пригляделась.

На фоне Мэлвилла стояли мужчины и женщины, среди которых я узнала лица наших мастеров, а еще — молодые парни и девушки, похоже, тогдашние ученики школы заклинателей. Доктор хранил этот снимок не просто так: на нем он стоял рядом с мастером Эрнестин, и готова поклясться, между этими двумя что-то было. Я почти уже вернула карточку на стол, как еще один парень привлек мое внимание. Ученик, форма все та же, что и у нас, разве что на куртке у самого ворота что-то приколото, толком не разглядеть. В любом случае я сразу потеряла то, что показалось мне странным. В итоге перевернула, посмотрела дату — пять лет назад — и положила снимок на раскрытый журнал.

Но что же в нем было таким знакомым?

— Ты еще здесь?

Я резко развернулась спиной к столу, как будто занималась чем-то непристойным. Доктор Джин неопределенно махал в воздухе рукой, на что-то мне явно намекая.

— Там. — Снова этот странный жест. — На третьей полке снизу.

— Это? — Я подошла к стеллажу и взяла в руки флакон, похожий на тот, что он предлагал мне.

— Нет! Нет. Рядом, который с синей этикеткой.

— Но это не третья полка...

— Прошу, скорее!

Я прониклась его тревогой и без лишних вопросов схватила нужную бутылочку и протянула доктору. Он зубами вынул пробку и силой залил жидкость Кристиану в рот.

Парень мгновенно покраснел, хотя до этого был блее мела, и начал судорожно дергаться. Я испугалась, но доктор Джин не дал мне передышки:

— Держи его и не дай себе навредить.

И убежал обратно к столу.

Я села рядом с Гессом и попробовала удержать его за плечи, но не тут-то было. Его трясло как в лихорадке, и мне пришлось навалиться всем весом, чтобы прижать к кушетке. Тут мне стало совсем не по себе.

— Что с ним?

— Пока сложно сказать. Я должен поговорить с ним наедине. Боюсь, проблема не совсем физического свойства.

Я вспомнила слова мастера Конрада и уставилась на доктора Джина:

— Одержимость?..

В этот момент Кристиан перестал вздрагивать и открыл глаза. Жуткая краснота спала, и он снова стал привычно бледным, разве что губы почти посинели и покрылись трещинами.

— Где я? — спросил он сонно.

Доктор Джин кивнул мне, и я решила, что случай узнать все от самого Кристиана мне еще представится, а пока лучше оставить их с доктором вдвоем. Я в последний раз провела ладонью по его плечу и, поймав на себе рассеянный недоуменный взгляд, вышла из кабинета.

Это повторялось снова и снова, как в страшном сне. Это и было сном, Кристиан знал, что прошлое живо только в его больном подсознании. Знал... и все равно продолжал бояться.

Если бы тогда он успел домой вовремя, изменил ли он что-нибудь? Наверное, нет. Даже Саймон не смог, а он был настоящим заклинателем. Кристиан гордился, что был его младшим братом. Но тот день... Если бы его можно было вычеркнуть из памяти, вычеркнуть из жизни!

Кристиану казалось, он горит изнутри, хотя тело было холоднее льда и неподвижнее камня. Все, как тогда. Ничего не меняется, только становится хуже.

Кристиан бежал, но нельзя убежать от того, что уже произошло.

— Когда это случилось? — мягко спросил доктор Джин, когда тело перестало ломать после долгого онемения и Кристиан смог сидеть самостоятельно.

— Три года назад.

— Саймон Гесс приходился тебе братом, я прав?

— Приходится, — поправил Кристиан. — Его смерть не доказана.

— Прости, но среди заклинателей худший вариант всегда самый верный. Заклинатели духов не пропадают без следа, если только они не...

— Он жив!

Кристиан сжал кулаки, кляня себя за несдержанность. За эти годы он ни разу не позволил себе проявления истинных чувств, потому что знал — это никому не нужно. Если он и хотел когда-то, чтобы к нему проявили внимание, так это тогда, когда он передавал просьбу о помощи городскому главе. Но казна не была готова к тратам на двух заклинателей, поэтому эти деньги ушли на похороны целой деревни.

— Возможно, ты и прав, — примирительно ответил доктор Джин и сложил руки перед

собой. Пахло лекарствами и дезинфекцией, в приоткрытое окно проникал свежий прохладный воздух. Это отвлекало, и Кристиан начал дышать нормально, а не как загнанный зверь.

— Это когда-нибудь закончится? — вдруг спросил он. Вышло как-то беспомощно, совсем по-детски, но доктор даже не улыбнулся.

— Есть несколько видов одержимости духами, — издали начал доктор. — Первый, самый страшный, когда дух занимает человеческое тело, но для этого ему нужно согласие, которое он может получить лишь по доброй воле. Это самый плотный симбиоз, хотя, конечно, в итоге тот, кто слабее, погибает. Эта форма одержимости может длиться годами, но, как правило, человек всегда проигрывает. Вторая форма, когда дух захватывает тело силой, но сосуд, фигурально выражаясь, трескается почти сразу, превращаясь в безумного монстра, мало похожего на человеческое существо. Легкая форма одержимости — влияние на сознание. Люди слышат и видят то, что нашептывает им дух. А еще бывает такое, что дух оставляет на человеке метку. Никто точно не знает, к чему это может привести. Каждый случай уникален.

Кристиан молча поднялся и, повернувшись к доктору спиной, задрал рубашку выше лопаток. Между ними белел крестообразный рубец, похожий на след от ожога.

— О да... — протянул доктор почти восторженно и погладил отметины кончиками пальцев. — Наверное, это она и есть. Метка духа.

— Это из-за нее мое тело становится будто чужое?

— Наверняка. Ты помнишь, как получил ее?

Кристиан покачал головой. К сожалению, он помнил так много ужасных вещей, но такую важную, как след на своем теле, вспомнить не мог.

— Она явно возводит в абсолют твои страхи, — принялся размышлять доктор Джин, словно позабыв про Кристиана. — Онемение, потеря контроля и возможности влиять на окружающий мир... Оно, чем бы ни было, делает тебя незащищенным. Что за интересный случай!

— Мне неинтересно, чего оно хочет, — резко перебил его Кристиан. — Мне важно знать, как с этим справиться.

Доктор развел руками:

— Я не знаю. Но если я верно себе представляю суть происходящего, справиться с этим сможешь только ты сам. Не существует такого лекарства, которое могло бы тебе помочь. Прости.

Кристиан хотел сорваться, но знал, что это ничем не поможет, как не поможет ему ни доктор Джин, ни какой бы то ни было другой доктор. На самом деле Кристиан давно пришел к мысли, что надо искать не спасения, а возможности жить вместе с... с этим.

— Выходит, я одержим?

— Я не был бы так категоричен. Об этой форме одержимости духами слишком мало известно. Но они влияют на тебя, это факт.

Кристиан кивнул, вышел из медкабинета и нос к носу столкнулся с Лорной.

— Что?

Она поджала губы, притягательно красные даже без помады, но взгляда не отвела.

— Ты болен?

— Болен? — Кристиан рассмеялся бы, но настроение не то.

— Ты одержим?

Вот это уже другой разговор. Кристиан пошел вперед, и девушка пристроилась по

правую руку, больше не задавая вопросов, но отчего-то казалось, что она не успокоится, пока что-то для себя не решит.

— Нет, я не одержим, — почти не солгал он. — Откуда ты вообще знаешь об одержимости? Раньше не демонстрировала таких познаний о мире духов.

— Мастер Конрад мне рассказал, потому что... потому что считал, что я одержима.

Кристиан резко остановился, и Лорна по инерции прошла немного вперед, потом круто развернулась, взметнув в воздух тяжелое полотно черных волос.

— И много мастер Конрад знает? — спросил Кристиан.

— О том, что со мной не так?

— Да.

— Я ему ничего не рассказывала. Куратор просто беспокоился за мое психическое состояние.

Кристиан не стал сдерживать удивления:

— Психическое состояние? Переживал? Если бы меня спросили, я бы ответил, что ты тут самая нормальная.

Щеки Лорны покраснели, и Кристиан мысленно себя обругал. Несложно убедить себя, что ему нравится в напарнице только ее волевой характер и неплохие задатки призывающей, но вот убедить девушку в том, что она ошиблась с объектом любви, — почти невозможно.

Кристиан серьезно считал, что любовь в их деле совершенно лишняя вещь, особенно если это касалось его. Он не мог дать ей ничего, кроме вечных поисков виновных и все учащающихся приступов. Хотел бы, но не мог.

К счастью, их уединение прервали его сосед, Эрик Олли, и Джиро Долан.

— А вот и твоя пропажа, — воскликнул Джиро и махнул рукой. — Развел тут истерику.

— Это не истерика, — Эрик поправил очки, — а оправданное беспокойство.

Лорна отошла на шаг и сдвинулась в сторону. Было видно, как она принимает вид, который, по ее мнению, подходит для посторонних глаз, а пылающие щеки и блестящий взгляд — это только для него, для Кристиана.

— В чем дело? — спросил он.

— Олли тебя потерял, — сдал Джиро.

— Не потерял, а не обнаружил на привычном месте.

Кристиан едва подавил желание закатить глаза. Ну что за клоуны?

— Я не учебник, чтобы ждать тебя на привычном месте, — сказал он. — Возвращайся в комнату, скоро комендантский час.

— А ты?

— А я скоро приду!

Эрик несколько раз растерянно моргнул, и Джиро схватил его за плечо и потащил за собой:

— Идем, придурок.

Лорна хихикнула, и Кристиан повернулся к ней, намереваясь разрешить вопрос их отношений раз и навсегда, но она подняла голову, глядя ему прямо в глаза, и слова застряли в глотке.

Показалось вдруг, что приступ вернулся, но на самом деле Кристиана обездвижила не какая-то там магия. Нет, все гораздо, гораздо хуже. Лорна приподнялась на цыпочках и, обняв его за шею, заглянула в глаза. Кристиан просто немного наклонил голову.

Это был их третий поцелуй, и каждый раз Кристиан не успевал его предотвратить, хотя положила руку на сердце он не очень-то и старался. А сейчас отчасти он первым на него решился. Губы Лорны были мягкими, теплыми, а сама она пахла чем-то терпко-сладким, чего не истерли даже вечные сквозняки Мэлвилла. Кристиан положил ладони ей на плечи, то ли пытаясь оттолкнуть, то ли — что более вероятно — удержать. Горячее тело прильнуло к нему, и искушение насквозь пропитаться этим теплом оказалось сильнее страха еще одной потери.

Кристиан обнял Лорну, и она жарко выдохнула ему прямо в губы, опалая дыханием.

Возразить? Уколоть словами, как обычно?

В голове сразу столько мыслей, но ни одной, что помогла бы разрешить проблему. В итоге делать это снова пришлось Лорне Веласкес.

— И стоило так упорно бороться со мной? — тихо спросила она, лишь немного отстранившись, но все еще оставаясь так близко, что от этого кружилась голова. Или от лекарств доктора Джина.

— Стоило.

— Тогда просто будь мужчиной и признай поражение.

Она провела пальцем по его щеке, и Кристиан перехватил ее руку.

— Зачем тебе все это?

— Не все это, — серьезно возразила она, прожигая его зелеными, как изумруды, глазами. — Мне нужен ты.

— И ты всегда получаешь то, что тебе нужно?

— В большинстве случаев.

Кристиан легко отодвинул ее, но девушку это не сильно смутило. Она и не думала никуда исчезать, а так хотелось бы.

— Это просто скука, Лорна. Ты заскучала.

— Мне лучше знать, что я чувствую, скуку или что-то другое. Можешь обманывать себя и дальше, но ты ответил на поцелуй сам, я тебя не пытала.

Еще как пытала, подумалось Кристиану. Каждый ее прожигающий взгляд — попытка, почти с самого первого дня, когда он принес вещи в ее комнату. И он делал все, чтобы она держалась от него подальше.

— Тогда, может, уже расскажешь мне, что за игру ты ведешь? — спросила она, конечно же, меряя все своими категориями. По ее мнению, мнению девушки из высшего общества, Кристиан играл, но если его жизнь и была игрой, то только на выживание. И старт был дан три года назад.

— Возвращайся в комнату, — велел он. — Скоро отбой.

— Я еще не услышала ответа!

— Иди в свою комнату, Веласкес, — угрожающе повторил Кристиан. — Живо.

Лорна долго смотрела ему в глаза, отыскивая что-то, и ведь нашла.

— Хорошо, — согласилась она. — Завтра экзамен, а после мы продолжим этот разговор.

Я исполнила приказ своего строгого напарника, но не моя вина, что до комнаты я так и не добралась.

Мое тело и мой разум будто решили разорвать меня на части, по-своему реагируя на случившееся между мной и Кристианом. Сложно было в это поверить, но, кажется, крепость пала. Или, по крайней мере, изрядно дрогнула. Жаль, конечно, что осаду производила я, ведь обычно это дело мужчины, но привычные стандарты перестали быть абсолютом, как только я осознала себя частью Мэлвилла. Здесь женщины ходили в брюках, а парни вроде Эрика признавали силу женщин вроде Биргит. Это не было плохо или хорошо, просто Мэлвилл расставлял нас так, как ему было нужно, и я начинала видеть в этом свои преимущества.

В итоге я остановилась недалеко от развилки, от которой путь мог привести меня к северной башне, и почему-то расхотелось идти в комнату и просто ждать утра. Даже завтрашний экзамен перестал казаться чем-то важным. У меня внутри все радостно пело и болезненно трепетало. Я хотела, чтобы поцелуи продолжались столько, сколько возможно, а лучше еще дольше. Мне все равно будет этого мало.

Меня отвлекли шаги. Отбой еще не объявили, но я все равно нырнула в тень, чтобы пропустить припозднившихся гуляк, полагая, что это могли быть мастера, однако никто не прошел мимо меня. Я выглянула из укрытия и услышала, как негромкое эхо шагов спускалось куда-то все ниже и ниже. Там была северная башня, и я частенько поднималась наверх, но никогда не спускалась вниз. Почему?

Была уверена, что там нет спуска.

Я подошла к двери в башню, толкнула и оказалась на винтовой лестнице. Так и есть, вниз она не шла, но ведь это башня, и начиналась она от земли, как ей и полагалось, а не на уровне третьего этажа. Задумавшись над этим несоответствием, я пригляделась к полу и обнаружила люк. Ну конечно же!

Можно было уйти прямо сейчас. Никто меня не держал. Я постояла немного, пытаюсь уловить хоть какие-нибудь звуки из-под крышки люка, потом опустила на корточки и ощупала края. Как же его открыть? Если бы просто тянуть за кольцо (которого, кстати, нет), это займет время, а у моих таинственных предшественников его не было, я довольно быстро пошла за ними. Магия? Я теоретически могла призвать воздушный дух и приказать отодвинуть плиту, но у меня точно так же, чисто теоретически, могло не получиться, и тогда без изгоняющего у меня возникли бы некоторые проблемы. Но как же любопытно! Я буквально всем своим существом чувствовала, что мне надо спуститься. Я должна это сделать.

Очертив еще раз пальцем границу люка, я вздохнула и собралась уже подниматься, как края плиты мягко засветились. Я прикрыла глаза, а когда открыла их, увидела, что препятствие исчезло. Под моими ногами разверзлась черная дыра с едва заметными в темноте ступенями. Я выждала полминуты и начала спуск.

Если мое любопытство вскроется, меня непременно накажут. Карцер я с того памятного раза посещала еще дважды — за неуместные вопросы во время лекции (спросила, чем мы лучше духов, если точно так же уничтожаем себе подобных, как духи уничтожают людей) и за неоднократную попытку призыва без присмотра мастера и в час после отбоя. Может показаться, что я специально нарывалась на наказание, но на самом деле я просто не могла дать Кристиану повод называть себя неумехой, вот и тренировалась в любое время, даже самое неподходящее.

Но я продолжала спускаться, нащупывая ступени в темноте носком ботинка. Каждую из них — останавливалась, изучала край и только после этого делала следующий шаг. Нисхождение в бездну растянулось на века. Я вспотела, пока ногой не нащупала твердую ровную поверхность. Чуть дальше тьма неохотно отступала под натиском пока еще слабого, но все равно света.

Мне хватило ума подождать и прислушаться, и за терпение я была вознаграждена обрывком разговора, из которого, увы, едва ли могла что-то понять.

— Когда придет время, все решится само собой, я уверен.

— А если нет? Кто будет держать ответ? Вы?

— Если понадобится. И все же не сомневаюсь, что ключ покинул дом, как мы и предполагали. А это значит...

— Что он здесь?

— Верно. Он должен быть здесь.

Голоса смолкли, и как ни пыталась, я не смогла угадать их обладателей. Подземелье странным образом искажало звуки, я могла быть уверена лишь в том, что говорили мужчины.

Я прошла немного вперед и снова прислушалась. Что делать, если они пойдут назад? Коридор был прямым и узким, без малейшего намека на укрытие. Только вперед или только назад. Я выбрала первое.

Коридор постепенно расширился, потолок поднялся, теряясь в черноте. Я шла осторожно, но подошвы ботинок, ровно как и небольшой крепкий каблук, все равно выдавали мои крадущиеся шаги, и мне казалось, что они высекали искры, которые огнем выкладывали мой след. Я боялась быть обнаруженной и... боялась не узнать, что тут происходит.

Внезапно коридор закончился, выведя меня в длинную галерею, неярко освещенную голубоватым светом, источник которого я не разгадала. Меня охватила дрожь, по спине пробежали мурашки, и, дохнув на руки, я увидела облачко пара, сорвавшееся с губ. Тут было ужасно холодно.

Иди к нам. Иди. Иди к нам.

Я вздрогнула и заозиралась по сторонам. Чутье подсказывало, что голос мне померещился, но в жуткой обстановке, в которую я угодила, реальным могло оказаться все что угодно. Даже голоса в моей голове.

«Самое важное, что ты должна запомнить, Лорна, это то, что духи всегда против нас, а мы против них... В этом вся суть духов. Коварная и хищная. И никогда, слышишь, никогда не позволяй им влиять на свои мысли, лезть к тебе в голову».

Мастер Конрад говорил это мне. Именно мне, не Бере или кому-то другому. Почему? Потому что знал, что я буду слышать их голоса? Нет, не только слышать. Прислушиваться.

Я закрыла глаза и пошла вперед, полагаясь только на свои чувства. С каждым шагом что-то внутри меня распрямлялось, поднимало голову, раскрывалось и распускалось, как цветок или как бабочка, впервые раскрывающая крылья. В какой-то момент я открыла глаза и застыла в немом ужасе.

Вокруг меня, по обе стороны, в столбах голубого света томились духи.

Их было много, они застыли, как бабочки в янтаре, скованные чужой волей — волей заклинателей. Мне кажется, я узнавала каких-то из них. Вот серебряная змея, которая выпала Айрис и Деборе во время тестирования, вот белый тигр Кристиана и Маркуса, а вот — огненная птица, которая пробудила во мне дар заклинателя.

«Выпускайте духа!»

Все внезапно стало кристально ясным. Зачем каждый раз вытаскивать духов из других миров, когда можно держать их в плену в качестве подопытных кроликов, учебных пособий — да как угодно можно это называть, смысл не изменится. Их законсервировали тут и кидают нам под нож, когда в этом есть необходимость. Почему меня это возмущает? Ведь я — заклинатель, а они — духи. Злобные твари, от которых я буду защищать человечество.

Почему?..

— Потому что ты не такая, как они.

Я не удивилась, услышав голос Ишинори. Строго говоря, я вообще начала сомневаться, что он такой же ученик, как и я.

— Что это такое? — спросила я шепотом, и холодное дыхание обожгло мне шею.

— Обратная сторона монеты.

— Это... ужасно.

— Ты чувствуешь? Скажи, что ты чувствуешь?

Вопреки здравому смыслу я чувствовала стыд за людей, которые обучали меня, чувствовала страх, гнев, в какой-то степени жалость. Но ведь Ишинори (или кто он был на самом деле?) имел в виду что-то другое?

Он взял меня за плечи и сильно сжал. Я по-прежнему не видела его лица, но и не хотела видеть. Боялась, что это лицо я буду видеть в кошмарных снах.

Я закрыла глаза, и тогда в меня ледяным потоком хлынула боль.

— Нет! Нет!!! — завизжала я, но Ишинори не дал мне упасть на колени, и его ладони словно стали проводником между мной и ними. — Нет! Хватит! Я не хочу!

Тогда он ослабил хватку, и я все-таки упала. Камень не показался мне твердым, я даже не почувствовала, как содрала колени до крови. Боль медленно угасала, выветривалась из меня — из моей головы.

Как будто все это мне снилось.

— Вечное мучение, бесконечная агония, — тихо говорил Ишинори. — Жертва во имя добра. Но что есть зло? Ты видишь эту границу? Есть ли она вообще? Мой народ верит, что единственное зло, которое реально существует в этом мире и во всех возможных мирах, находится в сердце человека. Это его колыбель и его темница.

Я всхлипнула, но слезы так и не потекли. Возможно, месяцы в Мэлвилле незаметно подготовили меня к чему-то такому, или же я просто уже раскрыла эту темницу, о которой говорил Ишинори.

— Кто ты такой? — спросила я и все-таки обернулась. Мидзи стоял чуть в отдалении, стройный и грациозный, как насмешка над творящимся вокруг меня ночным кошмаром. Длинные черные волосы шелковой волной обтекали ровную спину, удивительные глаза с приподнятыми уголками смотрели куда-то в темноту. Ученик? Ха! Я только что поняла, что у монеты и правда есть две стороны. Где вторая сторона Ишинори из клана Морского Дракона?

— Я друг, — с мягкой улыбкой ответил он.

— Мой?

Он снова улыбнулся и зашагал прочь, мгновенно растворившись во мраке, как тень. Я поднялась с колен и, стараясь не смотреть на клетки с духами, прошла немного вперед. Меня вело даже не любопытство, а какая-то болезненная жажда испить эту чашу до дна. Увидеть то, чего я еще не увидела. Но коридор все не заканчивался, и меня охватила тревога, как будто я не иду вперед, а погружаюсь все глубже и глубже. Надо мной, в школе заклинателей, уже объявили отбой, мне даже показалось, что я слышу удар колокола с южной башни.

В итоге я вернулась в исходную точку, миновала место разговора с Ишинори и дошла до лестницы. Было все так же темно, но я немного привыкла, и поэтому на этот раз заметила блеск в стороне от нижней ступеньки. Подняла маленький металлический предмет и сунула в карман.

Пора было возвращаться в реальность.

Мне удалось незаметно для Беры скрыться в ванной и промыть ссадины. Чуть позже,

если спросит, можно списать на неудачную тренировку. Я посмотрела на себя в зеркало и увидела девушку, которая на глазах обростала тайнами и секретами. Только что я была на пике счастья, вырвав у Кристиана если не признание чувств, то хотя бы намек на них, а потом меня низвергли в самую темную из пучин. Что мне было делать? Что я должна была делать?

— Лорна? — Бера приоткрыла дверь и озадаченно посмотрела на меня. — Ты еще не все?

От нее, должно быть, не укрылись струйки розовой воды на раковине, но она не стала задавать вопросов. Перед экзаменом все нервничали, и мне это было только на руку.

— Сейчас, только умоюсь.

Она скрылась в нашей комнате, я поплескала в лицо холодной водой и присоединилась к ней.

— Как думаешь, что мы будем делать? — спросила Бера, пока я гнездилась в постели под ворохом из одеяла, пледа и своего плаща. Ночами становилось все холоднее.

— То же, что и обычно, наверное. — Я глубже скрылась в своем теплом коконе. — Призывать и изгонять.

— Я слышала, что на втором году будет настоящая выездная практика, — поделилась Бера. От волнения ей явно не терпелось поболтать, а я слишком вымоталась, чтобы поддерживать полноценную беседу.

— Наконец-то выберемся отсюда.

— Ты соскучилась по дому?

Я долго не отвечала, размышляя над ее вопросом. Соскучилась ли я по дому? Без отца, его запаха, голоса, дыма сигар и разговоров о далекой Эспаэне, в которой апельсины росли прямо на деревьях, а женщины ходили в платьях, похожих на ночные сорочки, и всегда распускали волосы, мой дом становился просто зданием, из которого ушла жизнь. Лина Амадин, эта гадюка в корсете, отравила его, и я не смогу вернуться. Возможно, никогда.

— Лорна?

— Не скажу, — ответила я. — Все, что мне надо, здесь, со мной.

Заколка с изумрудной бабочкой лежала в тумбочке, бережно завернутая в ткань. Куда бы отец ни собирался в тот день, он не смог уехать, потому что умер. Потому что кто-то убил его. Чем больше я об этом думала, тем больше убеждалась в своей правоте.

— Тебе грустно. — Бера вздохнула. — Но все будет хорошо. Точно будет хорошо.

Звучало старо как мир и лживо, как улыбка лины Амадин, но я улыбнулась.

— Спокойной ночи, Бера.

— Спокойной ночи, Лорна.

Я уснула мгновенно, Темные боги смилостивились надо мной и послали ночь без сновидений. Я проснулась раньше Беры и пошла в ванную. Биргит уже заканчивала, и я без прежнего стеснения разделась при ней и залезла в ванну. Северянка кивнула в знак приветствия и, собрав свои вещи, вышла. После короткого купания я оделась, растолкала Беру и, проходя мимо окна, остановилась. С неба сыпались легкие перья снега.

В трапезной было шумно, все обсуждали предстоящий экзамен, за нашим столиком шум создавал в основном Джиро, как всегда, мастерски вынуждающий Эрика участвовать в диалоге против воли. Я ковырялась в тарелке с кашей, пока сидящий напротив Кристиан бодро поглощал еду.

— Ешь, — велел он. — Если свалишься посреди экзамена, потребую другого напарника.

Я фыркнула, но поднесла ложку ко рту.

— Лорна Веласкес, к директору!

Каша плюхнулась обратно в тарелку, и я переглянулась с Берой. Та округлила глаза.

— Тебя вызывают...

— ...к директору.

Я отставила поднос и поднялась. Все смотрели на меня, и под любопытными взглядами я прошла на выход. Путь до кабинета директора проделала в одиночестве и только возле двери встретила куратора. Мастер Конрад не стал предупреждать меня о цели вызова, просто предложил войти.

Я ждала, что всплыло мое ночное приключение, и была готова сказать все, что думаю по этому поводу, но в кабинете директора не было. Зато была лина Амадин.

— Лорна! — фальшиво обрадовалась она, раскрывая объятия. — Девочка моя!

ГЛАВА 8

Это иллюзия

Я уклонилась от приветственного объятия, даже не попыталась сделать вид, что мне не противно.

— Что вы тут делаете?

— Приехала посмотреть, как ты, — последовал ответ.

— В смысле, не сохла ли я еще?

— Лорна! Как ты можешь так говорить? Что это вообще за... за слова такие?

В ясно-голубых глазах истинной брионки блестят слезы, похожие на искусно ограненные бриллианты, наверное, она долго готовила их для этой постановки. Но кроме нас в кабинете никого не было, куратор оставил нас наедине, и я не понимала, к чему это представление.

— У меня сейчас экзамен, лина Амадин, — отчеканила я, дозированно подпуская в голос высокосветского яда. — Позвольте обнять вас после того, как я выпущусь из Мэлвилла?

Я улыбнулась, и гадина в безупречном платье должна быть довольна. Сейчас я была как никогда похожа на нее — такая же ненастоящая.

— Увы, я собиралась забрать тебя домой, но правила это исключают. Мне жаль, милая.

Она все же подошла ко мне снова и погладила по щеке, не снимая перчатки.

— Разве не вашей милостью я стала ученицей этого чудесного во всех отношениях заведения?

— Боюсь, у меня не было особого выбора, — вздохнула женщина. — Меня уверили, что так будет лучше для тебя. Твой отец, похоже, придерживался того же мнения, когда вел переговоры со школой незадолго до смерти.

— Переговоры? — Я удивилась. — О моем зачислении?

Лина Амадин грациозно пожала плечами.

— Возможно. Едва ли он собирался поставлять им свои обожаемые изумруды.

— Вы не знаете наверняка?

— Твой отец и мой драгоценный муж не посвящал меня в такие детали.

Оскорбленный вид удался ей на славу.

— Если это все, то я пойду.

Больше всего на свете я мечтала оказаться на тренировочном поле рядом с Кристианом, иначе использую свой дар отнюдь не на пользу людям, а строго наоборот.

— Не все.

Голос лины Амадин перестал источать мед, и она дождалась, пока я достаточно проникнусь серьезностью момента. Я молчала, и она покрутила на пальце перстень с огромным рубином.

— Не все?

— Не все, — повторила она и улыбнулась. — Сначала я думала подождать с этим до твоего выпуска, но семья жениха меня поторопила.

— Семья... — я облизнула пересохшие губы, — жениха?

— О, не надо повторять каждое мое слово по десять раз! — не выдержала лина Амадин, и красные губы некрасиво обнажили белоснежные зубы. — Свадьбу сыграем в Мэлвилле, директор не возражает. Правда, придется обойтись без пышного торжества, но его можно повторить и позже, раз уж обстоятельства так сложились.

У меня закружилась голова, а лина Амадин продолжала говорить, как будто обсуждала с модисткой покрой нового платья. Хотя оно обычно вызывало у нее больше страсти.

— Мне бы хотелось, чтобы на бракосочетании присутствовали некоторые именитые семьи столицы, но Блейки обещали устроить все по высшему разряду позже, а пока церемония пройдет в школе, думаю, не стоит сильно откладывать. Платье я привезла, так что можно устроить все, скажем, завтра. Нет, лучше сегодня вечером. Ты все еще ходишь в черном? Или это ваша форма? Хм, кажется, ты похудела. Это не очень хорошо, но модистку я с собой тоже привезла, подгоним платье булавками, на вечер сойдет.

— Нет! — воскликнула я, и мачеха изумленно замолчала. — Никакой свадьбы не будет. Что за бред ты несешь?

Этот ее взгляд я слишком хорошо помнила. Лина Амадин приподняла подбородок, чтобы было удобнее смотреть на меня свысока, и голубые глаза из драгоценных камней превратились в льдинки.

— Тебя дурно воспитали, Лорна, хотя, возможно, ты одичала уже здесь. Если считаешь мои слова бредом, может, прислушаешься к воле отца?

Она кивнула на стол, и я увидела бумаги, которые она принесла с собой. Подошла ближе, как во сне, взяла в руки и прочитала расплывающиеся перед глазами строки. Если эта женщина планировала сбить меня с толку, у нее отлично получилось.

— Что это?

— Брачный договор, подписанный Альваро Веласкесом. Согласно этому документу, ты выйдешь замуж за старшего сына Блейков, время и место церемонии выбирает сторона жениха. — Тут она вроде бы немного смягчилась и приподняла уголки губ. — Тебе скоро двадцать, милая. Тебе давно пора было найти хорошего мужа. С опозданием, но я свою миссию выполнила.

У меня в буквальном смысле опустились руки, и бумаги с шелестом выпали из пальцев. Лина Амадин подошла ко мне и погладила по щеке.

— Все будет хорошо. Рано или поздно это происходит со всеми, а Маркус Блейк не самая худшая кандидатура, его семья богата и родовита. Будь хорошей девочкой, Лорна.

Я вылетела из кабинета и врезалась в Маркуса.

— Осторожнее, — сказал он, придерживая меня за локоть.

— Прочь! — Я вырвалась и, размахнувшись посильнее, ударила его по щеке. — Ты знал! Знал все это время и притворялся!

— Притворялся кем?

В его взгляде сверкала насмешка, и я окончательно потеряла голову. Горячая кровь предков взорвалась внутри, и я решила, что пощечина — это слишком просто. Отставив назад руку, я, глядя ему прямо в глаза, резко выпрямила ее и заехала сжатым кулаком в нос. Брызнула кровь, и пока ошарашенный Маркус останавливал ее, я ушла.

Это не могло быть правдой, отец бы ни за что так со мной не поступил. Я знала его лучше всех, он бы не стал продавать меня замуж, как... как породистую лошадь! Он бы спросил моего мнения, спросил бы, чего я хочу. Этот брачный контракт как предательство. Я отказывалась в него верить.

Лина Амадин что-то задумала. Что? Что? Чего она добивается?

— Лорна, экзамен уже начался! — крикнула мне Клара, но я даже головы не повернула. В бездну экзамен! В бездну все!

Я почти добралась до комнаты, когда встретила Кристиана. Судя по напряженному выражению лица, он искал меня уже какое-то время и успел разозлиться.

— Где тебя носит? — прорычал он.

«Не бойся, ничего я тебе не испорчу».

«Вообще-то я переживаю не только за себя».

«Завтра мы должны удивить всех».

— Я пыталась собраться, — ответила я и отвела взгляд. Мое лицо горело от злости и негодования, но со стороны, наверное, это можно было трактовать как волнение. Кристиан так и сделал.

— Больше так не делай.

— Не собираться?

— Не собирайся так далеко от меня.

Он взял меня за запястье и повел за собой. Мне так нужно было что-то такое, я хотела, чтобы кто-нибудь взял и уладил все мои проблемы. Жаль только, это лишь иллюзия.

Мы спустились в самый большой из тренировочных залов, где уже собрались все наши однокурсники. Я на время затолкала подальше свои личные неурядицы и попыталась сосредоточиться на происходящем. Мастер Эрнестин и мастер Конрад стояли возле круга из натянутой цепи и чего-то ждали.

— Мэвис Мэйп покинула Мэлвилл и с сегодняшнего дня больше не числится среди учеников школы заклинателей, — объявил мастер Конрад, и все ахнули. — Причина не разглашается.

Все посмотрели на Маркуса, который выглядел не очень после моего удара. Еще бы, он лишился напарницы, своей призывающей. Как он будет сдавать экзамен? Хотя меня больше заботило, что это за обстоятельства такие, из-за которых Мэвис отпустили домой, хотя меня убеждали, что такое невозможно.

— Процедура проведения экзамена изменилась, — продолжила мастер Эрнестин. — В том порядке, в котором я буду вас называть, становитесь в кольцо и стойте там, пока я не разрешу выйти.

Я переглянулась с Кристианом, и он недоверчиво нахмурился.

Не такого мы ждали.

— Вопрос! — Маркус поднял руку, и ему разрешили говорить. — Что будет происходить внутри круга?

— Если я вам расскажу, разве это будет считаться экзаменом?

Мне совсем не нравилось то, что происходило. Круг из стальной цепи напоминал мне клетки из голубого света, в которых томились духи, я еще помнила их боль. Казалось, это было давно, хотя даже не минуло суток.

— Мы не будем драться между собой, — прошептал Гесс так, чтобы только я услышала и поняла, о чем он. — Уже хорошо.

Между тем его взгляд, направленный на меня, излучал тревогу. Возможно, он подозревал, что со мной творится что-то не то, или думал, что я провалюсь из-за своей нервозности, хотя мы идем индивидуально и я не потяну его за собой. Надеюсь.

— Мора Рэддж!

Мора смело вышла из строя, поднырнула под цепью, и ее хрупкая маленькая фигурка будто замерцала и немного размылась, как если бы она встала за залитое водой стекло. Я моргнула и украдкой потерла глаза, но ничего не изменилось — Мора просто стояла,

глядя куда-то в одну точку. Мы все были напряжены до предела, и Кристиан взял меня за руку.

Стало легче и тяжелее одновременно.

Когда Эрнестин позвала ее по имени, мне показалось, что прошла целая вечность в ожидании.

— Семь минут, — шепнул Гесс, и я рассеянно кивнула.

Потом позвали Биргит. Северянка гордо вышла вперед и ступила в круг. С ней произошло то же, что и с Морой, и, вернувшись, я заметила на ее глазах слезы. Слезы! У Биргит!

Меня начало лихорадить. Биргит сменило уже трое человек, и на очереди Беры я резко перестала нервничать. Это было немного странно, но, наверное, мозг решил, что с него хватит потрясений. Будь что будет, и желательно поскорее.

— Лорна Веласкес!

Я улыбнулась Кристиану и, приподняв рукой тяжелую стальную цепь, опустила ее за собой. Обернулась.

Зал был пуст.

«Это иллюзия», — сообразила я, сцепила и расцепила пальцы, выровняла дыхание. Я должна сосредоточиться на нынешнем моменте, ничто, даже лина Амадин, не должно испортить мне экзамен. Один, два, три, четыре... Я медленно выдохнула и открыла глаза. Передо мной открылся длинный подземный коридор с горящими под самым потолком факелами, пламя их было синим. Длинные тени плясали по неровным стенам, принимая странные и пугающие облики. Я подняла цепь и вышла из круга.

По обеим сторонам коридора вспыхнули голубые столбы света.

— Это точно экзамен? — пробормотала я и опустила взгляд на свое платье. Оно было белоснежным, с тонким изящным кружевом на груди, атласная юбка складками лежала на легком пышном подъюбнике. Дышать было необыкновенно свободно, один неосторожный вздох — и я взлечу.

«Пришла... пришла... пришла...»

Она здесь... здесь... здесь...»

Я иду по тоннелю, и тонкие каблукы выбивают дробь по каменному полу. В синем свете извиваются черные тени, слышатся голоса, то ли снаружи, то ли внутри меня. Я медленно иду по тоннелю. Пахнет горелым, и я ускоряю шаг, чтобы посмотреть, что там такое, но запах исчезает так же загадочно, как и появляется. Я выхожу на новую сцену и оказываюсь в папином кабинете. Шторы задернуты, за столом никого. Я делаю пару шагов вперед и удивляюсь, как странно звучат мои шаги. Кто-то раздергивает шторы, впуская в комнату синий лунный свет, и в зеркале я вижу себя. Подол моего платья заляпан кровью, атласные туфельки насквозь пропитались ею, как и ковер. Я стояла в луже крови.

— Папа?

Кто-то лежит на полу, почти скрытый массивным письменным столом. Я делаю над собой усилие, подхожу ближе, но это лишь тень и рассыпанные по ковру изумруды. Отец обожал изумруды, постоянно что-то из них мастерил. Я собрала горсть драгоценных камней, но они превратились в пепел и просыпались сквозь мои пальцы.

Кабинет растворился в синем свете, и я осталась стоять в подземном тоннеле вместе с Ишинори из клана Морского Дракона. Мидзи выглядел, как я помнила, только глаза у него были не черные, а голубые, и из них лился свет.

Пришла... пришла... пришла...

Она здесь... здесь... здесь...

— Она здесь, — сказал он, но не мне, потому что его лицо было отвернуто, и я обрадовалась, когда эти жуткие глаза перестали меня сверлить. — Она пришла.

— Кто здесь? — спросила я. — О ком ты? Обо мне?

Ишинори повернулся ко мне и протянул руку с раскрытой ладонью:

— Пойдем со мной, Лорна.

Свет мертвого голубого цвета лился отовсюду, мир стал одним сплошным голубым потоком, и я зажмурилась и отступила. Спина уперлась во что-то холодное, и громкий голос властно назвал мое имя:

— Лорна Веласкес!

Я вздрогнула всем телом, как при пробуждении, и обнаружила себя стоящей в круге из стальной цепи посреди тренировочного зала, и из всех взглядов, обращенных на меня, выделялся один.

Я перехватила его и с его помощью заставила себя вернуться.

Что они хотели узнать с помощью... всего этого? Сможем ли мы устоять? Сможем ли удержаться от соблазнов, не сломаться под грузом внутренних страхов и сомнений? Я видела, как менялись лица моих друзей, и чувствовала, что права. Это была последняя проверка нашей готовности.

Мы стали заклинателями.

Сразу после экзамена я сбежала от друзей и пошла обратно в директорскую. Как и ожидалось, лина Амадин ждала меня там, с комфортом расположившись на мягком диванчике для посетителей.

— Зачем вам нужна эта свадьба? — спросила я.

— Не мне, твоему...

— Однако вы вспомнили о договоре именно сейчас. Почему?

— Ты растеряла все свое воспитание, дорогая, — укорила она. — Мне в целом понятно твое смятение, но у тебя же было время познакомиться с юным Блейком? Он должен быть весьма хорош собой.

— Не будет никакой свадьбы!

— О! — Красные губы моей мачехи сложились в очаровательной улыбке. — Боюсь, дорогая, твоего мнения спрашивать уже поздно. Я ходила к нотариусу, и он магической печатью подтвердил подлинность воли моего покойного супруга и твоего отца. Два дня назад ты потеряла возможность изменить свою судьбу.

Она поднялась и тщательно расправила складки на дорогом платье. От безысходности и нежелания принять действительность у меня кружилась голова, и облик лины Амадин то распадался на части, то собирался снова. Я видела красные губы, голубые глаза, брошь на воротнике, но всю женщину — нет.

— Позовите доктора! — высоким обеспокоенным голосом закричала она. — Лорна! Лорна, что с тобой?

Я уперлась рукой в стол, чтобы устоять на ногах, но женщина не сделала и шага ко мне, чтобы помочь. И если бы она притронулась ко мне хоть пальцем... хоть пальцем... Наверное, я бы ее убила.

В комнате за меня взялась Бера. Стоило мне войти, как она всплеснула руками и кинулась ко мне.

— Куратор сказал, ты переутомилась, просил проследить, чтобы ты как следует

выспалась. Ложись давай. Или сначала искупаешься?

Я едва понимала, о чем она, все мысли перепутались, и все, чего я хотела, уснуть и не просыпаться пару лет минимум.

— Кстати, тебя искал Кристиан. Ты не дождалась оглашения результатов, но я тебе скажу. Вы оба сдали экзамен. Ты не рада?

Экзамен? Ах, еще одна проверка. Я уже о ней забыла.

— Рада.

Я села на кровать, и Бера нависла надо мной, уперев руки в бока. Рыжая шевелюра пышным облаком окутывает ее голову и плечи, от девушки пахнет теплом, и я больше не могу сдерживаться. Горячие капли потекли по щекам. Я обхватила подругу за пояс и прижалась лицом к ее животу.

— Я пропала, Бера... Пропала...

Она молча выслушала мою историю, а вместе с ней и Биргит, незаметно присоединившаяся к нам из ванной. В пересказе все вышло даже еще хуже, чем мне показалось сначала, и слезы хлынули с новой силой, а поскольку я и так уже была без сил, разболелась голова.

— Он наверняка все знал, — уже в который раз пожаловалась я. — Знал и ходил вокруг меня кругами, как будто загонял добычу. Думаете, когда он предлагал мне стать его напарником, он уже был в курсе скорой свадьбы?

Бера сочувственно гладила меня по плечу и тихо всхлипывала, стараясь, чтобы я этого не заметила. Биргит стояла поодаль, навалившись спиной на стену и скрестив руки на груди.

— Отменить не получится? — спросила она.

— Нет.

— Тогда его нужно убить.

— Кого?!

— Маркуса Блейка. — Биргит фыркнула. — Проще всего столкнуть с башни. Назначь ему встречу, будто хочешь помириться перед свадьбой, а потом толкни. Ты сама знаешь, что оступиться там легче легкого.

Я схватилась за голову.

— Я не хочу за него замуж, но не такой же ценой!

— Других вариантов я не вижу.

— Дикарка, — буркнула Бера. — Не слушай ее.

— Ничего. — Я немного остыла. — Полчаса назад я всерьез собиралась убить свою мачеху.

Обе посмотрели на меня, но никак признание не прокомментировали.

— Назначено на вечер, — сказала я и обняла себя за плечи. — Что-то нужно сделать, причем как можно быстрее. Она поставила меня в безвыходную ситуацию, но что-то обязательно должно быть, какая-то лазейка. Я не могу выйти за Блейка, я... О! Я просто не могу выйти за него. Свадьба не должна состояться!

— Какая свадьба?

От этого голоса меня буквально парализовало. Бера смертельно побледнела, и я поняла, кто из нас забыл запереть дверь.

— О какой свадьбе идет речь? — спросил Кристиан Гесс, стоя на пороге. Посмотрел на нас троих по очереди и безошибочно угадал виновницу собрания. То есть меня. — Лорна, — спокойно позвал он. — На пару слов.

На негнущихся ногах я вышла за ним в коридор. Кристиан дошел до конца коридора и только там остановился и повернулся ко мне.

— Ну?

У меня внутри туго натянулась невидимая струна. Я смотрела в его глаза и погружалась все глубже в отчаяние.

— Приехала моя мачеха, — наконец выдавила я из себя. — Она привезла кое-какие бумаги... Они... Проклятие! Этим вечером я обязана выйти замуж за Маркуса Блейка, потому что так решил мой покойный отец, не уведомив меня о принятии такого важного решения. Брачный договор скреплен магической печатью, расторгнуть его может... мог только отец. Но он мертв.

Я выпалила все это на одном дыхании и замолчала в ожидании реакции. Если он предложит убить Маркуса, Темные боги видят, я могла и согласиться.

Но он не предложил.

— Тогда, наверное, мне стоит тебя поздравить, Лорна.

— Прости?

— Блейк неплохой парень, из хорошей благородной семьи. Твой отец наверняка желал тебе самого лучшего...

Я ударила его по щеке сначала одной рукой, а потом и второй.

— Я нашла в себе смелость признать свои чувства к тебе, и ты смеешь так просто отметить их, как что-то неважное? Я не могу заставить тебя полюбить меня, но требовать уважения могу! Даже если сегодня мне придется пойти к алтарю с Маркусом, я найду способ вернуть себе свободу, потому что я Лорна Веласкес и я сама решаю, как мне лучше!

Я размахнулась для новой пощечины, но Кристиан перехватил мою руку, потянул на себя и прижал меня к груди. Все случилось так быстро, что я не успела воспротивиться.

— Лорна Веласкес требует уважения? — услышала я над ухом. — Это уже больше похоже на правду.

Я шмыгнула носом и спрятала лицо, вдыхая такой приятный запах его куртки.

— Мачеха чего-то хочет от этого брака. Если бы просто денег и связей, сразу выдала бы меня замуж, — поделилась я своими мыслями. — Но она тянула столько времени, как будто... Я не знаю. Как будто это козырь в рукаве, который вытаскивают, когда становится совсем туго.

— Деньги? — коротко предположил он, намекая на мое будущее наследство. Фактически до ближайшего дня рождения я сама не могла им распоряжаться.

— У нее что-то пошло не по плану, и в ход пошла козырная карта. Но ума не приложу, почему я ничего не знала о папиных планах? Меня раздражает, что я ничего не могу изменить.

— Я не стану предлагать тебе сбежать и прочую романтическую чушь, — в свою очередь, сказал Кристиан, продолжая сжимать меня в объятиях. — С острова не сбежать.

— Я знаю.

— Но я могу поговорить с Маркусом и попробовать решить этот вопрос с ним. Прямо сейчас.

Он взял меня за плечи и отстранил, заглядывая в лицо, а я готова была терпеть любые

удары судьбы просто ради того, чтобы видеть его беспокойство, его тревогу за меня. С сожалением я вынырнула из уютных объятий.

— Не надо. Я сама с ним поговорю.

— Ты уверена?

— Я ударила его недавно, так что все равно надо извиниться. И мне теперь кажется, что он тоже впервые об этой свадьбе слышит. Может, если я права, мы вместе сможем предотвратить свадьбу.

Кристиан нехотя кивнул:

— Хорошо. И прости.

— За что? — удивилась я.

— За то, что собирался сказать совсем другое, но не сказал.

Я молчала в ожидании продолжения. В животе было так восхитительно щекотно, потому что я догадывалась, что сейчас услышу.

— Лорна Веласкес, я не хочу, чтобы ты выходила за него замуж.

Вот оно! Я как будто научилась летать, так хорошо и легко мне вдруг стало. Я хитро улыбнулась и спросила:

— Могу я считать, что все-таки тебя завоевала?

— Однозначно нет.

— Тогда мы разберемся с этим недоразумением, и я продолжу штурм.

Кристиан улыбнулся в ответ и отвел мне волосы за ухо. От нежности перехватило дыхание.

— Я буду ждать тебя у входа в северную башню после ужина. Если твои переговоры не увенчаются успехом, я сам пойду к Блейку.

Мне стало еще легче, не сильно, но все-таки. Я вернулась в комнату только для того, чтобы умыться и предстать перед «женихом» не зареванной душой, а той Веласкес, какой и должна быть.

Время обеда прошло, а я даже не вспомнила о еде, хотя истощенный организм так и вопил о пощаде. На этаже парней было тихо и пусто, все либо еще были в трапезной, либо отдыхали по комнатам. Я постучалась к Маркусу, но мне никто не открыл.

Я постучала еще раз.

— К Блейку?

— Да. — Я обернулась и увидела его соседа по комнате. — Где мне его найти?

— Понятия не имею. У него сегодня приемный день, и ходят, и ходят, — пожаловался он.

— А кто еще был?

— Блондиночка не из наших, с большой земли, похоже.

Наверное, моя дорогая мачеха сработала на опережение. Я поблагодарила парня и пошла искать Маркуса, не мог же он испариться. Однако ни в библиотеке, ни в трапезной, ни в одном из тренировочных залов его не оказалось. Часики тикали, и я ощущала, как неизбежность накатывает приливной волной. Я не знала способа обойти магическую печать на договоре, разве что родители Маркуса сами его расторгнут, и для этого мне надо было срочно узнать, что сам Маркус думает обо всем этом. Если то же, что и я, шанс на успех еще оставался.

В итоге ноги принесли меня к кабинету директора.

Разговаривали прямо за дверью, в приемной, причем разговаривали достаточно громко, не опасаясь быть подслушанными.

— После ужина? А не слишком ли быстро?

— Разве это не в твоих интересах, дорогой?

— Я прошу вас не называть меня так, лина Амадин.

— Ты без пяти минут мой сын, — сладко проворковала лина Амадин, и я как наяву видела, как она гладит его по щеке затянутыми в перчатку пальцами. — Но если тебе больше нравится Маркус, то я не против.

— Хорошо, после ужина, так после ужина. Быстрее начнем, быстрее закончим.

Я отпрянула от двери, и она распахнулась, выпуская Маркуса Блейка.

— Лорна?

У меня дрожала нижняя губа, поэтому с ответом пришлось повременить пару секунд.

— Ты не собираешься отказываться от свадьбы? — спросила я, хотя уже и так знала ответ.

— Нет. И опережая упреки, я не знал о том, что моя невеста ты, до недавнего времени.

— Тогда к чему это? Мы ничего друг к другу не испытываем и можем избежать глупости под названием свадьба.

— Можем, — согласился он, — но не станем. Меня все устраивает.

По тому, как изменилось мое лицо, он понял, что лучше отойти подальше.

— Надеюсь, это такая шутка? — процедила я.

— Не переживай так, Лорна. У меня довольно прогрессивные взгляды, и тебе не придется сидеть дома, как в позапрошлом веке. Ты даже сможешь быть заклинательницей, если захочешь, я не стану тебе мешать. — Маркус посерьезнел. — Но свадьба будет сегодня. Вечером. Это все, что я могу тебе сказать.

— Стой! Стой немедленно!

Я бросилась за ним, но дверь снова открылась, и лина Амадин выплыла в коридор вместе с несколькими незнакомыми женщинами.

— Лорна, как удачно, что ты уже здесь. Ваш директор любезно выделил нам несколько комнат, чтобы привести тебя в порядок перед церемонией. Жаль, он сам не удостоил меня личной аудиенцией, но что поделать.

Бежать было глупо, да и куда мне убегать? Запереться в своей комнате и не выходить, пока не выломают дверь? Я позволила женщинам окружить меня и под конвоем отвести в выделенные нам покои.

Меня обложили со всех сторон, оставалась лишь надежда на Кристиана.

Лина Амадин не участвовала в процессе, позволив своим помощницам раздеть меня, искупать в горячей воде с ароматным мылом и розовыми маслами. Я слишком вымоталась, а ванна была такой приятной, что я едва не заснула прямо в ней. Время шло.

Потом меня тщательно вытерли и занялись волосами. Ухаживать за ними так, как я привыкла, в Мэлвилле, само собой, не получалось, и волосы потеряли прежний блеск. Их тщательно расчесали, подсушили полотенцем, в ход пошло косметическое масло, а за ним щипцы для завивки. В это время на свет явили чехол с платьем и повесили на стену. Лина Амадин лично распаковала чехол и показала мне платье.

— Правда, прелесть? Нашла его в твоём шкафу. Кажется, Альваро покупал его для твоего первого выхода в свет. Кто знал, что оно пригодится именно сегодня?

Я стиснула зубы и вытерпела и её провокацию, и манипуляции со своим лицом, которые проводила самая юная из девушек. Умелые ловкие ручки наносили крема, маски, пытаюсь вернуть коже свежесть и естественный цвет, украденный вечными сумерками Мэлвилла. И это все длилось, и длилось, и длилось...

В итоге я все-таки уснула.

Когда я открыла глаза, в комнате было темно. В ужасе я едва не свалилась с кровати, вскочила, пошатнулась, упала обратно. Тонкая ткань новой дорогой сорочки треснула по шву, и я испуганно замерла. На первый взгляд меня оставили одну. Я посидела пару минут, прислушиваясь и присматриваясь, потом, поборов искушение испортить платье — все-таки его подарил отец, натянула на сорочку свою форму и выскользнула вон.

Ужин, кажется, уже наступил, и у входа в северную башню меня должен был ждать Кристиан. Я бегом пронеслась через все крыло и успела как раз вовремя. Но Кристиан еще не пришел.

Не пришел он и через пятнадцать минут, и через полчаса тоже. Я замерзла, расстроилась и проголодалась. Сунула руки в карманы и нащупала там найденный в подземелье предмет. Достала — на свету он оказался чем-то вроде брошки, кругляш размером с мелкую монету. Ни надписи, ни рисунка, даже пуговицы на моем домашнем платье были красивее. Но на задней стороне угадывалась гравировка. Я начала её изучать, и тут из-за поворота вышла лина Амадин.

— Он не придет.

Я сжала брошку в кулаке.

— Что вы с ним сделали?!

— Просто дала немного отдохнуть. Вы все устали после экзамена, разве нет?

Я бросилась к ней, но меня на полпути перехватили в четыре руки её охранники. Ну еще бы, разве вдова Альваро Веласкеса отправилась бы в поездку без охраны?

— Церемония через час. Тебе еще надо одеться, дорогая.

Меня вернули обратно, и на этот раз я точно слышала щелчок замка. Возможно, меня специально оставили одну, чтобы посмеяться над моими потугами избежать неизбежного. Кристиан... Что же мне теперь делать?

— Надо нарисовать тебе милое личико, дорогая, — пропела лина Амадин и махнула рукой. Меня усадили на стул и взялись за дело. На посветлевшей за время учебы коже расцвел румянец, скулы подчеркнули, глаза подвели, ресницы подкрутили и покрасили. В зеркале отражалась прежняя роковая красotka Лорна, наполовину эспаэнка, наполовину брионка. Последний штрих — алая помада, — и картина готова.

— Платье, дорогая. Самый ответственный момент.

Его пришлось ушивать в поясе, но не сильно. Я стояла на табурете, и портниха наводила последний лоск. Длинная белоснежная юбка красивыми складками спускалась до самых пяток, и шлейф сзади спадал еще ниже. Меня повернули к зеркалу, и я вздрогнула от неожиданности.

Я узнала это платье. Теперь, не на вешалке, а на мне, оно было именно таким, как в моем видении во время экзамена.

— Теперь ты похожа на невесту, — кивнула лина Амадин. — Нам уже пора.

Она открыла шкатулку и показала украшения. Я покачала головой.

— Мне надо в мою комнату, взять кое-что.

— Скажи что, и тебе принесут.

— Нет. Или я сама, или Бера, моя подруга.

Время поджимало, и лина Амадин решила пойти мне навстречу, лишь бы поскорее со всем покончить. Позвали Беру, и я вышла к ней в свадебном платье, с прической и макияжем. Эффект был неожиданным.

Бера заплакала.

— Ты такая красивая...

— Бера, соберись, пожалуйста. Ты мне нужна.

— Конечно. Конечно. — Она вытерла красные глаза. — Что я должна сделать?

— Принеси мне заколку с изумрудной бабочкой. Помнишь такую? Она в моей тумбочке, вторая полка снизу.

— Ага. — Она кивнула. — Неужели Маркус такой мерзавец, чтобы принуждать тебя к браку?

— Плевать на Маркуса. Еще найди Кристиана и скажи ему, — я понизила голос и, обняв Беру, прижалась губами к ее уху, — я не передумала. Штурм еще не закончен.

Я выпрямилась и, сжав ее руки еще раз, незаметно вложила в ее ладонь кругляш металла. Бера должна понять, а если и не поймет, то надпись на оборотной стороне все прояснит. Хотя сложно объяснить, почему на вещи из школьного тайного подземелья нацарапано «Гесс».

Она ушла, и я повернулась к мачехе.

— Как только она вернется, я буду готова.

Я не лгала, хотя и вкладывала во фразу несколько иной смысл, нежели тот, что дошел до очаровательной головки лины Амадин. Если не можешь перебороть ситуацию, войди в нее и разрушь изнутри. Принимая из рук Беры заколку и завершая ей прическу, я еще не знала, что и как буду делать, но даже если свадьба состоится, я найду способ, как вернуть все на места.

К чести лины Амадин, она была прекрасным организатором, разыграла все как по нотам, и в назначенный час самый большой из залов школы был подготовлен к церемонии. Конечно, от многого пришлось отказаться, но от ковровой дорожки, ведущей к поспешно установленному алтарю Светлым богиням, она отказаться не могла. С цветами на скалистом острове было напряженно, но и тут моя мачеха нашла выход — вместо живых букетов украсила помещение ветками с лентами и подсвечниками с горящими живым пламенем свечами. Получилось торжественно, пафосно, но мрачно.

Я шагнула на ковровую дорожку, и гости, которых нагнали из числа учеников и преподавателей, смотрели на меня как на чудо. Уверена, выглядела я прекрасно, вся в белом, но с черными волосами, роскошный шлейф тянулся за мной, как будто пытался задержать движение. Я шла медленно, гордо выпрямив спину и подняв голову. Если Кристиан среди гостей, я не хотела его видеть, это лишило бы меня воли.

У алтаря меня ждали директор, уполномоченный провести церемонию, лина Амадин, как мой единственный родственник, и Маркус Блейк. Я встретила его взгляд и не опустила головы. Пусть смотрит, пусть восхищается моей красотой, все равно если я и достанусь ему, то лишь на краткий миг.

— Перед ликами трех Светлых богинь, благочестивых сестер жизни, я собираюсь скрепить узами брака эти две молодые души, — произнес директор, и его закутанная в черное фигура в зыбком свете множества свечей внушала страх. — Маркус из семьи Блейков и Лорна из семьи Веласкес, готовы ли вы дать клятву Светлым богиням, покровительницам жизни, любви и света, в том, что сердца ваши открыты, а помыслы чисты?

Я встала рядом с Маркусом, не удостоив его больше взглядом. Уверена, для обитателей Мэлвилла эта свадьба была тем еще событием, и я представила себя актрисой на сцене.

Лучше отыграть роль как следует, чем предстать перед всеми жалкой и несчастной.

— Готовы, — за двоих ответил Маркус и поднял руку раскрытой ладонью вверх. Я знала, что это значит, и вложила в нее свою. Лина Амадин обмотала наши переплетенные пальцы нитью с нанизанными на нее ровными перламутровыми жемчужинами — символом Светлых богинь. Прохладные гладкие жемчужины неприятно касались кожи, вызывая во мне инстинктивное отвращение.

— В этом оплоте Темных богов я, директор школы заклинателей Мэлвилл, милостью Светлых богинь благословляю ваш союз.

Я ожидала большего, но, видимо, лина Амадин попросила сократить церемонию по максимуму, и примерно через пятнадцать минут перед лицом людей и богов я стала женой Маркуса Блейка.

Все случилось будто бы за одну секунду. Я принимала поздравления, но не понимала слов, сердце так громко билось в клетке из ребер, что заглушало все на свете. От свечей зал наполнился жаром и чадом, но мне было холодно, голые руки покрылись мурашками. Маркус обнял меня за плечи и повел к выходу, я опустила взгляд, сосредоточившись на шагах, но, проходя сквозь ряды скамеек, будто почувствовала присутствие Кристиана. До выхода оставалось всего ничего, и я не выдержала, посмотрела на парня.

Кристиан быстро поднялся и вышел вперед нас.

— Хотя бы попытайся улыбнуться, — шепотом посоветовал мне Маркус, и к нам суетливой походкой подошел доктор Джин.

— Лорна! Прими мои поздравления! — Он схватил меня за руку и сжал в ладонях. — О... Такая холодная. Ты хорошо себя чувствуешь? После такого напряженного дня я бы не советовал вам исполнять...

— Спасибо, доктор, — вежливо прервал его Маркус, — мы разберемся.

Я улыбнулась доктору Джину, и мы продолжили путь.

На самом деле спокойствие давалось мне ценой титанических усилий. Маркус продолжал обнимать меня, как будто желал продемонстрировать мне власть, которую теперь имел надо мной, а я все еще не знала, что делать дальше. От мысли о том, что нас ждало впереди, внутри все скручивалось в узел. Да, я не была с мужчиной, но была прекрасно осведомлена о подробностях этой стороны семейной жизни. Впрочем, и не семейной тоже.

Рука Маркуса сместилась на мою талию, и я сцепила зубы. Терпи, Лорна. Шанс будет, просто нужно его дожидаться и не просмотреть.

— Я тебе настолько отвратителен? — спросил мой муж, открывая передо мной дверь в выделенную нам комнату в крыле для преподавателей.

— Не ты, — честно ответила я. — Мне отвратительно принуждение, обман и бессилие.

— Что ж, насчет обмана ты и правда не слишком ошибаешься, — сказал он, и дверь за нами закрылась. Маркус щелкнул замком. — И мне жаль, Лорна. Мне жаль.

Я тяжело сглотнула и попятилась, хотя отступить уже было поздно. Комната была просторной, не такой, как наши комнаты в общежитии, довольно изысканно обставленной. На столе в углу нас ждали закуски и вино, на кресле сложена ночная и сменная одежда, одна из дверей вела, скорее всего, в ванную, другая в неизвестное мне помещение, может, гардероб. Я зябко поежилась.

— Так, значит, я была права. Ты знал, что задумала лина Амадин? Ты был с ней в сговоре?

— Это не сговор, Лорна, это брачный договор. Не стану спорить, что это существенно меняет смысл, но сговор подразумевает стремление причинить кому-то третьему вред, а же такой цели не преследовал.

Он подошел к столу и наполнил вином два высоких бокала. Я напряженно следила за его движениями, не трогаясь с места.

— Еще скажи, что любишь меня.

— Не люблю, — легко признал он. — И в данном случае это не имеет значения. Выпьем?

Он протянул бокал, и я подошла ближе и приняла его.

— И что теперь? — спросила я.

— Мы выпьем вино, потом снимем твоё чудесное платье и распустим волосы. Знаешь, я ведь тоже не слишком опытен в делах супружества, поэтому предлагаю действовать по обстоятельствам.

Он ударил своим бокалом по моему и залпом выпил. Я пригубила вина, но почти не почувствовала вкуса.

— Почему...

Он не дал мне договорить, притянул к себе за шею и крепко поцеловал. Его губы были влажными от вина, немного липкими, и я уперлась руками ему в плечи и оттолкнула.

— Нет!

— Почему?

— Я не хочу!

— Потому что ты влюбилась в Кристиана Гесса?

Это был удар ниже пояса, я решительно поставила бокал на стол и ответила:

— И что? Вызовешь его на дуэль?

— Скорее это он вызовет меня, — рассмеялся Маркус, но вмиг перестал улыбаться и сделал шаг ко мне. — Потому что у меня теперь есть что-то, чего у него не будет.

Он снова поцеловал меня, нагло и напористо. Я попыталась, но он обхватил меня одной рукой за талию, другой за шею и прижал к себе, не позволяя вырваться. От гнева и страха я стала сильнее, но куда мне справиться с мужчиной! Маркус подтолкнул меня к кровати, его рука перестала сжимать мою талию и опустилась ниже, комкая ткань платья. Я выгнулась, но лишь сильнее прижалась к его груди и открыла шею для поцелуев, больше похожих на укусы, по крайней мере, от них мне было больно и совсем не так приятно, как должно быть.

— Хватит! — взмолилась я. — Пожалуйста... Хватит!

Маркус отпустил меня, и я врезала ему кулаком в нос, так что кровь брызнула на белую ткань платья, а потом быстро отскочила в сторону.

— Хороший удар, — похвалил он. — Но пальцы сжимаешь неправильно. Большой нужно прятать, чтобы не сломать случайно.

Он вытер кровь и повернулся ко мне, поднимая руки. Я все еще дрожала и не спешила ослаблять бдительность.

— Приведи себя в порядок, — наконец сказал Маркус и отвернулся. — И больше не бей меня.

— А ты не веди себя как животное.

— Обещаю. Мир?

Он был моим мужем, как ни крути, и я не могла упираться слишком долго, в конце концов, он был в своем праве.

Я схватила с кресла роскошную ночную сорочку и скрылась в ванной. Когда вернулась, Маркус сидел на кровати, одетый только в штаны и расстегнутую рубашку. Увидев меня, он похлопал ладонью рядом с собой, и я подчинилась, молясь Темным богам, чтобы все мои жертвы оказались не напрасны.

Тусклый свет скрывал выражения лиц, и я приняла объятия Маркуса с закрытыми глазами.

Было холодно.

ГЛАВА 9

Что тебе надо знать?

На рассвете я вернулась в нашу с Берой комнату. Девушка еще спала, и я забралась под одеяло и пролежала в оцепенении до того момента, как она поднялась с кровати.

— Лорна? — Она тронула меня за плечо. — Что ты здесь делаешь?

— Вообще-то я тут живу.

— Но...

— Но?

— Ничего, — ответила она и улыбнулась. — Наверное, ты хочешь есть? Пойдем скорее, займем наш стол.

Она отвернулась, и я облизнула сухие губы. Да уж, представлять, что все вернулось на круги своя, оказалось непросто, но я действительно была дико голодна, поэтому не стала тянуть с походом в трапезную. По дороге на нас не оборачивался только ленивый или слепой, даже те, кто не был вчера на церемонии, слышали о ней от знакомых. Такой ажиотаж моя персона вызывала разве что в первые несколько дней на острове.

— Кто это у нас тут?

Мы только сели, а Джиро и Эрик уже были тут как тут. Лысый здоровяк плюхнулся напротив меня и подпер голову кулаком.

— Доброе утро, — поздоровалась я.

— И это все? А как же подробности?

— Какие еще... — начала я, а Бера уже отвесила своему напарнику звонкую оплеуху.

— Думай, что говоришь!

— Так я же не знал, что это запретная тема!

— За столом дамы, между прочим!

Я поймала робкий взгляд Эрика, пока эти двое выясняли отношения, и парень поджал губы в подобие дружелюбной улыбки. Ничего не сказал, и на том спасибо.

Хотя я немного поторопилась.

— Кристиан не пришел ночевать, — сообщил Эрик. — Кто-нибудь его видел?

Бера нахмурилась.

— Я видела его, прямо перед... ну... Кстати, на завтрак он тоже не пришел, не вижу его.

Это из-за меня, точно из-за меня. Я не стала доедать завтрак и, извинившись, заспешила к выходу, но меня догнала Дебора и остановила.

— Я должна извиниться, — сказала она прямо.

— Хорошо, принято. — Мне не терпелось поскорее уйти. — Давай потом поговорим?

— Если ты ищешь Кристиана, то утром я видела, как он пошел к северной башне.

Я посмотрела ей в глаза и без слов поняла и приняла ее чувства — раскаяние, печаль и досада.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я. — Спасибо.

Она отвернулась, и я побежала к северной башне. Может, я зря сразу подумала о себе,

ведь если Бера передала ему мою находку, то он мог узнать ее, а мне тоже хотелось знать, что она означает.

На полном ходу я вылетела из-за поворота и почти врезалась в спину Кристиана. Он стоял с низко опущенной головой и, как я поняла вскоре, смотрел на свою раскрытую ладонь.

— Почему ты здесь? — спросила я. Он не повернулся.

— Почему здесь ты?

— Я первая задала вопрос.

— Это не имеет значения.

«Еще скажи, что любишь меня».

«Не люблю. И в данном случае это не имеет значения».

Я будто снова услышала эти холодные слова, прозвучавшие накануне вечером, и разозлилась.

— Почему ты решаешь, что имеет для меня значение, а что нет? Почему вообще кто-то решает это за меня? Я хочу знать!

Я схватила его за плечо, развернула к себе и вздрогнула — в его синих глаза была такая пустота, что стало не по себе.

— Что именно тебе так надо знать? — спросил он. — Что я полюбил тебя, едва только увидел? Но ты и так это знаешь. Что еще тебе от меня надо, Дорна Блейк?

Я должна была ударить его, чтобы привести в чувство, но кто приведет в чувство меня?

— Мне плевать на все, — сказала я. — На Блейка, на лину Амадин, на брачный договор. Если кому-то что-то не нравится, пусть расторгают его, над репутацией трястись не буду.

— Я буду. Ты бросаешься из крайности в крайность, но иногда ситуации бывают действительно безвыходными.

Я схватила его за руку и заставила показать мне зажатый в ней кусочек металла.

— Это заставило тебя так думать?

Он крепче сжал пальцы.

— Ты не понимаешь. Я уже подал прошение о смене напарника.

Я отшатнулась и сразу же вцепилась ему в воротник куртки.

— Ты что сделал?!

— Так будет лучше.

— Ты идиот!

Он не ответил, и я убежала, чтобы не натворить каких-нибудь глупостей. Для начала — к директору, может, еще можно что-то исправить. Кристиан решил, что проще оставить все как есть, но я собиралась бороться, даже если все будет против меня. И он тоже это поймет, просто ему надо больше времени.

К директору меня не пустили, куратор на месте отсутствовал, и, придя в тренировочный зал, я увидела, что мастер Конрад уже там, вместе с мастером Даньей, у которой у нас должен быть урок.

Я встала рядом с Кристианом.

— Поскольку призывающая Маркуса Блейка покинула Мэлвилл, временно он становится вторым изгоняющим в паре Кристиана и Лорны, — объявил куратор, и я даже не

удивилась. — Это нетипичная ситуация, поэтому тренировки вашей тройки будут проходить индивидуально.

Он поманил нас за собой, и мы покинули зал и вышли на улицу. Ветер немного поутих, небо было серым, но без туч. За куратором мы пересекли внутренний двор и прошли под одной из арок левого крыла. Там я еще не бывала, поэтому с любопытством огляделась.

До самой крепостной стены раскинулся дикий сад с кривыми одичавшими деревьями, в переплетении ветвей ничего не было видно, и дорожки были скорее протоптанными, чем проложенными искусственно. Мраморные скамейки уцелели, и вокруг них кто-то явно пытался создать что-то вроде уюта.

— Раньше тут был сад одного из хозяев замка, но с тех пор прошло много лет, и от сада осталось только это, — пояснил мастер Конрад и потер руки. — Что ж, теперь я вас оставляю.

И он быстро ушел.

Я почувствовала себя неуютно, когда парни посмотрели друг на друга, даже на миг захотелось броситься за куратором вдогонку.

Маркус сложил руки на груди и с вызовом спросил:

— Надеюсь, при девушке мы не будем наносить друг другу серьезных увечий?

Кристиан с мрачной усмешкой ответил:

— Я постараюсь уложить тебя со всей аккуратностью.

— Эй! — Я встала между ними. — Если хоть один проявит агрессию, я изобью вас обоих. Честное слово.

Маркус присвистнул, но, кажется, не планировал в ближайшие минуты кидаться в драку. Я сделала шаг к Кристиану.

— Слышал, ты решил отказаться от своей призывающей? — Маркус явно был настроен поиздеваться. — Зря, она весьма талантлива.

— Откуда тебе знать?

— Поверь мне, я же теперь ее муж.

Он провоцировал Кристиана, и мне это совсем не нравилось, но Гесс держался.

— Вижу, тебе приходится постоянно себе об этом напоминать. Что, семейная жизнь не задалась?

— Может, дашь пару ценных советов?

— С удовольствием. Вот тебе первый: Лорна моя призывающая, и пока мы в Мэлвилле, тебе придется со мной считаться.

— Как и тебе со мной, — парировал Маркус. — Хотя мы с Лорной теперь по-особенному близки, так что не пытайся стать третьим, если хоть немного себя уважаешь. Лорна принадлежит мне.

Кристиан дрогнул.

— Попробуй сказать еще раз, и я вобью тебе эти слова обратно в глотку.

Мне пришлось схватить его за локоть и буквально повиснуть на нем.

— Хватит! Что вы тут устроили? Немедленно прекратите вести себя как идиоты.

Кристиан посмотрел на меня горящими яростью глазами:

— Ты его защищаешь?

— Эта глупая ссора ни к чему не приведет. Маркус дразнит тебя, но на самом деле не имеет в виду ничего такого. Я же права?

Маркус продолжал самодовольно улыбаться, не спеша прийти мне на помощь.

— Отлично, — кивнул Кристиан. — Просто чудесно.

Он сбросил мою руку и ушел.

— Кристиан! Кристиан, подожди!

Маркус тихо рассмеялся, и мне захотелось стереть с его лица эту дурацкую ухмылку, однако вместо этого я смолчала и тяжело опустилась на холодную мраморную скамейку. Если мастер Конрад надеялся дать нам шанс прийти к соглашению, то он жестоко ошибся.

Кристиан и сам не знал, на что надеялся, чего ожидал и вообще — какое ему до всего этого хаоса дело? Он едва не дрогнул под натиском Лорны Веласкес, но сама судьба удержала его от падения, так что в каком-то смысле он должен испытывать благодарность к Блейку, избавившему его от этой пытки.

Должен был, но не испытывал.

Кусочек металла охлаждал карман, совершенно иррациональное ощущение. Кристиан сунул руку и сжал его в кулаке, словно даже ощущая кожей выцарапанные на задней поверхности буквы. Он сам сделал их ржавым гвоздем, за что крепко получил от матери, но Саймону понравилось, или он сделал вид, что ему понравилось. Кристиан был счастлив, десятилетнему мальчику скромной похвалы вполне хватало.

— Это подарок, — с такими словами Кристиан вручил превращенную в брошь пуговицу.

— На удачу?

— На удачу.

А потом удача отвернулась от их деревни, даже счастливая пуговица не помогла.

Кристиан отмахнулся от воспоминаний и вошел в мрачноватый замковый холл, где эхо подхватило звук его шагов и разнесло по просторному помещению. Накатила дурнота, верный предвестник приступа, и Кристиан поспешил к лестнице, однако на полпути его окликнула Лорна:

— Стой, где стоишь, Кристиан Гесс!

Он взялся за перила, дожидаясь ее и молясь всем богам, чтобы все обошлось.

— Ты знаешь, что эта дурацкая свадьба — недоразумение, и я обязательно его разрешу. — Лорна взбежала по ступенькам и остановилась немного ниже его. — Почему ты пытаешься убежать? От чего?

Она так смотрела, что слова застревали в горле.

— Я... не хочу портить тебе жизнь, Лорна.

— Что? — Она наморщила нос. — Это что, шутка такая?

— Не вижу ничего смешного.

— Мой отец умер, предположительно убит, я осталась с мачехой, которая нашла способ от меня избавиться и купила билет в один конец, сюда, в Мэлвилл. Меня травили девочки, я несколько раз подралась с Деборой из-за тебя, мне пришлось учиться драться, бегать и вызывать духов, а потом во мне проснулись силы, о которых я боюсь рассказать даже мастеру Конраду. Под конец я узнаю, что должна выйти замуж за малознакомого мне парня с дурной репутацией, и свадьбу организуют уже к вечеру того же дня. — Она перевела дух и с вызовом посмотрела Кристиану в глаза. — Ты серьезно

думаешь, что здесь еще есть, что портить?

— В твоём пересказе все действительно звучит печально.

— А я о чём!

Кристиан вздохнул, провел рукой по лицу, и Лорна приняла это за добрый знак. Поднявшись еще на ступеньку вверх, она оказалась совсем близко.

— Можешь забыть все, что я говорила тебе о чувствах, — горячо прошептала она, — если это тебе мешает. Просто не бросай меня, мне нужна помощь. Я хочу бороться.

Ее глаза слишком зеленые, слишком нереальные. Кристиану хочется сжать в ладонях смуглое лицо и, затаив дыхание, всматриваться в них до головокружения, пока воздух не закончится в легких.

— Я могу утянуть тебя на дно, — тихо сказал он. — Я гонюсь за призраком и понятия не имею, куда это в конечном счете меня заведет. Ты понимаешь, к чему я?

Лорна не отвела взгляда, и Кристиан крепче сжал кулак. Пуговица-брошь в нем нагрелась, и Кристиан с трудом оторвал взгляд и разжал пальцы.

— Откуда это у тебя?

Лорна поджала губы и опустила глаза.

Они оба были смущены и взволнованы, он это чувствовал.

— Долгая история и... немного странная.

— Ты куда-то торопишься?

Лорна быстро оглянулась, но холл был все так же пуст.

— Мастер Конрад куда-то пропал, — пробормотала она. — Думаю, часик на самообразование мы выделить можем.

Она взяла Кристиана за руку и повела за собой, наверх.

И снова северная башня. Иногда казалось, она обладает какой-то магической силой притяжения, и она же внушает странный трепет, почти страх. Лорна поднялась на самый верх, убедилась, что продуваемая всеми ветрами площадка пуста, поманила его туда, куда ветер не доставал, разбиваясь о камень. Тучи набухли первым, еще пока осенним снегом, было холодно, но не морозно, а скорее влажно и промозгло. Кристиан сунул руки в карманы куртки, а Лорна плотнее закуталась в теплый плащ. Опустив голову, она изучала что-то у себя под ногами, и Кристиан не торопил ее.

— Под северной башней есть подземелье, — наконец начала она. — Какие-то катакомбы, не знаю. Это я нашла там.

Она рассказала о нескольких обрывках разговоров, смысл которых никак не желал складываться. Лорна под конец начала дрожать от холода, на щеках выступил болезненный румянец.

— Я думала, что, может, это все мне мерещится? И я ничего не слышу на самом деле, а это все игры духов? — с надеждой спросила она. — Это бы все так упростило...

— Не думаю, что тебе померещилось.

— Тогда что это все значит?

Кристиан показал ей ладонь с брошкой.

— Не знаю, но это... это реально. Она принадлежала моему брату, он учился в школе заклинателей пять лет назад. — Пальцы дрожали то ли от холода, то ли от волнения. — Я стремился сюда, чтобы найти его след.

— Твой брат пропал?

— Все говорят, он погиб, но я не видел тела, а это значит, он жив. И я хочу понять его образ мыслей, его цели, чтобы найти его. Если я стану заклинателем, я обязательно пойму, почему... почему он так поступил.

— Поступил как? Кристиан? Как он поступил?

Кристиан молчал, и холодные пальцы Лорны обхватили его сжатый кулак. Здесь они с ней были словно на вершине мира, почти задевали головами низкие облака, а вокруг, сколько ни всматривайся, только небо и море. Только небо и море.

Может, бросить все? Обнять девушку, от которой кружится голова, и послать ко всем демонам тайны, гонки и прошлое. Это бы все так упростило.

Они хотели одного и того же, но оба не могли этого получить, потому что ничего не станет проще, если просто об этом мечтать.

— Ты должна показать мне это подземелье, — сказал Кристиан.

— Я попробую. В прошлый раз я сама не поняла, как мне удалось открыть люк. Еще одна странность из тех, что меня окружают.

— Пусть так, мне все равно, что нам поможет, удача или духи. За время учебы это первое, что напоминает хоть какой-то след Саймона.

Лорна серьезно кивнула:

— Я сделаю все, что смогу. Понимаешь, это место... Оно вызывает у меня гнев. Все сложно, слишком сложно для меня, и пока я не пойму, как с этим связана, не смогу успокоиться.

— Возможно, мы хотим одного и того же, — сказал Кристиан. — И возможно, нас не зря свело в одну пару.

— Это судьба, — загадочно улыбнулась Лорна и тут же помрачнела. Кристиану казалось, он знает, о чем она подумала.

— Маркус причинил тебе боль?

— Нет.

— Ты его боишься?

— Нет.

— Тогда почему ты за него вступилась?

Лорна сжалась, и Кристиан позволил себе маленькую вольность — положил руку ей на плечи и прижал к себе, чтобы поделиться теплом.

— Потому что так было надо.

Ее слова ничего не проясняли, и было видно, что распространяться дальше она не собиралась. Кристиан пристроил подбородок у нее на макушке, ее волосы были немного влажными, холодными и приятно пахли.

Лорна долго молчала, потом тихо пообещала:

— Мы справимся. Выпустимся, найдем твоего брата живым, сбежим ото всех и будем свободными.

— Мы с тобой?

— Мы с тобой.

Лорна выпустила руки из-под плаща и обняла его за пояс. Кристиан почувствовал, как

попал в их кольцо, и понял, что свободы ему больше не видать — точно не от Лорны Веласкес. Он положил ладонь ей на шею, девушка подняла голову, и их взгляды встретились.

Ее дыхание опаляло губы, его дыхание смешивалось с ее дыханием.

Так просто поддаться искушению.

— Нас ищут, — прошептала Лорна. Кристиан даже не сразу понял, о чем она, но был рад, что она прервала момент его слабости. Но что удивительно, дурнота прошла, он больше не ощущал приближения приступа.

— Лорна.

— Да? — Она успела отойти всего на шаг и обернулась, тряхнув волосами. — Что?

Кристиан покачал головой:

— Ничего. Ничего. Кажется, снег пошел.

Она улыбнулась и, поймав снежинку на ладонь, скрылась в башне. Кристиан задрал голову и какое-то время наблюдал за медленным размеренным падением белых снежных перьев. До этого снег был слишком похож на пепел, а сегодня — чистый, легкий, как хлопья пены.

Кристиан улыбнулся, точно зная, что сейчас никто этого не увидит. Казалось, губы с трудом вспомнили, каково это — широко и искренне улыбаться, наверняка гримаса получилась неприятной, но Кристиан продолжал растягивать губы в улыбке, ловя ими колючие холодные снежинки.

Да, это совсем не пепел.

Когда он спустился по лестнице и остановился там, где, по словам Лорны, в полу был спуск в подземелье, дурнота накатила с новой силой. Впервые он ощутил болезненное жжение между лопатками, как будто отвратительная метка на спине нагрелась и пришла в движение, вызывая что-то среднее между щекоткой и муравьиными укусами. Кристиан поежился, передернул плечами, и ткань рубахи, натянувшись, на несколько секунд избавила от зуда, но этого было недостаточно. Кристиан поспешил вернуться в свою комнату, однако едва добрался до этажа мужского общежития, как ноги налились свинцовой тяжестью.

Только не сейчас!

— Кристиан? — позвал Эрик Олли, выглянув из-за двери. — Кристиан!

Иногда он казался странным и даже немного глуповатым, но что происходит, сообразил быстро. Правая нога подогнулась первой, и Кристиан упал бы, если бы Эрик вовремя не подставил плечо.

— Идти можешь? — спросил он, но сам себе ответил: — Вижу, что нет.

Тренировки с мастером Эрнестин и из балерины бы сделали атлета, но Эрик все равно был гораздо слабее других парней, а Кристиан не мог никак ему помочь — тело не ощущалось, став в разы тяжелее и неповоротливее, он сам себе казался куском камня, который в данный момент повис на шее у бедняги Олли. От натуги он сцепил зубы, но все же смог доволочь Кристиана до комнаты и более того — до постели.

— Не знаю, что с тобой такое, — сказал он, отдышавшись, — но если ты не хочешь, чтобы я звал доктора Джина, я не буду.

Кристиан не мог его поблагодарить, только моргнул. Перед ним был потолок, темный от времени и не очень ровный. Спина горела огнем, как и все остальное. Кристиан не был уверен, потому что плохо себя ощущал. Он словно был тут, а вроде его и не было вовсе, крайне неприятное положение.

Доктор Джин говорил, что Кристиан только сам сможет с этим справиться, но никто не

объяснил ему, что надо делать. Сейчас он гость в собственном теле, беспомощный, неподвижный, не способный защититься. Это ли не самое страшное? Неспособность что-то сделать, что-то изменить...

— Я посижу с тобой, пока не пройдет, — вдруг сказал Эрик и, судя по шороху, опустился прямо на пол возле кровати. — Могу почитать тебе вслух. Я взял в библиотеке очень любопытный труд по истории Брионской империи. Пятый век эпохи Завоевательных войн. Хочешь?

Кристиан не хотел, но это было неважно. Зато было важно, что кто-то есть рядом, и когда приступ минует, как и все приступы до него, Кристиан найдет Лорну и скажет ей, что не хочет больше сомневаться.

Кристиан не пришел на следующий урок, но это была лекция, поэтому на мне его отсутствие не сказалось, кроме того, что я половину занятия думала, что с ним. Забавно, но я посчитала его интересным парнем, исходя только из внешности и отстраненного поведения, а оказалось, что он напичкан тайнами под завязку. Я отвлеклась, и Бера толкнула меня локтем. Мастер Конрад хоть и был тем еще добряком, не любил, когда к его урокам относились спустя рукава.

— Где Кристиан? — спросила я у Эрика, как только прозвучал сигнал на перерыв.

— Он... — глаза за стеклами очков забегали, — что-то не то съел.

Я так пристально на него смотрела, что у бедняги даже шея покраснела, но товарища он так и не сдал.

— Я загляну, проведаю его.

— Не стоит!

Эта эмоциональная реакция только убедила меня, что дело нечисто. Что, интересно, Эрику известно о приступах соседа? Что такой замкнутый тип, как Гесс, мог ему доверить?

— Почему не стоит?

Эрик вытянулся во весь свой немалый рост, от усердия даже распрямив вечно согнутую спину и расправив плечи.

— Ты можешь заразиться, — наконец выкрутился он.

— Отравлением не заражаются.

К нам подошли Бера, Джиро и Биргит. Северянка встала рядом со своим призывающим, покровительственно положив ему ладонь на плечо.

— Так вы с Гессом теперь вместе? — обрадовался Джиро. — Рад за вас. Ты по нему с первой недели сохнешь.

Пришел мой черед краснеть и заикаться.

— Нет! Что за ерунда?

Все захохотали, как будто ничего особенного не изменилось, как будто все по-прежнему. И именно этот светлый момент выбрал Маркус, чтобы подойти ко мне и все испортить.

— Дорогая, — он приобнял меня и чрезмерно осторожно и как-то показушно поцеловал в щеку, — давай отойдем. Дела семейные.

При этом его рука так сильно сжала мне плечо, что я поняла: он не настроен шутить.

— Простите. — Я кивнула друзьям. — Встретимся позже.

Маркус отвел меня в сторону.

— Приехали мои родственники, — огорошил он сразу.

— Ты не предупреждал меня.

— Я сам не знал, что они соберутся так быстро.

Он выглядел раздосадованным, и мне показалось, что он расстроен.

— Так в чем на самом деле проблема?

Маркус невесело усмехнулся:

— Зришь в корень, женушка. Ну что, уделишь мне немного времени? Все равно тебе нужно будет подготовиться к знакомству со славным семейством Блейков.

— А уроки?

— Остался один, а после мы свободны до утра.

Я провела рукой по волосам, пытаюсь собрать разбегающиеся мысли. Быстро, слишком быстро.

— Ладно. Хорошо. Но прежде ты расскажешь мне, чего стоит ожидать, кого я увижу, что они из себя представляют и, главное, почему ты так не хочешь этой встречи.

— Не хочу? — с кривой ухмылкой переспросил Маркус, и меня передернуло. — О нет, дорогая Лорна. Я жажду этого момента, но ты должна будешь мне помочь.

— Если будешь играть в открытую.

На нас смотрели, я это чувствовала, поэтому не уклонилась, когда Маркус прижал ладонь к моей щеке и, наклонившись, не поцеловал, но обжег дыханием губы.

— Если бы все сложилось немного иначе, мы могли бы стать отличной парой, не находишь?

Я не стала лгать:

— Возможно, ты прав. Но все сложилось так, как сложилось, и ничего не изменишь.

Маркус все-таки поцеловал меня, но поцелуй больше походил на легкое касание, едва осязаемое, но я все равно оцепенела, чем изрядно повеселила Маркуса.

— Несгибаемая Лорна Веласкес, которая всегда получает то, что хочет. Не завидую Гессу, хотя...

Он замолчал и больше к этой теме не возвращался. Мы договорились встретиться после следующего урока и обсудить детали. Я буквально носом чуяла, что Маркус что-то готовил для этого вечера, что-то, в чем я должна буду ему помочь и что, очень возможно, мне не понравится.

И я готова была помочь, но у меня будут и свои условия.

Из-за этого пришлось отложить визит к Кристиану. Урок был у мастера Эрнестин, и я ждала, что она, всегда следившая за посещаемостью, отметит отсутствие одного из лучших учеников, но она ничего не сказала. Мы собрались во дворе и битых два часа отрабатывали жесты, которые способствовали открытию канала в миры духов. Именно это я видела в свой первый день, когда мастер Эрнестин вела меня в мою будущую комнату. Теперь я знала, как было важно поддерживать тело в хорошей форме, потому что некоторая часть важных техник по работе с духами требовала постоянного напряжения. Я, как и все призывающие рядом со мной, в последний раз застыла с поднятой правой рукой и прижатой к груди левой, потом резко выдохнула и сделала шаг вперед, выкидывая левую руку вперед. В это время изгоняющие закончили свой комплекс упражнений, и нас отпустили в душ.

Маркус ждал меня возле моей комнаты, как и договаривались. Я привела себя в порядок, и мы вместе спустились в библиотеку. В этом царстве старых книг было полно укромных

уголков, чтобы спрятаться от посторонних глаз, что мы и сделали. Я села, а Маркус оперся о стол и скрестил руки на груди.

— Я внимательно тебя слушаю, — напомнила я.

— Ты ведь слышала, что меня отправили сюда против воли?

— То есть сослали?

— То есть сослали, — легко согласился он. — Точнее, отослали. Потому что я бросил тень на безупречную репутацию семейства Блейк.

— Что за тень?

— Ее звали Бекка, она мечтала петь, и ее единственным богатством был чудесный голос, самый лучший из тех, которые я слышал.

Его собственный голос медленно затихал, и я поняла, что он возвращается в те дни, когда незнакомая мне Бекка была жива. Конечно, я слышу ту самую загадочную историю, которую в первые дни передавали из уст в уста на женском этаже, добавляя все новые и новые подробности. Маркус избегал деталей, но от этого мне было лишь еще больше его жаль.

— Мне было плевать на мнение семьи. Отец умер год назад, поэтому я должен был стать следующим главой рода, но для этого надо было выполнить несколько условий. На это мне было плевать, Бекке тоже. Мы хотели покинуть столицу, я все подготовил и отправился в комнату, которую снимал для Бекки.

Я примерно догадывалась, что было дальше. Влиятельные родственники нашли девушку и сказали ей что-то, от чего та покончила с собой. Маркус нашел ее тело. На этом бы все и закончилось, если бы информация каким-то образом не просочилась в массы. Никто не знал деталей, но имя Блейков стало упоминаться совсем не в том контексте, в котором бы им хотелось.

И они не нашли ничего лучше, как отправить Маркуса в Мэлвилл, благо после случая с Беккой он начал видеть духов.

— Особое условие моего вхождения в статус главы семьи, — закончил он жестко, — женитьба на девушке моего круга. Семья Веласкес не имеет таких древних корней, как наша, но за короткое время смогла подобраться к трону ближе, чем кто бы то ни было. Иными словами, ты отлично мне подходишь.

— Какие у тебя планы?

— Показать тебя матери и ее брату, а потом вернуться в семью в качестве ее главы. И тогда, — он позволил себе недобрую усмешку, — поиграем по моим правилам.

Такой Маркус Блейк меня пугал. Его лицо, обычно расслабленно-равнодушное, вдруг сделалось хищным, взгляд похолодел, и пусть он не был направлен на меня, я поежилась.

— А что будет со мной?

— Не переживай, Лорна. Если все получится, ты не останешься внакладе.

— Ты знаешь, чего я хочу.

— Знаю, — кивнул он. — Верь мне.

Едва ли я могла верить человеку, который выдает мне правду слишком уж дозированно, но и выбора у меня не было. Даже если я попробую припереть его к стенке, мне просто нечем будет это сделать.

Следующие несколько часов я провела в цепких руках помощниц лины Амадин, которая сама, по счастью, не почтила меня своим присутствием. Слышала, ей выделили несколько комнат, пока она не закончит дела, связанные с устройством моего счастья. Ха! Это даже звучало как строка из бульварного романа. Неужели только я это видела?

Белое платье я надевать отказалась, и мне принесли самое красивое из моих траурных нарядов, черное, как ночь. Я сама застегнула на шею кружевную ленту с изумрудной брошью, а волосы велела собрать повыше в элегантный узел и сколоть папиной заколкой.

Да, я сильно изменилась. Прежде черный цвет не так подчеркивал бледность кожи, как будто из нее ушел весь цвет, которым я так гордилась, ведь в моей внешности было то, что связывало меня с корнями семьи Веласкес, только глаза достались от мамы, светловолосой зеленоглазой брионки. Она была одновременно и похожа на лину Амадин, и отличалась от нее, как день отличается от ночи. Со временем я поняла, почему отец женился на ней, но моя ненависть не утихала. Я просто хотела, чтобы все было по-старому.

— Ты готова?

В комнату заглянул Маркус, и девушки низко ему поклонились. Я отвернулась от зеркала и кивнула:

— Да, я готова.

— Ты выглядишь...

— Да?

— Потрясающе, — закончил Маркус и предложил мне руку. — Идемте, лина Блейк, нас уже ждут.

Знакомство должно было состояться в одном из малых залов, которыми замок был в изобилии наполнен. В старые времена в них, наверное, отмечали праздники, принимали гостей или проводили военные собрания, сейчас же нас встретили строгие лица моих новых родственников. Невысокая худая женщина с тонкими русыми волосами смотрела без явной неприязни, но и не особенно радушно, а вот стоящий рядом с ней долговязый мужчина, неуловимо на нее похожий, казался нервным и недовольным. Кроме того, с ними были лина Амадин и еще один мужчина, одетый слишком просто для аристократа.

— А вот и молодые! — обрадовалась мачеха и прижала к уголку покрашенного глаза платок. — Лина Блейк, лин Блейк, прошу принять мою драгоценную падчерицу Лорну в семью и заботиться о ней, как о своей дочери.

Она улыбнулась мне, и я с огромным трудом вернула ей очаровательную улыбку любящей дочки. Маркус сжал мою ладонь до боли, я посмотрела на него и испугалась.

— Здравствуй, сын, — кивнула лина Блейк.

— Мама, дядя. — Маркус чуть склонил голову. — Вы так спешили ко мне, бросили дела. Мне приятно.

Не знаю, как они, но в его голосе я слышала лишь злую насмешку.

— Ты знаешь, что твоя женитьба влечет за собой некоторые бумажные формальности, — сказала его мать, и на стол легли бумаги. — И ты мог бы предупредить семью заранее, Маркус.

— Простите, мама, но в ссылке я был ограничен в возможности вести личную переписку.

— Это не ссылка! — воскликнул лин Блейк, дядя Маркуса. — И будь вежлив с матерью!

— В таком случае во избежание ненужных конфликтов давайте приступим к делу, — не моргнув глазом предложил Маркус. — Вы же помните волю отца?

Аристократическая выдержка вся целиком досталась лине Блейк. Женщина и бровью не повела, и нотариус попросил нас приложить ладони к бумаге, которая, как оказалось, была завещанием покойного отца Маркуса. Прежде меня спросили, по своей ли воле и желанию я вступила в этот брак, и я подтвердила это достаточно уверенно, чтобы магическая печать сработала как надо. По сути, что бы я испытывала к Маркусу или не испытывала, сейчас мы были на одной стороне. И все же я нервничала и чувствовала,

как вокруг парня сгущается напряжение, он был натянутой струной, которую лучше бы сейчас не трогать. Я выполнила просьбу нотариуса, и отпечаток моей ладони вспыхнул и впитался в плотную дорогую бумагу. Маркус сделал то же, и когда с формальностями было покончено, струна зазвенела в полную силу.

— Наконец-то, — выдохнул Маркус, и я сделала шаг в сторону. — Наконец-то!

Он дрожал, и лина Амадин, конечно же, первой почувствовала приближение неприятностей.

— Поздравляю вас обоих, — натянуто улыбнулась она. — Вы чудесная пара!

На этот раз я не обратила на ее потуги внимания, потому что все оно было сосредоточено на Маркусе. Мой муж, а теперь еще и новоиспеченный глава рода Блейков, надел на палец печатку с фамильным гербом, и глаза его вспыхнули торжеством. Он отставил руку и любовался украшением.

— Разумеется, мы не можем забрать тебя из школы до конца обучения, поэтому пока что я продолжу выполнять функции главы вместо тебя, — поспешно заявил лин Блейк, и его густые брови нервно двигались, поднимались, опускались, изгибались и сходились у переносицы, словно живя своей жизнью.

— Разумеется, нет, — улыбнулся Маркус. — Нет, вы не сможете забрать меня из школы, и нет, вы не будете исполнять функции главы рода, дорогой дядя. Потому что я изгоняю вас из семьи. Это мое первое решение в новом статусе.

Мужчина ахнул как-то совсем по-женски, но никто и не подумал улыбнуться.

— Но ты не можешь...

— Могу. Именно я и могу, дядя. Ноги вашей не будет в доме Блейков и на наших землях. Скажите спасибо, что я не решил поступить с вами так, как вы поступили с Беккой.

Никто ничего не понимал, кроме меня, но, приглядевшись, я поняла, что на кукольном личике моей мачехи не было ожидаемого шока. Ну конечно. Внезапно отыскавшийся брачный договор, Маркус, который на его основе выстроил свою стратегию. Они оба меня просто использовали!

— Простите! — громко сказала я, привлекая внимание. — Я...

— Лорна! — зашипела лина Амадин. — Не сейчас.

— Сейчас. Я требую развода.

Теперь уже даже лина Амадин не выдержала, побледнела и медленно осела в кресло. И только нотариус терпеливо ждал, когда все закончится.

— Это невозможно! — воскликнула лина Амадин. — Нет, это решительно невозможно!

Я переглянулась с Маркусом, и он довольно сощурился.

— Это возможно, — протянул он. — Я сам хочу потребовать развода, раз уж и нотариус здесь и сможет расторгнуть магический контракт.

— Причина? — деловито осведомился нотариус.

— Отсутствие консумации брака.

Меня бросило в жар. Все смотрели на меня — казалось, эти взгляды проникают прямо под одежду и глубже, под самую кожу.

— Проще говоря, Лорна отказалась исполнять супружеский долг жены перед мужем. Это ведь достаточное основание для того, чтобы я отказался от такой жены?

Лицо лины Амадин стало белым даже под слоем румян, но ей не дали вмешаться.

— Но завещание... — запинаясь, начал лин Блейк. — Получается, воля предыдущего

главы не была исполнена должным образом! Ты не можешь возглавить род!

Он истерично расхохотался от облегчения, и нотариус вежливо дал ему возможность отсмеяться и утереть слезы, а потом уточнил:

— Фактически текст последней воли подразумевал брачную церемонию с девушкой благородных кровей, и таковая состоялась накануне. Причина для расторжения брака принимается как весомая, согласно все еще действующему кодексу Ста Первых Семей империи.

— Это было в позапрошлом веке! — не выдержала лина Амадин.

— Тем не менее никто его не отменял.

Я стояла, как каменное изваяние, и даже почти не дышала. Маркус выполнил обещание, я получила то, чего хотела, но при этом чувствовала себя униженной и использованной. Его отказ брать свое в нашу брачную ночь не был благородством. А я-то думала... Но разве я могла его судить?

— Девушку должен осмотреть врач, — заключил нотариус, — а после признания ее невинности брак можно будет быстро расторгнуть.

И тут я все-таки не выдержала, подхватила юбки и бросилась вон из комнаты.

Лицо горело, уши тоже, в висках бешено стучал пульс. Второй раз меня ставили в такое положение, что я готова была взорваться от злости и унижения, и легче не становилось. Плевать, что они там наreshают без меня. Плевать! Просто хочу оказаться подальше.

— Лорна? Эй, Лорна!

Я пролетела мимо мастера Конрада, даже не притормозив. Платье было тонким и легким, и сквозняки быстро сделали свое дело — я замерзла. Тело вздрагивало от холода, когда я остановилась, а щеки продолжали гореть. И когда я снова услышала свое имя, попыталась сделать вид, что ничего не слышу.

— Лорна, что за вид?

Я выпрямилась и нос к носу столкнулась с Кристианом Гессом. Он с недоумением оглядывал мой наряд, и я почувствовала себя еще более неуверенно.

— Я... я...

И бросилась ему на шею.

Его руки сомкнулись на моей спине, и стало так тепло-тепло, что из глаз сами собой покатались слезы.

— Спрячь меня, — попросила я сдавленно. — Не хочу возвращаться.

Это было так по-детски, но я правда очень хотела ненадолго исчезнуть, как будто мне все это только снится. Кристиан молча взял меня за руку и повел в свою комнату. Я была в ней впервые, и пусть все комнаты были копиями друг друга, я с любопытством оглядывалась.

Вот та кровать, наверное, Кристиана, на столе рядом все лежало аккуратно, как по линейке, вещей было по минимуму, а вот на стороне Эрика царил хаос.

Кристиан тронул меня за руку, и я поджала губы. Надо было все объяснить, от начала и до конца.

— Давай сядем, — предложила я, и мы опустились на кровать, не касаясь друг друга, но так близко, как только можно. Я мысленно досчитала до десяти, чтобы собраться с мыслями и отключить лишние эмоции, и начала говорить:

— Мой отец, Альваро Веласкес, не так давно умер, но я до недавнего времени не задумывалась всерьез, что его... что его могли убить. Конечно, я грешила на мачеху, новую жену отца, тем более она мне никогда не нравилась, но на самом деле всегда

понимала, что это лишь зависть и обида. Но после смерти отца прошел всего месяц, а эта стерва ворвалась в мою комнату и велела собирать вещи, потому что за мной пришли из Мэлвилла.

Я поехала, как наяву увидев тот злосчастный день. До своего дня рождения я должна была доучиваться в пансионате, но из-за траура мне разрешили побыть немного дома. Лина Амадин буквально выпихнула меня за порог, так быстро, что я почти ничего не сообразила. Совала под нос какие-то бумаги, пугала ужасами, которые я переживу, если срочно не отправлюсь сюда.

— Я была напугана и растеряна, сбита с толку смертью отца, но все равно попыталась сопротивляться. Сейчас, когда я думаю об этом, то удивляюсь, как допустила все это.

— Ты сама сказала, — мягко успокоил Кристиан, — ты была сбита с толку. Я понимаю, что ты чувствовала.

— В любом случае меня усадили в экипаж и с единственным саквояжем и кое-какими личными вещами отвезли в порт. Меня выгнали!

Несмотря на то что я всегда была папиной дочкой и отец любил меня за двоих, он часто уезжал куда-то, по рабочим делам, как он говорил. Он собирался уезжать снова, но умер накануне вечером. Его нашли на полу кабинета, и мне сказали, что у него было слабое сердце. В это было сложно поверить, но как вообще можно поверить в то, что единственного родного и любимого человека больше нет?

Это казалось дурным сном.

— Когда я была в подземелье, я кое-что видела. — Я сглотнула и, опустив взгляд, продолжила: — Клетки с духами. Ишинори сказал, что «жертва во имя добра», что в этих клетках духи обречены на вечное мучение и бесконечную агонию. Но даже это не самое страшное. Кристиан, я... я чувствовала их всех. Понимаешь? Нет, конечно, нет. Я не могла никому рассказать, ведь мы учимся уничтожать духов и защищать людей от них, но я знаю, что они чувствуют. Это ужасно, Кристиан. Это больно и страшно.

Я задрожала, и он обнял меня и притянул к себе.

— Сначала я думала, что мне мерещится, но это повторялось и повторялось. Когда Дебора толкнула меня на башне, я не призывала духа, чтобы спастись, он появился сам. На практике в лесу я просто попросила их уйти, и они ушли. Я управляла ими. А в подземелье я видела много странного, много удивительных видений. Я словно побывала в кабинете отца в вечер его смерти. И там было столько крови! Что это такое? Что со мной не так? И если все это правда, то как папина смерть связана с Мэлвиллом?

Кристиан крепче обнял меня, я ощущала запах его кожи и волос, и это меня успокаивало.

— Я думаю, что не все так однозначно, как говорят мастера, — тихо признался он.

— Почему ты так думаешь?

— Я тоже хочу тебе кое-что рассказать. Но сначала показать.

Он отпустил меня, повернулся спиной и задрал рубашку. Между лопатками темнело пятно, похожее на свежий ожог в виде перекрещенных воспаленных рубцов. Я потрогала их пальцем, и Кристиан вздрогнул.

— Больно?

— Немного, — ответил он и опустил рубашку. — Это метка духа. Так они помечают жертву, которую почему-то не убили или не смогли убить.

— Это из-за нее ты...

— Да. Доктор Джин сказал, что из-за нее мое тело цепенеет, я не могу пошевелиться и ничего не чувствую. Это как проклятие, которое ударило по самому больному.

Я хотела спросить, что же у него самое больное, но тут же все сама поняла. Если в моменты приступов он не может двигаться, то, значит, самый большой его страх — беспомощность.

Кристиан снова обнял меня, но смотрел не на меня, а куда-то в пустоту темной комнаты.

— У меня был старший брат, Саймон. Он видел странные вещи, и однажды его забрали в школу заклинателей. Мы с родителями и сестрой ничего не знали о ней, до нашей деревни доходили только страшные байки, которым не было веры. Саймон вернулся через три года, и на его куртке была пуговица, которую я ему подарил. Но Саймон вернулся другим. Он стал мрачным, мало рассказывал о последних годах, как будто его что-то тяготило. Потом он снова уехал, по делам, как он сказал, а через пару дней в деревне стали умирать люди.

И я видел, что их убивало. Так я понял, что мы с братом одинаковые. Отец просил старосту вызвать к нам заклинателей из города, но там отвечали отказом, мол, на каждый бредовый запрос денег в казне не напасешься. Мы просили снова и снова, потому что сами не могли с этим справиться. А я продолжал видеть. Потом отец послал в город меня.

Я нашла в полутьме его ладонь и сжала.

Пока Кристиана не было, вернулся Саймон. Духи скопили силы и напали на деревню, почти беззащитную перед ними. Кристиан не смог привести подмогу, потому что время было потеряно. Два заклинателя, которые в это время остановились в городе, внезапно уехали.

— Когда я вернулся домой, живых не осталось. Я шел по главной улице, и было так пусто, что я сразу почувствовал страх. На центральной площади я увидел гору. Из тел. Я потерял разум от ужаса, и когда что-то появилось передо мной, мог только вопить от страха. Когда я пришел в себя, то обнаружил, что меня нашли и отвезли в город, а спина жутко болела и чесалась.

Кристиан в один миг лишился всего, его родителей и сестру похоронили, а старший брат пропал. И каким-то образом принадлежащая ему вещь оказалась в подземелье под Мэлвиллом, хотя пропал Саймон Гесс очень далеко отсюда.

— У доктора Джина есть фотография с твоим братом, — вспомнила я. — Он очень похож на тебя.

Кристиан низко склонил голову, и я обняла его за шею. Моим горестям ни за что не сравниться с тем, что пережил он, и мои обиды ничто в сравнении с его потерями. Я навязывала ему свою любовь в то время, как его сердце истекало кровью.

Наверное, я навсегда останусь эгоисткой.

— Давай спустимся туда и сами все проверим? — предложила я. — Если твой брат был там, нужно просто понять зачем. И быть может, ты поймешь, где он может быть сейчас.

Кристиан выпрямился и, взяв мое лицо в ладони, поцеловал.

— Так ты не считаешь меня трусом?

— Дурак. Ты выжил, а другие умерли, но это лишь означает, что тебе повезло и Светлым богиням ты еще нужен. И мне. Мне ты тоже еще нужен.

ГЛАВА 10

Приближается шторм

Меня искали.

Мы пропустили несколько человек, которые собирались вернуть меня или отвести на осмотр к доктору Джину, и бегом спустились ко входу в северную башню. За стенами замка сгустились сумерки, но я понятия не имела, сколько сейчас времени. Возможно, просто опять тучи.

— Здесь. — Я подобрала подол и опустилась на колени. — Люк был здесь.

Кристиан присел рядом и изучил стыки каменных плит.

— Ничего такого не ощущаю. Ты уверена?

— Разумеется, уверена!

Я отбросила осторожность и обеими руками начала ощупывать пол. Что такого я сделала в прошлый раз, что люк появился? Ничего не приходит на ум.

— Он где-то здесь, — упрямо повторила я. — Точно здесь. Ну же!

Кристиан верил мне, поэтому и не предлагал уйти, но мне все равно было страшно, что он начнет сомневаться.

Наконец пальцы почувствовали тепло, и по плите пробежалась голубоватая искра, обрисовав контуры люка. А спустя пару секунд мы с Кристианом уже спускались по ступеням.

— Слышать — это одно, а видеть — совсем другое, — признался Гесс. — Получается, тебе помогли духи?

— Наверное. Я ничего такого не почувствовала, но ты сам видел. Спуск был спрятан не совсем обычным способом.

Мне становилось все холоднее и холоднее, и я не испытывала желания идти дальше. Если бы не Кристиан, ноги бы моей здесь не было.

Я показала место возле лестницы, где нашла пуговицу-брошь, но больше ничего интересного там не было, и мы пошли дальше. Даже Кристиан начал чувствовать холод, а у меня уже пар изо рта шел. Тонкая ткань платья буквально примерзала к телу, двигаться было неприятно.

Коридор вывел нас в более просторное помещение, и я не смогла, как и тогда, отвести взгляда от клеток с плененными духами. Кристиан тоже их видел и хмурился. Наши каблуки гулко отстукивали от каменного пола, и это был единственный звук в огромном пространстве вокруг.

— А что дальше? — спросил Кристиан.

— Не знаю. Я так и не дошла до конца.

— Тогда дойдем сейчас.

Он пошел вперед, и мне не оставалось ничего, как пойти за ним, хотя ноги не слушались и внутренний голос уговаривал бросить все и убежать. Сомнений почти не осталось — мы приближались к чему-то по-настоящему страшному. Хотела ли я это видеть? Наверное... да.

Клетки с духами закончились, стены разошлись, и я их уже почти не видела. Казалось, мы с Кристианом плыли во тьме где-то на дне океана, все выглядело нереальным, ледяной воздух застревал в горле и давил на грудь. Более мерзкого места и придумать нельзя. Я поравнялась с Кристианом, а потом и вовсе обогнала. Меня словно что-то влекло вперед, как бабочку на смертельный огонек свечи.

Наконец впереди что-то показалось, что-то большое, похожее на башню внутри башни. Я ускорила шаг и первой оказалась в круглом зале со сводчатым высоким потолком. Вокруг прямо под ним висели лампы с живым пламенем, но горело оно фиолетово-синим огнем. А в центре прямо из пола вырастал прозрачный кристалл, похожий на горный хрусталь, длинный, многогранный, с острым шпилем. Он отражал меня, как зеркало, но в нем я была сама на себя не похожа — бледная, в белом платье, испачканном кровью.

Я отшатнулась и уперлась спиной в Кристиана. Прозрачная грань отражала меня, а позади — мальчика лет пятнадцати с зареванным загорелым лицом.

На моих плечах сжались пальцы.

— Это обман, — сказал Кристиан. — Оно просто вытягивает из нас наши страхи и пытается нас запугать.

Я дергано кивнула, шагнула к кристаллу и прижала ладонь к гладкой холодной поверхности. Мое отражение этого не сделало.

— Что это такое? — спросила я, изучая саму себя, смотрящую на меня с той стороны. Кристиан тоже подошел, но прикоснуться не спешил.

— Чем бы оно ни было, кто-то очень постарался, чтобы его спрятать. Цепи.

Я так увлеклась, что не обратила внимания на толстые стальные звенья, обматывающие кристалл множеством витков. Я опустила взгляд и снова стала всматриваться в мутную глубину странного кристалла. Почему он здесь? Почему его прячут? Почему...

Я резко развернулась к Кристиану, и от этого движения заколка не выдержала, и волосы рассыпались по спине.

— Это клетка! Такая же, как те, что мы уже видели, но в ней держат что-то более сильное. Посуди сам.

— Допустим.

— Разве ты не считаешь, что это жестоко?

— Я только что рассказал тебе, как погибла моя деревня. Я должен жалеть духов?

— Ты не понимаешь! Эти духи ни в чем не виноваты, а их держат тут, заставляя без конца страдать от боли!

— Лорна...

— Мы должны их освободить!

— Лорна!

Кристиан схватил меня за руку и потянул на себя. Мы оба вскрикнули от резкой боли, и на ладони Кристиана остался маленький ожог.

— Ты не в себе, — сказал он и заставил меня отойти от кристалла. Я почти ощутила, как что-то внутри меня натягивается и рвется. А потом стало легче.

Да что со мной такое? Я как будто была совсем не я.

— Прости. — Я прижала руки к лицу и выдохнула. — Прости. Я не понимаю, что на меня нашло.

— Надо уходить отсюда.

— Да.

Я повернулась и увидела на полу свою заколку. Наклонилась, подняла ее и на миг увидела в отражении Ишинори.

Он улыбался.

Мы покинули подземелье, и я попала прямоком в руки лины Амадин и людей семьи Блейк. Взгляд мачехи не предвещал ничего хорошего.

— Мастер Конрад был прав, — процедила она. — Пока ты жена Маркуса Блейка, я не потерплю, чтобы ты путалась с каким-то мальчишкой и позорила честь нашей семьи.

— Моей семьи, — перебила я. — Вы к ней не имеете никакого отношения.

Лина Амадин открыла рот, но я уже отвернулась.

— Полагаю, вы искали меня, чтобы отвести к доктору на осмотр? Идемте. Покончим со всем поскорее.

Я бросила на Кристиана короткий взгляд и ушла.

В лазарете доктор Джин пришел в смятение от просьбы толпы моих «родственников». Я с достоинством прошествовала к кушетке и села.

— Что мне делать? — спросила я, и доктор быстро выгнал из кабинета всех лишних. Когда мы остались одни, он пододвинул ко мне стул и сел.

— Что за цирк тут творится? Я ничего не понимаю! Меня перевели в Мэлвилл, чтобы ученики доживали до выпускного, а не для того, чтобы... чтобы... В конце концов, я не женский врач!

— Тогда просто поверьте мне на слово, — сказала я и сцепила руки на коленях. — С острова правда невозможно сбежать?

— Эй, это не те разговоры, которые мы с тобой должны разговаривать!

— Почему? Потому что выход все-таки есть?

Доктор откинулся на спинку стула и подозрительно отвел взгляд.

— Приближаются зимние шторма, Лорна. Все очень... очень беспокойно.

— На море или в школе?

Он вздрогнул.

— О чем ты? Не понимаю.

— О подземелье под Мэлвиллом и клетках с духами, — спокойно ответила я. — Их видела не только я, но и Кристиан Гесс и Ишинори из клана Морского Дракона.

— Ишинори? — нахмурился доктор. — Кто это?

— Мидзи, учится на третьем курсе.

— Хм. — Доктор Джин прижал кулак ко рту, и я буквально видела, как напряженно он размышляет. — Хм. Но у нас нет учеников-мидзи. Уж я бы запомнил.

У меня закружилась голова.

— То есть как нет? Я разговаривала с ним минимум трижды, пару раз видела в толпе, а однажды он даже спас мне жизнь. Вы уверены? Ишинори из клана Морского Дракона.

— Он сам так назвался?

Я кивнула:

— Именно так, я точно запомнила.

— Видишь ли, какое дело... Я не очень силен в языках, но с текстами мидзи приходилось связываться по работе, они очень хорошие медики. Так вот. Ишинори в примерном переводе означает «отражение» или же «иллюзия». Что-то, что только передает чужой

облик, но не имеет своего. Боюсь, этот твой Ишинори не существует.

Я готова была закричать в голос от отчаяния. Казалось, весь мир надо мной издевается!

— Но я правда видела его! Я разговаривала с ним, он касался меня, а я касалась его. Он был настоящий. Как настоящий...

А ведь никто, кроме меня, его не видел, даже Бера, хотя мы смотрели с ней в одну сторону. Он упал с вершины башни, а потом оказался под ней, живой и невредимый. Он... дух? Или нечто иное? Отражение чего-то жуткого.

— Мне надо увидеться с Кристианом, — встrepенулась я. — Я должна рассказать ему об этом.

— Ну куда же ты сейчас пойдешь? Под дверь ждут моего вердикта и точно тебя так просто не пропустят.

Он был прав, и это меня только разозлило.

— Буду прорываться с боем. В школе что-то происходит, и это связано со мной и с Кристианом. Вы можете делать вид, что не понимаете, о чем я, может, вы правда не понимаете, но я должна действовать. Я должна что-то сделать.

Я поднялась с кушетки, и пол под ногами вздрогнул. Я пошатнулась и схватилась за доктора. Кажется, мне опять нехорошо...

Дверь резко распахнулась и снова захлопнулась перед носом у лины Амадин, а в кабинете появилась мастер Эрнестин.

— Артур! Они начали!

Потом она увидела меня и строго поджала губы.

— Грейс, — укоризненно протянул доктор. — Ты-то о чем? У меня уже голова кругом.

— Это не голова, — сказала я, чувствуя, как вибрирует пол. — Это не голова.

Нас сильно потрянуло, я полетела на доктора, он упал на пол, повалив стул, а мастер Эрнестин ударила головой о дверной косяк. Теперь уж стало ясно, что это не нам с доктором стало дурно, это замок трясется.

— Они начали! — завопил доктор Джин.

— А я о чем? — прорычала Эрнестин и, держась за голову, выпрямилась. — Ее нужно увозить с острова, на всякий случай.

— О чем вы? — воскликнула я. — Кто начал, что? Кого вывозить?!

— Тебя.

Я была слишком потрясена, во всех смыслах этого слова, чтобы сопротивляться, когда они вывели меня через вторую дверь в личные комнаты доктора, а оттуда — в другой коридор. Блейки и лина Амадин остались за спиной, и некогда было проверять, как они там. Эрнестин тащила меня за руку, не щадя ни меня, ни себя. Вокруг царил настоящий хаос — стены содрогались, пол был словно живой, и даже землетрясение не могло так сильно поколебать многовековую крепость. Да и не слышала я, чтобы в этой части империи случались сильные катаклизмы.

— Стойте! — Я решительно затормозила, сумев остановить саму Грейс Эрнестин. — Я никуда не пойду без Кристиана, Беры и моих друзей. Или вы объясняете все...

— Или что? Закатишь истерику?

— Грейс, — укорил доктор Джин и взял меня за плечи, загоразивая женщину собой. — Лорна, сейчас не время для разговоров. В школе есть... люди, которые хотят поменять порядок, как-то так, если совсем просто.

— У вас тут что, революция? — ужаснулась я. Потом стало странно весело, наверное, и правда истерика.

— Не у нас тут, — мрачно передразнила мастер Эрнестин. — У нас только начало, но если не повезет, заденет всех.

— Всю империю? — недоверчиво уточнила я.

— Весь мир.

Несколько секунд понадобилось мне, чтобы сложить два и два, а точнее, клетку-кристалл в подземелье и мое совершенно ничем не оправданное появление в Мэлвилле. И все равно любые догадки казались слишком невероятными, слишком фантастическими даже для школы заклинателей.

— Эти люди. Зачем я им нужна?

— У тебя есть то, что им нужно. Какая-то вещь, которая отопрет клетку духа.

Я интуитивно завела руку за голову, но пальцы не нащупали ничего, кроме спутанных волос.

Моей заколки не было!

Я точно подняла ее с пола там, в подземелье, я помнила это ясно. Я обернулась, наклонилась, подняла ее и увидела в отражении улыбающегося Ишинори.

Но с чего бы ему улыбаться?

— Он меня обманул! — воскликнула я.

— Что такое, Лорна? — встревожился доктор Джин. — Хотя не важно, нам надо поскорее убираться отсюда.

— Нет! Эта вещь, которая отопрет клетку, я знаю, что это.

— Она у тебя? — вскинулась Эрнестин, и я покачала головой:

— Нет, она... Я потеряла ее в подземелье.

— Идиотка! — Эрнестин сжала кулаки, и доктору пришлось успокаивать уже ее. — Ладно. Уходим.

Я пошла за ней, оглядываясь по сторонам. Как там девочки? Как Бера и Биргит, Эрик и Джиро? Кристиан? Какая опасность им угрожает?

— Все будет хорошо, — тихо сказал доктор. — На нашей стороне много отличных заклинателей и директор в том числе, они прикроют учеников даже ценой своих жизней. Нечего бояться.

Мы давно миновали обжитые части замка и спустились по незнакомой мне лестнице в холл, похожий на тот, что был у парадного входа, но меньше и явно заброшенный. Я едва не чихнула от висящей в воздухе пыли и сперттого запаха очень старого и давно не проветриваемого помещения. Эрнестин первой пересекла холл и остановилась возле двери.

— Как только выйдем, отведи Лорну к лодке. Я прикрою.

— А ты?

— Артур, — она повернулась к доктору, и я впервые увидела на ее губах тень улыбки, — ты знаешь, что я должна делать, а что должен делать ты.

Она снова повернулась к замкам на двери, и тут в помещении повеяло жаром. Я почувствовала и только потом увидела, как нас берет в кольцо огромная огненная змея. Доктор побледнел.

— Плохо дело!

Эрнестин бросилась к нам, но что-то сбило ее с ног, я даже не успела разглядеть что. Женщина прокатилась по мраморному полу и ударилась о стену. Сквозь завесу живого огня к нам двигалась невысокая женская фигура. Я узнала ее почти сразу.

— Мастер Данья?

Доктор Джин схватил меня за руку, удерживая на месте.

— Значит, ты тоже? — спросил он глухо, и мастер Данья усмехнулась. — Неужели вы не понимаете, чего добьетесь своими действиями? Мир погрязнет в крови.

— Мир умоется кровью, — поправила она. — А потом родится заново. Это разные вещи, Джин.

— Это безумие.

— Так останови нас. Начать можешь с меня, хотя о чем я? Ты же даже не заклинатель.

— То, что у меня нет образования, не делает меня беспомощным, — гордо ответил доктор и выхватил что-то из кармана.

Склянка разбилась о пол под ногами у Даньи, и она отпрянула. Доктор потянул меня к двери, но огненный дух, упущенный своей призывающей, взбунтовался. Огненная плеть полетела нам прямо в лицо, и я успела прыгнуть на доктора и упасть вместе с ним. От удара он, кажется, потерял сознание, и я осталась один на один с ослепленной и оглушенной предательницей и вышедшим из-под контроля духом.

— Хватит! — крикнула я, пытаюсь понять, что чувствует дух. Прежде мне это удавалось даже тогда, когда я этого не хотела. — Уходи!

Но внутри ничего не отзывалось. Я ничего не ощущала.

«Подчиняйся мне, — мысленно приказала я. — Уходи туда, откуда пришел».

Я повторила это еще раз, но уже поняла, что все бесполезно. Моя странная способность исчезла так же внезапно, как и появилась. Огненная змея с шипением, похожим на треск пламени, раскрыла капюшон, и старые портьеры весело занялись огнем. Стало невыносимо жарко, воздух раскалился и наполнился едким дымом. Казалось, что огонь был везде.

— Лед! — выкрикнула я и вытянула руку, как учили на занятиях. Заклятие попало точно в цель, но растворилось в огненном шторме. Я почти уже упиралась спиной в запертую дверь, возле которой без движения лежала мастер Эрнестин. Данья пришла в себя и бросилась на меня.

Это был конец.

Но вдруг дух страшно зашипел и обрушился на свою призывающую. Отчаянный крик боли врезался мне в мозг, и следом за этим запах дыма сменился отвратительной вонью горячей плоти. Я зажала рот и нос ладонью, сдерживая то ли слезы, то ли тошноту. Я была в тупике, но где-то там в огне остался доктор Джин. Пересилив парализующий ужас, я кинулась в огонь.

Заклятие льда работало кое-как,хватило только, чтобы отражать от себя все новые и новые удары взбесившегося духа. Я нашла доктора и потащила к двери, где еще оставался свободный от огня клочок пространства. От жара трещали волосы, кожа натянулась, как сухой пергамент, платье сильно обгорело.

— Лорна! Лорна!

Я завертела головой. Мне почудилось?

— Лорна! Где ты?

— Здесь! — Я замахала руками. — Я здесь!

В бушующем огне я увидела несколько силуэтов, и спустя пару минут ко мне пробился Кристиан с закопченным лицом, ожогом на правой щеке, но живой.

— Джиро откроет замок, он в этом мастер. Помоги нам изгнать эту тварь.

Я кивнула, и мы взялись за дело.

Пока Джиро возился с хитрыми замками, мы с Берой и Эриком осыпали духа всеми заклятиями, которые только знали, а Биргит и Кристиан пытались добраться до тела — того, что в духе, попавшем в мир людей, было самым уязвимым. Рядом с друзьями мне стало легче, страх уступил место сосредоточенности, и я перестала думать о потере своего удивительного дара. Все, что нужно, я умела и так.

— Прикройте, — попросила я Беру и Эрика. — Мне нужно кое-что попробовать.

Я сделала шаг назад, и ребята сдвинулись, загораживая меня. Я выдохнула и, предельно сконцентрировавшись, отпустила эмоции и погрузилась в ближайший слой реальности, а оттуда — еще глубже.

Нужный дух откликнулся мгновенно. Я открыла ему дорогу, и предел моих мечтаний — морской змей — накинулся на своего извечного врага. Огонь и вода сплелись в смертоносный клубок, холл заволокло паром, и Джиро радостно завопил:

— Готово!

Мы вывалились на улицу и побежали по покрытой свежим снегом тропе вниз, прочь от замка, который, будто живой, вздыхал и вздрагивал, сотрясаясь от основания до верха самой высокой из башен. Северной.

Тропа уперлась в старый лодочный причал, где нас уже ждала лодка. Я оглянулась на Мэлвилл и почувствовала, как земля уходит из-под ног. Кристиан успел подхватить меня и перенести в лодку, а Джиро оттолкнул ее и запрыгнул на нос. У меня все плыло перед глазами, и даже под закрытыми веками вспыхивали цветные огни. Я в последний раз взглянула на замок, и мне почудилось, что в окнах северной башни загорелся жуткий голубой свет.

Я приходила в себя урывками и будто бы рвалась обратно. Лодка чудом не перевернулась, и Бере пришлось крепко держать меня, пока парни усиленно гребли к матерiku. Это было непростое путешествие — холодное море беспокоилось, накатывало волнами, и наша лодчонка то поднималась, то опускалась, как на карусели. В итоге я не пропустила момент, когда мы все-таки причалили, нас кто-то встретил и проводил на постоянный двор. Все это время я была словно не здесь, смотрела, но почти ничего не видела, только голубые огни, которые не давали мне остаться в блаженной тьме даже с закрытыми глазами.

Наконец все закончилось.

Меня мягко покачивало, но уже не на волнах, а на мягкой постели. Я посмотрела на серый потолок над собой, моргнула и тут же увидела склонившееся надо мной незнакомое лицо.

— Помнишь, как тебя зовут? — спросила женщина с платком на голове.

— Конечно, помню, — удивилась я. — Лорна Веласкес. Кто вы? Где я? Где...

— Успокойся, пожалуйста, тебе не стоит сильно нервничать.

— Где ребята?

Женщина отодвинулась, где-то за пределами моей видимости скрипнула дверь и послышались приближающиеся шаги. Я с трудом повернула голову и сфокусировала взгляд на новом объекте. Им оказался Кристиан.

— Ну, я вас оставляю, — сказала женщина и тихо вышла, прикрыв за собой дверь.

Я попыталась сесть, но Кристиан меня остановил и сел рядом на постель.

— Как ты?

— Нормально. А ты?

Он мне не поверил и потрогал мой лоб, погладил по щеке, и я блаженно зажмурилась.

— Ты всю дорогу бредила, — сказал Кристиан и убрал руку. — Говорила что-то про бабочек и змей. Помнишь что-нибудь?

Я покачала головой:

— Нет. Лучше расскажи, где мы и что вообще произошло. Где ребята, доктор Джин и мастер Эрнестин?

— Эрнестин вместе с доктором остались на острове, Биргит и Эрик тоже. Бера и Джиро в другой комнате, отдыхают. Беру сильно укачало.

Я улыбнулась. А ведь она дочка кораблестроителя и страдает морской болезнью.

— Надеюсь, с ними все будет в порядке, — и нахмурилась. — Так что же все-таки произошло? Доктор толком ничего не объяснил, сказал только, что есть какие-то люди в школе, которые хотят устроить какой-то переворот, и для этого им нужна была вещь, изготовленная моим отцом. И мастер Данья... Нет, наверное, не только она. В Мэлвилле может быть сколько угодно предателей. Мастер Данья сказала, что мир должен умыться кровью и родиться заново. Это похоже на бред сумасшедшего.

— И эти сумасшедшие перешли от слов к делу, — подытожил Кристиан. — Если сможешь встать, то я отведу тебя на кухню, тебе надо поесть и восстановить силы. Хозяйка велела оставаться на месте и ждать.

Я встала с постели, обнаружила, что одета только в нижнюю сорочку, и была вынуждена воспользоваться его помощью, чтобы одеться в оставленную хозяйкой одежду — простое платье горожанки средней руки, из плотной темно-синей ткани. К ней на вешалке висела удлиненная приталенная курточка с меховой оторочкой и блестящими металлическими пуговицами. Платье село как влитое, и я сделала зарубку в памяти при случае поблагодарить хозяйку за доброту. Моя собственная одежда после схватки с огненным духом едва ли подлежала ремонту.

На этаже по обеим сторонам узкого коридора белели четыре двери друг против друга и пятая в дальнем конце. Мы спустились по крутой лестнице и оказались на крошечной площадке, откуда вели несколько проемов, один из них, вероятно, к выходу, второй — на кухню, а третий в общий зал, как обычно бывало в подобных местах. Уверена, с улицы гостевой дом выглядел невзрачным, узким и неприглядным, но внутри владельцам удалось создать подобие домашнего уюта.

На кухне за столом уже сидели Бера и Джиро. Пока они нас не заметили и трогательно держались за руки, переплетя пальцы. Джиро что-то тихо говорил, и Бера кивала. Мне стало неловко вмешиваться в явно интимный момент, но здоровяк поднял голову и увидел нас.

— Лорна! — обрадовался он, и Бера подскочила на стуле. — Живая!

— Да что мне делается, — отмахнулась я и покачнулась. — Сами как?

Кристиан отодвинул для меня стул, из смежного помещения появилась хозяйка и поставила на стол тарелку с пирожками.

— Извините, но для завтрака еще слишком рано, я разогрела вчерашние.

Джиро вместо ответа схватил каждой рукой по пирожку и начал жадно откусывать от обоих по очереди. Запах выпечки был таким манящим, что у меня скрутило желудок. Я взяла пышный румяный пирожок, надломила пополам — с мясом — и проглотила, почти не жуя. Похоже, моему организму и впрямь требуется энергия, обычно я так на еду не налетаю.

— Интересно, как там Биргит? — вздохнула Бера. Она одна не особенно увлеклась едой и смотрела на нее с тоской. — И остальные...

Джиро хотел обнять ее, но опомнился и потянулся за салфеткой, вытереть руки. Я переглянулась с Кристианом.

— Наверное, стоит все еще раз рассказать, — решила я, но не успела продолжить. Где-то в доме хлопнула дверь, послышались голоса, и через пару минут на кухню вошел доктор Джин. Он оглядел нас внимательным взглядом и с облегчением выдохнул. К нему подлетела хозяйка, помогла снять пальто и усадила за стол.

— А Грейс? — спросила она, и доктор грустно улыбнулся.

— Исполняет долг, конечно.

К нему пододвинули блюдо с остатками пирожков, но он на них даже не взглянул.

— Я рад, что вы все благополучно добрались, — сказал он. — Очень рад.

— А остальные? — сразу спросила Бера. — Что с Мэлвиллом?

— Большую часть учеников спрятали в лесу. Мастера остались в замке, пытаются предотвратить кошмар.

Тут уж ему пришлось наконец начать сначала и рассказать все без утайки.

— Мне жаль, что именно вам выпало столкнуться с этим, но, боюсь, это было неизбежно. Мы готовились к атаке с тех пор, как Лорна переступила порог Мэлвилла.

Как нам уже говорили, в прежние времена у ордена заклинателей было гораздо больше власти и силы, они могли влиять на решения императора, особенно не скрывались и в какой-то мере были существенной политической силой в стране. Это было в век активного вмешательства духов в мир людей. Но постепенно необходимость в работе заклинателей отпала, духи были взяты под контроль, власть сменилась, и заклинателей отправили в добровольную ссылку, ограничив их островом и школой на ней.

Так продолжалось много лет, у тех заклинателей выросли дети и внуки, но идея осталась жить. Идея вернуть все, как было, снова обосноваться в столице и быть наравне со служителями богов, некромагами и витамагами. Как это сделать? План был прост — чтобы вернуть к себе внимание, надо стать полезными, жизненно необходимыми.

— Мы обнаружили, что среди нас зреет заговор. — Доктор нервно сжал пальцы в кулаки. — Кто-то из мастеров узнал о секрете Мэлвилла.

Клетки с духами, которые я обнаружила, были не всегда, но в последние годы на голосовании было принято решение упростить работу учителей, и не было особых причин отказываться. Но в то же время это стало началом будущей трагедии.

В подземелье под замком много веков хранился самый страшный секрет заклинателей — дух, справиться с которым удалось только объединенными усилиями всего ордена заклинателей. Его нельзя было остановить обычными заклятиями, поразить магией или как-то еще. Столица и ее окрестности едва не были стерты с лица земли непрекращающимся ураганом. Тайфун разрушительной силы раскручивался над городом тридцать три дня, за время которых половина старых построек была разрушена, множество людей погибло. Заклинателям удалось обнаружить дух, вызвавший катаклизм, и ценой многих потерь со стороны ордена дух заключили в кристалл. Первые Веласкесы, спустившиеся с корабля на берег Брионской империи, помогали создавать идеальную клетку.

— Ключ оставили у вашей семьи, чтобы избежать того, что сейчас происходит. Так вот, последние представители ордена осели на острове и стали охранять клетку и обучать новые поколения заклинателей. Но недавно часть из них задумала отпереть клетку и выпустить того духа. Если катаклизм повторится и они снова заключат дух, станут героями.

— Моя заколка была ключом? — спросила я. — Отец подарил мне ее незадолго до

смерти. Думаете, его убили?

— Скорее всего, дело было так. Альваро Веласкес должен был посетить Мэлвилл, чтобы отдать директору ключ, но этого не случилось, потому что мы предупредили его об опасности. Тогда он передал ключ тебе, Лорна, потому что счел это надежным способом его спрятать. Да, я считаю, что его убили, а не найдя ключ, забрали тебя в школу, чтобы понять, знаешь ли ты что-нибудь о местонахождении ключа. Насколько мне известно, у твоей мачехи были причины избавиться от тебя, чтобы распорядиться деньгами Альваро. Ей это было только на руку. Твой дар заклинателя не пробудился вовремя, но есть масса способов разбудить его насильно. В твоём случае прибытие в Мэлвилл стало тем самым катализатором.

Лина Амадин одним махом и от мужа избавилась, и от меня. Вот откуда так внезапно вылез брачный договор, о котором я ничего не знала. Неподписанный, он мог сколько угодно долго лежать в папином столе, но приблизился мой день рождения, после которого я вступала в права наследства. Наверняка мачехе обещали, что я больше ей не помешаю, но я была жива и здорова, потому что все еще была нужна. И тогда в ход пошел план Б — стовор с Маркусом. Уж не знаю, как им удалось связаться, но Маркусу была нужна временная жена подходящего статуса, которая потом будет не против развестись, а лине Амадин нужно было спихнуть меня в другую семью поскорее. Вот только она не знала, что Маркус собирался ее обмануть и дать мне свободу еще до того, как все деньги отошли бы лине Амадин.

Так она сама себя обманула.

— Мы были почти готовы накрыть все их преступное гнездо, но не ожидали, что события так ускорятся, — пожаловался доктор Джин. — Но Лорну нельзя винить, она же не знала, что нельзя относить ключ так близко к клетке, это может повлиять на прочность сковывающих заклятий. И еще этот Ишинори из клана Морского Дракона. Похоже, через этот образ дух пытался подобраться к Лорне, чувствуя ключ, и перетянуть ее на свою сторону.

— У него такой развитый разум? — спросил Джиро. — Я думал, все духи безмозглые.

— Это ты безмозглый, — шикнул на него Кристиан. — Ты не представляешь, какими могут быть духи.

Доктор посмотрел на него и грустно покачал головой:

— Саймон, твой брат, знал все и хотел помочь ордену. Можно сказать, что он был шпионом. Ему удалось выяснить что-то важное, но он не успел нам рассказать, потому что его отправили на задание. С тех пор мы не можем его найти.

— Вы тоже считаете, что он жив? — спросил Кристиан. — Но вы уверяли меня, что это не так!

— Я просто не хотел вас в это впутывать. Простите, мы с Грейс не знали, кому еще можем доверять, и мы не хотели лишних жертв.

— Вы, мастер Эрнестин. — Я посмотрела на него. — Кто еще?

— Директор, мастер Теллус, мастер Беренгар, — перечислил доктор и назвал еще несколько имен. — Остальные либо уже на стороне врага, либо начали сомневаться.

— Негусто, — хмыкнул Джиро. — Так что нам теперь делать? Мы же не будем сидеть тут сложа руки?

— Будем, — отрезал доктор Джин. — До утра мы будем сидеть и ждать новостей. Если Грейс не выйдет на связь, у нас останется последнее средство.

— Какое? — спросила я, затаив дыхание. Почему-то казалось, что мне не понравится ответ.

— Вы попытаетесь найти Саймона Гесса.

Кристиан вскочил, опрокинув стул:

— Где он?!

— Очень далеко отсюда, — вздохнул доктор. — В мире духов.

Мы просидели за столом еще больше часа, часы показывали три ночи. Кристиан пытался у доктора подробности, пока не пришла хозяйка и силой не забрала уставшего доктора, который уже едва удерживался на стуле. Мы с Кристианом в молчании поднялись наверх и расстались возле его комнаты. Я вошла к себе и увидела девушку, которая перестилала постель.

— Мэвис? — не поверила я своим глазам. — Что ты здесь делаешь?

Она испуганно вздрогнула и повернулась ко мне.

— Простите?

— Мэвис, ты что, меня не узнаешь? Это же я, Лорна. Нам сказали, что ты отчислилась.

В ее глазах отражалось полное непонимание.

— Простите, лина. — Она поклонилась. — Я не совсем вас понимаю. Может, мне позвать хозяйку? Она вам поможет.

— Нет, спасибо. Мне ничего не надо.

Мэвис выскользнула за дверь, и я устало опустилась на свежую постель. Значит, из Мэлвилла можно уйти только вперед ногами? Ну да, в каком-то смысле потеря памяти — это маленькая смерть. Жестоко. Все слишком жестоко.

Я разделась, но сон не шел. Я сидела на кровати и смотрела в темный квадрат окна. Отсюда казалось, что за ним ничего нет, только узкая полоска света от уличного фонаря и снег, мелкими колючими снежинками падающий в нем.

— Не спишь?

Я посмотрела на Кристиана, темной тенью стоящего в дверном проеме, слишком низко для его роста.

— Не хочется.

— Ты не устала?

Я покачала головой, и он вошел и прикрыл за собой дверь. Под его шагами половицы прогибались и скрипели, когда он сел рядом, кровать тихо всхлипнула.

— Утром я найду твоего брата, — сказала я. — Обещаю. На каком бы уровне он ни находился, я пройду сквозь все, если понадобится.

— Я знаю.

Его дыхание щекотало мне шею, он был так близко, что я больше не могла ни о чем другом думать. И надо ли вообще думать о чем-то другом, когда, кроме нас, тут больше никого и целый мир сжался до размеров крохотной комнатки на втором этаже дешевой гостиницы?

Я повернулась к Кристиану и подалась вперед, ловя его дыхание. В густом сумраке было легко делать то, чего так хотелось, и когда он поцеловал меня, положив ладонь на затылок и зарывшись пальцами в мои волосы, не было ничего естественнее, чем ответить на поцелуй и позволить ему мягко опустить меня на постель. Его губы были сухими и шершавыми, они ласкали мою шею, и слышно было, как в тишине срывается мое дыхание и шуршит накрахмаленная простыня.

Я много раз представляла себе, как это будет у меня. Конечно же, красиво, романтично, на широком супружеском ложе, в окружении свечей и цветов. Но тело Кристиана тесно прижималось к моему на узкой кровати, жалобно поскрипывающей от каждого неосторожного движения, и в груди было так тесно и жарко, что я тянулась к нему всем своим существом, наплевав на все.

Тяжелее всего оказалось избавиться от одежды. От нетерпения и смущения я никак не могла справиться с пуговицами, и Кристиану пришлось мне помочь. Его кожа была такой горячей и приятной на ощупь. Я гладила его грудь и плечи, почти не веря, что это все действительно происходит. Спрашивать не хотелось, слова только бы все испортили. Я подняла руки, и сорочка легко скользнула вверх и полетела на пол. Теперь нас больше ничего не разделяло.

Кристиан смотрел на меня, даже в темноте я чувствовала его взгляд, и мне хотелось, чтобы он продолжал смотреть на меня. Я хотела, чтобы он знал — это все его, я вся принадлежу ему.

Когда он снова поцеловал меня, это был совсем другой поцелуй, долгий и жадный. Я отвечала как могла, потому что мы оба хотели одного и того же, а я всегда получаю желаемое.

И все же я чувствовала себя проигравшей в этой игре. Но мне это нравилось.

ГЛАВА 11

Конец всем секретам

Грейс Эрнестин не вышла на связь, и рано утром доктор Джин был вынужден одобрить запасной план, к которому я морально уже была готова.

Я проснулась одна, Кристиан уже ушел к себе. Я чувствовала себя живой как никогда, полной сил, отдохнувшей и счастливой, поэтому на первый этаж не спустилась, а почти что пританцевала.

— Хм, — встретил меня Джиро странной ухмылкой. — Выспалась?

— Да. А что?

Он закатил глаза, и до меня дошло, что наше с Кристианом бурное выражение чувств могло помешать кому-то спокойно спать.

К счастью, Бера пришла мне на помощь и отвлекла своего изгоняющего ранним завтраком, который принесла Мэвис, так никого из нас и не узнавшая.

— Эдит, хозяйка этого гостевого дома, тоже училась в Мэлвилле, — сообщил доктор Джин, присоединившись к нам. — Это может показаться негуманным, но для тех, кто не смог выдержать нагрузки Мэлвилла, не только физической, но и психологической в первую очередь, забыть все — это лучший вариант.

— То есть Эдит не знает, что... — начала Бера, но тут пришла и сама хозяйка.

— Доктор Джин очень помог моей семье, — с улыбкой сказала она. — Правда, за это его лишили возможности практиковать медицину, но я счастлива служить ему столько, сколько потребуется.

— Эдит, перестань, пожалуйста, — засмутился доктор. — Это было давным-давно, с твоими детьми уже все в порядке.

Эдит повернулась к нам и спокойно объяснила:

— На третьем месяце обучения у меня, как говорят, случился срыв, и я пыталась убить себя. Директор школы стер мне память и вернул в столицу. Здесь я познакомилась с доктором Джином, когда была беременна первым ребенком, а он еще был врачом в одной из больниц. Он спас меня и моего сына, и за это его выгнали с работы и запретили практиковать.

— Эдит, — перебил доктор. — Хватит. Им это совершенно неинтересно.

— Так это и был тот скандальный случай, из которого вас сослали в Мэлвилл? — угадала я.

— Не сослали. Предложили место, и я согласился. И ничуть об этом не жалею.

Наверное, причина этого в Грейс Эрнестин, но этого я, конечно, уже говорить не стала.

Мэвис и Эдит убрали со стола, и доктор еще раз повторил, что мы собираемся делать. Точнее, что собиралась делать я.

— Только запомни, пожалуйста, Лорна, — серьезно напутствовал доктор Джин, — если почувствуешь, что это твой предел, немедленно бросай все и возвращайся. Вместе мы придумаем что-нибудь другое.

— Конечно, — кивнула я. — Я сразу же вернусь.

— Обещаешь?

— Да.

И снова я лгала с милой улыбкой, ничуть об этом не жалея. Просто обещания, данные

раньше, всегда имеют больше силы, а я уже пообещала Кристиану, что найду его брата.

Бера обняла меня, Джиро хлопнул по плечу, а Кристиан долго смотрел мне в глаза, и когда я уже решила, что должна сама что-нибудь сказать, он поцеловал меня.

— Совсем недавно ты сказала мне кое-что, — начал он тихо, и я придвинулась ближе, ловя каждое слово. — И я просто хочу вернуть тебе это.

— Что? — прошептала я.

— Ты мне нужна. Поэтому вернись, не важно, с Саймоном или без.

— Тогда мне придется постараться еще больше, — улыбнулась я и коснулась губами его губ напоследок. Теперь мне надо было отбросить все, что связывало меня с этим миром, и позволить себе соскользнуть туда, где обитали чудовища.

Я делала это множество раз, но сейчас сосредоточенный разум нес меня гораздо дальше, гораздо глубже, чем мне когда-либо приходилось бывать. В кулаке я сжимала медную пуговицу с гравировкой, как нить, которая должна привести меня к цели. Перед глазами привычно мелькали цветные размытые пятна, и больше всего этот процесс напоминал погружение в мутную воду. Чем глубже я погружалась, тем меньше могла разглядеть. Хотя, строго говоря, зрения у меня больше не было, как не было и самой меня. Я была лишь потоком мысли, и вокруг меня в толще «воды» парили духи, ни на что не похожие, просто сгустки энергии, которые я могла притянуть к себе и сделать своими.

Мне они были не нужны, и я отправилась дальше.

Мир — это слоеный пирог, а заклинатель — нож, который проходит сквозь него, делая тонкий разрез, который затянется, как только он вернется на поверхность. И я чувствовала, как приближается «тарелка».

Меня охватило волнение и тревога. Я напряглась, и продвижение замедлилось. Теперь я не скользила вниз, а продиралась, ощущая дикое сопротивление чужой реальности. Я инородное тело, меня не должно здесь быть, и духи чувствовали мое присутствие, и оно их злило.

Мне пора было возвращаться, но я не могла этого сделать. Я обещала.

Как человек, который погрузился слишком глубоко, я быстро теряла возможность подняться на поверхность. Еще немного, и мое сознание начнет растворяться.

«Лорна».

Что-то подхватило меня и понесло дальше, легко преодолевая сопротивление окружающей среды. Ощущения были такими знакомыми... Почти так же, как тогда, когда я едва не рухнула с башни.

Меня несли духи, и я больше не контролировала ничего.

Страха не было, только нетерпение. Я вдруг почувствовала всех духов, что были поблизости, их интерес, их настороженность и поймала себя на мысли, что мои эмоции стали похожи на их. Я как будто стала ими.

«Лорна. Ты же Лорна, да?»

Я открыла глаза, с удивлением отмечая, что сижу в плетеном кресле, теплый ветер шевелит волосы, а уши улавливают шелест листвы и течение воды.

Я огляделась и увидела, что нахожусь на террасе перед домом, над головой у меня навес, а в переплетении ветвей яблони виднеется ослепительно-голубое небо. Я ошарашенно замерла, прислушиваясь и присматриваясь, пока не поняла, что именно не так.

Птицы не пели.

— Я не могу воссоздать ни одного живого существа, — пожаловался мужской голос совсем рядом со мной. Я вздрогнула и вскочила на ноги.

— Кто здесь?

— Меня зовут Саймон. — Из-за моей спины вышел молодой мужчина с ярко-синими глазами. — Саймон Гесс. Ты искала меня.

Я растерянно открыла рот, но ничего не смогла сказать.

— Ааа... Что это за место? Где мы?

— В моем мире, — улыбнулся Саймон, и улыбка сделала его таким похожим на Кристиана, что я едва поверила глазам. — На самом-самом дне океана...

Спустя десять минут мы уже сидели за столом и разговаривали под шум ветра в яблонях и перезвон колокольчиков, висящих над крыльцом. Я уже знала, что нахожусь в чем-то вроде подсознания заклинателя по имени Саймон Гесс, и это поражало меня даже больше, чем то, что я все-таки смогла его отыскать.

— Уверен, вам этого не рассказывали, — усмехнулся он. — Это беда по большей части призывающих, хотя попасть впросак может каждый заклинатель. Если погрузиться слишком глубоко, позволить духу поставить на тебя метку или стать полностью одержимым, есть риск навсегда остаться здесь.

— Но это миры духов. Как человек может остаться здесь?

— Человек никак, — грустно усмехнулся Саймон. — Но знаешь, вся соль в том, что ты перестаешь быть человеком.

Я смотрела в его глаза, почти такие же, как у Кристиана, и все никак не могла осознать услышанное.

— Ты... ты дух?

— Пока наполовину. Меня готовили к такому варианту, поэтому я продержался достаточно долго, чтобы меня кто-нибудь нашел.

— Тогда что мы сидим?! — воскликнула я. — Надо выбираться! Я обещала Кристиану, что верну тебя.

Взгляд Саймона потускнел.

— Кристиан стал заклинателем? Я надеялся, что он не додумается до этого.

— Кристиан стал заклинателем, чтобы найти своего брата! Он верил, что ты жив!

Я не понимала, почему Саймон продолжает спокойно сидеть, как будто сейчас не решается его судьба.

— А я верил, что с ним все в порядке, — сказал он. — Я успел спасти его, но боялся, что после моего... ухода с ним могло что-то случиться. Эти люди не пощадят даже ребенка, если решат, что в будущем он им помешает.

— Эти люди? Ты про тех, кто хочет открыть клетку под Мэлвиллом?

— Они называют себя избранными, — фыркнул Саймон. — Как будто не слышат, как глупо и пафосно это звучит! Никто их не избирал, разве что только они сами избрали себя. Я вычислил почти всех и понял, что они узнали про ключ. Я хотел предупредить Альваро Веласкеса, но не успел.

— Альваро Веласкес мертв, — сказала я. — Убит в этом году.

— Им потребовалось больше времени, чтобы найти ключ, — улыбнулся Саймон. — Но все-таки нашли, да?

— Ключ у них. Школа, кажется, захвачена, и доктор Джин сказал, что ты наша последняя надежда.

— Тогда я рад, что протянул до сегодняшнего дня.

Он поднялся из-за стола, обошел его и наклонился к моему уху. Удивительно, но Саймон ничем не пах, я вообще не чувствовала, что рядом кто-то стоит, как будто он мне лишь мерещился.

Он начал говорить тихим шепотом, так, что я едва разбирала слова. Закончив, он выпрямился и отошел к ступенькам крыльца. Сунул руки в карманы и вздохнул как человек, который только что закончил тяжелое, тяготившее его дело.

Ветер продолжал шелестеть листвой, по небу пробегали легкие перистые облачка, на балке навеса позвякивали маленькие колокольчики. Но теперь я видела, какое все это ненастоящее.

— Идем со мной, — сказала я. — Я смогу вернуть нас обоих, я сильнее, чем кажется.

— Ничуть не сомневаюсь, — ответил Саймон, не оборачиваясь. — Другую девушку мой братишка бы не выбрал. Я ведь прав? Ты его любишь?

— Люблю. Но ему нужна не только я. Он ждет, когда ты вернешься.

— Я сделал для него все что мог. Но меня больше нет, Лорна Веласкес. Скажи ему, что меня больше нет.

Он повернулся, и я отпрянула.

На его лице на месте глаз сияли два голубых огонька. Он не моргал, и мне казалось, что этот жуткий свет лишает меня воли.

— Я не могу так сказать. — Я покачала головой, пересилив себя, подошла ближе. — У Кристиана метка духа. Мы не знаем, как от нее избавиться. Пойдем со мной, поможем ему вместе.

— Если он до сих пор не здесь, со мной, значит, справится сам. Кристиан молодец, он всегда был хорошим мальчиком. — Свет его нечеловеческих глаз немного померк, но стоило ему моргнуть, как все вернулось. — Лорна Веласкес. Не только этот дом и этот сад придуманы мной. Это тело, — он развел руки, — тоже лишь иллюзия. Скоро оно исчезнет, и это место исчезнет вместе с ним. Я ждал слишком долго, я устал. Скажи брату, что меня больше нет и ему не нужно себя в этом винить. А еще скажи ему, что я...

— Скажу, — пообещала я, когда пауза слишком затянулась. — Но я уверена, что для Кристиана ты всегда был и всегда будешь.

Саймон улыбнулся:

— Тогда лети, Лорна.

Я закрыла глаза, и тело стало легким-легким. Меня закрутило в водовороте, и только пуговица продолжала ощущаться в кулаке, до боли впиваясь в кожу.

Когда все было кончено, я сглотнула слезы и прошептала, не открывая глаз:

— Прости, Кристиан. Прости меня...

Пуговица лежала на столе, и Джиро один из всех безо всякого уважения тыкал в нее вилкой.

— И это точно поможет? — в который раз спросил он. Бера шикнула на него, не выпуская из рук моей ладони, как будто я собиралась убежать.

— Саймон так сказал.

Успокоившись, я смогла рассказать все, что видела и узнала.

Чтобы не попасть в руки к «избранным», Саймон, будучи призывающим, ушел в мир духов так глубоко, как смог. Его тело досталось врагам, и они забрали его в Мэлвилл в надежде вернуть Саймона, ведь фактически он еще оставался жив. Но все напрасно, и

про него забыли. Саймон же сохранил самый главный секрет — предмет, который может закрыть открытую ими клетку духа, возможно, даже навсегда.

— Саймону удалось сделать из подарка брата магический артефакт, — пояснила я, хотя сама с трудом все понимала. — Никто в Мэлвилле, даже самые надежные из заклинателей, не знал, что он существует. Саймон ждал, когда кто-нибудь найдет его, чтобы рассказать об этом.

Я избегала смотреть в сторону Кристиана, справедливо полагая, что дала его брату умереть по-настоящему. Я была там, я могла что-то сделать, но я просто оставила его одного.

— То есть нам надо вернуться в школу и подобраться к клетке? — спросил Кристиан. Его лицо и голос оставались спокойны, и я не знала, хорошо это или плохо.

Доктор Джин медленно, будто еще сомневаясь, кивнул:

— Получается, что да. Но не могу рисковать вашими жизнями, вы еще только ученики.

— Вы с ума сошли? — удивился Джиро. — Там наши друзья. Если Эрик как следует не спрятался, то дело дрянь. Дерется этот парень как девчонка.

— С ним Биргит, — напомнила Бера, но глаза у нее влажно блестели.

— В любом случае это не обсуждается, — сказала я. — Мы вернемся, я точно.

— И я, — поддакнул Джиро. — А ты, Бера?

— Ну конечно, — ответила она храбро. — Мы же напарники.

Я скосила взгляд на Кристиана, но он молча смотрел на пуговицу.

— Лучше всего не затягивать, — наконец сказал он. — Как только Лорна немного отдохнет, отправляемся на остров.

Он поднялся и ушел с кухни. Все посмотрели на меня, и я побежала за ним, едва не врезавшись в дверной косяк, все-таки мне правда было еще не очень хорошо.

Кристиан успел подняться на второй этаж, и я окликнула его возле двери комнаты:

— Кристиан! Подожди, пожалуйста.

Он остановился, и я тоже замерла на пару секунд, как будто испугавшись. Потом отмерла и подошла к нему.

— Тебе надо поспать, — сказал он совершенно спокойно, как будто ничего особенного не случилось. — Я очень надеюсь на твою помощь.

— Мне надо не поспать, а объясниться с тобой, — возразила я. — Я так виновата!

— В чем?

Казалось, он действительно был удивлен. Я часто заморгала.

— Издеваешься? Я обещала вернуть твоего брата, но не сделала этого. Разве ты не должен винить меня?

Кристиан долго молчал, слишком долго, чтобы я чувствовала себя уверенно.

— Скажи что-нибудь! — не выдержала я. — Хоть что-нибудь!

Кристиан сделал шаг и крепко обнял меня.

Он не был духом, и я не знала наверняка, что он чувствует, но мне было больно. Кристиан сжимал меня в объятиях, и я не сразу поняла, что он плачет.

Мы стояли в коридоре возле его комнаты, и я гладила его по спине, позволяя прятать лицо, которое он не хотел никому показывать. Я ничем не могла ему помочь, не могла

утешить, потому что точно знала, что его боль невозможно вылечить словами или даже годами. Она пройдет тогда, когда он сам будет готов ее отпустить.

— Он просил передать, что любит тебя, — сказала я тихо.

— Он должен был сказать мне это сам, — сдавленно отозвался Кристиан. — Но я все равно счастлив.

Он отпустил меня, выпрямился и посмотрел мне в глаза твердым решительным взглядом.

— Он вел себя как мужчина и умер как герой, — сказал он. — Я рад, что он успел увидеть хоть кого-то перед тем, как...

Он не договорил, потому что я поцеловала его, не дав закончить фразу.

Мы ввалились в комнату с единственным занавешенным окном, но я и не смотрела по сторонам. Все, что меня интересовало, это Кристиан. Его объятия были по-особенному жаркими, а поцелуи отдавали солью и горечью. Я не могла его утешить, но могла дать ему то единственное, что у меня было, — себя.

За окном снова повалил снег вперемешку с дождем. Из старой рамы тянуло сквозняком, совсем как в Мэлвилле. Мы лежали с Кристианом на узкой кровати, он обнимал меня за талию, а я тесно прижималась к нему спиной. Спать было все равно уже поздно, поэтому мы просто наслаждались тишиной и обществом друг друга.

— Когда все закончится, чем ты хочешь заняться? — спросила я.

— Не знаю. Буду изгонять духов, это все, что я умею.

— Тогда я буду твоей призывающей. Ты ведь не против?

Он поцеловал меня в шею вместо ответа. Я так поняла, что он не против.

— Только помнится мне, ты еще лина Блейк, — напомнил он со смешком.

— Это вопрос времени. И кто знает, может, я уже овдовела.

Шутка получилась совсем не смешной, и хоть к телу вернулись силы, я все еще чувствовала себя безумно уставшей. Совсем скоро, может быть, уже через час или два, мы сядем в лодку и вернемся в Мэлвилл, и я надеялась, что все, кто стал мне близок, все еще ждали нас.

— Знаешь, что самое странное? — вдруг спросила я, хотя вроде бы ничего не собиралась говорить.

— И что?

— Я высадились на остров злая, обиженная, уверенная, что хуже быть не может.

— Оказалось, что может?

— Нет. — Я вздохнула, с наслаждением ощущая крепкие объятия Кристиана. — Несмотря ни на что, я чувствую себя счастливой. Это и правда странно, да? Как-то... неправильно.

— Я не думаю, что это странно или неправильно, — ответил Кристиан. — Я только что лишился надежды снова увидеть брата, я должен быть раздавлен горем, но я рад, что все это время он думал обо мне, что он рискнул всем ради того, во что верил. Я горд им и больше не хочу тратить время на печаль.

Я прижалась спиной к его груди и закрыла глаза. Времени и впрямь осталось немного.

Как и ожидалось, мы двинулись в путь уже к вечеру. Сумерки едва наметились, а двери гостеприимного дома закрылись за нашими спинами. Под ногами было месиво из подтаявшего снега и дорожной грязи, пахло дымом. Мы разделились на две группы и разными экипажами добрались до порта. Лодка была надежно спрятана в стороне от

него, там, где раньше был причал для малых рыболовных судов. Его давно не использовали, и, к счастью, лодку никто не увел.

— Море беспокойно, — пробормотал доктор Джин.

— Ничего, прорвемся, — улыбнулся Джиро и размял руки. — Эх! Когда все закончится, буду больше тренироваться.

Мы забрались в лодку, и доктор Джин размотал трос.

— Я с вами не поплыву, — сказал он на прощание. — Надо предупредить кого следует, на случай, если все пойдет не по плану...

— А у нас был план? — снова перебил Джиро, и Бера укоризненно покачала рыжей головой.

— ...и придется просить помощи у императорской армии, — невозмутимо закончил доктор. — Но надеюсь, до этого не дойдет. У вас времени до утра. Потом ордену заклинателей точно придет конец.

Он оттолкнул лодку от берега, и парни взяли за весла. Скорбная фигура доктора Джина — Артура, его звали Артур, — медленно отдалялась, пока не скрылась за волнами. Меня охватило неприятное чувство, будто мы несемся прямо в пропасть, а вокруг ни души, и даже берега больше нет. Нигде.

Я вспоминала, с чего все началось, все больше убеждаясь, что мачеха, сама того не ведая и преследуя свои цели, дала мне возможность найти свое место. Это очень важно, найти свое место, чтобы не утонуть в море, полном чужих людей, проблем и постоянного выбора. Теперь мне было на кого опереться.

Я почувствовала взгляд Кристиана и улыбнулась.

Мэлвилл выплыл из тумана, как огромный корабль. Еще издали я увидела окружающее его жуткое голубое сияние, которое вспыхивало и гасло, как живое. Переливчатый свет концентрировался вокруг северной башни, накрывая собой весь замок прозрачной вуалью. А подбравшись еще ближе, мы столкнулись с первыми трудностями — море будто сошло с ума.

Нашу лодчонку то подбрасывало вверх, то швыряло едва ли не на самое дно. В первые же секунды я промокла до нитки, а Бера едва не смыло за борт. Уши заложило от гула стихии и свиста ветра. Я вцепилась в лавку, борясь с ужасом.

От Мэлвилла расходилось тугое кольцо непогоды, как будто он стал центром урагана. И вот тогда я вспомнила, что Саймон дал этому духу имя — Малам. Он был духом ветров и тайфунов, и это значило лишь одно. Клетка действительно открылась.

Парни старались как могли, но до берега все равно пришлось добираться вплавь, точнее, нас просто выбросило из лодки и прибило к берегу, и хорошо еще, что всех и не по частям. Я нашла Бера и помогла ей откашлять воду, потом присоединились Кристиан и Джиро, и одновременно с ними с небес хлынул ледяной ливень. Вымокнуть еще больше было невозможно, но все равно мы поспешили вверх по тропе, к заветной калитке, надеясь, что она не заперта, иначе придется простоять под дождем еще какое-то время.

Я волновалась, но когда мы проникли на территорию крепости, волнение как по волшебству прошло. Шум льющей с неба воды и стук капель по камню заглушали наше передвижение. Кристиан шел первым, мы с Бером следом за ним, а Джиро замыкал. Перед тем как войти в здание, мы послали вперед мелкого духа, на разведку, у Беры легко получалось контролировать таких. Она пару минут просидела на корточках с крайне сосредоточенным лицом, потом кивнула, и мы вошли в замок.

Было очень тихо, словно Мэлвилл чуть больше, чем за день, полностью вымер. Мы проигнорировали холл, воспользовавшись одной из многочисленных дверей для слуг, но миновать холл все равно не могли, просто боялись заблудиться в сложном переплетении старых и новых коридоров и лестниц. Все же мы даже первый курс не закончили, а замок был очень велик. Бера снова призвала мелкого духа и отправила вперед, но уже через несколько секунд глаза Беры удивленно расширились.

— Он... — начала она взволнованно, но ее перебили.

— Отличная работа, Бера, — похвалил знакомый голос, и откуда ни возьмись перед нами появился мастер Конрад. — Ты хорошо запомнила то, чему я учил тебя на дополнительных занятиях.

Он улыбнулся, удерживая в силках духа Беры.

Выглядел куратор неважно, бледное лицо покрылось щетиной, под глазами тени, был сам на себя не похож, но мы с Берой были одинаково рады видеть его живым.

— Мастер Конрад! — Я вышла вперед, но Кристиан вдруг остановил меня за плечо. — В чем дело, Кристиан? Это же мастер Конрад.

— Ничего, Лорна, — успокоил куратор. — На месте Гесса я бы тоже подозревал всех и каждого. Мэлвилл долго хранил свой секрет, но все тайны рано или поздно выползают на свет.

Он грустно улыбнулся и опустил руки. Дух исчез вместе с удерживающим его заклятием, и мастер устало потер лицо.

— Вас же послал доктор Джин? — спросил он. — Где он сам?

— Доктор сказал, что приведет подмогу к утру, — сообщила Бера. — А вы? Как вы? Где остальные?

Куратор оглянулся и поманил нас в сторону открытого прохода.

— Ученики в укрытии в горах. Предателей не очень много, так что я надеялся найти пару-тройку хороших заклинателей, чтобы вытравить их и уничтожить одним махом. Нет времени ждать армию или кого там еще Джин собрался звать. Не факт, что кто-то вообще отзовется. Дела ордена заклинателей давно перестали кого-либо волновать.

— Что вы предлагаете? — спросил Кристиан.

— Они засели под северной башней. Туда можно попасть тем путем, что вы с Лорной уже знаете, но еще в подземелье ведет ход под крепостной стеной. Попасть в него можно с внешней стороны, кладка там отличается по цвету, вы не перепутаете. Один я не мог застать врага врасплох, а если кто-то пойдет со мной, а кто-то зайдет с другой стороны, преимущество будет на нашей стороне.

— Звучит разумно, — решил Кристиан, и Джиро кивнул. — Мы с Лорной поищем другой вход, а Джиро и Бера пойдут с вами.

Он посмотрел мастеру прямо в глаза, но тот не отвел взгляда. Удовлетворенный тем, что увидел, Кристиан взял меня за руку.

— Удачи! — Бера обняла меня, а Джиро пожал руку Кристиану. Наши пути временно разошлись, и я надеялась, что в следующий раз мы увидимся, когда все закончится. Куратор увел наших друзей, а мы с Кристианом вернулись тем же путем, которым пришли.

На улице продолжал лить дождь, но к нему добавился ураганный ветер, едва не сбивший меня с ног. Волосы растрепались и черными змеями трепетали вокруг головы, то и дело стегая по лицу. Никогда не видела такой непогоды.

— Давай быстрее! — перекрикивая рев бури, поторопил Кристиан. Под прикрытием высоких каменных стен мы миновали двор и вышли за пределы крепости. Ветер тут же стих, как будто центр урагана сместился и мы попали как раз в него. Было тихо, даже дождь закончился. Серая стена казалась монолитной, потемневшей от влаги, только выше, почти у самых зубцов, по ней пробегали волны голубого света. Мы внимательно присматривались, и я первой заметила, что в одном месте камень стал красноватым. Ни за что бы не обратила внимания, если бы не приглядывалась специально.

— Иди за мной, будь осторожна, — велел Кристиан и разобрал небольшой завал из крупных валунов, за которым оказался низкий неровный проем в темноту.

Я быстро кивнула, и Кристиан скрылся внутри. Я напряженно прислушивалась, пока не услышала его голос, велевший мне спуститься к нему.

Лаз был больше похож на кроличью нору. Я почти скатилась вниз, в руки Кристиана, перемазавшись в грязи. Пахло здесь странно, довольно неприятно, к тому же было темно, хоть глаз выколи. Я вспомнила наконец, что тоже была призывающей, и попробовала призвать мелкого огненного духа. От нервов получилось не сразу, но маленький оранжевый шарик все же появился над моей головой, пульсируя в такт сердцу, и мысленно я поблагодарила его, почувствовав слабый ответ.

Мы пошли вперед по узкому тоннелю.

Это не было похоже на тот раз, когда Кристиан спас меня из моря и мы пытались найти выход из пещеры. Сейчас мне было гораздо страшнее, пусть даже и Кристиан был гораздо ближе, чем тогда. Я словно наполнялась холодом не только снаружи, но и изнутри.

Огненный дух ярко вспыхнул и исчез, оставив нас в крошечной тьме. Я испуганно схватила Кристиана за руку, нащупала пальцы и до боли сжала.

— Я ничего не вижу, — пожаловалась я. — Дай мне минуту, я попробую снова.

— Не надо, мы почти пришли, — ответил Кристиан, и я с ужасом поняла, что он стоит гораздо дальше от меня, чем...

Чем кто?!

Я вскрикнула, отшатнулась, ударилась затылком о стену и побежала вперед, уже не особенно переживая о темноте. Кристиан был прав, мы не дошли до выхода из тоннеля — кривоватой арки — всего пару шагов, он скрывался за резким поворотом и подъемом, так что свет не был заметен издалека.

— Что с тобой? — спросил Кристиан, и я помотала головой:

— Ничего!

Не признаваться же, что испугалась не пойми чего? Пульс продолжал грохотать в ушах, я едва слышала сама себя, но в остальном была в порядке.

Кристиан посмотрел вперед и поджал губы.

— Похоже, что этот путь и правда приведет нас напрямиком к открытой клетке духа.

— Его зовут Малам, — сказала я. — Саймон так сказал.

— Мне плевать, как его зовут. Если мастер Конрад не солгал, они с ребятами отвлекут внимание, а мы подберемся к клетке. Дальше придется действовать по обстоятельствам.

— Что значит, если он не солгал? Почему ты так говоришь?

— Потому что никому нельзя верить на все сто процентов.

Мне не понравились его слова, я верила мастеру Конраду, к тому же он был слишком молод, чтобы быть в числе недовольных.

— Глупости. Мастер Конрад на нашей стороне, я уверена.

— Тогда пойдем, не будем терять времени.

Он отвернулся, и у меня в голове вдруг зазвенело. Я схватилась за голову, не понимая, что происходит, и в ту же секунду осознала — это сигнал тревоги.

— Крис!..

Он не услышал меня и шагнул под арку.

Яркая вспышка света ослепила меня, я отпрянула, прикрывая глаза рукой. Грохот

камней сотряс тишину, и между мной и Кристианом образовалась стена.

— Прости, Лорна, но таковы правила игры, — услышала я и, еще не веря своим ушам, открыла глаза.

Мастер Конрад стоял передо мной, и мне больше не хотелось радостно кидаться ему навстречу.

— Что с моими друзьями? — сразу спросила я.

— С ними все в порядке, но на их помощь можешь больше не рассчитывать.

Я сжала кулаки. Так, Лорна, возьми себя в руки. Если даже твой куратор — враг, надо быть сильной. Надо быть гораздо сильнее, чем обычно.

— Почему вы помогали мне? Могли бы сразу убить.

— Ты могла знать, где ключ. К тому же ты мне правда понравилась, подходящий нам характер. Жаль только, духи добрались до тебя первыми и запудрили мозги.

— Это вам кто-то запудрил мозги. Уйдите с дороги, я должна быть с Кристианом.

— Прости, — еще раз извинился мастер, — но я вынужден ответить отказом.

Он атаковал первым, и призванный им дух сковал меня тонкой ледяной коркой. В ответ я призвала огненного духа, и пылающая птица смело бросилась на противника. Своды подземного тоннеля задрожали, с потолка посыпалась каменная пыль.

Мастер Конрад не собирался отступать. Вокруг нас была первозданная стихия земли, и я почувствовала, как духи, живущие в камне, окружили меня. Я оказалась в ловушке.

— Чего вы добиваетесь? — спросила я, чтобы потянуть время, но куратор легко разгадал мою жалкую уловку.

— Тебе уже ни к чему это знать.

Мои ноги отяжелели и потеряли подвижность, когда первый дух коснулся кожи. Я мысленно произнесла заклятие, но стало лишь немногим легче. Надо было поскорее с этим разбираться. Я прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

Мне нужна помощь. Я прошу о помощи. Вы же всегда рядом, я чувствовала вас, я говорила с вами. Помогите мне.

Я не стала пользоваться своим даром призывающей, чтобы защититься или напасть, я просто позвала, и на мой зов откликнулись.

Духи камня оставили меня в покое и обернулись против хозяина. Мастер Конрад мгновенно прогнал их, но я, наплевав на магию, бросилась на него и сильно толкнула. Конрад пошатнулся, и я вспомнила все, чему нас учила мастер Эрнестин. Схватив его за руку, я перекинула его через себя, с силой бросила на каменный пол, а когда он попытался встать, воздух задрожал, и я спиной почувствовала вибрацию.

Темнота сгустилась в человеческую фигуру, спустилась с ее плеч черным плащом, и я узнала директора. Он возник между мной и куратором, его неизменный плащ резко распахнулся, как крылья огромной летучей мыши, и в ту же секунду завал пришел в движение, камни беззвучно разлетелись и зависли в воздухе. Путь был свободен.

«Беги, девочка. Ты нужна там».

Директор парил над землей, и его силуэт становился все больше и больше, пока не заполнил собой все пространство, но сквозь него все равно было видно испуганного распластанного заклинателя.

— Лорна! — закричал он. — Лорна, помоги мне!

Я отмерла и бросилась прочь.

Кристиана нигде не было. Я бежала со всех ног по все расширяющемуся коридору, пока он не превратился в рукотворную анфиладу. Впереди что-то блестело, и я поняла, что цель близка.

Кристалл манил меня, и я просто пошла вперед. Не было ни плана, ни идей, ни догадок, я просто хотела оказаться как можно ближе, потому что... потому что так было правильно.

Внезапно пришло озарение — мы с ним одно целое. Я и Малам. Я и дух.

Мне никто не препятствовал, и я спокойно добралась до открытой клетки. На первый взгляд ничего особенно не изменилось, кроме того, что исчезли цепи, но я обошла кристалл вокруг и увидела длинную извилистую трещину, расколовшую его снизу доверху. Прикоснулась к ней и ощутила ярость и обиду. Не свои — чужие.

— Все будет хорошо, — пообещала я и прижала обе ладони к расколу. — Все будет хорошо.

Люди хотели власти, люди хотели силы. Но никто не спросил, чего хочет он. Я успокаивающе гладила быстро теплеющий камень, пока из трещины не стал пробиваться свет прекрасного голубого цвета, и казалось, что хрусталь плакал.

— Лорна! Отойди от него!

Я повернулась на голос Кристиана и улыбнулась:

— Почему? Я ведь нужна ему, чтобы проснуться. Зачем мне уходить?

Кристиан нахмурился, и меня кольнула досада. Неужели он не понимает, как все они заблуждаются? Неужели он все это время был рядом со мной, только чтобы в конце все испортить?

Я прижалась щекой к сверкающей поверхности, краем глаза видя свое отражение в нем.

— Не надо мне мешать. Все равно уже слишком поздно.

— Лорна!

Отражение улыбнулось мне загадочной улыбкой Ишинори, и я обрадовалась ему. Ишинори меня понимает, он тоже хочет помочь.

Мы смотрели друг на друга с разных сторон прозрачной поверхности, губы мидзи шевелились, и я понимала все, что он мне говорил.

— Конечно, — кивнула я. — Просто потерпи.

— Остановись! — снова крикнул Кристиан, но не рискнул приблизиться. — Ты не понимаешь, что делаешь! Что на тебя нашло? Ты одержима!

— Я не одержима, — покачала я головой. — Просто открыла глаза.

Кристиан начал плавно отдаляться, оставаясь внизу, а я поднималась все выше и выше. С моего платья вниз срывались тугие черные кляксы, пока ткань не засияла ослепительной белизной. Упоительное ощущение полета кружило голову, и я точно знала, что кристалл позади меня сейчас отражал две пары прекрасных синих крыльев за моими плечами. Я была бабочкой, и по венам моих крыльев циркулировала разрушительная энергия. Я была бабочкой, и взмах моих крыльев рождал ураганы, закручивал тайфуны и заставлял моря выходить из берегов.

Я бабочка.

Я — Малам.

Внизу поднялась какая-то суета, я опустила взгляд на бегающих у меня под ногами людей. Их стало больше, и тот, которого звали Кристианом, что-то кричал мне, но я больше не могла понять его слов. Мой разум был выше этого. Я желала лишь свободы.

Люди пытались остановить меня, однако их слабые заклятия даже не долетали до меня. Трещина клетки росла, и мои крылья трепетали.

— Это не ты! Лорна! Это не ты!

Я ощутила тревогу, когда в руке у человека что-то блеснуло. Оружие мне было не страшно, как и магия, но это... Что это такое? Почему оно меня пугает?

Человек двинулся вперед, и мне нельзя было этого допустить. Я спикировала на него, успев как раз вовремя — несколько шагов отделяло его от трещины. Предмет в его руке источал опасную ауру, и я содрогнулась.

— Это не ты, Лорна, — как заведенный, повторял человек, как будто считал это заклятием. — Услышь же меня, прошу.

— Я тебя слышу, — сказала я.

— Тогда дай мне выполнить свой долг.

Он сжал пугающий предмет в кулаке, и я чуть отстранилась, слегка шевельнув крыльями.

Он принял это за согласие, вот только ошибся.

На нем была метка одного из моих братьев, и я потянулась к ней, пробуждая. Лицо человека исказилось от боли, и его тело перестало слушаться. Я наблюдала за тем, как он упал и стал корчиться на полу, извиваясь от жара, сжигающего его изнутри.

— Почему ты не кричишь? — спросила я с любопытством. — Тебе же больно.

Он упрямо сжимал зубы и не выпускал предмет из руки. Я склонилась над ним, легко удерживая себя в воздухе. Какой он странный, этот человек. Почему он борется? Ради чего?

— Лор...на. Лорна...

Я вздрогнула, когда чье-то заклятие, гораздо сильнее прочих, ударило в плечо. Ловчая сеть, конечно, стекла с меня, как вода, но я отвлеклась, и опасный человек пополз вперед, хотя его ноги превратились в камень и только мешали.

— Развод ты не получишь! — услышала я дерзкий выкрик, и еще одно заклятие больно укололо прямо в грудь. Я вздрогнула и прижала к ней ладонь. Больно? Почему мне больно?

— Борись, Лорна!

— Лорна, ты справишься!

— Давай, Лорна!

Я зашипела и сжала пальцами виски. Крики были слишком громкими, слишком раздражающими, и хоть я не понимала, чего от меня хотят, появилось какое-то сомнение.

— Лорна!

Я повернулась к упрямому человеку, ползущему к цели, и замерла. Он совсем выбился из сил, с него катился пот, под кожей сильно проступили вены, готовые вот-вот порваться от напряжения. Он уже не мог ползти, но кулак сжимал все так же сильно. Я не могла понять, почему еще не убила его.

— Не знаю, что с тобой творится... — прошептал он сухими губами, глядя прямо перед собой. — Не знаю, как это случилось, но... Я не дам тебе пропасть, Лорна. Ничто меня не остановит.

Он страшно закричал, а потом медленно приподнялся, становясь на колени. Огненная печать метки духа на его спине прожгла куртку, но даже она больше не могла его

остановить. Я теряла контроль.

— Мы уедем отсюда вместе, Лорна! — закричал он вдруг, выгибаясь дугой. — Вместе!

Кристиан! Темные боги, это же Кристиан!

Я потеряла опору и полетела вниз, ударилась о твердый камень и на миг потеряла сознание. Пол вздрогнул, и в себя я пришла от яркого света, бьющего из расширившейся трещины в кристалле. Безжалостный синий свет охватил все вокруг, и вдалеке одна за одной распахнулись клетки с духами поменьше. Кристиана отбросило от кристалла, как и меня, и ребята оттащили подальше. Бера, Джиро, Биргит, Эрик и Маркус — все были здесь. Я все никак не могла опомниться, не понимала, что происходит — вокруг и со мной.

Бера подошла ко мне и с силой ударила по щеке. Голова мотнулась, и лицо обожгло болью.

— Ай!

— Лорна? Лорна! — Подруга упала передо мной на колени и крепко обняла. — Ты вернулась!

— Давайте это все потом, хорошо? — оборвал Маркус и повел плечами. — Сейчас начнется самое горячее.

И он был прав.

Трещина расширялась, и от этого власть заточенного внутри духа все возрастала. К тому же путь к отступлению нам преграждали освободившиеся духи, которых заклинатели использовали много лет. Им было за что мстить.

— Как Кристиан? — спросила я, и Эрик покачал головой:

— Не знаю, как вообще не умер. Но метка исчезла. Думаю, это хорошая новость.

— А плохая?

— Он все еще без сознания.

— Это сделала я?

— Боюсь, что да.

Я поднялась на подкашивающиеся ноги и убрала волосы с лица.

— Значит, теперь я сама все закончу.

Я разжала кулак Кристиана и достала пуговицу. Саймон Гесс хорошо подготовился, и в комплект к ключу, который открывает клетку, он успел создать ключ, который ее запрет. Но времени оставалось все меньше и меньше.

Кристалл вспыхнул, и мы все услышали мелодичный треск, а одновременно с этим волна ледяного ветра пронеслась по подземному залу, чудом не раскидав нас по всему подземелью. Я стиснула в кулаке пуговицу, и тут Кристиан приподнялся и схватил меня за руку.

— Нет!

— Да, — мой голос не дрогнул. — Иначе все умрем.

Биргит и Эрик первыми встретили атаку разъяренных духов, воздух зазвенел от заклятий и особой магии изгоняющих. Бера и Джиро присоединились к товарищам, прикрывая наши спины. Мою спину.

Я быстро поцеловала Кристиана в губы.

— Я с тобой, — сказал он, поняв, что спорить бесполезно.

— Останься. Ты должен защитить наших друзей. — Я сжала его руку на прощание. — Духов слишком много, и они жаждут крови. Помоги ребятам, иначе им не выстоять. Защити их.

Я знала, что давлею на больного, знала, что Кристиан до сих пор винит себя в смертях жителей своей деревни и больше всего — в смерти своей семьи. И поэтому я просила его остаться, это помогло бы ему избавиться от вины.

И выжить.

— Живее, Гесс, — поторопил Маркус. — Иди, Лорна, мы справимся сами.

Я не стала больше тратить время на слова и бросилась вперед. Новая ледяная волна сбила меня с ног, но я переждала ее и пошла дальше. За спиной мои друзья сражались не на жизнь, а на смерть, а я просто должна была исправить то, что сама заварила. Когда вскрикнула Бера, я смогла не обернуться, и вот сияющая трещина прямо передо мной. Она была прекрасна. Как будто из нее на меня смотрел целый огромный мир, заворачивающий, необыкновенный и смертоносный.

Ладонь взмокла, а пуговица нагрелась и жгла ладонь.

— Мир духов сильнее, был и всегда будет сильнее нашего.

Ишинори из клана Морского Дракона слово в слово повторил первые слова, которые я от него услышала. Он смотрел мне в глаза, но я уже знала, что его не существует, он был как я — всего лишь временной оболочкой, давно превратившейся лишь в бесплотное эхо.

Я протянула руку и положила ему на лоб.

— Пыль, — сказала я, и единственное заклятие, которое я никогда не использовала, развеяло мидзи по ветру.

Трещина пульсировала, как огромное сердце, я зачарованно застыла перед открывшейся мне мощью. Если клетка откроется до конца, от замка и острова не останется даже воспоминания. Но я хотела помнить его.

Размахнувшись, я бросила пуговицу в слепящее пятно передо мной.

Взрывной волной меня отбросило далеко назад, и кусок каменной плиты с потолка упал прямо рядом с моей головой. Вокруг кристалла закрутилась воздушная воронка, и на миг мне почудились четыре синих крыла, раскрывшиеся по обе стороны от него. Но ветер поднял тучу каменной пыли и мелкой крошки, и смотреть дальше стало невыносимо. Сама земля острова содрогалась в конвульсиях, как будто разгневанный дух пытался забрать его с собой. Кто-то схватил меня за плечи и поставил на ноги.

— Бежим! — крикнул на ухо Маркус. Я пыталась разглядеть в хаосе Кристиана, но почти ничего не увидела.

Черная тень, похожая на нетопыря, раскинула свои крылья, и буря вокруг нас немного притихла. Два горящих алым глаза были точно над нашими головами.

«Уходите так же, как пришли, и быстро. Я удержу свод ненадолго, а потом все рухнет. Где укрытие, знаете».

— Директор? — не поверила я, а потом увидела Кристиана. Толчки стали сильнее и чаще, потолок рушился, и мы рисковали остаться здесь навечно. Кристиан схватил меня за руку и потащил к тайному ходу, ведущему за крепостную стену.

За нами слышался рев камнепада, побежденный дух явно намеревался утянуть нас за собой, и мы вывалились на свежий воздух в самый последний момент. Я упала, скатилась по склону и, замерев на спине, успела увидеть, как складывается северная башня. Меньше чем через минуту от нее ничего не осталось, только волна пыли поднялась вверх и осела.

Я вытянула руку, нащупала ладонь Кристиана и с облегчением закрыла глаза.

Армия не понадобилась, мы управились до рассвета, и доктор Джин встретил нас на берегу. Лодка вошла носом в песок, и я очнулась от полудремы, в которой пребывала всю обратную дорогу. После обрушения башни мы нашли убежище в лесу и рассказали обо всем уцелевшим мастерам, которых, увы, осталось прискорбно мало. Даже в убежище было не спастись от духов, жаждущих мести. С учениками все было в порядке, защищавшая их Грейс Эрнестин была серьезно ранена, но доктор Джин обещал поставить ее на ноги, даже если для этого придется сначала добить, а потом воскресить.

А мне все еще не верилось, что все закончилось, опасность миновала. Бера шепотом рассказала мне, как я поддалась духу и едва не убила их всех. Мне было стыдно и страшно, что все это было со мной, а ведь я вернулась в Мэлвилл, чтобы всех спасти, и так легко попала под чары Малама.

— Скорее к Эдит, — поторопил доктор, — греться, есть и спать.

Я так замерзла и устала, что почти ничего не чувствовала. Хотелось прижаться к Кристиану, но я боялась, что он меня оттолкнет. Я была виновата перед ним в слишком многих вещах.

Лину Амадин и родственников Блейка я видела мельком, они ждали эвакуации с острова более подходящим для этого судном, мой все еще муж остался с ними. Нас отвели в гостиницу, где хозяйка приняла нас как родных, нагрела к нашему приходу столько воды, что можно было искупать небольшой отряд. Я позволила Мэвис, которая так ничего и не вспомнила о школе заклинателей, искупать меня и одеть в сухую чистую одежду. Двигалась я по инерции, держа глаза широко открытыми, чтобы не заснуть на ходу. Ночка выдалась та еще.

Возвращаться в комнату, из которой ушла меньше суток назад, было странно, ведь столько за это время успело поменяться. Казалось, кровать еще помнила жар наших с Кристианом тел, но это было словно в какой-то другой, прошлой жизни. Я добрела до кровати и села на нее. В щель между занавесками просачивался сероватый утренний свет.

Как будто я спала и наконец проснулась.

— Можно?

Кристиан, не дожидаясь разрешения, вошел и тихо прикрыл за собой дверь. В темной комнатенке сразу стало нечем дышать, так сгустился воздух между нами.

— Как ты? — спросил он.

— Нормально.

— Я хотел сказать... — начал он, потом замолчал, и я услышала, как он пересек комнату и опустился передо мной на колени. — Посмотри на меня.

Я не смогла отвести взгляд, потому что он обхватил мое лицо ладонями. Глаза защипало.

— Я мучила тебя, — прошептала я. — Причиняла тебе боль.

— Не ты.

— Я! Я делала это, потому что считала правильным. Я помню все, что думала и делала в тот момент. Это... это меня убивает.

Кристиан выпустил мое лицо, я хотела отвернуться, но не успела — он привлек меня к себе и обнял.

— Зато я освободился от метки, — сказал он мне на ухо. — Я смог это сделать, потому что только так мог бы защитить тебя от самой себя.

Я всхлипнула, но из уголка глаза скатилась одна-единственная слезинка, и все.

— И мы уедем вместе куда-нибудь очень далеко отсюда?

— А ты хочешь?

— Мне все равно. Просто не отпускай меня.

Кристиан крепче обнял меня, а потом мы уснули вместе, все еще не выпуская друг друга из объятий.

И мне не приснилось ни одного кошмара.

Эпилог

После развода мы с Маркусом разошлись, довольные друг другом, и свежее испеченный глава рода Блейков поклялся отплатить мне любой услугой, которая только может мне понадобиться.

Прошел месяц с тех пор, как мы заточили Малама под руинами северной башни школы заклинателей. Школа, кстати, прекратила свою работу, по крайней мере, до тех пор, пока здание не приведут в порядок. Директор объявился почти сразу, ведь, как выяснилось, он был духом, и смерть под завалами ему не грозила. С помощью Маркуса Блейка я окончательно и бесповоротно лишила мачеху каких-либо прав на деньги и имущество моего отца, так что теперь все принадлежало мне. Ах да, и моему будущему мужу.

— Ты уверена? — спросил он, когда я вручила доктору Джину копию ключей.

— Более чем. Лучшего применения моему огромному наследству и не придумаешь.

Доктор переглянулся с Эрнестин, и оба от души меня поблагодарили, хотя слышать добрые слова от Грейс было очень непривычно.

— С этого момента объявляю этот дом временным штабом ордена заклинателей! — громко объявила я. Все мои друзья были тут, но я знала, что скоро мы все разъедемся по стране и будем заниматься своей работой. Школа не работала, наше обучение не дошло даже до середины, но нас осталось слишком мало, а духов после случившегося стало слишком много, чтобы тратить время на формальности. Мы могли сражаться, и мы будем это делать.

— Куда теперь? — спросила я у Беры. Мы с девочками устроили что-то вроде прощальной вечеринки в моей спальне. Кое-кто уже уехал, остались Бера и Биргит.

— Домой, — сказала Биргит. — Навещу родню, узнаю, что там и как, а потом вернусь.

— Эрик с тобой?

— Само собой, — гордо ответила северянка. — Без меня он и дня не протянет.

— А мы с Джиро поедem на запад, в провинцию Керни, — поделилась Бера. — Водные духи там совсем распоясались, а заклинателей не хватает. А вы с Кристианом куда? И ты же позовешь нас на свадьбу? Я обижусь, если пропущу это событие.

— Свадьба будет не раньше, чем дела пойдут на лад, — ответила я и обняла подушку. — И конечно, я всех позову!

— Будет красивая церемония? — мечтательно улыбнулась Бера. — Я куплю новое платье! Или даже два платья!

Мы рассмеялись, и я упала на спину, просто наслаждаясь минутами абсолютного покоя. Я дома, все живы и здоровы, на пальце у меня простое колечко, которое значило больше всех драгоценностей из ювелирных мастерских отца.

Похоже, это и есть счастье.

Спать легли все вместе, благо постель была такой широкой, что три девушки на ней — это еще не предел. Я проснулась среди ночи и вышла в коридор. Кристиан стоял там и как будто ждал меня.

— Прогуляемся? — спросил он и подал мне руку.

Мы вышли из дома и встали на крыльце, любуясь круглой серебристой луной. Было прохладно, но самый пик холодов уже миновал, все-таки в Брионской империи очень непостоянная погода.

Кристиан протянул мне бумагу.

— Это наше назначение, — пояснил он. — Можем отказаться, но дело кажется мне

интересным.

— Лэнфорд? — прочитала я название города. — Не очень далеко отсюда. Что там происходит?

— Огненные духи, похоже. Если согласна, выезжаем утром.

— Согласна. — Я вернула ему бумагу и, взяв под локоть, прижалась к плечу.

Кристиан обнял меня, и на светлом ночном небе мелькнула падающая звезда. Я загадала, чтобы мы никогда не расставались и чтобы с дорогими мне людьми все было хорошо. А еще — чтобы Кристиан любил меня так же сильно, как я люблю его.

— Идем в дом, — сказал он и поцеловал меня в макушку. — Завтра рано вставать.

Я закрыла за нами дверь, не скрывая радостной улыбки.

Завтра у нас начнется совсем другая жизнь, и я ждала этого с нетерпением.